

А. Н. Драгункин

К. А. Котков

Япония – правда и вымыслы

«Коррекция»

мифов и заблуждений о Японии и японцах

АННОТАЦИЯ.

Книга «Япония – правда и вымысел» представляет собой уникальный «путеводитель» по истории и культуре Японии, написанный двумя специалистами-востоковедами. Впервые в истории отечественного востоковедения подробно рассматриваются многочисленные *мифы* и *заблуждения*, связанные с Японией.

В этой книге Вы узнаете:

Как *на самом деле* называется Япония?

Сколько *на самом деле* лет японской государственности?

Все ли японцы «на одно лицо»?

Следует ли применять к нашим детям систему японского воспитания?

Только ли автомобили выпускает фирма Мицубиси?

Чем *суси* отличаются от *суши*?

В книге собрано ... фактов, подтверждающих поговорку «Человеку свойственно ошибаться». Авторы опровергают расхожие мнения и предрассудки из области истории, географии, кулинарии, этнографии, языкознания и других наук, связанные с одной из самых великих мировых культур.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....

География

1. «“Страна восходящего солнца” (название)».
2. «Японское море называется “Японским”».
3. «Япония является очень перенаселённой страной».
4. «Гора “Фудзияма” (название)».
5. «Гора Фудзи возникла в одну ночь в 285 г. до н. э.».
6. «Фудзи – потухший вулкан».
7. «Вершина Фудзи всегда покрыта снежной шапкой».
8. «Озеро Бива возникло в одну ночь в результате землетрясения в 286 г. до н.э.».
9. «Цусима – это два острова».
10. «“Йезо” (“Йессо”) – старое название острова Хоккайдо».
11. «Остров Хоккайдо – самый северный остров Японии».
12. «Острова Рюкю – самая южная точка Японии».
13. «Острова между Кюсю и Тайванем по-японски называются Рюкю».
14. «Южные Курилы – это “часть острова Хоккайдо/особый архипелаг, отличный от остальных Курильских островов”».
15. «Кроме Курильских островов у Японии нет “спорных территорий”».
16. «За пределами Японских островов у Японии нет иных территорий».
17. «В Японии нет полезных ископаемых».

Природа

18. «Японский журавль водится только в Японии».
19. «Японский журавль – самое редкое животное Японии».
20. «В Японии, кроме острова Хоккайдо, не водятся медведи».

21. «Ядовитая рыба фугу».
22. «В Японии нет слонов и волков».
23. «В Японии нет аналога “Несси”».
- Народ
24. «Все японцы на одно лицо».
25. «Все японцы низкорослы».
26. «В Японии живут только японцы».
27. «Японская нация однородна».
28. «У японцев с малайцами и полинезийцами нет ничего общего».
29. «Ноги японок (японцев) кривые из-за того, что их предки ездили на лошадях».
30. «В Японии живут только представители монголоидной расы».
31. «Предки японцев – из Китая».
32. «Японцы придерживаются традиционного образа жизни».
33. «Японское воспитание – это супер»!
34. «Гейши – это проститутки (высокого класса)».
35. «Гейшами бывают только женщины».
36. «Кончая жизнь самоубийством, японцы прибегают к харакири».
37. «Япония никогда не была страной иммиграции за границу».
38. «Самые богатые японцы – это владельцы фирм, производящих электронику и автомобили».
39. «Японцы – трезвенники».
40. «Айны – народ, близкий к европеоидной расе».
41. «Для айнов типичны деревянные статуэтки медведей».
42. «Иностранцы».
43. «Большинство японцев озабочено “проблемой северных территорий”».
44. «В Японии нет евреев».
45. «В Японии нет мусульман».
46. «Все японцы – буддисты и синтоисты».

Культура.

47. «Японская культура самобытна».
48. «В период становления государственности японцы заимствовали из Китая всё и вся».
49. «Хризантема – герб Японии».
50. «Хризантема – единственный цветок-символ Японии».
51. «“Хризантемовый трон” (название)».
52. «Кимоно».
53. «Исконно японское искусство бонсай».
54. «Чернение зубов у японок было признаком красоты».
55. «Гэта – чисто японская обувь».
56. «Как зовут Харуки Мураками?»
57. «Все автомобили в Японии – праворульные».
58. Манга (комиксы) – это литература для детей и подростков.
59. Манга издаются только в Японии.

Язык

60. «Японский язык – феномен неизвестного происхождения».
61. «Японский язык не родственен ни одному языку мира».
62. «Японский язык очень сложен».
63. «Только японцы могут научить иностранцев японскому языку».
64. «Японский язык родственен китайскому языку».
65. В Древней Японии существовала самобытная система письма, отличная от иероглифики и *каны*.
66. В Древней Японии существовало узелковое письмо.
67. Суши/суси/сашими/сасими и т. д.
68. «Японское слово «аригато:» - «спасибо», заимствовано из португальского».
69. «Слова типа “市場” – из китайского языка».
70. «Все иностранные слова записываются азбукой *катакана* ».

71. «Китайские и японские иероглифы – вещи разные».

72. «Все японцы говорят по-английски».

73. «Слово “самурай” означает “рыцарь”».

74. «“Харакири” (название)».

75. «“Японский городской/бог” и “япона мать”».

76. «Слово “сакура” - японского происхождения».

77. «Слово “йена” - японского происхождения».

78. «Слово “фуру” - японского происхождения».

История

79. «Японское государство возникло в VII в. до н. э.».

80. «В Японии всегда был один император».

81. «Корейские “хвараны” – предтечи самураев».

82. «Самураи всегда были основой японской армии».

83. «Самураи = благородные рыцари».

84. «Самураи перед боем всегда представлялись своим противникам».

85. «Сёгун – это военный правитель».

86. «Чингис-хан = Ёсицунэ».

87. «Португальцы/голландцы никогда не вмешивались во внутрияпонские распри».

88. «До начала XX века японцы не сталкивались с европейцами в бою».

89. «Такэда Сингэн “был убит выстрелом из аркебузы”».

90. «Самураи презирали огнестрельное оружие».

91. «Кремнёвые ружья были завезены в Японию в XVI веке».

92. «Японцы всегда побеждали корейцев».

93. «Тоётоми Хидэёси начал войну в 1592–1598 гг. с Кореей, чтобы ослабить своих политических противников в самой Японии».

94. «Огнестрельное оружие было главным преимуществом японской армии во время Имджинской войны 1592–1598 гг.».

95. «Чудо-оружие Имджинской войны 1592–1598 гг. – броненосцы адмирала Ли Сун Сина».

96. «“Корейский народ в едином порыве поднялся на борьбу с японскими захватчиками”».
97. «Все сражения Имджинской войны 1592–1598 гг. произошли на Корейском полуострове и в его прибрежных водах».
98. «Китайские солдаты-освободители».
99. «Мимидзука – могила ушей в Киото».
100. «Япония проиграла Имджинскую войну 1592–1598 гг. из-за смерти сёгуна Хидэёси».
101. «Японская армия в конце XVI века была “лучшей в мире”».
102. «В эпоху Эдо (1603–1868 гг.) Япония ни с кем не воевала».
103. «Захватив острова Рюкю, “японцы строжайше запретили местному населению иметь оружие”».
104. «С 1639 по 1854 гг. “Япония была закрыта для иностранцев”».
105. «Романтические “Юнона” и “Авось”».
106. «Революция Мэйдзи 1868 года (название)».
107. «“Незавершённая” буржуазная революция Мэйдзи (название)».
108. «Успехам реформ Мэйдзи Япония обязана самурайскому духу, мудрым политикам и трудолюбию японского народа».
109. «Создавая современную армию, японцы взяли за образец вооружённые силы Пруссии».
110. «Япония впала в милитаризм только к 1930-м гг.».
111. «Гражданская война 1868 г. завершилась Реставрацией Мэйдзи».
112. «Японии никогда не было республиканского правления».
113. «Первый японский орден – Орден Восходящего Солнца».
114. «Первым русским, награждённым японским Орденом Восходящего Солнца, был капитан крейсера «Варяг» В. Руднев».
115. «Сайго Такаори скрылся в России».
116. «Современный японский флот получил боевое крещение в японо-китайскую войну 1894 – 1895 гг.»
117. «Войну с Японией 1894-1895 гг. Китай проиграл из-за того, что деньги, выделенные на флот, были потрачены на строительство императорского дворца Ихэюань».

118. «26 января 1904 г. японский флот атаковал русскую эскадру на рейде Порт-Артура и потопил её».
119. «Корабли 1-й Тихоокеанской эскадры были заблокированы в Порт-Артуре путём затопления японцами гружёных балластом судов, перекрывших вход в гавань».
120. «Если бы не погиб адмирал Макаров, всё было бы иначе».
121. «Предательская сдача Порт-Артура генералом Стесселем».
122. «“Стерегающий”».
123. «Цусимское сражение 14.05.1905 г. было проиграно из-за плохих снарядов и устаревших кораблей».
124. «Цусимское сражение лишило Россию последней возможности выиграть войну».
125. «Гениальный флотоводец Того Хэйхатиро».
126. «Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. боевые действия на суше происходили только в Маньчжурии».
127. «Курильские острова были отданы Японии по Портсмутскому мирному договору 1905 г.»
128. «Японский военно-морской флот не понёс потерь в годы Первой Мировой войны».
129. «Никаких “японских шпионов” не было – органы НКВД хватали и сажали/расстреливали только невинных людей».
130. «Дедовщина – это “только у нас”».
131. «“Вторая русско-японская война” началась с боёв на озере Хасан».
132. «Конфликт на озере Хасан был спровоцирован СССР, который хотел демаркировать границу в свою пользу».
133. «“Сокрушительный отпор дан японским милитаристам на озере Хасан”».
134. «С кем воевали наши отцы и деды на Халхин-голе?»
135. «А Зорге предупреждал о 22 июня 1941 года!»
136. «Японцы не напали на СССР из-за поражения на Халхин-голе».
137. «Во время битвы за Москву Сталин пошёл на большой риск, перебросив с Дальнего Востока «сибирские дивизии», и если бы японцы напали, то...»
138. «Если бы СССР и Запад не помогли, Китай всё равно победил бы Японию в войне 1937 – 1945 гг.»

139. «Во время японско-китайской войны 1937-1945 гг. 80% личного состава японских вооруженных сил находилось в Китае».
140. «В результате нападения на Пёрл-Харбор американский флот и военно-морская база были полностью разгромлены».
141. «В атаке на Пёрл-Харбор участвовали лётчики-камикадзе».
142. «В результате нападения на Пёрл-Харбор на японский флот легло пятно позора. Самурайский кодекс бусидо был нарушен».
143. «Подвиг капитана Келли».
144. «Во время Второй Мировой войны японцы дошли до Бирмы».
145. «Во время Второй Мировой войны японцы сражались с американцами и англичанами только на Тихом океане».
146. «Первым поражением Японии в войне на Тихом океане стала битва у атолла Мидуэй 4 – 5.06 1942 г.».
147. «Камикадзе – это лётчики самоубийцы».
148. «Первые лётчики-камикадзе в войне на Тихом океане – японцы».
149. «“Бандзай-атаки” - чисто японское изобретение времён Второй Мировой Войны».
150. «В годы Второй Мировой войны солдатами воюющих сторон не практиковалось людоедство».
151. «Во время Второй Мировой Войны химическое оружие не применялось».
152. «Кто сбросил на Японию атомную бомбу?»
153. «Советский Союз вероломно напал на Японию в августе 1945 г., нарушив пакт о ненападении».
154. «Миф о Квантунской армии».
155. «Проиграла ли Япония ВМВ (взгляд японцев)»?
156. «Капитуляция Японии не была безоговорочной».
157. «Н. С. Хрущёв пообещал Японии вернуть Южные Курилы, но не исполнил обещания».
158. «Россия и Япония до сих пор официально находятся в состоянии войны».

Ниндзя

Предисловие

159. «Ниндзя (название)».
160. «Ниндзя – явление, не имеющее аналогов в мировой истории».
161. «Мечи ниндзя были прямыми».
162. «Чёрные клинки мечей ниндзя».
163. «Особые доспехи ниндзя».
164. «Ниндзя носили мечи за спиной».
165. «Техника фехтования ниндзя».
166. «Костюмы ниндзя были чёрного цвета».
167. «Ниндзя умели ходить по потолку и бегать по вертикальным стенам».
168. «Ниндзя карабкались по стенам с помощью «кошачьих когтей», надевавшихся на пальцы».
169. «“Медвежьей лапой” можно было парировать удары меча».
170. «Пушки, ракеты, подводные лодки, противолодочные корабли, танки, противопехотные мины, гранаты, мокроступы, самолёты, пулемёты ниндзя».
171. «Уникальное оружие ниндзя – “сюрикэн”».
172. «Супероружие ниндзя – “кёкэцу-сёгэ”».
173. «Ниндзя пользовались нунчаками».
174. «Ниндзя/самураи умели ловить руками летящие стрелы».
175. «Один ниндзя стоил 10/100/1000 самураев».
176. «Быть ниндзя было круто и престижно».
177. «Уэсуги Кэнсин был убит ниндзя в сортире».
178. «В Японии и сейчас всюду орудуют кланы ниндзя».

Боевые искусства и вооружение

179. «Японские клинки».
180. «Катана – это название японского меча».
181. «Меч “дайто” (название)».
182. «У японского меча обязательно округлая гарда».
183. «Японские клинки имеют безупречное качество».

184. «Как можно сравнивать острую как бритва самурайскую катану с грубым мечом европейского рыцаря»!
185. «Кэндо является старейшим из японских боевых искусств».
186. «Главное оружие самурая – меч».
187. «Японские асимметричные луки являются уникальным, не имеющим аналога стрелковым оружием».
188. «Японская алебарда нагината».
189. «Во время Второй Мировой войны японские офицеры были вооружены самурайскими катанами».
190. «Во время Второй Мировой войны в японской армии не было пистолет-пулемётов».
191. «Во время Второй Мировой войны в японской армии не было касок».
192. «Величайший фехтовальщик Японии Миямото Мусаси».
193. «Древняя борьба “дзюдо/айкидо”».
194. «Каратэ изобрели японцы».
195. «Причина появления каратэ – запрет японцев на оружие, введённый на Окинаве в 1611 г.».
196. «Оружие каратэ – это подручные средства, представляющие собой сельскохозяйственные орудия...».
197. «Окинавские крестьяне голыми руками раскалывали шлемы и пробивали доспехи самураев».
198. «Окинавские крестьяне – создатели каратэ».
199. «Окинавский крестьянин в засаде».
200. «На татами выходят в кимоно».
201. «Каратэ – самозащита на все случаи жизни».
202. «Уникальное японское оружие – нунчака и тонфа».
203. «Японская борьба “сумо” пришла из Китая/является чисто японским боевым искусством».

Экономика

204. «Японское экономическое чудо».
205. «Мицубиси/Кавасаки производят только автомашины/мотоциклы».

206. «Япония скоро догонит и перегонит США».
- Кухня
207. «Японская кухня крайне полезна для здоровья».
208. «Японцы не едят конины, кошек и прочую экзотику».
209. «Рис».
210. «Японцы всегда ели только палочками».
211. «Диета доктора Одзавы».
212. «В “настоящих” японских ресторанах нет столов и стульев, а едят только палочками».
213. «Суши – это ломтики сырой рыбы с рисом».
214. «Каждая “сушка” должна содержать от 300 до 350 зёрн риса».
215. «Сасими – это ломтики сырой рыбы».
216. «Васаби».
217. «Рыба фугу – это одно из блюд японской кухни».
218. «Рыбу фугу едят только в Японии».
219. «Тэмпура – исконно японское блюдо».
220. «Японский тофу».
221. «Японское рисовое вино/водка сакэ».
222. «Японское пиво варят из риса».
223. «Япония не производит виноградного вина/виски/рома».

Изобретения

224. «Японцы ничего не изобрели, а лишь всё заимствуют».
225. «Рикша – китайское/японское изобретение».
226. «Лапша быстрого приготовления изобретена в Китае».
227. «Микимото – изобретатель искусственного жемчуга».
228. «Плейер изобретён в Японии».
229. «Доктор Накамацу».
230. «Японцы изобрели джакузи».

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении многих веков Восток представлялся европейцам - в том числе и нашим соотечественникам - как нечто таинственное, непонятное и недоступное для познания простому человеку. О Востоке слагали легенды, населяли его земли таинственными народами и диковинными существами, представляли землёй сказочных богатств.

Среди стран Дальнего Востока особо выделяется Япония. Ещё в XVI в. португальские миссионеры-иезуиты – первые европейцы, посетившие эту страну, обратили внимание на исключительное своеобразие местной культуры и на стереотипы поведения японцев, резко отличавшие их от всех соседних народов. Очень многое из увиденного напоминало европейцам не страны Востока, а их собственную родину: замки князей, военно-служилое рыцарское сословие самураев, кодекс чести «Бусидо» и дуэли. Поразила европейцев и удивительная способность японцев быстро перенимать новинки от других народов. В некотором отношении японцы даже превосходили тогдашних представителей стран Запада – в домах и на улицах было чисто, а народ мылся в банях.

В первой половине XVII в. связи с Японией почти прервались из-за политики закрытости страны от иностранцев, которую стало проводить правительство сёгунов клана Токугава. Главной причиной этой политики было то, что европейцы произвели на японцев куда худшее впечатление, чем японцы на европейцев. Кроме того, японцы не без оснований опасались завоевания страны с помощью чужеземной идеологии – христианства. В результате изоляционистской политики японского правительства в течение многих лет в России и на Западе мало что знали о Японии. Интерес к ней на Западе снова возрос после 1854 г., когда Япония была открыта для иностранцев. В России знания о Японии не намного увеличились во второй половине XIX века, когда с одной стороны, Япония начала быстро развиваться, перенимая западные технологии, а с другой стороны, в России недооценивали и даже презирали восточного соседа. Не секрет, что последний русский царь Николай II нередко называл японцев «макаками». Подобного рода высокомерное отношение стоило России поражения в русско-японской войне 1904 – 1905 гг., потери Порт-Артура и Южного Сахалина. Победа в этой войне сделала ещё вчера отсталую Японию первоклассной военной державой, сумевшей к 1942 г. распространить своё влияние на всю Восточную и Юго-Восточную Азию и часть Океании. Даже тогда, когда силы оказались неравны, японцы сражались с несгибаемым мужеством и капитулировали только после обращения к ним императора, последовавшего за атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки, а также вступления в войну Советского Союза, вернувшего себе Южный Сахалин и Курильские острова.

Несмотря на поражение во Второй Мировой войне, японцы сумели создать положительный образ своей страны в глазах русских, европейцев, и американцев. Это удалось сделать благодаря умелому продвижению за границу при помощи всех возможных средств японских культурных ценностей: искусства, литературы,

кинематографа, экономики, даже при помощи воинской доблести японского солдата и внешне бесконечно вежливых и предупредительных японских туристов. Пожалуй это и стало самым главным достижением Японии в XX веке, а вовсе не пресловутое «экономическое чудо».

Познание Японии иностранцами сопровождалось появлением многочисленных мифов об этой стране. Часть из них возникла в результате неверно понятой информации, т. е. по принципу «испорченного телефона», часть – в результате неверных выводов относительно того или иного явления японской культуры, ещё часть была создана самими японцами для продвижения и популяризации собственной культуры.

Интересно, что сами японцы отнюдь не спешат развенчивать такие мифы, как «пробивание руками и ногами доспехов», «сверхвозможности японских единоборств», «супероружие ниндзя», «несокрушимые японские мечи», и т. д.

Развенчивания мифов и легенд дают возможность объективно взглянуть на тот или иной народ, его историю, культуру и особенности поведения. Кроме того, незнание *взглядов* собеседника и его *стереотипов поведения* часто мешает людям понять друг друга на любом уровне - от разговоров с женой иностранного происхождения до дипломатических отношений между разными странами. Помощи в коррекции неправильных взглядов и представлений о Японии и посвящена эта книга.

В последние 30 – 40 лет в нашем обществе наблюдается устойчивый рост интереса к Японии, её народу и культуре. Всё началось в 1960-1970-е гг. с японских единоборств, главным из которых в народе позиционировалось каратэ, а в официальном спорте - дзюдо. В 1980–1990 гг. к нам пришли ещё более экзотичные айкидо, кэндо, а для особо одарённых – и сумо. Росту популярности японской культуры в России и во всём мире способствовал кинематограф, сыгравший поистине гигантскую роль в прославлении традиционной и современной японской культуры за рубежом. С подачи японских киностудий и Голливуда мир поочерёдно охватывали сначала “самурае-мания”, а затем и “ниндзя-мания”. Большую роль в популяризации японской культуры также сыграли экономический подъём Японии во второй половине XX века и японская литература – единственная из литератур стран Дальнего Востока, давшая выдающихся писателей мировой величины. Во второй половине XX в. мир стала стремительно завоёвывать японская кухня, а в начале XXI в. мода на неё пришла и в Россию. Сегодня в крупных городах России среди ресторанов иностранной кухни больше всего именно японских ресторанов и суши-баров. Интересно, что в отличие, скажем, от китайской кухни, японская сумела завоевать положение кухни, претендующей на изыск и элитарность. На прилавках книжных магазинов можно найти немало книг, посвящённых истории Японии, справочников и путеводителей по стране. В связи с коммерциализацией книжного рынка издаётся всё и вся из того, что можно продать. Надо сказать, что благодаря достаточно высокому качеству отечественных и зарубежных книг о Японии и о японской культуре наши соотечественники имеют гораздо более правильные представления об этой дальневосточной стране, чем скажем, о её соседях – Китае и Корее. С точки зрения точности фактов и анализа наилучшими являются те книги, которые были написаны учёными-японоведами, однако *коммерческая* ценность подобных книг, к сожалению, невелика, поскольку большинство научных книг написано сложным языком и доступно

для чтения лишь узкому кругу специалистов. И хотя многие *мифы* и *заблуждения*, изложенные в данной книге, были обнаружены авторами именно на страницах бульварной литературы и прессы, но определённая часть *мифов* и *заблуждений* о Японии пришла и из научной литературы - это связано с тем, что специалисты в одной научной области зачастую слишком непредвзято относятся к фактам из другой области знаний и не подвергают их должной проверке. Некоторые авторы просто руководствуются теми или иными *заблуждениями*, ставшими уже своего рода «ложными истинами», кочующими из одной книги в другую.

Настоящим рассадником самых разных *нелепостей*, *мифов* и *небылиц* о Японии стал Интернет. Чего только нет в российской, западной, да и в японской «всемирной паутине». Тут правдивая информация перемешана с откровенными глупостями, а порой и с дикими предрассудками и взглядами, которые живо обсуждаются на всяких форумах, виртуальных конференциях, в электронных дневниках-блогах, – и нередко воспринимаются пользователями Интернета как непреложная истина.

Как показывает практика, мы очень часто находимся в плену у стереотипов, неверных представлений, предрассудков и фальшивых истин. Можно прямо сказать, что большинство людей представляет себе не истинную картину нашего мира, а живёт согласно *стереотипам* - неважно, плохим или хорошим, но *навязанным* им их же собственной культурой, системой ценностей, обучением в школе или в ВУЗе, а также Средствами Массовой Информации.

Описанию и разоблачению *мифов* и *заблуждений* о Японии и о японцах и посвящена эта книга, написанная специалистами в данной области. Для удобства читателей «*мифы*» и «*небылицы*» разбиты по разделам. Среди этих *мифов* и *небылиц*, превратившихся, повторяем, уже в «*непререкаемые истины*», есть как широко распространённые в России и на Западе, так и чисто японские, корейские и китайские «мифы» о Японии, порой совершенно неизвестные нашим соотечественникам. Есть и такие *заблуждения*, которые известны только узкому кругу специалистов.

В книгу вошли «*мифы*» и *неверные представления* не только о Японии и японцах, но и о других народах, проживающих на территории страны. Касаясь тех или иных особенностей, авторы постарались дать им объективную характеристику и без излишних прикрас показать всё так, как оно есть на самом деле. Книга снабжена иллюстративным материалом. Многие приводимые сведения публикуются впервые.

Данная книга писалась совместно, и информация, даваемая в ней, была зачастую результатом некоего *компромисса* двух авторов. Однако там, где определённые сведения не очень-то «вписывались» в *общую* картину, каждый из авторов имел право сделать свою собственную *вставку* или *уточнение*.

Р. S. В случае приведения того или иного названия на японском языке нами были использованы иероглифы до реформы письменности 1946 г., когда некоторые знаки были упрощены в написании. Все японские названия записываются русской транскрипцией Е. Д. Поливанова. Исключение сделано лишь для слов и названий, искажённое произношение которых стало нормой, как-то «Токио», «Иокогама», «каратэ шотокан»,

«нунчака», «суши-бар», «джиу-джитсу» и др. Долгота гласных указывается лишь в особых случаях с помощью знака «двоеточие». Сочетание «японский/самурайский меч» (на самом деле – это скорее сабля) также оставлено в книге без изменений, как устоявшееся.

В книге намеренно обойдены спорные и недоказуемые версии относительно тех или иных реалий, связанных с Японией. Например, не рассматривается вопрос о подлинном происхождении японского военачальника и политика Тоётоми Хидэёси (1537 – 1598 гг.), поскольку точные сведения о том, был ли он выходцем из низшего слоя самураев, или из крестьян, отсутствуют.

И последнее – в книге намеренно не рассматриваются мифы и заблуждения того разряда, который в народе называется «чернухой», вроде «В Японии обитает снежный человек», «В озеро Н. постоянно садятся летающие тарелки», «Представители внеземных цивилизаций передавали кланам ниндзя высокие технологии», «Ниндзя умели убивать одним взглядом», и т.п. Подобные байки достаточно подробно изложены в «уфологических» книгах и периодических изданиях, к которым мы настоятельно рекомендуем обратиться тем, кто не найдёт соответствующего раздела в нашей книге.

ГЕОГРАФИЯ

«“Страна Восходящего Солнца” (название)».

Все, кроме самих японцев, твёрдо убеждены, что Япония называется именно так. В действительности, это красивый, но неверный перевод японского названия государства.

По-японски страна называется 日本 – «Нихон» или «Ниппон», что буквально значит «Солнечный корень», то есть то место, откуда Солнце берёт начало. Хотя это слово составлено из иероглифов, читающихся в японском языке т. н. «китайским чтением», тем не менее, оно создано именно в Японии и не является заимствованным. Впервые в качестве официального названия страны оно прозвучало в 607 г. н.э., когда японский император отправил посольство в Китай. Заявление посла о том, что «император страны Солнечного корня (начала) приветствует императора страны Солнечного заката» было встречено китайцами с возмущением, поскольку те всерьёз считали, что единственным императором в мире является китайский. Тем не менее, именно тогда соседние страны стали называть Японию именно так, как это принято сегодня. До этого китайцы и корейцы называли Японию «Страной Ва/Вэ» (по-видимому, от названия одного из главенствующих древнеяпонских племён в центральной части острова Хонсю). В самой Японии, кроме названия 日本 «Нихон/Ниппон» иногда употребляется и слово «Ямато». Так называлось государство в одноимённой географической области страны, к V–VI вв. н.э. объединившее под своей властью южную часть острова Хонсю (本州 – букв.

«Коренная область»), остров Кюсю (九州 – букв. «Девять областей») и остров Сикоку

(四國 – букв. «Четыре округа»). Два последних названия происходят от количества древних государственных образований, находившихся на их территории.

Европейские названия страны “Ярап”, “Яроп” происходят от китайского и кантонского названий страны, которые звучат соответственно «Жибэнь» (отсюда английское “Ярап”/«Джапэн» и французское “Яроп”/«Жапон») и «Йатпун»¹ (отсюда немецкое и голландское “Ярап”/«Япан»). Русское наименование Японии – это латинизированный вариант голландского названия страны.

И наконец, название «Нихон»/«Ниппон» – вне всякого сомнения дано представителями того народа, который твёрдо знал, что к востоку от Японских островов нет иной земли.

Таким образом, европейцы красиво, хотя и неверно перевели название 日本 –

«Нихон»/«Ниппон» как «Страна Восходящего Солнца».

«Японское море называется “Японским”».

Это верно лишь в том смысле, что именно так его называют в самой Японии и в остальном мире. А вот в Корее (и в КНДР, и в Южной Корее) оно называется Восточным морем: по-корейски «Донхэ».

Время от времени в обеих Кореех требуют переименования самого Японского моря. Дело в том, что по-корейски Японское море называется «Восточным морем», а во всех остальных странах на картах оно значится как «Японское». Доводы корейцев: это море омывает не только берега Японии, но и Кореи, а также берега российского Дальнего Востока. В качестве альтернативного международного названия предлагается «Море Мира».

«Япония является крайне перенаселённой страной».

Средняя плотность населения Японии действительно очень высока (339 человек на 1 км² на 2010 г.) при территории в 372.2 тыс. км², однако следует иметь ввиду, что около 80% территории страны занято горными районами, малопригодными для поселения, поэтому население страны распределено крайне неравномерно. В результате большая часть населения страны сосредоточена на востоке на тихоокеанском побережье, на равнине Канто (средняя плотность – около 500 чел. на км²). Горные районы страны в основном покрыты лесами, которые занимают около 68% территории Японских островов. В горных районах, то есть в центральных частях островов Хонсю, Кюсю и Сикоку средняя плотность населения составляет всего лишь около 80-100 человек на км². Наименьшая

¹ Для передачи кантонского названия Японии использована практическая транскрипция кантонского языка К. А. Коткова на базе русского алфавита.

плотность населения – на острове Хоккайдо (72.5 чел. на км²). По плотности населения Япония уступает некоторым азиатским странам, в частности, Сингапуру (плотность населения 6283 чел. на км², - второе место в мире после Монако с его 16135 чел. на км²), Мальдивам (1139 чел. на км²), Бангладеш (свыше 1045 человек на 1 км²), Бахрейну (1019 чел. на км²), Тайваню (636 чел. на км²), Южной Корее (491 чел. на км²), и Ливану (367 чел. на км²), занимая в общемировом списке лишь 18-е место.

В 1920-1930 гг. тезис о «перенаселённости Японских островов» активно раскручивался официальной японской пропагандой с целью оправдания планов по расширению жизненного пространства страны. Этому способствовала не только сравнительно небольшая площадь Японии, но и высокая рождаемость. Так, в 1930-е гг. было организовано переселение японцев в Корею и на территорию марионеточного государства Маньчжоу-го (то есть, в Маньчжурию), оккупированную тогда японскими войсками. Некоторые японские политики всерьёз говорили о переселении японцев на советский Дальний Восток с целью «ползучей экспансии» для дальнейшего завоевания этих земель. После 1945 г. всех переселенцев депортировали обратно на историческую родину. Сегодня разговоры о перенаселённости Японии на официальном уровне не ведутся в связи с резким сокращением рождаемости, начавшимся с 1980-х гг., и соответственно, с заметным старением населения.

«Гора “Фудзияма” (название)».

Это распространённая ошiiюка. Сами японцы символ своей страны никогда так не называют. Название «Фудзияма» (富士山) с точки зрения японского языка является вульгарным, не говоря уже о том, что русское (и вообще западное) название горы образовано по принципу «масло масляное». «Яма» по-японски означает просто «гора», поэтому словосочетание «гора Фудзияма» буквально означает «гора Фудзи гора» и является избыточным. Правильное название горы – «Фудзисан» (富士山). Другие имена Фудзи устарели или используются только в поэзии, среди них «Фудзи-но яма» (富士の山 – «гора Фудзи»), «Фудзи-но таканэ» (富士の高嶺 – «Высокий пик Фудзи»), «Фуёо-хо» (芙蓉峰 – «Лotosовый пик»), «Фугаку» (富岳 или 富嶽), где первый символ (“富”) – от «Фудзи», а второй (“岳”) означает «пик».

Происхождение названия «Фудзи» остаётся пока неясным. Иероглифическое написание 富士 (富 – «богатый, изобильный», 士 – «воин») передаёт лишь звучание, а не смысл (получается что-то вроде «Богатый воин»). Самая ранняя этимология названия горы приводится в «Повести о старике Такэтори» («Такэтори моногатари», 竹取物語) X в. н.э., где говорится, что название «Фудзи» происходит от слова «бессмертный» (яп. “不

死”). В повести обыгрывается словосочетание «изобилующая воинами» (яп. “富士”), ибо по склону горы (спрашивается, зачем ?) поднялось множество воинов (富 *фу* и 士 *си*, или *дзи*). По другой версии это название произошло от иероглифов “不二” («не» + «два»), что значит «несравненный». Японский учёный эпохи Токугава (1615–1868 гг.) Хирата Ацутанэ полагал, что название горы произошло от некоего слова, означающего «гору, красиво возвышающуюся, как рисовый побег». Согласно ещё одной версии, название произошло от “不尽” («не» + «исчерпывать»), то есть «неисчерпаемый», «бесконечный», однако с точки зрения филологов все указанные версии являются не более чем примерами «народной этимологии».

Наиболее интересную и правдоподобную версию происхождения названия вулкана предложил британский миссионер Джон Бэтчелор (1854-1944 гг.), который утверждал, что название горы происходит от айнского слова «огонь» («huchi»). Это похоже на правду, поскольку в первой половине I-го тыс. н.э. айны действительно проживали в районе к северу от вулкана. Кроме того, на Хоккайдо, где айны живут и по сей день, элемент – «фудзи» также присутствует в топонимике, напр. вулкан Акан-**фудзи**. Гипотезу Бэтчелора опровергал японский лингвист Кёосукэ Киндайти (1882-1971 гг.), считая, что название горы пришло из языка Ямато (древнеяпонского). На это, по его мнению, указывает распространение топонимов в регионе Хаконе-Фудзи, где преобладает именно японская, а не айнская топонимика. В частности, японский топонимист Кандзи Кагами утверждал, что название имеет тот же корень, что «глициния» («фудзи») и «радуга» («нидзи», но употребляется также альтернативное «фудзи»), и происходит от словосочетания «красивый длинный склон».

«Гора Фудзи возникла в одну ночь в 285 г. до н. э.».

Это всего лишь легенда, в которой, по-видимому, отразилась память о некоей очень крупной природной катастрофе, произошедшей в глубокой древности на острове Хонсю. Миф несколько схож с другой легендой об озере Бива, якобы возникшем в 286 г. до н. э. в результате землетрясения (см. пункт ...).

На самом деле геологическая история Фудзи насчитывает, конечно же, миллионы лет. Исследования показали, что высочайшая вершина Японии представляет собой три вулкана разного возраста, слившихся между собой. Самым древним является северная часть массива Фудзи – это остатки самого древнего вулкана. Второй вулкан – т.н. «Старый Фудзи» появился в юго-западной части древнего массива и прекратил свою деятельность около 15-20 тыс. лет назад. В настоящее время его руины погребены под породами современного Фудзи, возникшего около 10 тыс. лет назад.

Хотелось бы отметить, что Фудзи является самым высоким, но не самым большим вулканом Японии. Таковым (а заодно и одним из самых больших вулканов в мире) является кальдера Асо на острове Кюсю. Около 32 тыс. лет назад там произошла геологическая катастрофа: в результате мощнейших взрывов было разрушено или провалилось под землю сразу несколько вулканов, и на их месте образовался огромный кратер дм. 25 км с севера на юг и 17 км с востока на запад. Всего было выброшено около 200 км³ вулканических пород, покрывших всю центральную часть острова Кюсю. В

настоящее время в кальдере Асо находятся 5 действующих вулканов. Последние извержения произошли в 2004 г.

«Фудзи – это потухший вулкан».

Именно так написано во многих энциклопедиях и словарях-справочниках, включая наиболее авторитетный в России справочник В.А. Апродова «Вулканы», где чёрным по белому написано, что «Фудзи является потухшим вулканом»², и в то же время почти на всех географических картах Фудзи показан как действующий вулкан.

На сегодняшний день эта высочайшая вершина Японии (3776 м) не подаёт никаких признаков активности. Лишь иногда в кратере появляются слабые струйки дыма, что уже указывает на «спящий» характер горы. В то же время благодаря японским летописям в истории известно 16 (по другим данным – 18) извержений этого вулкана. Из них 12 извержений произошли между 800 и 1083 гг. н.э. Между 1083 г. и 1511 г. извержений, если верить летописям, не было. Наиболее сильные извержения вулкана имели место в 781, 800, 860, 864 гг. н.э., и совсем недавно, в 1707–1708 гг. (так называемое «извержение 4-го года правления Хо:эй»), когда вулканический пепел покрыл пятнадцатисантиметровым слоем расположенный в ста километрах к северо-востоку г. Эдо (совр. Токио) и ещё четыре близлежащие японские провинции³. Всего в 1707–1708 гг. Фудзи выбросил около 800 млн. м³ вулканического пепла.

Исходя из вышеизложенных фактов можно считать, что Фудзи относится к числу вулканов, для которых периоды интенсивной активности чередуются с многовековой спячкой. В истории неоднократно случались пробуждения огнедышащих гор, бездействовавших сотни и тысячи лет, поэтому Фудзи формально остаётся в числе «потенциально действующих вулканов».

«Вершина Фудзи всегда покрыта снежной шапкой».

Это распространённое представление возникло благодаря гравюрам великого японского художника Кацусика Хокусая (1760–1849 гг.) «36 видов г. Фудзи» и «100 видов горы Фудзи», на многих из которых (но не на всех!⁴), вершина изображена покрытой снежной шапкой. Очень часто на современных фотографиях Фудзи также запечатлена покрытой снегом.

² В. А. Апродов «Вулканы», М., «Мысль» 1982. Стр. 80.

³ Имеются в виду исторические области Японии, а не современные префектуры (прим. авт.).

⁴ Например, на гравюре «Перевал Мисимагоэ в Косю» из серии «36 видов г. Фудзи» вершина горы – голая (прим. авт.).

В действительности, снеговой покров держится на вершине г. Фудзи лишь десять месяцев в году, с конца сентября до июля. К началу июля снег на вершине полностью тает и гора оголяется, хотя, конечно, бывают годы, когда снег держится гораздо дольше. Вечного снега на вершине не бывает никогда.

«Озеро Бива возникло в одну ночь в результате землетрясения в 286 г. до н.э.»

Увы, это всего лишь красивая легенда, основанием которой, возможно, послужила память о некоем очень сильном землетрясении, произошедшем в центральной части острова Хонсю, где расположено это крупнейшее озеро в Японии.

Согласно современным геологическим данным, озеро Бива является одним из древнейших в мире. Оно начало формироваться около 5 млн. лет назад и приобрело современные очертания порядка 700 тыс. лет до н.э. Котловина озера – тектонического происхождения. Площадь озера составляет 670.4 км², а наибольшая глубина – 104 м. Бива состоит из двух водоёмов – северного, который больше и глубже (средняя глубина – 50 м), и южного, который меньше и мельче (глубина всего около 3.5 м, максимальная – 8 м). Интересно, что температура вод озера примерно одинакова как в поверхностных, так и в придонных слоях. Озеро является источником питьевой воды для городов Оцу, Матоя и старой столицы страны Киото.

Своё название озеро получило от музыкального инструмента – лютни (яп. «бива» 琵琶, кит. «*пинпа*»), поскольку форма водоёма действительно её напоминает.

Озеро Бива издавна славилось речным жемчугом, рыбным промыслом и чистотой своих вод, однако в 1950-1970 гг. в результате бурного развития промышленности оказалось сильно загрязнено отходами. К настоящему времени благодаря соответствующим мероприятиям на озере удалось значительно улучшить экологическую обстановку.

«Цусима – это два острова».

В большинстве энциклопедий и справочников о Цусиме говорится как о двух островах. На самом деле, это не совсем верно. Цусима является **одним** островом общей площадью 696 км², состоящим из двух частей, соединённых узким перешейком шириной всего лишь в несколько сот метров. К западу от перешейка глубоко в сушу вдаётся бухта Асо. В 1672 г. через перешеек был прокопан узкий канал, а в 1900 г. был создан ещё один канал бóльшей ширины, разделивший остров теперь уже на три части. Северная часть называется «Камидзима» (букв. «Верхний остров»), а южная – «Симодзима» (букв. «Нижний остров»).

Кроме собственно «острова Цусима», вокруг него находится свыше сотни мелких необитаемых островков и скал. Покрытые лесами невысокие крутые сопки и скалы занимают 89% территории самой Цусимы, поэтому немногочисленное население (ок. 41 тыс. чел. на 2000 г.) занимается в основном рыболовством. Туризм в основном

ориентирован на корейцев, поскольку расстояние до Южной Кореи составляет всего лишь 49 км.

Исторически остров принадлежал японскому клану Со, боковой ветви знаменитого дома Тайра. В 1274 г. при обороне острова от монголов прославился князь Со Сукэкуни (1207–1274 гг.), ставший «японским Евпатием Коловратом». Правитель Цусимы повёл свою дружину из 80 самураев в атаку на тридцатитысячное монголо-корейско-китайское войско, высадившееся на берег, и геройски пал в бою.

В XIV–XV вв. остров стал базой японских пиратов, грабивших корейское побережье. В 1419 г. корейцы предприняли вторжение на остров с целью уничтожения пиратских баз. Король Кореи Тэджон отправил против клана Со флот из 227 кораблей с войском численностью около 17 тыс. воинов под командованием генерала И Джон Му, и только после трёх месяцев ожесточённых боёв, происходивших с переменным успехом, цусимский князь Со Садамори капитулировал, признав сюзеренитет Кореи в обмен на различные привилегии в транзитной торговле. Несмотря на победу, корейцы не оставили своего гарнизона на Цусиме. Дело в том, что победа, по сути, оказалась пирровой из-за больших потерь корейской армии, а вассалитет Цусимы по отношению к Корее, таким образом, оставался лишь на бумаге.

В истории российско-японских отношений Цусима отметилась дважды. В 1858 г. Россия получила право базирования Тихоокеанской эскадры в Нагасаки, которым пользовалась вплоть до конца XIX века, а в 1861 г. по инициативе контр-адмирала И. Ф. Лихачёва в бухту Асо (о. Цусима) зашёл корвет «Посадник», и им была предпринята попытка основать военно-морскую базу на острове путём самозахвата, не вступая в открытые переговоры с японским правительством. Это было сделано с целью организации незамерзающего порта в стратегически важном Цусимском проливе, а также чтобы упредить англичан, которые также имели виды на данный остров. Из-за противодействия правительства сёгуната Токугава, поддержанного Великобританией, эта попытка закончилась неудачей, но и «Владычица морей» отказалась от планов территориальных приобретений в Японии. Второй раз остров раз и навсегда вошёл в историю России благодаря знаменитому Цусимскому сражению 14 (27) мая 1905 г. С тех пор для большинства жителей России слово «Цусима» в первую очередь связано именно с русско-японской войной, а том, что это ещё и остров, вспоминают редко.

««Йезо» (“Йессо”) – старое название острова Хоккайдо».

Словом «эдзо» (яп. 蝦夷 букв. «варвары, питающиеся ракообразными») японцы в Средние века называли коренных жителей Хоккайдо – айнов, а также все области их обитания. Сам остров японцы называли «Оосима» (яп. 大島 букв. «Большой остров»). Это название связано с тем, что вплоть до XVIII века японцы очень плохо представляли себе истинные размеры острова. С XII века употреблялось ещё одно название острова Хоккайдо – «Ватарисима» («Остров переселения»), связанное с тем, что первыми японцами, переселившимися на Хоккайдо, были изгои, беглые преступники, ссыльные, политические эмигранты, которые начали попадать на остров с конца XII века. В XVI –

XVIII вв. японцы иногда использовали название «Мацумаэ» (от айнского топонима «Матомай» на юге Хоккайдо). В Матоме (Мацумаэ) находился замок японского даймё (князя), претендовавшего на право владения всем островом с XV века. В 1789 г. Йезо был официально присоединён к Японии, а 15 августа 1869 г. был официально переименован в «Хоккайдо» (яп. 北海道 букв. «Область северного моря», или «Путь к северному морю»).

Португальский миссионер-иезуит Луиш Фроиш был одним из первых европейцев, описавших со слов японцев остров Хоккайдо и его обитателей в своём послании к генералу своего ордена в 1565 г. В португальской транскрипции Фроиша японское название народа айну и область его проживания были записаны как «iezo». В русский язык слово «Йессо» или «Йезо» попало через посредство голландского в XVIII веке.

Таким образом, японское слово «эдзо» обозначало название народа и его земель, но не было первоначальным названием острова Хоккайдо. Просто европейцы восприняли указанное слово не только как название «Страны айнов», но и как географическое название острова.

«Остров Хоккайдо – самый северный остров Японии».

Строго говоря, это не так. Самым северным островом Японии является островок Бэнтэндзима (弁天島 – 45°31'38.41"N и 141°55'5.56"E), находящийся в проливе Лаперуза, в одном километре к северу от самой северной точки острова Хоккайдо – мыса Соёя, который нередко ошибочно считают самой северной точкой Японии. Площадь островка, по сути, скалы, составляет всего лишь 0.005km². На островке имеются лежбища тюленей, морских львов и птичьи базары.

Во многих японских справочниках указана другая самая северная точка Японии – мыс Камойвакка (45°33'25.87"N и 148°45'8.52"E) на принадлежащем России острове Итуруп, на который, как известно, Япония претендует. Что же, мечтать не запрещено!

«Острова Рюкю – самая южная точка Японии».

Самой южной точкой Японии является не остров Хатэрума в архипелаге Рюкю (как написано в авторитетном англоязычном путеводителе «Lonely Planet»)⁵, а находящийся в Филиппинском море крошечный коралловый атолл (а скорее даже риф) Окинотори (20°25'31"N 136°04'11"E) или *Паресе-Вела*, состоящий сегодня из двух островков общей площадью 8482 м².

В недавнем прошлом риф Окинотори представлял собой полноценный коралловый атолл, однако он постепенно размывается океанскими волнами. Так, в 1789 г. на поверхности находилось три крошечных островка. К концу XX века островков осталось всего два, причём их высота над уровнем моря составляет всего 15 см.

⁵ Ch. Taylor, N. Goncharoff. Lonely Planet – «Japan». Hawthorn, Australia. Lonely Planet Pub. p. 844.

Остров был открыт в 1789 году командой английского корабля «Ифигения» и назван «Дуглас Риф». Вплоть до 1920-х гг. атолл не привлекал к себе никакого внимания. В 1922 и 1925 годах территорию исследовала экспедиция японского военно-морского флота, а в 1931 году Япония объявила остров своей территорией и включила его в юрисдикцию города Токио в составе островов Огасавара (Бонин), которые находятся к югу от Токио. Именно тогда остров и получил название Окинотори.

Движущей силой действий японского военно-морского флота были благоприятные условия для строительства базы гидропланов на коралловом атолле. Расположение Окинотори в центре Филиппинского моря было удобно с военной точки зрения. Несмотря на то, что с точки зрения международного права провозглашение подводного кораллового рифа в качестве территории является спорным, японское правительство поставило всех перед свершившимся фактом, тем более, что никаких возражений со стороны других государств не было. В своих официальных заявлениях правительство Японии упоминало эту базу в качестве «маяка и метеорологической станции». Начатое в 1939 и 1941 годах на острове строительство было прервано войной.

В 1945 г. атолл Окинотори был захвачен ВМС США, а в 1968 г. возвращён Японии. Остров не привлекал внимания вплоть до конца 1970-х годов, когда все страны начали требовать исключительных экономических зон. В 1983 году Япония подписала Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, вступившую в силу в 1994 году. В результате этого и с учётом атолла Окинотори экономическая зона Японии в Филиппинском море составила около 154500 квадратных миль (400000 км²).

Чтобы остановить физическую эрозию рифа, размываемого волнами, сначала Токийский метрострой, а затем и центральное правительство с 1987 по 1993 гг. построили молы из стали и бетона. Дело в том, что в Конвенции ООН по морскому праву говорится, что «остров – это естественно образованное пространство суши, окружённое водой, выше уровня воды при приливе». Строительство было необходимо Японии, чтобы сохранить остров над уровнем моря на все времена для того, чтобы обосновать свои претензии на большую по размерам исключительную экономическую зону.

Самое интересное то, что в 2004 г. свои претензии на этот морской регион предъявил... Китай. Так, 22 апреля 2004, в ходе двусторонних переговоров в Пекине при обсуждения китайских морских научных исследований в исключительной экономической зоне Японии, китайские дипломаты заявили, что КНР рассматривает Окинотори не как остров, а как скалу. При этом китайские дипломаты не отрицали того факта, что скала принадлежит Японии. В вышеупомянутой конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву говорится, что «скалы не имеют ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа». К тому же, по словам китайцев, атолл Окинотори никогда не был заселён, и поэтому вопрос о его экономической жизни является дискуссионным. Правда, в 1988 году на атолле был построен Японский морской научно-технический центр, который поддерживается с тех пор, несмотря на неоднократные повреждения от тайфунов. Отрицая исключительную экономическую зону Японии в этом районе, Китай настаивает на том, что его научно-исследовательской деятельность в данной области в 2004 году не должна считаться нарушением Конвенции ООН по морскому праву. Эта китайская точка зрения была поддержана в 1988 году американским учёным, профессором права Гавайского университета Джоном Ван Дайком. Следовательно, вопрос о праве Японии на создание 200-мильной исключительной экономической зоны был поставлен под сомнение.

Заявление китайской стороны в апреле 2004 года побудило главного секретаря кабинета министров Японии Ясуо Фукуда (премьер-министр в 2007-2008 гг.) сделать заявление, в

котором утверждалось, что китайские утверждения относительно острова Окинотори абсолютно неприемлемы. Мало того, Фукуда подчеркнул, что КНР является единственной страной, которая утверждает, что это – скала. В ноябре 2004 и марте 2005 года, японский фонд «Ниппон» направил миссию по исследованию атолла с целью определить возможности использования окружающей его 200-мильной экономической зоны. В состав миссии вошли эксперты в области международного права, коралловых рифов, экологии и строительства. В докладе миссии рекомендуется следующее: построить маяк, посадить кораллы для укрепления и наращивания острова, создать искусственные рифы, построить электростанции на энергии морских волн, исследовать минеральные ресурсы морского дна, создать социальную инфраструктуру, порт и жильё, развивать морские исследования и туризм. Планируется также строительство завода на рифе для извлечения из морской воды лития, который Япония импортирует. На основании выводов первой миссии, на Окинотори была направлена вторая миссия, целью которой была разработка технико-экономических обоснований наиболее перспективных проектов: производства электроэнергии и строительства маяка. Воодушевленный деятельностью фонда «Ниппон» в мае 2005 года на остров с рабочим визитом прибыл губернатор Токио Исихара Синтаро. В газете «Санкэй Симбун» от 6 июня того же года он писал, что Япония с 1932 года вкладывает деньги для будущего развития Окинотори, в том числе 85 млрд. йен (приблизительно 740 миллионов долларов) для создания и поддержания жилищных условий на острове. В апреле 2005 в районе атолла японские корабли начали рыбный лов, а затем в Японии было принято решение построить на атолле маяк. Кроме того, Исихара выделил 330 миллионов йен для установки РЛС. В районе островков морские биологи высадили шесть колоний кораллов, искусственно выращенных в лаборатории на острове Окинава. Это было сделано для того, чтобы кораллы разрослись и тем самым предотвратили размывание атолла.

В общем, остров Окинотори (или риф, кому как нравится), а вместе с ним и 200-мильная экономическая зона вокруг него, остаются в сфере влияния Японии.

«Острова между Кюсю и Тайванем по-японски называются “Рюкю”».

Это не совсем верно, поскольку название «Рюкю» (琉球) пришло не из японского, а из родственного ему окинавского языка, наиболее распространённого на островах архипелага Рюкю. Японское название этих островов – *Нансэй сёто*: 南西諸島 (букв. «Юго-западные острова»), поскольку они действительно лежат к юго-западу от Японии.

Здесь следовало бы сказать несколько слов об истории королевства Рюкю, являвшегося между прочим, вплоть до 1872–1879 гг. отдельным самостоятельным государством. Именно в связи с этим его самоназвание и было заимствовано всеми иностранными языками, тогда как японское название «Нансэй» за пределами Японии практически неизвестно. Сведения о том, что ещё в 605 г. население островов Рюкю стало платить дань сначала китайскому, а затем, с 692 г. и японскому императорам, вряд ли соответствуют действительности. Тогда ни Китай, ни Япония не имели флота, чтобы добраться до островов, поэтому разовое посольство не в счёт. По преданию, основателем рюкюской государственности стал японский феодал Минамото Тамэтомо, родственник японского императора, после очередной клановой разборки сбежавший в 1165 г. со своими сторонниками на самый крупный из островов – Окинаву. Он женился на дочери одного из

местных вождей, а его сын – Сюнтэн (1187–1237 гг.), стал первым королём Рюкю. После его смерти на Окинаве образовалось три княжества: северное – Хокудзан, среднее – Тюдзан, и южное – Нандзан. В 1416 г. князь Хаси, правитель Тюдзана, сумел захватить Хокудзан, а в 1429 г. и Нандзан, объединив, таким образом, страну. В 1421 г. Хаси установил дипломатические отношения с Китаем. Они заключались в регулярном направлении посольств с символической данью. Такие отношения для Рюкю были чрезвычайно выгодны, поскольку китайское правительство одаривало послов на гораздо большую сумму, чем привозили они сами. Кроме того, формальный вассалитет позволял добиться торговых льгот и привилегий к тому же, император пожаловал монарху Рюкю королевский титул и фамилию Сё (尚). Король Сё Хаси правил до 1439 г. К концу XV в. власть монархов Окинавы распространилась на весь архипелаг. В XVI в. острова Рюкю стали подвергаться нападениям японских пиратов, а в 1588 г. фактический правитель Японии Тоётоми Хидэёси потребовал от короля Рюкю Сё Нэя (1587–1620 гг.) участия в походе против Кореи и Китая, но получил отказ. Об этом вспомнили князья Сацумы в 1609 г., когда даймё Симадзу Иэхиса захватил Рюкю и объявил королевство своим протекторатом. Так Рюкю оказалось в двойной зависимости, но если по отношению к Китаю всё было достаточно формально, то княжеству Сацума были уступлены острова северной части архипелага. В то же время даймё Сацумы, не заинтересованные в осложнении отношений с Китаем, не предпринимали решительных действий по аннексии всего королевства – Рюкю по-прежнему считалось «заграницей».

Острова Рюкю формально считались вассалом Китая, и в Европе/России/Америке они были ранее известны как Ликейские острова, или Лиу Киу (в южнокитайском языке *хоккиен* название островов звучит как Лиу Кхиу).

В 1853 г. острова Рюкю посетила американская военная эскадра commodora Перри и установила с королевством дипломатические отношения. Американцы явно намеревались впоследствии взять страну под свой протекторат, однако не успели из-за активного противодействия Англии и гражданской войны 1861–1865 гг. В 1872 г. в связи с опасностью аннексии Ликейских островов западными державами японское правительство объявило членам королевского посольства Рюкю о ликвидации государства и превращении архипелага в неотъемлемую часть Японии. В 1874 г., когда джонка с островов Рюкю потерпела крушение у берегов Тайваня, а члены её экипажа были убиты аборигенами, правительство Японии послало карательную экспедицию на остров. В том же году был подписан договор с Китаем, по которому последний отказался от всех прав на Рюкю, и в 1879 г. японские войска оккупировали Окинаву и положили конец существованию этого королевства.

«Южные Курилы – это часть острова Хоккайдо/особый архипелаг,
отличный от остальных Курильских островов».

«Пан Ковальский, что Вы думаете
по поводу Ближнего Востока?»

Анекдот

Уже само название данного «заблуждения» звучит дико, поскольку всякий, мало-мальски знакомый с географией, знает, что Курильские острова являются единой цепью островов между южной оконечностью Камчатки и островом Хоккайдо. Тем не менее, данное «заблуждение» является неуклюжей попыткой Японии обосновать свои территориальные претензии.

Как известно, «остров – это кусок суши, со всех сторон окружённый водой». Если бы между самыми южными из Курильских островов – Кунаширом и островом Анучина существовала сухопутная перемычка с японским островом Хоккайдо, то можно было бы считать указанные острова полуостровом Хоккайдо. Однако это не так, поскольку между самыми южными из Курильских островов и Хоккайдо находится пролив шириной 4 км.

С геологической точки зрения Курильские острова представляют собой новейший этап горообразования в регионе. Всего на островах имеется 104 вулкана, не считая подводных, в т. ч. 39 (по другим данным – 36) действующих. По сути, это вершины подводного хребта, соединяющего Камчатку с Хоккайдо и состоящего из двух гряд – Большой и Малой Курильской (острова Шикотан и Хабомай). Как с географической, так и с геологической точек зрения южные Курилы являются частью одной островной дуги. Это хорошо видно по картам, сделанным на базе спутниковых снимков.

Исконным населением Курильских островов были айны, и большая часть местных географических названий происходит из айнского языка. Так, «Парамушир» буквально значит «Великая, широкая земля», «Симушир» – «Большая земля», «Ушишир» – «Земля с заливами», «Кунашир» – «Чёрная земля», «Онекотан» – «Старое поселение», «Шикотан» – «Большое поселение», «Уруп» – «Нерка», «Итуруп» – «Лосось» или «медуза», вулкан «Атсонупури» – буквально «Отдельно стоящая гора», вулкан «Тятя» (правильнее – «Чачанупури») – «Старик-гора». Интересно, что указанные названия островов довольно точно характеризуют их главные географические особенности.

Название «Курильские» было дано этим островам русскими в начале XVIII в. По одной версии, острова получили такое название из-за многочисленных курящихся вулканов, по другой – корень «кур-» якобы пришёл из айнского языка и означает «человек, пришедший ниоткуда» (???).

Вернее всего первая версия, поскольку и тогда, и сейчас большинство Курильских островов необитаемы, а их главным отличительным признаком являются курящиеся вулканы, а вовсе не «пришедшие ниоткуда люди».

Первая карта Курильских островов была составлена голландской экспедицией Мартина де Фриеса (де Фриза), обследовавшей часть островов в 1643 г.

В России первое упоминание о Курилах относится к 1646 году, но первыми русскими, побывавшими на северных Курилах, стали землепроходцы И. Козыревский и Д. Анциферов в 1711–1713 гг. Они же составили первое описание Курильских островов на русском языке. Первая русская карта островов была составлена Семёном Ремезовым в 1719 г.

По некоторым данным, первая японская экспедиция добралась до южных Курил около 1635 г., но, по-видимому, дальше не пошла. Само японское название островов – «Тисима рэтто:» 千島列島 (букв. «Гряда тысячи островов») убедительно указывает на то, что японцы очень плохо представляли себе географию региона. На самом деле насчитывается лишь 31 остров, не считая мелких островков и скал, которых всё равно гораздо меньше тысячи.

Активное проникновение русских и японцев на Курильские острова началось в XVIII веке. В результате к концу столетия русское влияние было сильнее на северных и центральных островах гряды, японское – на южных. В реальности же обе страны не имели достаточных сил для утверждения своего влияния в регионе. Японцы время от времени приводили в своё подданство местное население вплоть до острова Уруп. Русские в 1779 г. привели «под высокую государеву руку» всё население южных Курил и даже айнов, живших на севере Хоккайдо. Неудивительно, что уже в конце XVIII столетия на южных Курилах начались столкновения русских и японских промышленников.

В 1806–1807 гг. русские попытались решить спорный вопрос военным путём. Лейтенант Н. А. Хвостов и мичман Г. И. Давыдов на кораблях «Юнона» и «Авось» напали на японские поселения на южных Курилах и Сахалине и разорили их (см. стр. ...). Впрочем, утвердиться на означенных территориях им всё равно не удалось, поскольку Россия не обладала Тихоокеанским флотом. Японцы также не имели сил для защиты своих поселений в данном регионе, и вопрос со спорными островами заглох вплоть до 1855 г., когда между Россией и Японией был подписан Симодский договор, по которому Сахалин был признан совладением двух стран, а Курильские острова разделены по принципу «кто чем владеет». Северные и центральные Курилы остались за Россией, южные Курилы – за Японией.

В 1875 г. был заключён Санкт-Петербургский договор, по которому Россия уступила Японии все Курильские острова в обмен на Сахалин. Территориально от этого договора выигрывала Россия, но стратегически – Япония, поскольку Курильские острова запирают выход их Охотского моря в Тихий океан. Владея Курильскими островами, Япония могла угрожать Камчатке и всем российским территориям в Северо-восточной Азии.

Оценив стратегические преимущества островов, японцы превратили некоторые из них – (Шумшу, Матуа) в настоящие крепости с подземными галереями, дотами, дзотами, бункерами, ВПП. Строили на века, поэтому почти всё сохранилось до наших дней. На Кунашире и Симушире располагались военно-морские и авиа-базы. Отсюда предполагался десант на Камчатку в случае войны с Советским Союзом.

В декабре 1941 г. именно от Курильских островов (из залива Касатка острова Итуруп) отчалил японский флот под командованием адмирала Ямамото Исороку для знаменитого удара по Перл-Харбору.

В 1944–1945 гг. американская авиация с Аляски неоднократно бомбила Курильские острова, точнее говоря, те из них, на которых располагались укрепления и базы. Только в районе острова Матуа японцам удалось сбить, по их данным, около 50 самолётов противника.

В феврале 1945 г. СССР пообещал союзникам вступить в войну с Японией, но при условии возвращения Южного Сахалина, отторгнутого после русско-японской войны 1904–1905 гг., а также передачи Советскому Союзу всех Курильских островов. Южный

Сахалин и Курилы были заняты советскими войсками, а 2 февраля 1946 г. официально присоединены к СССР и вошли в состав РСФСР, став с 1947 г. частью Сахалинской области.

Примечательно, что, согласно условиям безоговорочной капитуляции Япония отказалась от прав на Южный Сахалин и Курильские острова. При подписании Сан-Францисского мирного договора с США и их союзниками в 1951 г. Япония снова отказалась от прав на все Курильские острова, но, как ни странно, не отказалась от южных Курил, поскольку, по мнению Японии (точнее говоря, американского правительства, продиктовавшего эту позицию японцам) они не входят в Курильскую гряду. СССР не подписывал Сан-Францисский мирный договор, считая его сепаратным соглашением между Японией и США, что и было на самом деле. Кроме того, Япония ссылалась и на Симодский договор 1855 г. о принадлежности южных Курил.

За таким поворотом дел стояли США. Дело в том, что в годы войны американцы сами нацеливались на захват Курил. В 1945 г. Сталин настоял на передаче всех островов СССР, однако президент США Трумэн приказал американскому командованию принять капитуляцию японских войск на всей территории страны, включая Курильские острова. Тогда Сталин напомнил о союзных договорённостях, и Трумэн согласился на принятие капитуляции японских войск советскими на Курилах, но взамен попросил права на авиабазы на одном из них. В ответ Сталин попросил базу на одном из Алеутских островов и предложил помочь с капитуляцией японских войск на Хоккайдо. Тогда президент США пошёл на попятную, и капитуляция японских была принята советскими войсками на всех островах.

Далее уже идёт юридическая казуистика. Япония полагает, что СССР незаконно оккупировал острова в 1945 г., а также не считает свою капитуляцию безоговорочной (хотя это чёрным по белому написано в документе о капитуляции от 2 сентября 1945 г.). СССР/Россия считают, что Япония отказалась выполнять условия Потсдамской конференции, приняв которую, она отказалась от всех прав на Южный Сахалин и Курилы.

Более того, само существование государства Дай Нихон – 大日本 (букв. «Великая Япония») было прекращено принятием условий безоговорочной капитуляции 2 сентября 1945 г., поэтому современная Япония имеет такое же отношение к довоенной, как, напр., ФРГ – к Третьему Рейху. Юридически – это разные государства.

В 1956 г. между Японией и СССР была подписана Московская декларация, по которой было прекращено состояние войны между двумя государствами. В статье № 9 данной декларации говорилось, что СССР соглашается на передачу Японии Малой Курильской гряды – Шикотана и Хабомаи, но только после подписания мирного договора. Следует, однако, понимать, что декларация является лишь выражением намерений, в отличие от Договора, который предусматривает выполнение всех означенных в нём условий. В 1960 г. СССР аннулировал своё обещание в связи с очередным договором между Японией и США, предусматривавшим бессрочное размещение американских войск на японской территории.

Как бы то ни было, мирный договор между Японией и Россией не подписан, да, по-видимому, и не нужен, поскольку не является помехой для успешно развивающихся экономических связей между двумя странами.

Реальный шанс забрать южные Курилы у России был при президенте Ельцине, когда к власти пришли прозападные силы. Кстати говоря, именно с этого времени у нас почему-то стали писать название «Южные Курилы» с большой буквы, тем самым идя на поводу у японцев, рассматривающих их как часть Хоккайдо. Но даже тогда дело ограничилось совместным заявлением с признанием банального факта, что проблема существует. Далее пустого заявления российские власти не пошли, и, надо сказать, правильно сделали. Правда, в начале XXI в. ходили упорные слухи о том, что правительство РФ готово передать Японии острова Малой Курильской гряды, но здесь уже не согласилось японское правительство. В общем, далее пустых разговоров дело не пошло.

В случае подписания мирного договора на условиях передачи южных Курил Японии у всех граничащих с Россией стран появился бы предлог для пересмотра существующих границ. Не следует забывать, что у всех соседей России существуют скрытые территориальные претензии, которые никто до поры до времени не озвучивает. Правительства молчат на эту тему, но в народе не стесняются говорить о том, «кому что надо вернуть». Так, в Норвегии считают «своим» Кольский полуостров, в Финляндии – Карелию и Карельский перешеек, Китай претендует на всю Сибирь и Дальний Восток, Турция поглядывает на Крым и Черноморское побережье Кавказа, и даже Южная Корея – на несуществующий ныне остров Ноктундо⁶. Мы уже не говорим о странах «ближнего зарубежья». Поэтому любые подвижки в «курильском вопросе» приведут к катастрофическим последствиям не только для России, но и всего мира.

В настоящее время реальная ситуация складывается в пользу России, которая отдавать острова не собирается, что подтвердил недавний визит президента Д. А. Медведева на остров Кунашир – самый южный из Большой Курильской гряды.

Стратегическое значение Курильских островов огромно – они контролируют выход из Охотского моря в Тихий океан. Данный регион – один из богатейших в мире по запасам рыбы и морепродуктов. На островах и шельфе имеются месторождения нефти, газа, ртути, серы, золота, серебра, мела. Запасы железа и титана оцениваются соответственно в 273 млн. т и 37.9 млн. т. На острове Итуруп имеется единственное в мире минеральное месторождение рения – его выносят на поверхность горячие источники на склоне вулкана Кудрявый, поэтому рудные залежи могут ещё и возобновляться. Рений используется при изготовлении контактов в приборах, а его стоимость достигает 10 тыс. долларов США за килограмм. Из кратера вулкана Берутарубе на Итурупе происходят излияния расплавленной серы (то же отмечено при извержениях двух вулканов Сиретоко на северо-востоке Хоккайдо) – редкое явление в вулканизме. На этом же острове есть пляжи, песок которых представляет собой титано-магнетитовую руду. На Итурупе находится и самый высокий в России водопад – «Илья Муромец» (141 м). Здесь же находится и одна из глубочайших бухт в мире – залив «Львиная пасть», представляющий собой кратер вулкана диаметром 79 км и глубиной 504 м. Глубже только залив Броутона на острове Симушир – также являющийся затопленным кратером вулкана (850 м). В конце 1980-х гг. наши собирались устроить там базу подводных лодок, но потом отказались от этого, а в 2002 г. у военных был проект превратить бухту в международный могильник ядерных

⁶ Остров, существовавший в Средние века в нижнем течении р. Туманная площадью 32 км² и принадлежавший Корее. К сер. XIX в. исчез в связи с обмелением северного рукава реки, став частью её северного берега. С 1860 г. территория бывшего острова в составе России. В 1991 г. при демаркации российско-корейской границы Северная Корея отказалась от территории бывшего острова Ноктундо с связи с его исчезновением, однако Южная Корея продолжает считать эту территорию корейской, не уточняя, однако, какой из Корей он должен принадлежать (прим. авт.).

отходов. Дело не пошло из-за протестов экологов, а также сложных геологических и гидрологических условий: извержений вулканов, цунами, штормов, течений, которые разнесли бы яд по всему Тихому океану. Велики на островах и запасы термальных и минеральных вод, а также ресурсов для получения электроэнергии. Интересно, что густота речной сети на некоторых из Курильских островов в 10 раз выше, чем в среднем по России. Всего учёные насчитали там 3997 речек и ручьёв. Вода некоторых из них непригодна для питья из-за высокой кислотности.

Чистейшая экология, удобные глубоководные бухты, горячие источники и вулканический ландшафт делают острова привлекательными для развития туристической индустрии.

«Кроме Курильских островов у Японии нет “спорных территорий”».

Кроме южных Курил, Япония претендует на скалы Лианкур (яп. назв. «Такэсима», кор. назв. «Докдо» или «Токто») в Японском море, находящиеся к юго-востоку от корейского острова Уллындо (Дажелет). Эти скалы получили своё название в честь французского судна «Лианкур», капитан которого обследовал их и нанёс на карту в 1849 г. В XIX веке в России скалы назывались «Менелай» и «Оливуца» в честь двух русских корветов, экипажи которых также побывали в этих местах примерно в те же годы.

Всего насчитывается 37 скал, из их 2 – крупные. Ближайшей сушей является южнокорейский остров Уллындо в 89 км к северо-западу. Скалы представляют собой руины доисторического вулкана и постепенно размываются морем. Удобных бухт нет, погода ветреная, нормально жить невозможно, но...

Спор вокруг этих скал уходит корнями в Средние века. Корейцы всегда считали скалы своими, а японские власти, в свою очередь, выдавали своим рыбакам привилегии на лов рыбы и промысел морского зверя в районе этих скал. В 1905 г. японский браконьер Накаи Йодзабуро попросил японские власти дать ему в аренду скалы Лианкур. Тогда японское правительство, воспользовавшись сложившейся ситуацией и в условиях войны с Россией аннексировало скалы в одностороннем порядке 22 февраля того же года. Административно они были приписаны к префектуре Симанэ.

Осенью 1945 г. скалы были возвращены Корее, однако в тексте Сан-Францисского мирного договора между США и Японией от 1951 г. вопрос о принадлежности скал Лианкур не фигурировал. Японские претензии на скалы были заявлены уже в 1946–1947 гг. и продолжают до сих пор. Манифестации обеих сторон у посольств, консульств, попытки японцев высадить на острове мирные (пока) десанты из патриотически настроенных граждан, взаимные ноты протеста и тому подобное. Среди аргументов в пользу принадлежности скал бывают и довольно смешные: дескать, с острова Уллындо в ясную погоду видны драгоценные скалы Токто, утверждает корейская сторона.

29-31 июля 2008 г. Южная Корея провела в районе острова Уллындо и скал Лианкур манёвры с участием кораблей ВМФ, катеров береговой охраны и морской авиации. Доходит дело и до курьёзов: 18 июля того же года корейские демонстранты насмерть забили двух живых фазанов, положив их на знамя японских сил самообороны (потом, правда, выяснилось, что убитые фазаны принадлежали к роду *Phasianus colchitus*, а не к роду *Phasianus versicolor* – являющимся одним из символов Японии). Тогда же в Южной

Корею уволили преподавателя английского языка Джона Биверса за неосторожное высказывание по поводу принадлежности скал Лианкур.

В настоящее время скалы принадлежат Южной Корее, на них находится пункт пограничной охраны, маяк и даже есть двое постоянных жителей, а в префектуре Симанэ ежегодно 22 февраля проходит «День островов Такэсима» (аналог «Дня северных территорий» на Хоккайдо).

В настоящее время спор вокруг скал несколько обострился вследствие того, что в районе скал Лианкур предполагается наличие значительных месторождений природного газа, а также имеются залежи магнетитов и марганцевых конкреций на дне моря. Кроме того, прибрежные воды богаты рыбой и морепродуктами.

И наконец, скалы Лианкур занимают стратегическое положение. Вблизи скал проходит много линий интенсивного судоходства.

Важно отметить, что на российских картах принадлежность скал Лианкур никак не обозначена.

Реальность пока в пользу Южной Кореи, тем более, что скалы Лианкур входят в 200-мильную экономическую зону Республики Корея.

В 1692–1693 гг. местные японские власти области Симанэ пробовали было претендовать на расположенный в Японском море корейский остров Уллындо (яп. назв. «Мацусима», европейское название – «Дажелет»), но безуспешно. Тем не менее, только в 1877 г. остров Уллындо был официально исключен из реестра японских земель, хотя никогда и не был в составе Японии – на нём всегда жило корейское население.

В 2005 г. ассамблея южнокорейского порта Масан предъявила территориальные претензии к Японии на...исконно японский остров Цусима. Это было мотивировано не только «комплексом разделённой страны», но и тем, что в 1419 г. цусимский князь признал себя вассалом Кореи, следовательно, «Цусиму надо вернуть». В 2008 г. претензии были озвучены в южнокорейском парламенте, а опрос населения Южной Кореи показал, что не менее половины населения страны поддерживают претензии по поводу Цусимы. В ответ на это в 2009 г. на самой Цусиме имели место нападения японских националистов на туристов из Кореи.

Другой спорной территорией являются почти необитаемые острова Сэнкаку, расположенные к юго-западу от японских островов Рюкю. На них со второй половины XX века претендует Китай (и КНР, и Китайская республика на Тайване). Острова Сэнкаку (китайское название – «Дяоюй») были официально присоединены к Японии в 1879 г. До этого эти необитаемые острова были по сути ничьими, хотя китайцы считали их (как впрочем, и весь остальной мир) своими. В конце XX века в районе островов были обнаружены месторождения нефти и газа, ну и, как говорится, пошло-поехало. Китайцы (как из КНР, так и с Тайваня) время от времени пытаются высаживать на острова мирные (пока!) десанты, водружать свои флаги, ну а японцы с помощью сил береговой охраны (но без применения) оружия выгоняют китайцев с этих островов.

Некоторые националистически настроенные граждане Китая, правда, не на официальном уровне, в своих претензиях пошли ещё дальше. От Японии требуют вернуть Китаю все острова Рюкю, которые в Средние века были самостоятельным королевством и платили Китаю дань. Правда, эта дань представляла собой скорее подарки, посылавшиеся

вместе с официальными делегациями, причём в обмен за это китайское правительство одаривало рюкюских послов на сумму в несколько раз бóльшую. На островах Рюкю никогда не было ни одного китайского солдата и ни одного военного укрепления, построенного китайцами. Тем не менее, настроения типа «Рюкю должны нам вернуть!» иногда звучат в китайском обществе. Острова Рюкю имеют огромное стратегическое значение – они запирают выход из Жёлтого и Восточно-Китайского моря в Тихий океан. Не случайно на самом крупном острове архипелага – на Окинаве США разместили одну из крупнейших военно-морских баз.

В общем, пока с претензиями на острова Сэнкаку (и тем более Рюкю) у китайцев ничего не получается. Многие из островов Сэнкаку находятся вообще в частном владении у японских граждан. Острова Рюкю населены рюкюсцами и японцами, которые в объёты Китая не спешат. Да и США в этом вопросе целиком на стороне Японии.

Интересно, что при всём этом Китай поддерживает территориальные притязания Японии на южную часть Курильских островов.

С 2004 г. КНР начала претендовать на экономическую зону в Филиппинском море и поставила под сомнение права Японии на атолл (или риф) Окинотори (см. пункт...). Претензии Китая были отвергнуты Японией, срочно построившей на рифе маяк и РЛС.

«За пределами Японских островов у Японии нет иных территорий».

Это не так. Кроме собственно Японских островов (включая острова Рюкю) Японии принадлежат острова Бородино (яп. название – «Дайто») – два небольших клочка суши в 360 км к востоку от Окинавы (самый крупный остров в архипелаге Рюкю), и находящийся в 340 км к юго-востоку от Окинавы остров Раса (яп. назв. «Окинодайто»). Острова Бородино впервые были замечены ещё 28 июля 1587 г. испанским мореплавателем Педро де Унамуно. Затем, в XVII–XVIII вв. эти острова иногда отмечались голландскими, испанскими, английскими и французскими капитанами проходивших мимо кораблей, но не привлекали к себе внимания. 20 июня 1820 г. капитан русского судна «Бородино» Захар Иванович Панафидин детально обследовал эти острова, дал им современное название и нанёс их на карту. Остров Раса, по-видимому, был открыт голландскими капитанами Мартеном Герритзоном Фриесом и Хендриком Корнелисзоном Схайпом в 1643 г. Современное европейское название ему дал капитан испанского галиона «Фернандо Магеллан» в 1815 г., нанесший остров на карту. Япония заявила свои претензии на эти острова в 1875 г., а в 1899 г. на острова Бородино высадились японские колонисты с острова Хатидзё, окончательно поставив точку в вопросе о принадлежности острова. Административно острова относятся к префектуре Окинава. Острова Северное и Южное Бородино (яп. назв. «Кита Дайто» и «Минами Дайто») находятся на расстоянии 7 км друг от друга, в то время как необитаемый остров Раса лежит в 150 км к югу. Все три острова сформированы коралловыми рифами, поэтому имеются определённые проблемы с питьевой водой. Население двух основных островов составляет всего 2 тысячи человек. Остров Южное Бородино примечателен тем, что это единственное в Японии место, где производится ром (марка “*Cor Cor*”) из местного сахарного тростника. Остров Раса с 1956 г. используется ВМС США в качестве учебного полигона для артиллерийских и ракетных стрельб, поэтому на острове нет ни одного дерева или даже кустарника.

Кроме вышеуказанных островов, в Тихом океане Японии принадлежат острова Идзу, Волкано (яп. назв. «Кадзан») и Бонин («Огасавара»), представляющие собой вершины

Идзу-Волкано-Марианской вулканической дуги – подводного хребта, протянувшегося более чем на 3500 км от Токийского залива до Каролинских островов. Иногда эти острова объединяют под общим названием «Островов Нампо». Большая часть островов, по сути представляющих собой действующие вулканы, необитаема. Иногда именно в этом районе Япония прирастает новыми территориями, когда из-за подводных вулканических извержений из моря появляются новые острова.

Острова Идзу были известны японцам как минимум со Средних веков. В период Эдо (1615–1868 гг.) некоторые из островов использовались как место ссылки преступников и неблагонадёжных лиц. В настоящее время население островов незначительно (ок. 30 тыс.) из-за частых землетрясений, цунами, вулканических извержений и отсутствия пригодной для обработки земли.

Острова Бонин были открыты испанским капитаном Бернардо де ла Торре в 1543 г. Для Японии их открыл самурай Огасавара Садаёри в 1592 г. и преподнёс их в качестве зависимой территории фактическому правителю страны Тоётоми Хидэёси. В 1670 г. к ним случайно прибило штормом японскую джонку, а в 1675 г. острова были обследованы экспедицией, снаряжённой по приказу сёгуна, и именно тогда архипелаг был впервые объявлен территорией Японии. В 1862 г. притязания Японии на острова были вновь подтверждены японским правительством. Тогда на Бонинские острова (от японского 無人 *бу нин* – букв. «Безлюдный») претендовали и другие державы – Великобритания и США. Подданные последнего государства в 1830 г. даже основали на островах колонию, состоявшую из белых американцев и туземцев с Каролинских островов. В 1889 г. на острова Бонин, а также на соседние острова Волкано высадились первые японские колонисты, а с 1891 г. острова были официально признаны частью территории Японии.

Острова Волкано («Кадзан») были открыты знаменитым голландским мореплавателем Абелем Янсзооном Тасманом в 1645 г. Он же впервые нанёс на карту и соседние Бонинские острова.

В 1945 г. остров Иводзима (из группы Волкано) прославился на весь мир как место одного из самых ожесточённых сражений войны на Тихом океане. За несколько лет до этого японские ВМС превратили остров в неприступную крепость в связи с тем, что на нём находился единственный в этих краях военный аэродром. Поднимавшиеся с него японские истребители перехватывали американские бомбардировщики, целью которых были города Японии. На площади всего 7.24 км на 4 км японцы разместили гарнизон численностью в 22.785 тыс. человек под командованием генерала Тадамити Курибаяси. Битва за Иводзиму длилась с 19 февраля по 26 марта 1945 г., когда наконец американские морские пехотинцы генерала Холлэнда Смита окончательно овладели островом, потеряв 6822 чел. убитыми и около 19217 чел. ранеными (при общей численности американских войск в 110 тыс. чел.). Японский гарнизон погиб почти полностью, в плен попало лишь 216 чел., которые, будучи ранеными, не смогли совершить самоубийство или найти смерть в бою. Битва за Иводзиму примечательна полным отсутствием гражданских потерь (поскольку всё мирное население острова было заранее эвакуировано), а также гибелью от атаки камикадзе американского ударного авианосца «Бисмарк Си» (погибло 318 американских моряков) – последнего американского авианосца, потерянного ВМС США за годы войны. Интересно, что некоторые оставшиеся в живых японские солдаты продолжали и после битвы прятаться в многочисленных туннелях и бункерах, а по ночам выходить наверх в поисках провизии, поэтому вооружённые стычки продолжались на острове ещё очень долго. Трое японских военных – офицер Тосихико Оно, рядовые пулемётчики Ямакагэ Куфуку и Мацудо Ринсоки продолжали скрываться от

американских солдат ещё целых четыре года и сдались только 6 января 1949 г. (по другим данным – в 1951 г.), доказав лишний раз всему миру, что такое *яматодамасий* (русск. «японский дух»).

В настоящее время остров Иводзима остаётся закрытой территорией из-за большого количества неразорвавшихся боеприпасов, оставшихся со времён войны.

После Второй Мировой войны острова Волкано и Бонин были переданы США, однако американцы вернули их Японии в 1968 г.

Самой восточной территорией Японии является крохотный коралловый остров Маркус (яп. назв. «Минамитори» – 24.28306°N /153°59'11"E) площадью 1.2 км², находящийся в 1848 км к юго-востоку от Японии. Остров был открыт испанским капитаном Арриолой в 1694 г., но только в 1874 г. американское исследовательское судно посетило остров и определило его точные координаты. Первым человеком, высадившимся на Маркусе, был японец Сайто Киодзаэмон в 1879 г. В 1889 г. американец Джеймс Роузхилл высадился на острове и объявил его владением США. В 1899 г. Япония официально объявила остров своим владением, хотя США сочли это незаконным и претендовали на Маркус вплоть до Первой Мировой Войны. В годы Второй Мировой войны на острове был размещён гарнизон численностью до 4 тыс. чел. и были построены укрепления. В 1942 и в 1943 гг. американская авиация бомбила остров, но ВМС США ни разу не пытались высадить десант и захватить Маркус. По Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. между США и Японией остров перешёл к Соединённым Штатам, однако последние вернули его в 1968 г. В настоящее время на острове находится радио- и метеорологическая станции.

И наконец, Японии принадлежит риф Окинотори («Паресе-Вела»), находящийся в центральной части Филиппинского моря (подробнее см. статью...).

«В Японии нет полезных ископаемых».

Правильнее сказать, Япония небогата полезными ископаемыми, однако неверно утверждать, что их там нет совсем. В Японии имеются промышленные месторождения каменного (на севере острова Кюсю и на Хоккайдо) и бурого угля (на острове Хонсю), правда, низкого качества, разведаны небольшие месторождения нефти и газа (остров Хонсю), медной руды (острова Хонсю и Сикоку), полиметаллических руд (остров Хонсю), урана (остров Хонсю), железа. На островах Хоккайдо и Хонсю имеются промышленные месторождения серы, приуроченные к районам вулканической деятельности. В Японском море и в Тихом океане у берегов страны разведаны значительные месторождения марганцевых конкреций. На островах Хоккайдо и Хонсю, на острове Садо и на Кюсю есть золото, а на вышеупомянутом острове Садо в Японском море ещё и серебро. Месторождения благородных металлов имели большое значение в Средние века, когда за границей Японию даже считали страной золота. Если верить Марко Поло, главной целью монгольских походов хана Хубилая на Японию в 1274–1280 гг. был захват золотых и серебряных приисков. В XVI в. португальцы также считали Японию страной, богатой залежами золота.

Вплоть до конца XVIII века главным экспортным товаром Японии была медь, причём очень высокого качества, что отмечалось многими иностранцами.

Япония очень богата лесом. Хвойные, лиственные, смешанные и субтропические леса занимают площадь в 25.5 млн. га, или 68% территории страны. Из них хвойные леса составляют 43%, лиственные – 46%, а субтропические и смешанные – 11%. По относительным показателям лесистости территории Япония *превосходит* многие страны Восточной и Юго-Восточной Азии, включая такие государства, как Вьетнам (средняя лесистость – около 40%), Таиланд (менее 30%), Филиппины (соответственно 43%) и даже Индонезию (около 65%), традиционно считающиеся лесными. Другое дело, что свои леса японцы берегут и ввозят древесину из других стран. Около 14.1% территории страны занимают заповедники и национальные парки. Велики и запасы гидроэнергии японских рек – они составляют около 20 млн. кВт.

Так что утверждение о том, что в Японии нет полезных природных ресурсов – это не более, чем очередной миф.

ПРИРОДА

«Японский журавль водится только в Японии».

Это не так. Японский журавль, кстати говоря, также называющийся уссурийским или маньчжурским журавлём, обитает не только в Японии, но и на территории Дальнего Востока России, в Маньчжурии и Корее. Общая численность вида составляет около 1700-2000 особей.

Японский журавль получил достаточно широкую известность благодаря японскому искусству, поскольку является символом долголетия. В Средние века журавли находились под особой охраной и их было запрещено убивать. Широко известны бумажные журавлики, выполненные в технике оригами. Считается, что, если сделать тысячу бумажных журавликов, то человек, совершивший это деяние, выздоровеет от болезни. В XX веке широкую известность получила история девочки Сасаки Садако (1943–1955 гг.), умершей от последствий ядерной бомбардировки Хиросимы и вплоть до самой смерти изготавливавшей бумажные журавлики. С тех пор такой журавлик в технике оригами является символом мира.

«Японский журавль – самое редкое животное Японии».

Безусловно, указанное в названии данного пункта животное является самым известным, но не самым редким в Японии. Таковым является *ириомотская леопардовая кошка*, обитающая в субтропических лесах на острове Ириомоте площадью всего 292 км² – самой южной точке архипелага Рюкю в 200 км от Тайваня. Хотя местное население издавна знало о существовании этого животного и даже считало его мясо деликатесом, кошка была «открыта миру» в 1965 г. японским зоологом Имаидзуми и описана им же в 1967 г. Внешне ириомотская кошка напоминает маленького гепарда (или леопарда) из-за похожего окраса шерсти, а также благодаря наличию 28 зубов (у остальных кошачьих, кроме гепарда и этой кошки их насчитывается 30). Этот самый редкий вид семейства кошачьих в мире (всего около 100 особей) занесён в Красную книгу и объявлен

Национальным достоянием Японии. В настоящее время на Ириомоте полностью запрещена охота как на самих кошек, так и на любую мелкую живность, которая может служить кормом для них, а одна треть территории острова превращена в национальный парк.

Другим редким животным Японии является *дикая цусимская кошка*, внешне очень похожая на ириомотскую и обитающая на острове Цусима. Она также является Национальным достоянием Японии, поскольку в дикой природе их осталось чуть более ста особей.

Кроме вышеупомянутых кошек, крайне редкими животными Японии являются также практически исчезнувшие *японская выдра* и *японский осётр* (в самой Японии сохранился только в неволе, а в диком виде существует лишь в России на острове Сахалин).

«В Японии, кроме острова Хоккайдо, не водятся медведи».

Водятся. В лесах островов Хонсю, Кюсю и Сикоку обитает чёрный белогрудый медведь (такой же водится и у нас на Дальнем Востоке), по размерам несколько уступающий «обычному» бурому медведю, обитающему на Хоккайдо. Чёрный медведь ведёт полудревесный образ жизни, питается преимущественно растительной пищей и на людей не нападает.

На Хоккайдо бурый медведь пользуется большим почётом у коренного населения – айнов, устраивающих т.н. «праздник медведя». Осенью 2010 г. из-за неурожая ягод в лесах острова медведи появились на улицах ряда городов Хоккайдо, причём от нападений этих животных пострадало около 100 чел., а четверо погибли.

«Ядовитая рыба фугу».

Данный пункт можно было бы смело поместить в раздел «Японская кухня», поскольку рыба фугу – это самое знаменитое блюдо в Японии.

Во-первых, «рыбой фугу» часто обобщённо называют всех рыб из семейства иглобрюхих (лат. назв.: “*Tetraodontidae*”). Последнее состоит аж из 19 родов и 90 видов, и «рыба-собака» – лишь один из них. Существуют как морские, так и пресноводные иглобрюхи. Эти рыбы водятся не только в водах Японии, но и в Африке, Южной Америки, Океании. Иглобрюхи, как правило, всеядны. Они практически неуязвимы от хищных рыб, поскольку случае опасности раздуваются (или заглатывают воду), превращаясь в шар, утыканный иголками. Проглотив такую рыбу, хищник рискует умереть от застревания жертвы в глотке.

Во-вторых, многие знают или слышали о том, что рыба фугу (разные виды называются также иглобрюх, рыба-ёж, рыба-собака) ядовита: печень, молоки, икра, кишечник, глаза и кожа рыбы содержат смертельно опасный природный нервно-паралитический яд – тетродотоксин, по некоторым данным, превосходящий кураре и цианид. В остальных

частях тела рыбы содержание яда уменьшается от брюшины до спинки, и при правильном приготовлении их можно употреблять в пищу.

Яд одной рыбы может убить до 30-40 чел., а эффективного противоядия от него не существует. Единственный способ, которым можно помочь человеку, получившему определённую дозу яда фугу, заключается в том, чтобы искусственно поддерживать работу дыхательной и кровеносной систем организма до тех пор, пока не пройдёт интоксикация.

Однако, как это ни странно, рыба фугу сама по себе не является ядовитой: проблема заключается в естественном питании рыбы. Иглобрюх становится токсичным, поедая ядовитых моллюсков и морских звезд. Недавно японские учёные сумели вывести неядовитую рыбу фугу, просто посадив её на «неядовитую диету». Впрочем, сенсации не произошло, поскольку именно наличие ничтожного количества тетродоксина в неядовитых частях рыбы делает её мясо деликатесом, вызывая у человека слабое наркотическое опьянение. Без тетродоксина фугу оказалась вкусной, но не представляющей из себя ничего особенного рыбой.

«На Японских островах нет слонов, тигров и волков».

Это справедливо для настоящего времени. В доисторическую эпоху, в частности в ледниковый период, на Хоккайдо водились ныне вымершие мамонты и гигантские олени, проникшие туда через Сахалин из Сибири – в то время из-за пониженного уровня океана существовал сухопутный перешеек между материком и указанным островом.

На островах Хонсю, Кюсю и Сикоку в доисторический период водились т.н. *стегодоны* – карликовые слоны, причём два подвида – азиатский и японский. Таким образом, Япония тоже могла бы претендовать на почётное звание «родины слонов». Эти животные были объектом охоты первобытного человека и вымерли, по-видимому, из-за изменения природных условий на островах.

В ледниковую эпоху на Японских островах водились и тигры, уступавшие размерами уссурийским или бенгальским, и скорее похожие на современного суматранского тигра, отличающегося небольшими размерами.

Что же касается волков, то они исчезли в Японии совсем недавно, на рубеже XIX – XX вв. На островах Хонсю, Кюсю и Сикоку обитал т.н. *японский волк*, который отличался от материкового серого волка меньшими размерами. На Хоккайдо обитал т.н. *айнский волк* – несколько крупнее японского, но всё же меньше обычного волка. В отличие от Европы, где волк ассоциировался со злыми силами, в Японии к этим животным относились с уважением. И японцы, и айны почитали волков, а строгие запреты на охоту в эпоху Эдо (1615 – 1868 гг.) способствовали их сохранению. Ситуация резко изменилась в эпоху Мэйдзи (1868 – 1912 гг.), когда многие охотничьи запреты были отменены как «пережитки прошлого». В результате *айнский волк* исчез к 1900 г., а последний *японский волк* умер в 1905 г. По некоторым данным, в 2000 г. *японского волка* видели в лесах на острове Кюсю и даже сфотографировали, но поймать животное не удалось.

«В Японии нет аналога “Несси”».

После того, как образ «чудовища из озера Лох-Несс» раскрутили для привлечения туристов, свои «Несси» появились чуть ли не в каждой стране. К примеру, в России «реликтовые чудовища» обитают в озере Лабынкыр (это в Оймяконском районе Якутии – «полюсе холода» всего северного полушария), в озере с труднопроизносимым названием Эльгыгытгын на Чукотке, в озере Бросно Тверской области и на Мшинских болотах Ленинградской области. В Швеции «чудище» обитает в озере Стуршён, в Китае – в озёрах Ханас (Восточный Туркестан) и Тяньчи (граница КНР и Северной Кореи), а в Турции – в непригодном для жизни из-за высокого содержания соды и солёности, но глубоком (до 451 м) озере Ван. В отношении «доисторических ящеров» Япония не стала исключением. Местная «Несси» обитает в водах вулканического озера Икэда на юге острова Кюсю и называется «Исси» (в подражание шотландскому сородичу). По рассказам «очевидцев» – это крупное змееподобное существо длиной около 10 м. Как и во всех подобных случаях, животное не нашли.

По всей видимости, основанием этого *мифа* является тот факт, что озеро Икэда – крупнейшее на Кюсю (хотя его площадь не превышает 10.90 км²), знаменито крупными угрями длиной до 180 см. Кроме того, как и все кратерные озёра, оно довольно глубокое (233 м – четвертое по этому показателю в Японии), а поэтому, наверное, «там кто-то есть». Возможно, кто-то принял особо длинного угря за «гигантскую змею», ну и «пошло-поехало».

Обычно для обитания «Несси» заведомо выбираются такие места, до которых трудно добраться (к примеру, местообитания «реликтовых чудовищ» России). В этом смысле Японии не слишком повезло – там труднодоступных мест крайне мало, поэтому, как говорится, выбирать местообитание не приходится.

Если говорить серьёзно, то шансов на обитание «реликтового динозавра» в водах озера Икэда нет. Озеро возникло около 4 тыс. лет назад в результате сильнейшего извержения вулкана Каймон, когда гора буквально провалилась в недра Земли, а на её месте образовалась кальдера. Последнее извержение в этом районе произошло 1 тыс. лет назад, поэтому вероятность зарождения крупных форм жизни за столь короткий промежуток времени ничтожно мала.

НАРОД

«Все японцы - на одно лицо».

Знакомые авторам японцы неоднократно рассказывали, как непросто им *различать* лица европейцев. Поначалу люди даже могут спутать одного человека с другим.

Для японцев, а также для других представителей народов Дальнего Востока, впервые приехавших в Россию, Европу или Америку, эта проблема поначалу также кажется трудноразрешимой.

Так что «Все японцы - на одно лицо» - это всего лишь распространённое предубеждение. Как видим, японцы думают о европейцах точно так же.

«Все японцы низкорослы».

Сегодня средний рост японцев составляет около 171 см у мужчин и 158 – у женщин. При этом цифра роста мужского населения вполне сопоставима с цифрами для среднего роста европейцев (также около 171 – 172 см). Вообще за последние 100 лет средний рост японцев сильно увеличился за счёт резкого увеличения потребления белковой пищи. В XVII-XIX вв. средний рост японцев составлял около 156-157 см для мужчин, и 144-145 см для женщин. В первой половине XX в. японцы выросли на 3 см, а во второй половине - на 12 см, достигнув в среднем 172 см и сравнявшись с португальцами. Женщины также выросли примерно на 15 см.

В Средние века рост японцев действительно уступал среднему росту китайцев (168 см и 156 см соответственно) и корейцев (165 см и 154 см соответственно), за что континентальные народы Дальнего Востока пренебрежительно называли их «карликами». И сегодня корейцы (171 см и 161 см соотв.) и северные китайцы (176 см и 165 см) в целом выше японцев ростом.

Говоря о росте японцев, следует иметь в виду, что в Японии существуют два расовых типа, один из которых – низкорослый (средний рост 152 – 156 см), а другой – относительно высокорослый (168 – 173 см). Первый преобладает на островах Рюкю, Кюсю, Сикоку и на юго-западе Хонсю. Второй тип преобладает в северной части острова Хонсю и на Хоккайдо. Наконец, существует немало японцев, в облике которых присутствуют смешанные черты обоих типов. В целом рост населения повышается к северу.

«В Японии живут только японцы».

В настоящее время в Японии проживают 30 тысяч айнов – аборигенов острова Хоккайдо. Родным языком почти всех айнов является японский, однако они осознают себя отдельным народом. В глазах японцев айны являются чем-то вроде «низшей расы», хотя теперь говорить об этом в открытую не принято.

Самым крупным коренным аборигенным национальным меньшинством Японии являются рюкюсцы – народ, населяющий острова Рюкю. Общая численность рюкюсцев – примерно 1.2 млн. чел. Говорят они на т.н. *рюкюских* языках (самый распространённый – окинавский), которые достаточно близки к японскому, однако не настолько, чтобы носителям этих языков можно было бы свободно понимать друг друга.

Японцы относятся к рюкюсцам примерно так же, как мусульмане – к «людям Писания», (то есть к христианам и иудеям). То есть вроде бы они и «правильные», но в то же время «не дотягивают до планки». А вот рюкюсцы, пожалуй, не любят японцев больше, чем те – их. Дело в том, что с 1609 г. королевство Рюкю, до этого лишь номинально зависевшее от Китая, стало вассалом южнояпонского княжества Сацума, а в 1872 – 1879 гг. королевство Рюкю было официально аннексировано Японией. В качестве поблажки местное население во всём уравнивали в правах с титульной нацией, объявили, что «японцы и рюкюсцы –

братья», и подтвердили происхождение рюкюского королевского дома от легендарного основателя Японии – императора Дзимму Тэнно. Правда, рюкюский (окинавский) язык перестал быть официальным. После таких мер во взаимоотношениях двух наций всё могло бы сложиться неплохо, если бы в 1945 г. во время обороны главного острова архипелага Рюкю – Окинавы, японские войска не стали бы уничтожать местное население. Это делалось для того, чтобы превратить остров в выжженную землю и не оставить американским оккупантам ничего. Японское командование считало, что проигравшие, включая мирное население, просто не имеют права на существование. В результате во время битвы за Окинаву японцами было убито много мирных жителей острова, а большая часть женщин изнасилована. Геноцид весны 1945 г. рюкюсцы не забыли до сих пор, хотя в Японии стараются не поднимать этот болезненный вопрос.

В Японии также проживают 650 тысяч корейцев, причём почти все они являются гражданами страны. Они появились в стране в 1910–1945 гг, когда Корея была колонией Японии. Далеко не все японские корейцы владеют родным языком, однако это не мешает им считать себя отдельной нацией. Со стороны японцев они подвергаются определённой дискриминации. Интересно, что корейская община в Японии делится на выходцев из Северной Кореи, и ориентирующихся на КНДР, и выходцев с юга страны, ориентирующихся на Южную Корею.

На 2010 г. в Японии проживает около 700 тысяч китайцев, правда, большинство из них не являются гражданами страны. Японцы относятся к ним примерно так же, как у нас – к гастарбайтерам из Средней Азии и к выходцам из Закавказья на рынках.

Наконец, среди самих японцев существуют по крайней мере три субэтнические группы населения. Это так называемые *эта* (иначе – *буракумин*), которых насчитывается около 2.3 млн. чел., *хибакуся* и *никкэйдзин*. Все они являются стопроцентными японцами, но:

Эта представляют собой потомков людей, занимавшихся в Средние века презренными профессиями; мясников, вскрывателей трупов, мусорщиков. В общем, что-то вроде японского варианта касты неприкасаемых. *Эта* и по сей день подвергаются в обществе определённой дискриминации.

Хибакуся – это те, кто пережил атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки, и их потомки. Их несколько десятков тысяч человек, и вроде бы надо пожалеть таких людей, так нет же – японцы считают их генетически нечистыми.

Никкэйдзин – это японцы, эмигрировавшие в поисках лучшей доли из страны в конце XIX, начале XX вв. Эмиграция шла в основном в Латинскую Америку и в США (штаты Калифорния, Вашингтон и Гавайские острова). В конце XX века, когда жить на «исторической родине» стало хорошо, многие потомки японских эмигрантов решили вернуться. Японское правительство поощряло возвращенцев, рассчитывая на относительно дешёвую рабочую силу. Когда же «дважды японцы Японии» вернулись, то оказалось, что хоть они и свои, и некоторые даже родной язык не забыли, но на их менталитет наложили отпечаток культуры тех стран, где они долго жили или родились. В общем, не всегда получается у таких японцев вписываться в реалии современной Японии. Самыми известными никкэйдзинами на сегодняшний день являются бывший президент

Перу Альберто Фудзимори (в испанском произношении его фамилия звучит как Фухимори) и американский учёный Фрэнсис Фукуяма.

Так что исходя из вышеизложенного, Япония является скорее многонациональной страной, и как все подобные страны, испытывает определённые проблемы со своими национальными меньшинствами.

«Японская нация однородна».

Однородных по происхождению наций вообще не бывает, не говоря уже о японцах. Население Японских островов в древности было очень неоднородно как в этническом, так и в расовом отношении – и это сказалось на облике современных японцев. На рубеже нашей эры Японские острова населяли племена малайско-полинезийского происхождения (острова Кюсю, Сикоку и некоторые районы на юге острова Хонсю) – так называемые племена *кумасо*, племена айнов (большая часть острова Хонсю и весь Хоккайдо), а также племена центральноазиатского происхождения, проникшие с территории Корейского полуострова на юго-запад острова Хонсю. Во внешности некоторых японцев присутствуют и европеоидные элементы, а ряд японских слов имеют индоевропейское происхождение (см. стр.).

Таким образом, в начале нашей эры на территории Японии был настоящий «плавильный котёл», из которого и вышла современная Японская нация. Основу её составили пришельцы с материка (высший слой общества) и малайско-полинезийский элемент (низшие слои общества). Некоторую роль в этногенезе японцев сыграли также племена айнов, что особенно заметно на севере острова Хонсю.

Так что на самом деле японская нация, как впрочем и все остальные, смешанного происхождения.

«У японцев с малайцами и полинезийцами нет ничего общего».

Это не так. Австронезийские (малайско-полинезийские) народы сыграли важную роль в этногенезе японцев, что хорошо прослеживается в расовом типе последних, особенно на островах Кюсю, Сикоку и Рюкю. Местное население относится к т.н. *южноазиатской* расе, для которой характерны невысокий рост, смуглая кожа, маленький плоский нос, слабо выраженная раскосость глаз, причём нередко отсутствует т. н. «монгольское веко» - эпикантус. Эти же расовые признаки характерны и для австронезийских народов. Традиционное японское жилище – деревянный каркасно-столбовой дом на сваях с двускатной крышей, татуировка, встречавшаяся в древности, поливное земледелие, пища, рыболовство и навыки мореплавания восходят именно к малайско-полинезийским народам. К этому же источнику восходит способность японцев быстро перенимать и приспосабливать для своих нужд новинки и изобретения других народов (то же характерно и для полинезийцев), а также чересчур свободные (по мнению европейцев/русских/американцев) добрачные половые отношения японских женщин.

Австронезийская (малайско-полинезийская) семья языков является, наряду с индоевропейской и афразийской⁷, одной из трёх самых крупных языковых семей в мире. Народы, говорящие на языках австронезийской семьи, населяют юг Индокитая, Малайский и Филиппинский архипелаги, Тайвань, Мадагаскар и все острова южной части Тихого океана. В настоящее время ближайшим к Японии местообитанием австронезийских народов являются горные районы Тайваня – отсюда до ближайшего из островов Рюкю всего лишь около 100 миль. Учитывая, что малайско-полинезийские народы всегда славились мореходством, добраться до Японии не составляло для них особого труда.

На рубеже нашей эры, а может, чуть раньше, на Японские острова стали переселяться племена центральноазиатского (в т.ч. индоевропейского) происхождения, постепенно подчинившие своей власти коренное население юга и юго-запада Японии. Так сформировался древнеяпонский этнос, причём пришельцы сформировали высшие слои общества, а покорённое, но более многочисленное население – низшие. И сегодня вышеописанный расовый тип считается в Японии протонародным, а тип, для которого характерны вытянутое лицо, более светлая кожа, большой крупный нос – аристократическим.

В целом австронезийские народы сыграли в этногенезе японцев примерно ту же роль, что галлы в происхождении французского народа. В современном французском языке найдётся едва ли несколько десятков слов, кельтское происхождение которых не подлежит сомнению. От галлов французам частично достался и расовый тип. Язык населению Галлии дали римляне, а германцы сформировали французскую государственность. То же самое можно сказать и относительно австронезийского субстрата в формировании японской нации и в японском языке. Несмотря на то, что лингвисты насчитывают несколько сотен слов японского языка, общих с австронезийскими корнями, большинство приводимых этимологий притянута и недостаточно обосновано. Мало того, значительная часть примеров «австронезийских» слов взята не из реально существующих/существовавших языков, а представляет собой гипотетические реконструкции. В реальности к австронезийским языкам восходят только фонетическая структура японского языка (открытый слог) и некоторые элементы грамматики, напр. образование множественного числа путём удвоения существительного. Ниже приводится несколько примеров австронезийских слов в (древне)-японском языке.

Древне/совр. японск. **ному** – «пить», тагальск. **inom** – «напиток».

Древнеяпонск. **ни, фи** (совр. хи) – «огонь», малайск. **api**.

Древне/совр. японск. **каки** – «забор», малайск. **kikis**.

Древнеяпонск. **туруги** (совр. цуруги) – «меч», древнеяванск. **duduk, suduk** – «копье; прямой меч».

⁷ Афразийскую семью языков часто неверно называют семитской. В действительности, семитские языки образуют лишь одну из ветвей указанной семьи (прим. авт.).

Древнеяпонск. *нару* (совр. *хару*) – «весна», древнеяванск. *baru* – «посев».

Древнеяпонск. *ха* (совр. *ва*) – «что касается», древнеяванск. *pwa*.

«Ноги японок (японцев) кривые из-за того, что их предки ездили на лошадях».

Это заблуждение касается не только японок (японцев), но и вообще всех народов монголоидной расы. Почему-то в первую очередь упоминаются именно представительницы слабого пола, поэтому в заглавии данного пункта «японцы» помещены в скобки. Правдой в этом предрассудке является лишь то, что ноги у большинства представителей «жёлтой» расы действительно кривые. А вот насчёт лошадей – это уже полная чушь. Если в отношении кочевых народов Центральной Азии ещё что-то можно попытаться «притянуть за уши», то как быть с народами Сибири, Дальнего Востока, Заполярья? Эти, видимо, долго ездили на оленях. А народы Индокитая и Малайского архипелага – на слонах и буйволах? Откуда же на самом деле появился столь характерный расовый признак, на который, в первую очередь мужчины, сразу обращают внимание?

На самом деле, искривлённые ноги не имеют никакого отношения к лошадям. Конь вообще был одомашнен всего лишь 4000 лет назад, причём одомашнили его, скорее всего, древние индоевропейцы, то есть предки славян, германцев, персов, индоариев. У подавляющего большинства представителей указанных народов ноги как раз прямые. Кроме того, за столь короткий срок – 4000 лет, даже от постоянной езды верхом ген, отвечающий за искривление ног, не успел бы закрепиться. Проблема происхождения искривлённых нижних конечностей уходит корнями в период формирования монголоидной расы, который занял десятки тысяч лет. Указанная раса сформировалась в суровых условиях ледникового периода в Сибири. Приблизительно 50–10 тыс. лет назад большая часть территории Сибири представляла собой тундростепь, населённую так называемой «мамонтовой фауной» (мамонты, шерстистые носороги, саблезубые кошки, овцебыки, северные олени, сайгаки), и ... предками монголоидов. В настоящее время реликтовые тундростепи сохранились лишь в некоторых предгорных районах северо-востока Якутии, на севере Аляски и особенно на острове Врангеля⁸. Особенности тундростепей были причудливое сочетание степной и болотной флоры и фауны, а также очень холодный сухой климат со средней температурой зимы -55°, -60°. Условия формирования монголоидов были самыми суровыми по сравнению с другими расами. Именно описанные природные условия сформировали особые черты, свойственные

⁸ Вот, кстати говоря, ещё один миф относительно «реликтовой сибирской тайги». Хвойные леса Северной Европы и Сибири выросли 8–10 тыс. лет назад после того, как растаял ледник, покрывавший Скандинавию и бассейн Балтийского моря. В результате освободились огромные массы влаги, которые атлантические циклоны стали нести на восток. А до этого никаких лесов в Сибири не было из-за аккумуляции огромных масс воды в леднике на Севере Европы, а была холодная бесснежная тундростепь. Возникновение тайги стало смертным приговором для мамонтов, шерстистых носорогов и саблезубых кошек, которые вымерли, не сумев приспособиться к быстро изменившемуся ландшафту. То же самое можно сказать и о «реликтовых тропических лесах Амазонки». В настоящее время доказано, что по тем же вышеописанным причинам в ледниковый период Амазонская низменность представляла собой сухую саванну с «галерейными» лесами вдоль больших рек. Современные джунгли появились там лишь 8–10 тыс. лет назад (прим. авт.).

монголоидам: плоский нос, короткие конечности, мясистые пальцы, маленькие узкие глаза, и, кстати говоря, маленькие мужские половые органы, а у женщин – маленький размер груди (чтобы не отморозило!). В суровых условиях тундростепи монголоиды, вне всякого сомнения, испытывали нехватку пищи, солнечного света и витамина D в условиях полярной ночи. Отсюда у представителей данной расы развивался рахит, который за десятки тысяч лет эволюции и закрепился генетически. Вот откуда кривые ноги у большинства представителей монголоидной расы.

Что же касается «белой» расы, то она сформировалась в тот же период в зоне холодного умеренного климата, главным образом на территории современной Восточной Европы и в бассейне Средиземного моря, где были более щадящие условия.

Возникает логичный вопрос: а кто же населял в те времена территорию современного Китая, Японии и Юго-Восточной Азии, где теперь живёт монголоидное население? В ледниковый период указанные территории населяли представители негро-австралоидной расы, грубо говоря, предки современных папуасов и австралийских аборигенов. Постепенно монголоидные племена, двигаясь с севера на юг, вытеснили автохтонное население или частично смешались с ним. В результате этого возникли раса тихоокеанских монголоидов (главным образом, современный Северный Китай) и южноазиатская монголоидная раса (значительная часть Японии, Южный Китай, Индокитай и часть Малайского архипелага). Негроидные признаки у этих двух рас (относительно слабая раскосость глаз, волнистые или даже курчавые волосы, плоский, но широкий нос, выдающиеся вперёд зубы – так называемый альвеолярный и даже челюстной прогнатизм) бывают иногда ярко выражены. В особенности это касается южноазиатской расы.

«В Японии живут только представители монголоидной расы».

Это не так. Живущие на Хоккайдо айны являются депигментированными («обесцвеченными») представителями австралоидной расы. У многих айнов присутствует монголоидная примесь, но это результат более поздних контактов с соседними монголоидными народами – нивхами (на Сахалине), ительменами (на Камчатке), и японцами (на Хоккайдо и на севере Хонсю).

«Предки японцев приплыли из Китая».

Эта *байка* мало известна в Европе, однако широко распространена в Китае. В её основу положена китайская легенда о том, что первый китайский император Цинь Ши-хуанди, объединивший страну в 221 г. до н.э., мечтал стать бессмертным. (Надо добавить, что в китайской истории этот император известен не только как «объединитель страны», но и как «жестокий деспот», якобы погубивший сотни тысяч людей на строительстве Великой Стены).

Даосы рассказали императору, что «в восточном море есть острова, на которых растут деревья с плодами, дарующими вечную юность». Цинь Ши-хуанди приказал построить

флот, посадил на корабли три тысячи юношей и девушек во главе с даосом Сюй Фу и повелел им отправиться на поиски «островов вечной юности». Экипажи кораблей отправились в путешествие на восток – и назад не вернулись. Продолжение этой легенды было сочинено уже позже: экипажи кораблей якобы «высадились на Японских островах и от них произошли современные японцы», однако это вовсе не означает, что «предками японцев были китайцы времён Цинь Ши-хуанди».

Безусловно, японская культура с первых же веков своего возникновения находилась под сильным влиянием китайской культуры. Из Китая были заимствованы конфуцианство и буддизм, иероглифы, основные принципы градостроительства и архитектуры, многие элементы вооружения и многое другое. Японский язык заимствовал огромное количество китайских слов – главным образом, культурную терминологию. И по сей день китайские слова составляют 2/3 лексики японского языка, при этом грамматический строй японского языка не сходен с китайским - эти языки относятся к совершенно *разным* языковым семьям.

Происхождение японцев до настоящего времени остаётся дискуссионным вопросом, однако, исходя из известных нам исторических и географических реалий, можно прийти к выводу о формировании японского этноса в результате смешения в доисторическое время элементов, пришедших из различных частей Азии (в т.ч. и из Сибири - читайте «О происхождении японского языка» А. Драгункина). Пока нельзя определённо установить динамику этого процесса, но кажется вероятным, что географическое положение Японского архипелага, протянувшегося дугой вдоль Северо-Восточной Азии, привело к тому, что наиболее мощным (если не преобладавшим) был людской поток, проникавший в Японию с севера, где ближайшие к матерiku берега в неолитическое время населяли *монголоидные* племена (пришедшие сюда через Корею) и *европеоиды*, пришедшие из Сибири *. В то же время традиционное японское жилище, некоторые элементы традиционного костюма, фонетика японского языка, односоставной лук заставляют предполагать, что в образовании японского народа важную роль сыграл и *австронезийский* (малайско-полинезийский) элемент. Есть основания полагать, что некоторые черты раннеяпонской цивилизации (в частности, метод выращивания риса) происходят из Южного Китая, и нет ничего невероятного в предположении, что население этого региона также участвовало в формировании японского этноса. Именно поэтому учёные (до появления вышеупомянутой книги А. Драгункина) и не могли отнести японский язык ни к одной из известных языковых семей. Считалось, что этот язык произошёл из своеобразного смешения языков народов, пришедших через Корею и говоривших на *алтайских* языках, с языками народов, пришедших в Японию с юга и говоривших на *австронезийских* языках *.

Смешение народов, в результате которого произошли японцы, происходило в глубокой древности, сведений о которой у нас нет, и самое большее, что мы можем сказать с уверенностью - это то, что к концу каменного века предки японцев представляли собой смесь множества этносов весьма различного происхождения (с *индоевропейской* языковой доминантой – А. Драгункин).

Несмотря на огромное культурное воздействие китайской цивилизации, стереотип поведения и психологический склад японцев чётко отличает их от китайцев. Никто из тех, кто изучает историю Японии, не может обойти вниманием эту особенность.

Таким образом, процессы этногенеза японского народа были гораздо сложнее, чем это может представляться, и вряд ли основу этого этноса составили пресловутые «три тысячи юношей и девушек» императора Цинь Ши-хуанди.

*** А. Драгункин.**

Вот Вам для примера лишь несколько *базовых* японских слов «неизвестного» происхождения (с русскими *соответствиями*) из «Русско-японского этимологического словаря», имеющегося в моей сенсационной книге «О происхождении японского языка» - выводы делайте сами. (*Romaji*, то есть *латинское написание* этих слов, дано мною в той форме, которая позволяет *увидеть* явные *соответствия*):

(h)uti = дом («*хата*», англ. “*hut*”)

ikari = якорь

kiru = резать («*кр*-омсать, *кр*-оить»)

midu = вода (“*m*” и “*w*” – взаимозаменяемые *губно-губные* согласные)

mori = лес («*бор*» - “*m*” и “*b*” = взаимозаменяемые *губно-губные* согласные)

motu = и-меть

oki = открытое море («*оке*-ан»)

suduki = судак

tiisai = маленький («*тес*-ный»)

usui = уз-кий, и т.д.

«Японцы придерживаются традиционного образа жизни».

Хотя сегодня Япония и ассоциируется с высокими технологиями, тем не менее, есть те, кто полагает, что японское общество в целом придерживается традиционного образа жизни, т.е. что японцы носят традиционную одежду, живут в домах безо всякой мебели, спят исключительно на циновках-татами, и т.д., а в каждом городе обязательно есть гейши и додзё (залы для упражнений боевыми искусствами).

Это, конечно же, не так. Сегодня средний японец – это «*сарари ман*» (от англ. *salary* – «жалование», и *man* – «человек»), иными словами, офисный работник, одетый в

европейский костюм, работающий с утра до вечера на одном предприятии (менять место работы для японцев не характерно) для того, чтобы содержать семью и выплатить кредит за квартиру. Последний обычно даётся на 35 лет. По вечерам, обычно в пятницу, работник идёт выпить в бар и расслабиться.

Мало кто из японцев живёт в традиционных деревянных домах, хотя ещё не так давно, в 1965 г. они составляли 80% жилого фонда столицы страны г.Токио. Сегодня большинство домов построено из железобетона с применением сейсмостойких технологий. Из традиционных элементов японского жилья в них, пожалуй, осталось только отсутствие отопления, поэтому внутри холодно. Современные японские дома могут быть обставлены и по современному, поэтому неверно считать, что никакой мебели в них нет. Татами, однако, до сих пор популярны. Как раньше, так и теперь в домах и на улицах чисто. Также никуда не делись японские бани «о-фуро» и «сэнтю». Японцы, как и русские, баню любят. Что касается гейш, то на всю Японию их осталось очень мало, не более 1 тыс. чел. Исчезли и традиционные для Японии публичные дома, теперь всё переместилось в массажные салоны. Додзё существуют, но современные боевые искусства являются в большей степени спортом, чем настоящим «умением убивать».

Таким образом, японцы ведут современный образ жизни, но кое-какие элементы оказались привнесёнными в неё из традиционного, став неотъемлемой частью японского духа. Это – вежливость, коллективизм, иерархическая структура общества, делающая его консервативным, упорство, усидчивость, собранность, пунктуальность, высокая работоспособность, чистоплотность, закомплексованность, нежелание взять на себя ответственность (её часто перекалывают на других), приученность японской жены во всём повиноваться мужу и отсутствие каких-либо обязательств у мужа по отношению к жене. Японские жёны – вообще лучшие на свете, чего не скажешь о японских мужьях. Если жена проявляет ревность, то это (по мнению японцев) её не украшает, а напротив, позорит.

В целом можно говорить о том, что сегодня японцы живут современным укладом, но, как и все другие народы, с элементами традиционного, превратившегося в часть национального характера.

«Японское воспитание – это супер».

Такое можно услышать от тех, кто никогда не общался с японцами, и чьи знания о Японии укладываются в стандартный набор типа «самурай, ниндзя, каратэ, суши, сакура, харакири, Фудзияма».

Японское воспитание делится на три этапа: 1-й можно охарактеризовать как «ребёнок – это маленький принц, которому позволено всё» – от 1 года до 5 лет; 2-й «период рабства», когда ребёнок воспитывается в массе запретов и условностей – от 5 до 15 лет; 3-й «период партнёрства», когда ребёнок становится полноправным членом семьи.

Проще говоря, такая система воспитания, при которой ребёнка бросают из одной крайности (1-й период) в другую (2-й период), на практике ни к чему хорошему не

приводит. Среди всех иностранцев не найдётся людей с бóльшим количеством комплексов, чем японцы. Выйти из круга условностей и комплексов представляет для среднего японца колоссальную проблему – и это может подтвердить всякий, кто жил в Японии или долго общался с японцами.

Надо сказать, что японская система воспитания сложилась ещё в эпоху традиционного общества, когда жизнь каждого человека была буквально опутана сословными предрассудками. Это сочеталось с конфуцианским представлением о каждом человеке как «винтике» внутри общества, занимающем строго определённую нишу и по мере сил выполняющим свою функцию. Ни в одном другом дальневосточном обществе не была так развита сословность, как в Японии. В соседнем Китае, к примеру, не сложилось института наследственной аристократии или военно-служилого сословия типа самураев. Та или иная аристократия в Китае существовала ровно столько, сколько существовала сформировавшая её династия. Когда последняя погибала, вместе с нею исчезала и её аристократия, представители которой превращались в обычных крестьян или горожан. В Японии могли меняться всецельные временщики или сёгуны, но, какой-нибудь «самурай Минамото» или «даймё Такэда» продолжали оставаться самими собой, не теряя ни титулов, ни привилегий. Мало того, даже с прекращением феодальных войн самураи не потеряли своих функций в обществе – они должны были стать примером для всех остальных. Соответственно, представитель каждого слоя общества рос в атмосфере многочисленных условностей и предрассудков, которые нельзя было нарушить. Это, в свою очередь, порождало массу психологических проблем, которые в итоге упираются, как говорят в народе, в банальный вопрос «как жить, с кем спать». Не удивляйтесь, но даже просто познакомиться с девушкой – это проблема для среднего японца. Именно поэтому в Японии возник институт гейш, всегда были популярны публичные дома, порнография, выраставшая до утончённейших, не знакомых Европе форм, а в традиционном обществе всегда терпимо относились к мужеложеству. И сегодня в Японии есть гейши (правда, их уже немного), популярен институт хостесс (девушки, работающие в караоке-барах, и развлекающие клиентов беседами, совместным распеванием песен под караоке, и т. д.), развита сеть домов свидания (яп. *«рабу хотэру»*, от англ. *“love hotel”*). Поэтому-то в Японии, может быть, даже в большей степени, чем у себя на Родине, так популярен Достоевский с его психологизмом – японцы, как и русские, склонны к «самокопанию». Японское воспитание наряду с жёстким расслоением общества является одной из причин высокого уровня самоубийств в стране. Если говорить о литературе, то не случайно четверо из пяти японских классиков покончили самоубийством (см. пункт ...) – нигде в мире не было ничего подобного. Основная причина самоубийств в современной Японии – именно психологические комплексы и порождённые ими душевные терзания, а вовсе не уровень жизни или невозможность прокормить семью, и уж тем более не желание «отдать жизнь за императора».

Всё сказанное отнюдь не умаляет положительных сторон японского воспитания. Японцы – это «немцы Дальнего Востока». Они очень пунктуальны, вежливы (хотя за внешней маской могут скрывать своё истинное отношение к происходящему), верны долгу, как правило честны. В отличие, скажем, от китайцев, создавшим себе репутацию плутов и обманщиков, японцы скорее кажутся немного наивными и недопонимающими истинное положение вещей, но при этом соблюдающими этикет. Например, завидев

японских туристов, владельцы сувенирных лавок в третьих странах срочно переставляют ценники специально под финансовые возможности японцев. Они по опыту знают, что «все японцы – лохи». Последние нередко понимают, что их, откровенно говоря, обманывают, но они никогда не будут открыто выражать недовольство. С другой стороны, подобные случаи дают японцам законное право считать себя выше других народов в морально-нравственном отношении.

«Гейши – это проститутки (высокого класса)».

Это – вульгарное заблуждение. На самом деле, слово «гейша» 藝者 буквально переводится как «тот, кто занимается искусством». В XVII в. так называли любого человека, занимающегося изящными искусствами. Первыми гейшами, а скорее шутами и тамадами, были мужчины – актёры театра Кабуки, развлекавшие князей и самураев в XVII в. К XIX веку мужчин вытеснили гейши-женщины, и именно тогда сложились традиции этого искусства. Гейши получали всестороннее и очень хорошее образование, обучаясь, изящным искусствам, манерам, чайной церемонии и флирту. Жили гейши в специальных «цветочных кварталах» (яп. «ханамати» 花町). Развитию института гейш способствовала и система японского воспитания, порождавшая массу психологических комплексов и условностей, что вынуждало людей искать отдушину в обществе. Гейши не были обязаны предоставлять клиентам интимные услуги, более того, это было вообще запрещено делать за деньги, хотя, что интересно, церемонией перехода гейши-ученицы в ранг полноценной гейши была... дефлорация, стоившая очень дорого. Оплата гейши определялась по времени сгорания ароматических палочек – по мере того, как они прогорали, высчитывалось время и деньги, получаемые с клиента.

Заблуждение относительно того, что гейша – это проститутка, возникло оттого, что наряду с настоящими гейшами, в Японии публичные дома были неотъемлемой частью городского быта. Отличить гейшу от проститутки было несложно. У последней простой узел пояса кимоно завязывался спереди, а у гейши – сзади, причём сложным узлом. Были и другие, более мелкие отличия. Гейша не является и проституткой высокого класса – такие называются по-японски «ойран» 花魁 (букв. «сила цветка»). Возможно, после открытия страны для иностранцев японские проститутки просто набивали себе цену, называя себя гейшами, хотя таковыми не являлись. Это «западное» представление ещё больше укоренилось после американской оккупации страны в 1945 г., когда солдаты армии США называли этим термином всех японских проституток.

«Гейшами бывают только женщины».

Это не так. Первоначально гейшами были мужчины. Они назывались «хо:кан» 幫間 (букв. «помогающий во время отдыха»), или «тайкомоти» 大鼓持 (букв. «держачий

большой барабан»), и играли ту же роль, что шуты в России/Европе. По некоторым данным, первыми гейшами, появившимися в XVII веке, были актёры театра Кабуки, в котором все роли исполняют мужчины. Однако к XIX в. женщины вытеснили мужчин из этой сферы.

В настоящее время институт гейш-мужчин возрождается. За плату с размере от 1 тыс. до 5 тыс. долларов за вечер «*гейши*» развлекает клиентку комплиментами, обедает или ужинает с ней, и т.д. Мужчины-гейши – своего рода реакция на появление в стране одиноких женщин, отдающих все силы и время работе (т.н. “business-ladies”).

«Кончая жизнь самоубийством, японцы прибегают к харакири».

Это типично народное заблуждение можно услышать от тех, кто знает о Японии понаслышке. Про харакири (правильнее – «*сэппуку*») за пределами Японии широко известно, поэтому и возникло несколько глуповатое по сути предубеждение, что если японцы совершают самоубийство, то это непременно выражается во вспарывании собственного живота.

На самом деле, это, конечно же, не так. Ниже приводится небольшой список известных японских писателей и деятелей искусства XIX–XX века, покончивших самоубийством, который безо всяких разубеждений со стороны авторов этой книги даёт представление о том, как японцы могут сводить счёты с жизнью:

Акутагава Рюносукэ (1892–1927 гг.). Всемирно известный классик японской литературы. Покончил самоубийством из-за психического расстройства, приняв большую дозу веронала.

Арисима Такэо (1878–1923 гг.). Японский писатель. Повесился вместе со своей любовницей, одержимой идеей самоубийства и, по-видимому, настроившей Такэо на его совершение.

Граф Дадзай Осаму (Цусима Сюдзи 1909–1948 гг.). Классик японской литературы. Пять раз пытался покончить самоубийством из-за психического расстройства (вешался, топился). В конце концов, напившись допьяна, утопился вместе с любовницей в ёмкости для сбора дождевой воды.

Кавабата Ясунари (1899–1972 гг.). Ещё один всемирно известный классик японской литературы, лишившийся сна после получения Нобелевской премии. Совершил самоубийство, отравив себя газом в собственной квартире.

Китamura Тококу (1868–1894 гг.). Поэт-романтик, поклонник западной литературы. Повесился из-за предубеждения, что японская литература уступает европейской.

Мисима Юкио (Кимитакэ Хираока 1925–1970 гг.). Классик японской литературы и вообще самый известный японский писатель за пределами страны. Националист, садо-мазохист и педераст. Явился в воинскую часть и призвал военных к мятежу. Когда последние не поддержали призыв Мисимы, совершил *сэппуку* (харакири).

Номура Вайхан (Номура Дзэмбэй 1884–1921 гг.). Японский философ, сторонник идеи абсолютной свободы. Покончил самоубийством, утопившись со своей любовницей по причине невозможности развестись с женой.

Танака Хидэмицу (1912–1949 гг.). Писатель, страдал тяжёлым психическим расстройством. Считал себя последователем вышеупомянутого Дадзая Осаму, однако резко негативно отреагировал на его самоубийство. Тем не менее, менее через год покончил самоубийством на могиле Дадзая, приняв 300 таблеток снотворного и перерезав себе вены.

Фудзино Кохаку (1871–1895 гг.). Поэт, автор стихов-хайку. Страдал тяжёлым психическим расстройством. Во время землетрясения, обедая в харчевне, сначала выбежал наружу, но потом вернулся и закончил обед в трясущемся здании. Через два дня, убедившись, что стихия его пощадила, застрелился.

Хасуда Дзэмэй (1904–1945 гг.). Поэт романтической школы, участник войны 1937–1945 гг. Когда в августе 1945 г. командир полка зачитал императорский указ о капитуляции, Хасуда сначала застрелил читавшего, а потом застрелился сам.

Из этого списка видно, что «классически» покончил с собой только один из десяти. Все остальные покончили с собой совершенно разными способами. Возможно, если рассмотреть большинство случаев самоубийств, случавшихся в Японии за последние 100 лет, сэппуку и займёт первое место (хотя львиная доля придётся на Вторую Мировую войну), но это не означает, что других способов самоубийства в Японии не существует.

«Япония никогда не была страной иммиграции за границу».

В представлении среднего жителя России Япония выглядит благополучной страной, население которой никогда не было склонно к выезду за границу на ПМЖ. Отсюда происходит заблуждение относительно того, что если японцы и живут за границей, то это, как правило, технические специалисты, преподаватели языка и студенты. Поэтому данное заблуждение можно характеризовать как чисто российское или, во всяком случае, свойственное жителям тех стран, где японских иммигрантов либо нет, либо очень мало.

В действительности, к настоящему времени за пределами Японии проживает порядка 2.5 млн. японцев, являющихся потомками иммигрантов конца XIX, первой половины XX вв. По-японски они называются «*никкэйдзин*» – 日系人 – букв. «люди японского происхождения».

Первыми японцами, проживавшими постоянно за границей, по-видимому, были торговцы, посещавшие Корею и Китай ещё в VII–X вв., однако устойчивых общин они не образовали. Затем были японские рыбаки и пираты, обосновавшиеся на Филиппинах приблизительно с конца XII века. В XVI веке японские пираты представляли собой грозную силу на Филиппинах и островах Малайского архипелага, составляя конкуренцию испанцам и португальцам. В том же столетии в армиях Сиам, Бирмы, Камбоджи, Дайвьета (совр. Вьетнам) и других государств региона появляются отряды японских

самураев-наёмников. В начале XVII века количество японцев в Юго-Восточной Азии значительно увеличилось за счёт японских христиан, вынужденных покинуть родину из-за религиозных преследований. Среди иммигрантов были представители самых разных слоёв населения: князья-даймё, самураи, торговцы, рыбаки, крестьяне. По некоторым данным, не менее 100 тыс. японцев покинуло свою родину по религиозно-политическим мотивам в первой трети XVII века⁹. На Филиппинах японцы активно занимались торговлей и даже участвовали в деятельности испанской колониальной администрации. В начале 1620-х гг. в Маниле проживало около 3 тыс. японцев¹⁰.

В 1617 г. образовались крупные японские общины в городах Хойан и Дананг (Туран) во Вьетнаме, просуществовавшие до конца XVII века. Каждая община насчитывала около 150-300 чел.¹¹, и основным их занятием была торговля шёлком-сырцом. Влияние японских купцов было настолько велико, что в 1654 г. при посредничестве японского купца из Хойана Вада Ридзаэмона был заключен международный договор о правилах торговли и мореплавания между правительством Тонкина (Северный Вьетнам) и испанским губернатором Филиппин.

В Сиаме японцы играли важную роль в политической жизни страны, участвуя в войнах с Бирмой во второй половине XVI, начале XVII вв. (причём воюя за обе стороны). В начале XVII века отряд японских самураев из 700 чел. состоял в гвардии короля Сиам, а в 1632 г. командир японских гвардейцев и глава японской общины Ямада Нагамаса даже участвовал в попытке государственного переворота. После этого правительство несколько пересмотрело своё отношение к японским наёмникам, и некоторые из них были даже изгнаны из Сиам. Кроме военной службы, японцы взяли под свой контроль торговлю оленьими шкурами, которыми в то время славился Сиам.

После закрытия Японии от внешнего мира в 1639 г. иммиграция из страны прекратилась. Многочисленные японские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии пришли в упадок и исчезли к началу XVIII века. Главной причиной был существенный недостаток женщин, которых в диаспоре было более чем втрое меньше, чем мужчин¹². Последние были вынуждены брать жён из туземной среды, что способствовало исчезновению японской диаспоры.

Новая волна эмиграции из Японии началась после реставрации Мэйдзи 1868 г. В этом году коммерсант Эжен М. ван Рид отправил около полусотни японцев на Гавайские острова, и столько же на остров Гуам (Марианские острова) в качестве дешёвой рабочей

⁹ M. Ribeiro «The Japanese diaspora in the seventeenth century according to jesuit sources». Bulletin of Portuguese/Japanese studies. Vol 3. Lisboa 2001. Стр. 67.

¹⁰ William D. Wray The 17th century Japanese diaspora. Questions of boundary and policy. University of British columbia. Доступно: <http://wiwray@shaw.ca> Стр. 23.

¹¹ M. Ribeiro «The Japanese diaspora in the seventeenth century according to jesuit sources». Bulletin of Portuguese/Japanese studies. Vol 3. Lisboa 2001. Стр. 73.

¹² William D. Wray The 17th century Japanese diaspora. Questions of boundary and policy. University of British columbia. Доступно: <http://wiwray@shaw.ca> Стр. 25.

силы на плантациях. Статус этих «гастарбайтеров» практически не отличался от рабского, и японское правительство, узнав об этом, запретило своим гражданам выезд из страны в таком качестве. Тем не менее, благоприятные условия для эмиграции из страны стремительно набирали обороты. В эпоху реформ, как водится, одни быстро обогащались, другие с не меньшей скоростью беднели, разорившиеся крестьяне выезжали на заработки в города, а кое-кто, прослышав о загранице, мечтал уехать куда подальше в поисках счастья. В 1885 г. Япония и США заключили Иммиграционную конвенцию, согласно которой 30 тыс. японцев могли заключить трёхлетние договора о найме на плантации сахарного тростника на Гавайских островах в качестве рабочих. В 1893 г. было основано Японское эмиграционное общество, целью которого было организовать эмиграцию за границу с целью расширения влияния Японской империи. Так эмиграция из Японии была поставлена на твёрдую основу как составная часть внешнеполитического курса. В качестве наиболее перспективных направлений рассматривались США, Канада, страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. В США японские мигранты рассматривались даже как желательные после запрещения иммиграции из Китая в 1882 г. К 1941 г. японцы составили значительную часть населения Гавайских островов, где и в настоящее время они составляют около одной трети населения, кроме того, крупные общины образовались в штатах Калифорния, Орегон, Вашингтон. В 1924 г. правительство США, опасаясь резкого усиления влияния Японии после Первой Мировой войны, запретило иммиграцию японцев в страну. Иммиграционный акт 1924 г. вызвал ухудшение отношений между двумя странами, что в конце концов привело к войне. Сразу же после начала войны на Тихом океане в декабре 1941 г. правительство США приняло решение о насильственном перемещении всех лиц японского происхождения с Гавайских островов и западного побережья США вглубь страны. Десятки тысяч японцев были переселены в специальные лагеря, где и оставались до конца войны. Можно спорить о гуманности этого поступка, учитывая тот факт, что многие японцы уже родились в США, а кто-то даже был иммигрантом в третьем поколении, однако нельзя отрицать того факта, что американское правительство, осуществив насильственное переселение «неблагонадёжных лиц», одним ударом накрыло всю разведывательно-агентурную сеть японской разведки у себя в стране. Домой американские японцы вернулись только после войны. Только в 1965 г. США вновь разрешили иммиграцию из стран Азии, правда, в ограниченных масштабах.

Самым известным «американским японцем», безусловно, является экономист и историк Фрэнсис Фукуяма, сторонник концепции развития мира по западной, англо-саксонской модели, автор знаменитой книги «Конец цивилизации».

В начале XX века довольно много японских «гастарбайтеров» проживало во Владивостоке, также небольшие группы японцев были в Хабаровске и некоторых других городах Дальнего Востока. Среди них было много сезонных рабочих, мелких торговцев, проституток. Под личиной «гастарбайтеров» в Россию приезжали и японские шпионы, собравшие немало полезной информации о состоянии русской армии и флота на Дальнем Востоке накануне русско-японской войны. После заключения мира в 1905 г. некоторое количество японцев снова вернулось во Владивосток. Среди японских политиков в начале XX века носилась идея о «ползучей экспансии» в Россию с целью отторжения от неё Дальнего Востока и Восточной Сибири путём организации массовой иммиграции японского населения. Однако революция, гражданская война и приход к власти

большевиков сделали все эти планы утопичными, и им не суждено было реализоваться. В результате, в России так и не сложилась японская диаспора. В 1920-1930 гг., правда, были единичные случаи эмиграции японцев в Россию, но они происходили исключительно по политическим соображениям. Наиболее известными эмигрантами стали звезда японского немого кино Окада Ёсико, сбежавшая в 1938 г. в СССР и отсидевшая, как говорится, ни за что ни про что, 10 лет в лагерях, японские коммунисты Катаяма Сэн – основатель компартии Японии, и Хакамада Муцуо – отец Ирины Хакамады.

После Иммиграционного акта 1924 г. основным направлением японской иммиграции стала Латинская Америка. Первая группа японских иммигрантов числом 791 чел. прибыла в Бразилию ещё в 1908 г. на судне «Касато Мару» из г. Кобе. Японцы ехали в Бразилию заниматься земледелием. Наибольший поток иммигрантов пришёлся на 1920-1930 гг. Японцы селились главным образом на юге Бразилии, где климатические условия очень напоминали японские. К началу XXI века японская диаспора в Бразилии стала самой крупной японской общиной в мире. В настоящее время в Бразилии проживают около 1.5 млн. японцев, из них 465 тыс. – в г. Сан-Паулу, где наблюдается наибольшая концентрация японцев в мире за пределами Японии¹³. Наряду с Бразилией, иммигрантов охотно принимали Перу, где к началу XXI века их насчитывалось около 90 тыс., Аргентина, Мексика, Парагвай и другие страны. В 1956 – 1961 гг. японских иммигрантов пытался привлечь в свою страну диктатор Доминиканской республики Рафаэль Трухильо, однако из-за политической нестабильности проект провалился.

Самым известным латиноамериканским «никкэйдзином» (т.е. «латиноамериканским японцем») является бывший президент Перу Альберто Фухимори (1992–2000 гг.).

В 1920-1930 гг. японское правительство поощряло эмиграцию населения в собственные колонии и в подопечные территории. Так, к 1938 г. около 309 тыс. японцев проживало на Тайване, свыше 850 тыс. – в Корее, и более 2 млн. – в Маньчжурии¹⁴. Однако после Второй Мировой войны все они были депортированы на историческую родину. Та же участь постигла японское население Южного Сахалина (ок. 400 тыс. на 1945 г.) и Курильских островов (ок. 17 тыс.) в 1946–1947 гг.

В Юго-Восточную Азию японцы активно иммигрировали в первой половине XX века, главным образом, на Филиппины. И поныне там проживают около 120 тыс. никкэйдзинов.

С 1980-х гг. японское правительство стало поощрять репатриацию японских иммигрантов и их потомков. В связи с бурным экономическим ростом и резким повышением уровня жизни в Японии возникла та же самая проблема, что и в других развитых странах, а именно: нежелание населения трудиться на низкооплачиваемых местах, а отсюда недостаток дешёвой рабочей силы плюс стремительное старение населения. Предполагалось, что *никкэйдзины* окажутся достойной альтернативой «гастарбайтерам» из других стран. С 1990 г. в Японию вернулось 232 тыс. бразильских

¹³ Japanese diaspora. Доступно: www.wikipedia.org

¹⁴ Там же. Доступно: www.wikipedia.org

японцев и некоторое количество *никкэйдзинов* из других стран Латинской Америки¹⁵. Однако по возвращении оказалось не всё так просто. Большинство «латиноамериканских японцев» выросло в ином культурном окружении, что сказалось на их мировоззрении и поведении. Многие из них уже не говорили по-японски, родными языками были португальский или испанский. Лиц, рождённых от смешанных браков, японцы не хотели принимать за своих, и главное, привыкшие к латиноамериканскому образу жизни *никкэйдзины* оказались в большинстве своём неспособны к трудоголизму, воспринимая это не как неотъемлемую часть «японского образа жизни», а как беззастенчивую эксплуатацию. В результате многие *никкэйдзины* вернулись обратно в Латинскую Америку.

Таким образом, у Японии имеется довольно значительная диаспора за пределами страны, поэтому представление о том, что японцы никогда не были склонны к иммиграции – лишь очередной миф.

«Самые богатые японцы – владельцы фирм,
производящих электронику и автомобили».

Отнюдь нет. По данным авторитетного журнала «Форбс» за 2010 г., самым богатым японцем является Янай Тадаси, владелец сети магазинов Fast Retailing, заработавший свои 9.2 млрд. долларов на розничных продажах одежды. Низкие цены в его магазинах обеспечиваются за счёт производства одежды даже не столько в Китае, сколько во Вьетнаме, Камбодже, Бангладеш.

На втором месте среди миллиардеров идёт владелец ликёро-водочной компании «Сантори» Садзи Нобутада (8.6 млрд. долларов). За ним – Мори Акира (6.1 млрд. долларов – 3-е место), заработавший состояние на недвижимости. Следом идут Сон Масаёси (5.6 млрд. долларов – 4-е место), источник доходов которого – телекоммуникационная компания и интернет, и производитель популярных в Японии игровых автоматов «патинко» Бусудзима Кунио (5.3 млрд. долларов – 5-е место). Недалеко от последнего отстоит и Микитани Хироси (4.7 млрд. долларов – 6-е место), которому принадлежит самый большой в Японии интернет-магазин (до 4 тыс. наименований продукции). И только на 7-м месте стоит миллиардер-«электронщик» – ныне бывший владелец компании «Нинтендо» Ямаути Хироси (3.8 млрд. долларов). Ещё один миллиардер, имеющий отношение к электронике – Такидзаки Такэмицу (глава компании «Keyence» по производству измерительных приборов и датчиков – состояние в 2.9 млрд. долларов), занимает 9-е место, уступая Итояме Эйтаро (поля для гольфа – состояние в 3.4 млрд. долларов – 8-е место) и обгоняя директора финансово-кредитной компании «Такэфудзи» Такэя Хироко с его 2.5 млрд. долларов (10-е место).

¹⁵ Japanese diaspora. Доступно: www.wikipedia.org

Обратите внимание, что в списке не значится ни одного производителя автомобилей!

«Японцы – трезвенники».

Отнюдь нет. Японцы потребляют довольно много алкогольных напитков. Это связано с двумя проблемами: во-первых – высокой интенсификацией труда и, соответственно, загруженностью на работе, а во-вторых – выпивка хоть немного помогает против многочисленных комплексов, которыми буквально опутана душа среднего японца из-за строгой иерархии общественных отношений и особенностей воспитания. Более того, можно прямо говорить о том, что алкоголь даже сплачивает японское общество. После работы люди в барах могут расслабиться за выпивкой и искренне поговорить о том, о чём боятся говорить на предприятии.

Три кита, на которых стоит японская питейная культура – это пиво, сакэ и виски, причём последнее обычно пьётся со льдом и содовой. Выпивают японцы как дома, так и в барах после работы, обычно в компании знакомых, партнёров и коллег. В случае, если выпивают с коллегами по работе, то все пьют, как правило, один и тот же напиток – сказывается коллективизм. Обычно напиваются довольно быстро, поскольку в организме японцев отсутствуют ферменты, расщепляющие алкоголь, хотя встречаются и исключения. Чокаться, а также произносить длинные тосты не принято. Вместо этого дружно говорят «Кампай» (букв. «До дна») или «Икки, икки» (букв. «Разом, залпом»), после чего необходимо выпить стакан/бокал/рюмку до дна. Отношение к пьяным очень терпимое – сказывается традиционная вежливость и этикет.

Таким образом, представление о повальной трезвости японцев – очередной миф.

«Айны – народ, близкий к европеоидной расе».

Это заблуждение возникло в конце XVI в., когда монахи-иезуиты впервые столкнулись с коренными жителями Японских островов на крайнем севере острова Хонсю. На миссионеров произвели впечатление густые волосы и бороды айнов, а также относительно светлая кожа, за что те сразу же посчитали их за народ, в расовом отношении близкий к европейцам. Даже во второй половине XIX века выдающийся французский антрополог Анри де Катрфаж назвал айнов «русскими из под Москвы», хотя сам видел японских туземцев лишь на фотографиях.

В действительности, айны не являются представителями т.н. «Большой белой расы». Внешние признаки – такие как цвет волос, густой волосистой покров на теле или светлая кожа – ещё ни о чём не говорят. Якуты, например, тоже белокожи, однако ни у кого назвать их, к примеру «нордической расой Сибири» язык не поворачивается. Важнейшими расовыми признаками являются т.н. лицевой угол, то есть выступание частей лица в профиль, строение черепа, скелета и зубов. Это и есть первичные признаки в любой современной расовой классификации.

Согласно современным антропологическим исследованиям, айны являются депигментированным вариантом ... австралоидной расы. Как ни странно, но это именно так. С аборигенами Австралии айнов сближает густой волосяной покров, широкие приплюснутые носы, невысокий рост, лицевой угол, строение костей скелета и зубов. У многих айнов прослеживается монголоидная примесь вследствие длительных контактов с японцами (на юге) и возможно, с нивхами (на Сахалине). Одежда айнов явно южного происхождения, не приспособленная к холодному климату их местообитания. Генетические исследования также показывают относительное сходство между айнами и австралоидами.

Существует и другая гипотеза, согласно которой айны являются представителями особой доисторической расы, возникшей на раннем этапе становления человечества, задолго до его разделения на расы, и сохранившейся в условиях длительной изоляции.

Скорее всего, айны попали на Японские острова не из Австралии, а с территории Восточной Азии (нынешнего Китая) ещё в доледниковый период около 35 тысяч лет назад. В те времена на территории Восточной и Юго-Восточной Азии обитали не монголоиды, а представители негро-австралоидной расы. Постепенно представители монголоидной расы, сформировавшейся в Сибири в ледниковый период, вытеснили аборигенов в Новую Гвинею и в Австралию. И только одна ветвь австралоидной расы ушла на Японские острова, где в результате длительной изоляции обособилась в отдельную расу (в айнов).

Есть предположение, что в этногенезе айнов принимали участие не только представители *Homo sapiens*, но и неандертальцы, хотя это пока не доказано.

В древности айны (яп. название – «эбису») населяли гораздо большую территорию, нежели сегодня. Ещё в середине I-го тыс. н.э. айны населяли северную часть острова Хонсю вплоть до грабена Фосса Магна – тектонического разлома, пересекающего остров с юго-востока на северо-запад, от Токийского залива до порта Ниигата на японском море. Айны также населяли остров Хоккайдо, Курилы, и южную часть Сахалина. По-видимому, какие-то группы айнов жили даже на крайнем юге Камчатки, но покинули полуостров ещё до прихода туда русских. Все географические названия Курил, многие топонимы Южного Сахалина, Хоккайдо и севера Хонсю – айнского происхождения. По некоторым данным даже название знаменитого вулкана Фудзи пришло из языка айну. Учёные приписывают айнам первую археологическую культуру Японских островов – «дзёмон» (V–II тыс. до н.). Айнский язык является изолированным и не родственен японскому.

Отношения между айнами и племенами группы ямато – предками современных японцев, никогда не были мирными. Это, впрочем, не означает, что племена не смешивались между собой. В процессе образования японской нации в её состав вошли и некоторые племена айнов. По видимому, древние японцы переняли от своих соседей символы власти. Так, три императорские регалии – меч, зеркало и яшмовые подвески напоминают ритуальный комплекс айнов: палицу вождя, дискообразные солярные символы, причём в обоих случаях (и у японцев, и у айнов) Солнце – женское божество, а также яшма. Считается, что некоторые аристократические кланы Японии, например, род Абэ – айнского происхождения. В VII в. н.э. фактическим правителем Японии был Сога Эмиси, чьё имя является одним из вариантов названия айнов – по-японски «эбису» или

«эмиси». В настоящее время есть некоторые основания считать, что древнеяпонское государство Ямато – это развитие древнеайнского государства Яматай. Исследование ДНК японцев показало, что доминирующей Y-хромосомой у японцев является D2, то есть, та Y-хромосома, которая обнаруживается у 80 % айнов.

Противостояние японцев и айнов продолжалось почти 2 тысячи лет. Только к XV веку японцам удалось покорить северную часть острова Хонсю. Местные айны, так называемые «*намбу-айну*», существовали на северо-востоке острова до начала XIX века. В середине того же столетия самурай Такэда Нобухиро высадился на южной оконечности Хоккайдо и основал там японское поселение. Нобухиро стал основателем клана Мацумаэ, которому принадлежала выдающаяся роль в освоении Хоккайдо. Айны оказывали ожесточённое сопротивление, нередко переходя в контрнаступление, но постепенно были вынуждены подчиниться завоевателям. Ко второй половине XVII столетия клану Мацумаэ удалось подчинить большую часть айнских племён Хоккайдо, истребив местную аристократию. Система управления в Мацумаэ была следующей: самураям клана раздавались прибрежные участки (которые фактически принадлежали айнам), но самураи не умели и не желали заниматься ни рыболовством, ни охотой, поэтому они сдавали эти участки в аренду откупщикам. Последние набирали себе помощников: переводчиков и надсмотрщиков, которые совершали множество злоупотреблений, низводя аборигенов на положение рабов. Данная система назвалась «исправлением нравов». Восстания айнов продолжались до 1789 г. (восстание на северо-востоке Хоккайдо и на острове Кунашир).

В 1799 г. правительство Японии объявило о присоединении Хоккайдо к владениям империи, опасаясь проникновения туда русских, чьи корабли действительно стали появляться у берегов острова. Интересно, что в конце XVIII, – начале XIX вв. при первых контактах между русскими и японцами языком межнационального общения был айнский. В конце того же XVIII века крупный японский исследователь Хоккайдо, Южных Курил и Сахалина Могамы Токунай предложил пересмотреть политику в отношении туземцев, а именно: отменить жестокие указы, выпустить из Японии врачей, начать обучение населения японскому языку и навыкам земледелия, а также постепенно приобщить айнов к японским обычаям. В результате таких мер, по мысли Токунаи, айны постепенно будут больше тяготеть к японцам, нежели к русским, чьё влияние на Курилах ощущалось всё сильнее. Так началась ассимиляция айнов. Надо сказать, что дискриминационные меры всё же сохранялись. Так, мужчин заставляли брить бороды, женщинам запрещали делать татуировку губ, носить традиционную айнскую одежду. Ещё в XVII веке были введены запреты на проведение айнских ритуалов, в том числе медвежьего праздника. Хоккайдо оставался малонаселённым вплоть до 1870-х гг., когда на остров хлынула волна переселенцев – безземельных японских крестьян. Только с этого времени японцы стали составлять подавляющее большинство населения Хоккайдо. Но и сегодня остров является отдельной префектурой, кстати говоря, крупнейшей в Японии. Примечательно, что на острове японский язык не имеет диалектного членения, что указывает на позднее заселение этой территории японцами.

В начале XVIII века на Курильские острова и на Сахалин стали проникать русские казаки и охотники-промысловики. К концу столетия русское влияние на Курилах, включая самые южные острова гряды, было сильнее японского. Подчинение айнов русским властям выражалось в уплате налога для «инородцев» – ясака. В остальном айны были фактически предоставлены самим себе, то есть жили так же, как и до прихода

русских, и занимались теми же самыми занятиями. Многие курильские айны владели русским языком и были православными. По Симодскому договору 1855 года остров Сахалин был в общем японско-русском пользовании, а Курильские острова разделены следующим образом: Япония владела грядой Малой Курильской грядой (Хабоман) и южной частью Большой Курильской гряды до Итурупа, а Россия – всеми островами к северу – от Урупа до Шумшу.

В 1875 по Санкт-Петербургскому договору весь Сахалин был закреплён за Россией, а все Курильские острова с северу от Итурупа переданы Японии. Айны, проживавшие на северных Курилах, не решились расстаться со своей родиной. Для них это решение обернулось катастрофой. Японцы перевезли всех северокурильских айнов в резервацию на остров Шикотан, отняли у них все орудия лова и лодки и запретили выходить в море без соответствующего разрешения. Вместо традиционных занятий айны привлекались на различные работы, за которые получали зарплату японскими продуктами и сакэ. В результате очень многие айны умерли в первый же год от большой скученности населения и от болезней. К 1941 году, по японским данным, большинство жителей резервации вымерло. Тогда же оставшихся в живых (около 20 человек) вывезли на Хоккайдо. В 1970-е годы имелись данные о 17 курильских айнах, но неизвестно, сколько из них было выходцами с Шикотана.

На Сахалине, в годы русско-японского совладения (1855–1875 гг.), айны находились в кабальной зависимости от сезонных японских промышленников, приезжающих на лето на юг острова. Японцы перегораживали устья крупных нерестовых рек, поэтому рыба просто-напросто не доходила до верховий, и туземцам приходилось выходить на берег моря, чтобы добыть хоть какое-то пропитание. Здесь японцы выдавали айнам снасти, отбирали из их улова все самое лучшее, и уезжали. С отъездом японцев айны оставались без достаточного запаса рыбы, и к концу зимы у них почти всегда наступала голодовка, поскольку свои снасти было запрещено иметь. После перехода Сахалина в полное владение России положение айнов несколько улучшилось, и они вернулись к традиционным занятиям, хотя основание на острове каторги не способствовало повышению культурного уровня населения. После русско-японской войны, когда южный Сахалин превратился в губернаторство Карафуто, японские порядки вернулись вновь. Дабы выправить этническую ситуацию в пользу государствообразующей нации, японское правительство поощряло заселение Сахалина иммигрантами. К 1914 г. всех айнов Южного Сахалина собрали в 10 населенных пунктах-резервациях. Передвижение жителей этих резерваций по острову ограничивалось, а традиционная культура фактически попала под запрет. Только в 1933 все айны получили японское гражданство, а до этого они вообще не считались японско-подданными. Впрочем, присвоение гражданства не улучшало положения айнов. Им всем были присвоены японские фамилии, а молодому поколению – и японские имена. После поражения Японии во Второй Мировой войне всё японское население Южного Сахалина и Курил подлежало депортации. Под неё, как японские граждане, попали и айны. В то же время советская администрация предложила остаться на Сахалине всем, кто пожелает. Из айнов осталось около 200 человек, все остальные, свыше тысячи айнов, отбыли на Хоккайдо в 1947-1948 гг., и к 1949 на Сахалине осталось не более 100 айну. Годы насильственной японизации не прошли бесследно, к тому же у многих на Хоккайдо были родственники. К 1979 на Сахалине было зарегистрировано лишь три человека, у которых в паспорте, в графе «национальность» значилось «айну».

В настоящее время в Японии проживает около 30 тыс. айнов, из них 25 тыс. – на севере Хоккайдо, но только несколько сотен человек в той или иной степени владеют айнским языком, причём только для нескольких десятков человек старше 60-ти он является

родным. Для остальных родным языком является японский. В целях сохранения айнского языка и традиций иногда проводятся праздники типа «Почувствуй себя айном» или посиделки «Поговорим по-айнски» (напоминают школьные занятия по предмету «иностранный язык», когда школьники пытаются говорить на нём между собой), но всё это мало способствует сохранению языка и культуры. Любопытно, что только 6 июня 2008 года японский парламент признал айнов самостоятельным национальным меньшинством.

«Для айнов типичны деревянные статуэтки медведей».

Почти в каждой севенирной лавке на Хоккайдо можно увидеть деревянные статуэтки медведей, которые выдаются на традиционный народный промысел айнов. В действительности, хотя культ медведя и играл важную роль в религиозных верованиях айнов, последние никогда не делали никаких изображений этого животного. Мало этого, подобное вообще было запрещено айнскими традициями. Изготовление фигурок медведей было привезено предприимчивыми японцами из ... Швейцарии в 1920-е гг., а затем выдано за «традиционные народные промыслы аборигенов». Видимо, в курсе насильственной ассимиляции туземцев Хоккайдо, проводившейся на уровне государственной политики со второй половины XIX века, таким образом искореняли местные традиции и обычаи.

«Иностранцы».

Различные мифы и предрассудки относительно других национальностей существуют у всех народов. Так, *русские* посмеиваются над *прибалтами*, считая их глупыми и медлительными, *прибалты* же считают русских агрессивными и нецивилизованными, *англичане* недолюбливают *шотландцев*, считая их неотёсанными провинциалами и очень скупыми, а *шотландцы* твёрдо убеждены, что могущество Британской империи без них не было бы достигнуто, что до сих пор оно держится только на них и что англичане тут совершенно не при чём. Во *французском* языке слово «иностранец» (“étranger”) родственно слову “étrange” – «странный». *Арабы* предубеждены по отношению к *евреям*, а *евреи* – к арабам.

Давно замечено, что обычно те или иные народы относятся с особенно сильным предубеждением именно к своим соседям, и в то же время имеют гораздо лучше мнение о народах, живущих далеко от них. Сравните отношение *русских* к *полякам* и к *французам* - и Вы убедитесь, что отношение к французам у нас гораздо лучше, чем к полякам. Отношение же наших соотечественников к латиноамериканцам или к индийцам вообще можно охарактеризовать как нейтральное или даже хорошее.

Так в отношениях разных народов было всегда, так оно всегда, по-видимому, и будет. Отношение японцев к иностранцам развивалось исходя из особого географического положения Японии. Почерпнув культуру из Китая, японцы очень быстро сообразили, что великий материковый сосед вряд ли будет способен навязать Японии свою политическую

волю и диктовать условия (как это имело место в отношениях Китая с Кореей). Поэтому Япония никогда не была вассалом Китая. Китайцы и корейцы не обладали ни природной воинственностью, ни сильным флотом. Даже наоборот, в XIV–XVI вв. китайцы и корейцы сами с трудом отражали набеги японских пиратов. Война с Кореей и Китаем в 1592–1598 гг., а также другие, более мелкие конфликты ясно показали, что хотя сама Япония вряд ли способна завоевать своих соседей, она тем не менее слишком воинственна, чтобы соседи смогли завоевать её. Японские войска уходили из Кореи, непобеждённые на поле боя.

В результате уже в Средние века японцы свысока относились к корейцам, (поскольку «всегда их били»), и спокойно, без «пороссячьего визга» к китайцам. Речь, естественно, идёт о тех японцах, которые имели представление о своих соседях, а не о тех, кто был уроженцем внутренних районов или северо-востока страны, всю жизнь никого не видел, кроме соплеменников, и кому всё, что не касалось его деревни, было «по барабану». Не следует забывать того факта, что в Средние века понятия «национальная идея» в современном понимании не существовало. Японцы, конечно, осознавали общность своего происхождения и своё отличие от корейцев, китайцев или айнов, но осознавали это приблизительно на том же уровне, как сегодняшние русские и поляки считают себя славянами, а голландцы и шведы – германцами. Во время раздиравших Японию феодальных войн Средневековья или войны с Кореей и Китаем 1592–1598 гг. японцы воевали за конкретного князя, сёгуна, микадо, просто для того, чтобы пограбить слабого, но никогда – за национальную идею. Даже в 1868–1869 гг. сторонники павшего сёгуна Токугава основали республику на острове Хоккайдо (см. пункты...) и пытались добиться дипломатического признания со стороны западных держав, чтобы тем самым отделиться от Японии. Это убедительно доказывает, что национальной идеи в современном понимании этого слова не было в Японии даже в 1860-е гг. Современная японская нация сформировалась в эпоху Мэйдзи (1868–1912 гг.), и к этому приложила руку государственная пропаганда национализма, культа императора и превосходства японцев над всеми остальными народами.

Отдельно следует сказать о монгольском нашествии. В 1274 г. и 1280 г. Япония подверглась нашествию монголов, в войсках которых было немало китайцев и корейцев, и с успехом их отразила. Правда, дело не обошлось без помощи тайфуна, потопившего неприятельский флот. Считается, что корни японского национализма и исключительности нации идут именно оттуда. Мол, японцы благодаря «божественному ветру» (т.е. тайфуну) укрепились во мнении насчёт того, что их страна находится под особым покровительством богов национальной религии синто. Однако на деле история с отражением монгольского нашествия была сильно раскручена не столько в Средние века, сколько в эпоху Мэйдзи (1868–1912 гг.), когда её сделали важным элементом национальной идеи, объединяя население разрозненных в политическом и экономическом отношении княжеств в единую нацию.

Итак, отношение японцев к иностранцам во многом определялось развитием национализма в собственной стране. Успехи Японии в модернизации страны в конце XIX, начале XX вв. и победы в войнах с Китаем и Россией вскружили голову руководству страны. В результате идея национальной исключительности нашла своё воплощение в лозунгах «Азия для азиатов», «Восемь углов под одной крышей», и «Великая

восточноазиатская сфера процветания» 1920–1930 гг. Японское правительство рассчитывало привлечь на свою сторону население колониальных и полуколониальных стран. В то же время на практике японцы давали понять населению оккупированных территорий, что в условиях «нового порядка» ему отводится низшее место в иерархии отношений. Это в конечном счёте не способствовало симпатиям населения Филиппин, Малайского архипелага, Индокитая и Океании к японцам.

В первой половине XX века вплоть до 1945 г. китайцев вообще рассматривали как «биомассу», которую необходимо использовать в своих интересах или, по мере возможности, регулировать её численность. Не случайно в годы Второй Мировой войны японцы сделали ставку на разработку бактериологического оружия. Китайцы, со своей стороны, не простили такого отношения к себе и по сей день ненавидят японцев. Сегодня Китай даже пытается заставить Японию признать факт геноцида во времена Второй Мировой войны, и заставить японцев платить ему компенсацию, а в связи с экономическим ростом Китая и его усилением в регионе японцы скорее побаиваются китайцев и укрепляют отношения с США.

Сложны отношения и с корейцами. Войны Средних веков, оккупация Кореи японцами в 1910–1945 гг., сопровождавшаяся насильственной ассимиляцией корейцев, дискриминация корейцев, проживающих в Японии, не могли изменить отношения к японцам в лучшую сторону. Правда, в наше время японцы всё же стараются изменить отношение корейцев к себе в лучшую сторону, но старые стереотипы меняются медленно и у тех, и у других.

Говоря о взаимоотношениях японцев с иностранцами, важно указать на следующее: японское понятие «гайкокудзин» – 外國人 (букв. «человек из внешних стран») или

«гайдзин» 外人 (букв. «внешний человек») обычно подразумевает американцев, европейцев, русских, или негров. Грубо говоря, *гайдзин* – это не азиаты. При этом первое слово – вежливое, а второе – нет. Что же касается китайцев, корейцев и жителей стран Юго-Восточной Азии, то, хотя формально они и иностранцы, но воспринимаются японцами как своего рода «ближнее зарубежье» и под понятие «гай(коку)дзин», как правило, не попадают.

«Дальнее зарубежье» (т. е. «гайкокудзин») делится на 3 категории: американцы, европейцы (французы, итальянцы, англичане, немцы – об остальных знают мало), прочие (русские и др.). Отношение к «белым» у японцев сложное. Когда-то, до реставрации Мэйдзи их воспринимали в духе традиционной китайской концепции как «варваров».

Обычно их называли «южными варварами» (яп. «намбандзин» 南蠻人), поскольку те приплывали с юга. В то же время уже тогда японцы подспудно осознавали военнотехническое превосходство пришельцев, позаимствовав у них огнестрельное оружие, кирасы, стекло, крепкие спиртные напитки, а также христианство. Затем, испугавшись, что «южные варвары» их завоюют, японцы запретили христианство и в 1639 г. закрыли страну для иностранцев, однако страх перед «белым человеком» остался.

После «открытия» страны в 1854 г. под военным давлением США и других западных держав японцы снова почувствовали себя отсталыми и на этот раз даже неспособными защититься от агрессии. Выход был один – срочно догонять Запад. Это удалось, но только с помощью самого Запада – США и Великобритании, усмотревших в Японии противовес России. Япония была вынуждена вести «их игру». Попытка японцев вести самостоятельную политику и стать великой державой была безжалостно подавлена Соединёнными Штатами в годы Второй Мировой войны. И хотя те же США потом сделали всё, чтобы восстановить и усилить Японию уже в качестве «своей» страны, «комплекс белого человека» остался. В принципе, он есть у всех азиатов, но у японцев проявляется особенно сильно. Язык наводняется американизмами, молодёжь красит волосы, во всём и вся подражает «старшему брату». Возможно, сегодня Япония – это самая американизированная страна в мире. Вопреки распространённому в России мнению относительно обиды японцев за Хиросиму и Нагасаки, большинство японцев давно уже про это забыло и относится к американцам с пиететом (тем более что уже есть японцы, которые думают, что ядерную бомбу сбросили русские). Исключение составляет лишь население тех мест, где находятся военные базы США – там американцев недолюбливают.

Говоря о европейцах, отношение к ним в целом выглядит так: Франция – это искусство, мода, вина, кухня; Италия – опять искусство, мода и кухня; Англия – это где-то недалеко от США. В общем, к Европе относятся с пиететом.

В целом японцы хорошо относятся ко всем, кто является временным гостем в их стране, но могут тщательно скрывать своё истинное отношение к чужеземцам.

Ну, а как дело обстоит с Россией? Отношение к России во второй половине XIX, начале XX вв. формировалось отрицательное. Сказывались пограничные споры, огромность (=опасность) «северного соседа», слабые торгово-экономические связи. В отличие от США и Великобритании Россия не пыталась, да и не могла воздействовать на Японию экономическими рычагами, поэтому мнение о ней складывалось по результатам общения японцев с западными советниками и специалистами, всё время намекавшими, что «враг не дремлет». Конечно, были отдельные люди, старавшиеся всеми силами создать в глазах японцев положительный облик России, например, русский миссионер, основатель Японской православной церкви Николай Касаткин (1845–1912 гг.), но таких были единицы. Неудачные ходы русской дипломатии, отобравшей у Японии часть результатов победы над Китаем в 1895 г. и попытавшейся влезть в Корею, лишь усиливали отрицательные эмоции. В годы русско-японской войны появилось прозвище «*росукэ*» («русак»), ныне малоупотребимое, но опознаваемое на слух.

Естественно, среди японцев находились люди, бывавшие в России и возвращавшиеся домой с положительным и объективным мнением о стране, но они не влияли на общие умонастроения. Положительного мнения о русских были и многие из тех, кто столкнулся с ними на полях сражений русско-японской войны. Самураи оценили храбрость русского солдата, его умение воевать и готовность к самопожертвованию. Тогда же Япония познакомилась с русской литературой, после чего сразу же стали популярными в Японии произведения Достоевского, Тургенева и Л. Н. Толстого.

За неудачи начала века мы отыгрались в 1938–1939 гг. (Хасан и Халхин-гол) и в 1945 г. С 1945 г. по середину 1950-х гг. около 650 тыс. японских военнопленных строили социализм в лагерях Дальнего Востока, Сибири и Севера. До сих пор в Хабаровске, Благовещенске и других городах региона сохранились «японские» дома – аналог «немецких» домов Европейской части России. Интересно, что многие военнопленные возвращались домой с хорошим мнением о России и о её населении, несмотря на долгие годы, проведённые за колючей проволокой. Однако в самой Японии это не прибавляло популярности России/СССР.

Сегодня японцы вообще немного знают о России. Информации в местных СМИ очень и очень мало. Для японцев наша страна остаётся загадочным «северным соседом», причём знающий о России японец в глубине души уверен, что сосед этот – опасный. Многие до сих пор уверены, что в России нет продуктов, что все стоят в очередях, что в стране царят голод и холод, и поэтому они (русские) могут напасть на Японию. Безусловно, сказывается пропаганда времён «холодной войны», а также отсутствие усилий со стороны самой России как-то пытаться создать в глазах японцев привлекательный образ своей страны. Положительному восприятию России не способствовали ни торговцы машинами, наводнившие портовые города западного побережья Японии, ни хостэсс (девушки, нанимавшиеся в Японию для работы в ночных клубах и барах – нередко проститутки). Впрочем, не всё так грустно. Кроме вышеуказанных стереотипов для тех, кто что-то знает о России, есть ещё и популярные в Японии Достоевский и Чебурашка, тройка и балалайка.

«Большинство японцев озабочено “проблемой северных территорий”».

Людам очень часто свойственно переносить свои собственные взгляды и привычки на других людей. Иными словами, если у нас что-нибудь делается именно так, то «у них» ситуация обстоит точно таким же образом.

В России о претензиях Японии на южные Курилы знает почти каждый. Соответственно, многие в России думают, что каждый японец, или, по крайней мере, большинство японцев озабочено «проблемой северных территорий».

Вопреки этому расхожему в России заблуждению большинство японцев мало знает, а некоторые даже вовсе не знают о южных Курилах и о «проблеме северных территорий». Когда спрашиваешь японцев о «проблеме северных территорий» и получаешь невразумительные ответы на эту тему, то испытываешь нечто вроде шока, будучи уверен, что в Японии все только и думают о возвращении «отторгнутых земель». Исключение в этом вопросе составляет население северного Хоккайдо, где эта тема активно муссируется в местных СМИ и в обществе, а 7 февраля проводится «день северных территорий» (в этот день в 1946 г. решением Президиума Верховного совета СССР Южный Сахалин и Курильские острова были присоединены к РСФСР).

«В Японии нет евреев».

У большинства населения России/Европы/Америки евреи не ассоциируются с Японией. В то же время в современной Японии существуют небольшие еврейские общины в Токио и Кобе. Таким образом, евреи в Японии отнюдь не миф, а реальность.

Несмотря на то, что иногда в жёлтой прессе и в Интернете появляются статьи, согласно которым история японских евреев насчитывает чуть ли не 2 тыс. лет, и даже сами японцы являются, ни много ни мало, потомками 10 пропавших колен Израиля, все эти сведения не имеют под собой никаких оснований, хотя базируются на некоторых японских публикациях 1920-1930 гг. (см. ниже). У нас также нет доказательств тому, бывали ли евреи в Японии в XVI–XVII вв. в составе португальских и голландских экспедиций.

Если говорить серьёзно, то первые евреи появились в Японии в 1860-е гг. Почти все они были коммерсантами. Первым местом поселения стал открытый для иностранной торговли порт Иокогама в Токийском заливе. Так, к 1869 г. в Иокогаме проживало около 50-ти еврейских семей из разных стран. Впоследствии еврейская община в Иокогаме перестала существовать после разрушительного Токийского землетрясения 1923 г., когда члены этой общины переехали в Кобе. С начала 1880-х гг. еврейская община численностью около ста человек появилась в г. Нагасаки. В 1894 г. там была построена первая синагога в Японии, называвшаяся «Бейт Израэль» (букв. «Дом Израиля»). На рубеже веков еврейская община появилась в г. Кобе, и на сегодняшний день она является старейшей в Японии. В 1905 г. неподалёку от Кобе свою синагогу организовали и евреи, бывшие военными русской армии и попавшие в плен в ходе русско-японской войны.

Среди проживавших в Японии евреев были как *ашкеназы* (выходцы из Восточной Европы и России), так и *сефарды* (выходцы из Северной Африки и Ближнего Востока). Особенностью всех еврейских общин было то, что они состояли из выходцев из разных стран и не являлись гражданами Японии.

Некоторое количество евреев приехало в Японию в период между Первой и Второй Мировыми войнами.

В годы войны под контролем Японии оказались еврейские общины в Харбине (Маньчжурия) и еврейское гетто, образованное в 1940 г. в Шанхае, где проживало около 20 тыс. беженцев из Европы. Несмотря на союзные отношения с Германией, японцы предоставили евреям статус беженцев как у себя в стране, так и на оккупированных территориях.

В конце 1930-е гг. Япония приняла несколько тысяч еврейских беженцев из Германии и Восточной Европы, прибывших транзитом через Литву и СССР. Огромную роль в помощи беженцам сыграл православный японец Сугэхара Тиунэ, бывший заместитель министра внутренних дел марионеточного государства Маньчжоу-го, с 1938 г. работавший консулом в столице Литвы Каунасе. Он выдал в 1940 г. транзитные визы шести тысячам евреев, помогая им перебраться в Японию. После присоединения Литвы к СССР Сугэхара продолжал ещё целый месяц выдавать визы, пользуясь поддержкой НКВД и японского МИДа. После Второй Мировой войны он изменил фамилию и имя на Сугивара Сэмпо в связи с опасностью быть арестованным союзниками за членство в правительстве уже упоминавшегося Маньчжоу-го, но прожил жизнь спокойно, даже в 1960-75 гг. жил в СССР, работая представителем торговой компании. В 1985 г. Израиль присвоил ему звание Праведника мира за спасение евреев.

По правде говоря, японская политика в отношении евреев была далеко не бескорыстной. Дело в том, что в 1930-е гг. японские верхи рассчитывали привлечь на свою сторону еврейские финансовые круги с целью усиления страны. Поборниками этой идеи были полковник Ясуэ Норихиро, капитан Инудзука Корэсигэ и промышленник Аикава Ёсисукэ. В то же время имеется немного оснований для разговоров о том, что японцы якобы собирались организовать целое еврейское государство или автономию в Маньчжурии (т. н. «План ядовитой рыбы Фугу»). Образ Японии, спасающей евреев, был нужен для того, чтобы привлечь в страну еврейских беженцев, которые должны были, в свою очередь, привлечь на японскую сторону влиятельных еврейских банкиров и их капиталы. Возможно, предполагалось создание еврейских общин в основном на оккупированных территориях в Маньчжурии, но под чутким контролем японских властей.

С этой целью в Японии 1930-х гг. выходили «научные» статьи, в которых учёные доказывали близость синтоизма с иудаизмом, происхождение японцев от потерянных колен израилевых, и даже писали о находке древнего изображения самурая с пейсами.

Осуществить данный план не удалось в связи с началом Второй Мировой войны.

После Второй Мировой войны численность еврейских общин в Японии резко сократилась. Многие уехали в другие страны.

В настоящее время еврейская община Японии насчитывает около 2 тыс. чел., включая и японцев, принявших иудаизм.

«В Японии нет мусульман».

В сознании жителей Запада и России «Япония» и «ислам» – понятия несовместимые. Тем не менее, это не так. В настоящее время в Японии насчитывается 25 мечетей, 200 молельных комнат и свыше 100 исламских организаций. Точная численность мусульман из числа этнических японцев неизвестна, поскольку отсутствуют статистические данные. Так, по одним данным, общее число мусульман, проживающих в Японии, составляет около 100 тыс. чел., однако 90% из них – иностранцы, в основном выходцы из Пакистана, Индии, Индонезии, Бангладеша, Ирана, временно проживающие в стране. По другим оценкам, мусульман-японцев около 100 тыс., а проживающих в стране мусульман-иностранцев – свыше 300 тыс.¹⁶.

Первыми мусульманами, посетившими Японию, были, наверное, малайские матросы на посещавших страну европейских кораблях в XVIII–XIX в., Первые японские мусульмане появились лишь в 1890-е гг. Всё началось с установления дипломатических контактов с Османской империей. В 1873 г. Турцию посетили члены японской делегации, направленной в Австро-Венгрию – Фукути Гэнитиро и Симадзи Мокурай. В 1875 г. обе страны установили дипломатические отношения. В 1887 г. член императорской фамилии принц Комацу посетил столицу Османской империи и был принят султаном. В 1889 г.

¹⁶ Salih Vehdi Samarrai «Islam in Japan. History, Spread and Institutions in the Country». Islamic Center in Japan. 2009. Доступно: www.islamcenter.or.jp

султан Абдул Хамид II (1876–1909 гг.) отправил в Японию на фрегате «Эртогрул» крупную (свыше 600 чел.) делегацию из дипломатов, а также военных инструкторов. Целью визита был поиск возможных союзников с целью противостояния экспансии западных держав, постепенно превращавших Турцию в свою сферу влияния. После завершения миссии, 18 сентября 1890 г. турецкий корабль был застигнут тайфуном и затонул, разбившись о скалы острова Осима (10 миль от г. Кобе). Из членов делегации и экипажа удалось спасти лишь 69 человек. Остальные 533 чел., включая главу миссии адмирала Османа-пашу, погибли.

В 1891 г. столицу Османской империи посетила японская делегация вместе с Нода Осятаро, японским журналистом, собравшим у себя на родине пожертвования для членов семей погибших при кораблекрушении. Вскоре Нода принял ислам, став первым японским мусульманином по имени Абдул Халим.

В 1893 г. ислам принял ещё один японец – Ямада Торадзиро (мусульманское имя – Абдул Халил). Он прибыл в Стамбул также с пожертвованиями для семей погибших, но вскоре стал преподавать японский язык в военном училище. Третьим японским мусульманином принято считать коммерсанта из Осаки Арига Ахмада-Бумпатиро, принявшего ислам в Бомбее в 1900 г.

К началу XX века в Японии уже существовала немногочисленная мусульманская община, и в 1902 г. по предложению турецкого посланника Мехмета Али было даже предложено построить мечеть в Йокогаме.

В 1905 г. в лагере русских военнопленных около г. Осаки была построена первая в Японии мечеть. В 1909 г. в Японию из России приехал мулла Абдурашид Ибрагимов, обративший в ислам первого японского ходжу – Такаока (Ямаока) Умара-Мицутаро. Ибрагимов также написал книгу «Исламский мир и распространение ислама в Японии». В 1910 г. проповедник из Индии Мухаммад Баркатулла стал издавать первый в Японии мусульманский журнал «Исламское братство», просуществовавший 3 года. Кроме того, он стал первым преподавателем языка урду в Японии. Тогда же ислам принял и Умар Мита, осуществивший в 1950-е гг. перевод Корана на японский язык (совместно с Абдурашидом Аршадом и Мустафой Комура).

В начале 1920-х гг. в Японию прибыло около 3 тыс. татар из числа белоэмигрантов, и таким образом, мусульманская община страны продолжала увеличиваться. Татары построили мечеть в Нагое, но она была разрушена американскими бомбардировками в годы Второй Мировой войны.

В 1930-е гг. милитаристские власти Японии попробовали сделать ставку на ислам с целью привлечения мусульман на свою сторону в деле создания «Великой восточноазиатской сферы процветания» под японским протекторатом. Основными направлениями деятельности были Синьцзян (Китайский Туркестан), а также мусульманское население в Казахстане и Западной Сибири. Японские мусульмане также отправлялись на учёбу в Египет и другие мусульманские страны, попутно зондируя контакты с местными политическими и религиозными лидерами. В СССР японские агенты в основном работали среди мусульманского населения вышеуказанных территорий,

играя на религиозных и националистических чувствах. Распространялись слухи о возможном переходе в ислам японского императора и помощи, которую Япония окажет в деле создания тюркского государства в Центральной Азии. Но все эти начинания в деле установления контактов с мусульманами в стане вероятного противника рассматривались японскими политиками как второстепенные и успеха не имели.

В 1953 г. была образована первая японская исламская организация – «Японская ассоциация мусульман», членами которой являются этнические японцы, а в 1966 г. был организован Исламский центр Японии, где в основном состоят проживающие в стране иностранцы мусульманского вероисповедания.

Таким образом, сегодня ислам и Япония уже не являются такими далёкими друг от друга, как было раньше. Другое дело, что число японских мусульман не так уж велико.

«Все японцы – буддисты и синтоисты».

Повсеместно распространённое заблуждение... Большинство японцев на деле являются скорее атеистами. Убеждённых синтоистов – последователей национальной японской религии, не очень много, тем более что в первой половине XX века синто, будучи государственной религией Японской империи, скомпрометировало себя, став символом милитаризма и шовинизма. О синто рядовые японцы в основном вспоминают, когда устраивают свадьбы. Традиционная японская свадьба проходит по синтоистскому обряду, но здесь люди руководствуются не верой, а скорее данью традиции. О буддизме главным образом вспоминают при похоронах – эта религия взяла на себя погребальный обряд. В целом же японцы являются малорелигиозными людьми. Впрочем, если надо, человек, обычно считающийся атеистом, может легко зайти в синтоистский или буддийский храм.

КУЛЬТУРА

«Японская культура самобытна».

Строго говоря, самобытных культур не бывает. Любая культура представляет собой сплав самого разного наследия от самых разных народов. Другое дело, что в связи с относительной древностью той или иной культуры это удаётся проследить далеко не всегда.

В формировании японской культуры можно выделить влияние нескольких разных по происхождению этнических групп и, соответственно, их культурного наследия. Традиционное японское жилище – деревянный каркасно-столбовой дом на сваях с двускатной крышей, татуировка, встречавшаяся в древности (а теперь только у членов якудзы – японской мафии), поливное земледелие, пища, рыболовство и навыки мореплавания восходят к малайско-полинезийским народам, древнейшим насельникам юга и юго-запада Японских островов. К этим же народам восходит фонетическая структура японского языка и некоторые элементы грамматики, напр. образование множественного числа путём удвоения существительного.

Часть лексики японского языка, асимметричный лук и искусство стрельбы из него, самурайское сословие, доспехи, солярный культ, сумо в основе своей восходят к центральноазиатским и индоевропейским корням тех, кто сформировал элиту японского народа.

Иероглифическая письменность, значительная часть лексики, буддизм, живопись, керамика, фарфор, шёлк, искусство вышивки, элементы костюма, некоторые виды вооружения (напр. мечи, трезубцы, глефы нагината), архитектура дворцов и храмов, литьё пришли в Японию через Корею из Китая. К китайскому чань-(дзэн)-буддизму восходят корни знаменитой чайной церемонии. Китайское влияние сказалось и в окинавском каратэ.

С 1854 г. Япония активно заимствовала достижения западной, преимущественно английской и американской культуры, подчас перерабатывая их на свой лад. Этот процесс продолжается и сегодня, отражаясь во всех сферах жизни японского общества. Те, кто изучает японский язык, знают, что количество слов и выражений, заимствованных японским из английского, многократно превосходит таковое в русском языке.

Другое дело, что, конечно же, всё заимствованное подвергалось шлифовке и переработке в самой Японии, формируя нечто, на первый взгляд самобытное, но в действительности сотканное из заимствованного. То же самое можно проследить и в других культурах. Так, во Франции блюда с приставкой «по-испански, по-бургундски, по-немецки» давным давно потеряли связь с «исторической родиной», и являются оригинальными блюдами французской кухни. Если говорить о влиянии Японии на культуру других народов, то, например, именно японская цветная гравюра *укиё-э* легла в основу французского импрессионизма и пост-импрессионизма. Без Хокусаи и Хиросигэ не было бы Моне, Дега, Мане, Тулуз-Лотрека и Гогена. Выдающийся советский кинорежиссёр Сергей Эйзенштейн в своих фильмах использовал приёмы японского театра кабуки (напр. тени иноков, скользящие по стенам палат в фильме «Иван Грозный»).

Таким образом, японская культура, как и любая другая, является сплавом из культур самого разного происхождения, и сама участвует в формировании других культур.

«В период становления государственности японцы
заимствовали из Китая всё и вся».

Это заблуждение распространено главным образом в Китае.

В действительности же, хотя японцы и заимствовали из Китая очень многое, не все элементы китайской культуры прижились в Японии. Так, в отличие от Китая (а также Кореи и Вьетнама) в стране *не сложилось сословия чиновников-мандаринов*. Соответственно, гражданские чиновники не занимали привилегированного положения в обществе (да их толком и не было, поскольку с конца XII в. вплоть до 1615 г. в стране шли почти непрерывные войны). В Японии, в связи с высоким престижем военных и отсутствием сильной централизованной власти *не прижилась китайская система государственных экзаменов* на чиновничьи должности, главным критерием которой было хорошее знание конфуцианского канона. Интересно, что в самой Японии конфуцианство

всегда рассматривалось лишь как дополнение к буддизму, и своё распространение оно получило только в относительно мирную эпоху Эдо (1603 – 1868 гг.), когда, наконец, классические конфуцианские книги были переведены на японский язык.

Таким образом, ещё раз повторяем, что в Японии конфуцианство не стало государственной идеологией страны, система государственных экзаменов на чины не была заимствована из Китая, и не было чиновников-мандаринов.

Несмотря на то, что в Японии императоры и владетельные князья имели многочисленных жён и наложниц, в стране *не возникло института евнухов*, который был так заметен в дворцовой и политической жизни китайского, корейского и вьетнамского двора.

Военно-служилое сословие самураев, в свою очередь, было специфически японским явлением, не имевшим аналогов в Китае/Корее/Вьетнаме, но имевшим параллели в Европе (рыцарство) и России (служилое дворянство).

В Китае не было аналога высшей военной аристократии Японии (даймё) и не было замков.

Чисто японским, имеющим параллели в Европе (кондотьеры) и России (князья как главнокомандующие в Новгородской республике), но не имеющим аналогов в Китае и Корее был институт *сёгуна* как военного правителя.

Кодекс чести самурая *бусидо* также не был заимствован из Китая, а представлял собой чисто японское явление.

Хотя считается, что культ предков был заимствован японцами именно из Китая, в Японии *не прижился даосизм* в качестве религиозного учения, поскольку его место занимала японская религия синто.

Японские *бани фуру* и *сэнто*, а также *архитектура традиционного японского дома* – *некитайского происхождения*.

Обычай ритуального самоубийства *сэппуку (харакири)* является местной японской спецификой, а не заимствованием с континента.

В Японии раньше, чем в Китае, появился жанр романа, а также женщины-литераторы. Первый японский роман (а некоторые считают, и вообще первый роман мира) «Повесть о Гэндзи» был написан около 1010 г. придворной дамой Мурасаки Сикибу, в то время как первый китайский роман «Троецарствие» написан в конце XIV в.

Литературным жанром сугубо японского происхождения является *хайку* – трёхстишие из строк в 5-7-5 слогов. Хайку поэт Мацуо Басё (1644–1694 гг.). Аналога *хайку* в китайской, корейской, вьетнамской литературе нет.

Комиксы *манга* также являются порождением японской культуры и не имеют аналога в соседних странах.

Хотя боевые искусства Китая (и Кореи) оказали влияние на японские, в Японии *не прижились китайские гимнастики тайцзицюань и цигун. Не прижились в Японии ни традиционная китайская медицина, ни даосская алхимия.* Всё вышеуказанное было связано со следующими обстоятельствами: в Китае оздоровительные гимнастики до сих пор чрезвычайно популярны среди населения по той причине, что у подавляющего большинства китайцев ... плоскостопие. Это связано с тем, что в Китае считается неприличным ходить с босыми ногами, поэтому китайцы с детства носят мягкие матерчатые тапочки – а отсюда и плоскостопие. Последнее, как известно, создаёт нагрузку на позвоночник, и, соответственно, многочисленные проблемы со здоровьем. Поэтому-то в Китае так популярны тайцзицюань и цигун, а вовсе не из-за «глубокой самобытности и стремления к духовному». В Японии ходить на босу ногу никогда не считалось зазорным. Это подтверждается многочисленными гравюрами и картинами, на которых представители всех сословий зачастую изображены без обуви. Поэтому-то японские боевые искусства, с точки зрения европейца, так утилитарны, т.е., как говорится, «завалил набок, сломал хребет», а китайские сильно развились именно в оздоровительном направлении.

Даосская алхимия не развилась в Японии по следующей причине: главной обязанностью китайских императоров было вовсе не управление империей (этим занимались чиновники-конфуцианцы), а бесконечное оплодотворение многочисленных наложниц (их число измерялось тысячами), причём за этим внимательно следили соответствующие дворцовые службы. Жизнь среднего императора напоминала многосерийный порнофильм. Неудивительно, что при такой жизни императоры быстро деградировали и умственно, и физически. Так, средний возраст императоров династии Мин (1368–1644 гг.), к примеру, составлял лишь 35 лет. Физическая деградация организма означала, прежде всего, быструю импотенцию. Чтобы усилить быстро клонящиеся к упадку половые способности, императоры заставляли даосов заниматься поисками «источника жизненных сил, эликсира бессмертия», а проще говоря, возбуждающих средств и афродизиаков. Поэтому-то в Китае развитие именно этого направления медицины действительно опередило всех и вся на Земле. Поскольку институт императорской власти в Китае не предусматривал наличие структуры, которая в условиях, когда «императоры царствуют, не правя» брала на себя управление страной, династия постепенно клонилась к упадку и погибала. Затем её сменяла новая династия, и всё повторялось заново, но с тем же результатом. В Японии институт наложниц также существовал, но императоры не были обязаны всё время их оплодотворять, а поскольку реальная власть была в руках регентов или сёгунов (в Китае такого института не было), частная жизнь императора никак не сказывалась на политическом или экономическом развитии страны. Соответственно, в Японии услуги даосских алхимиков были ни к чему.

Традиционная китайская медицина, хотя и оказала определённое влияние на японскую, не получила сильного распространения в Японии по той причине, что в целом японская нация была здоровее китайской. Пресная пища с минимальным употреблением соусов и приправ, обилие свежей рыбы и морепродуктов, зачастую употребляющихся в пищу сырыми, относительно высокий уровень гигиены, включая регулярное мытьё в банях (чего не было в Китае), а также многочисленные войны, попросту отбраковывавшие слабых и больных, сделали японцев здоровее своих континентальных соседей.

Соответственно, потомкам передавались далеко не самые плохие гены и неудивительно, что вплоть до знакомства с европейской медициной японская оставалась очень неразвитой. Интересно, что на этот факт японские учёные обратили внимание ещё в XIX в.

«Хризантема – герб Японии».

Это распространённая ошибка. Официального герба в Японии не существует. Тем не менее, на императорской печати действительно изображена 16-лепестковая хризантема – она часто используется в качестве государственного герба, но при этом официальным гербом страны не является. Хризантема считается эмблемой (т.н. *моном*) японского императора и всей царствующей фамилии. Внешне хризантема напоминает солнце, и поэтому она является символом императорской династии. На личной печати хризантема стала изображаться с XII века (правление императора Го-Тоба 1183–1198 гг.). В качестве эмблемы императора хризантема употребляется с 1869 г. 4 января 1888 г. был учреждён высший японский орден Хризантемы, которым награждаются только члены императорской фамилии, а также представители высшей аристократии, национальные герои Японии и главы иностранных государств. В настоящее время изображение хризантемы присутствует в официальных учреждениях и на обложках японских паспортов.

«Хризантема – единственный цветок-символ Японии».

Это не так. Другим, хотя и менее известным символом является *павлония* (по-японски «*кири*» 桐). Она используется в качестве эмблемы премьер-министра, его кабинета и правительства страны.

Первоначально павлония была эмблемой (моном) рода Минамото, происходившего также от императорской фамилии, а к концу XII века установившего в стране форму военного правления – сёгунат. Впоследствии моны с изображением цветов павлонии жаловались представителям всех аристократических родов, происходивших от императорской фамилии. Так, в XV столетии павлония была моном рода Асикага, также происходившего от Минамото, и, соответственно, от императора. В наше время традиция перешла на премьер-министра.

Цветы павлонии украшают второй по рангу японский Орден Восходящего Солнца, учреждённый 10 апреля 1875 г.

Павлония (другое название – «Адамово дерево», латинское название “*Paulownia Siebold et Zuccarini*”) была описана выдающимися немецкими натуралистами Филиппом фон Зибольдом и Йозефом Цуккарини в 1835 г. Своё название она получила в честь голландской королевы Анны Павловны (1795–1865 гг.) – дочери русского императора Павла I. Представляет собой относительно высокое (15–20 м) листопадное дерево, произрастающее в Японии, Китае и Индокитае. В России оно может культивироваться лишь на юге страны.

«Хризантемовый трон (название)».

Это название мало известно в России, зато широко – на Западе. Так европейцы и американцы иногда называют трон японского императора. На самом деле это европейское, но не японское название императорского трона. По-японски последний называется просто «*ко:и*» – 皇位 (букв. императорское место). Европейское название возникло из-за того, что цветок хризантемы является эмблемой императора и помещается во всех государственных учреждениях, а также присутствует на официальной печати.

«Кимоно».

«“Кимоно” – это такая японская одежда» - скажет обыватель, и будет прав лишь отчасти. Слово «*кимоно*» 着物 буквально означает «носимая вещь», и первоначально обозначала одежду вообще, и происходит от слов *киру* – «носить», и *моно* – «предмет, вещь». После реставрации Мэйдзи 1867–1868 гг., когда в Японию стала проникать европейская одежда, возникла потребность в разграничении понятий «традиционный костюм» и «европейский костюм». Так появился неологизм «*вафуку*» 和服, букв. «японская одежда». Только после 1945 г. слово «*кимоно*» стало употребляться как основной синоним слова «*вафуку*».

Итак, в широком смысле *кимоно* – это одежда вообще, а в узком – разновидность японского национального костюма.

Кимоно представляет собой вариант корейско-маньчжурского халата, попавшего в Японию где-то в середине I-го тыс. н. э. Возвращаясь к этимологии (т.е. к происхождению) этого слова, хотелось бы в данной связи заметить, что слово это – центральноазиатского происхождения. Сходное название одежды имеется в тюркских языках, ср. турецк. *giy-mek* – «одеваться», *giy-im* – «одежда», *giy* – «надевай» (ср. с японск. «*киру*» – «одеваться»), а как известно, халаты до сих пор любят носить в Центральной Азии. На формирование кимоно оказала влияние и китайская традиционная одежда, также представляющая собой вариации на тему халата. Кимоно может носиться как женщинами, так и мужчинами. Современные формы кимоно сложились, как и другие элементы японской культуры, в эпоху Эдо (1603–1868 гг.). Особенностью женского кимоно является широкий пояс *оби* с подушкообразным бантом на спине. Первоначально бант завязывался спереди или с боку, но с середины XVIII в. занял современное положение. По одной версии, это произошло благодаря некоему знаменитому актёру театра Кабуки, впервые вышедшему на сцену именно с такой завязкой банта, по другой – с увеличением ширины пояса, вследствие чего бант увеличивался в размерах и выглядел непрезентабельно спереди или на боку.

Многие думают, что кимоно – это обязательно очень пёстрый халат, но это не так. Есть как очень цветастые кимоно, так и одноцветные, с рисунками ниже талии. На кимоно могут присутствовать родовые самурайские гербы. Кроме того. С кимоно связан традиционный японский праздник «*сити-го-сан*» 七五三 (букв. «семь-пять-три»),

посвящённый переходу из детства в отрочество и празднующийся 15 ноября. В этот день девочкам положено надевать кимоно, а мальчикам – японские шаровары *хакама*.

«Исконно японское искусство бонсай».

Многие знают, что *бонсай* (яп. 盆栽 букв. «посаженное в горшке»)– это японское искусство выращивания деревьев в горшках путём ограничения их роста, из-за чего крупные виды древесных растений приобретают карликовые формы.

Между тем, корни искусства бонсай находятся не в Японии, а в Китае. Самó слово бонсай – китайского происхождения, хотя данное искусство более известно на «исторической родине» под названием «*пэньцзин*» (盆景 букв. «горшковый пейзаж»).

Искусство *пэньцзин* зародилось в первой половине/середине I-го тыс. н. э. среди даосских и буддийских монахов-отшельников. К этому времени в Китае уже развилось искусство медитативных практик и потребовалось создание условий, позволявших заниматься созерцанием в ограниченном, закрытом пространстве (внутри стен и залов монастырей). Монахи аскеты стали выращивать крохотные деревья и создавать из них композиции для медитации. К VIII–X вв. н. э. искусство *пэньцзин* уже существовало как самостоятельная дисциплина. Доказательством этому служат росписи гробниц китайской династии Тан начала VIII века. Старейшие китайские школы искусства *пэньцзин*, дожившие до нашего времени, восходят к XVI веку.

В Японию искусство выращивания карликовых деревьев и создания пейзажных композиций в горшках (бонсай) попало в VIII–X вв. вместе с дзэн-буддизмом. Старейшее изображение этого бонса в живописи датируется 1309 годом. Японцы довели данный вид искусства до совершенства, а затем сделали его известным во всём мире. Именно поэтому в России и на Западе сложилось убеждение, что бонсай – это исконно японское искусство, не имеющее аналогов.

Р. S. Традиционно размеры деревьев в технике *бонсай* определяются не высотой в соответствующих единицах измерения, а тем, сколько рук требуется для того, чтобы нести горшок с растением. Так, «императорский стиль» бонсай относится к «классу восьми рук». Это значит, что для переноски горшка с растением требуется четыре человека (= восемь рук). Высота такого дерева составляет от 1.5 до 2 метров. Это самые крупные деревья, выращенные в технике бонсай. Стиль *омоно* относится к классу «четырёх рук». Это значит, что горшок с таким деревом могут перенести два человека. Высота растения составляет от 76 до 120 см. Стиль *сёхин* относится к классу «одной ладони». Значит, всё растение может уместиться на ладони человека. Высота такого дерева составляет от 5 до 15 см.

«Чернение зубов у японок было признаком красоты».

Причина чернения зубов заключается не в «самобытности», как это часто любят писать политкорректные авторы, а в том, что у большинства японцев были просто плохие зубы. Дабы это скрыть, и было придумано их чернить. Вероятно, первыми стали это делать представительницы высших слоёв населения, а затем мода распространилась и на низы. На европейцев этот обычай производил скорее отталкивающее впечатление. Справедливости ради необходимо отметить, что японцы здесь не одиноки. Такая же традиция существовала у вьетнамцев и бирманцев, а у некоторых горных народов Индокитая сохранилась и до наших дней. В Европе до чернения зубов дело не доходило, однако и там причиной распространённой в XVI–XVIII вв. моды белить лица была опять-таки не «самобытность», а низкая гигиена. Европейцы практически не мылись, тем более что в то время это прямо запрещалось католической церковью из-за опасности подхватить в бане венерические болезни, и в результате часто страдали язвами и прыщами. Дабы их скрыть, и были придуманы белила и мушки. Парики также распространились со второй половины XVII столетия по причине ... сифилиса. Как известно, на одной из стадий этой болезни начинают выпадать волосы, и чтобы этого не было видно, появились парики. Ну а поскольку редко кто из аристократов в то время не страдал сифилисом, мода охватила всех. Белила и парики исчезли из европейского обихода именно в связи с распространением культуры мытья.

Как видим, причина того или иного явления в моде обычно лежит на поверхности, однако это быстро забывается – и для всех объявляется, что «чернить зубы или носить парики – модно».

«Гэта – чисто японская обувь».

Гэта на самом деле не что иное, как *котурны* – сандалии с высокой подошвой. Японские гэта представляют собой именно сандалии с двумя деревянными дощечками, поставленными перпендикулярно подошве, из-за чего они напоминают небольшие скамеечки. Данный вид обуви не является чем-то уникальным. Кроме японцев, вышеупомянутые котурны также были хорошо известны древним грекам и римлянам. В России «*кóтами*» издавна назывались сапоги. По мнению отечественного филолога А. Н. Драгункина, слово гэта, не имеющее исконно японской этимологии, является очень древним заимствованием из индоевропейских языков и происходит от корня *кот-* (ср. русск. *кóты*, *кутать*(ся), лат. *котурны*). Это вполне вероятно, поскольку протояпонские племена, переселявшиеся на Японские острова с материка, могли иметь контакты с индоевропейскими народами, например, с тохарами (кушанами), проживавшими на рубеже нашей эры в Центральной Азии, или с хунну, язык и культура которых также находились под сильным воздействием индоевропейцев.

«Как зовут Харуки Мураками?»

У японцев фамилия ВСЕГДА стоит перед именем, однако в английском языке, где, как известно, всё обстоит наоборот, этот принцип часто нарушается. Через английский язык неправильная с точки зрения японцев постановка имени перед фамилией перешла и в

другие языки, в том числе и в русский. В результате в газетах, журналах и книгах то и дело видишь, когда японское имя стоит перед фамилией, что является неправильным. Для людей, не владеющих японским языком, можно предложить небольшую подсказку, как отличить имя от фамилии: часто к мужским именам прибавляется слово *-ро* (правильнее – *ро:*) «мужчина», а к женским *-ко* «девочка». Впрочем, не все японские имена содержат данный элемент в себе. В качестве имя-образующих элементов у мужчин ещё употребляются «-маса» «прямой» (напр. Ёримаса, Киёмаса, Юкимаса), «-мори» «лес» (напр. Тадамори, Фудзимори, также бывает и в качестве фамилии, напр. Мори Ясухиро), «-нага» «долгий» (напр. Торанага, Юкинага). Японские фамилии также часто заканчиваются на «-мото» «корень, основа» (напр. Микимото, Минамото, Хасимото, Ямамото,) «-да» «поле» (напр. Курода, Такэда, Тоёда, Хакамада), «-кава/гава» «река» (напр. Акутагава, Имагава, Нисикава, Токугава, «-ки/ги» «дерево» (напр. Куроки, Ноги, Судзуки), «-сима» «остров» (Мацусима, Урасима, Фукусима), «-мура» «деревня» (Камимура, Мацумура, Уэмура), «-яма» «гора» (Катаяма, Маруяма, Ояма, Такаяма), и некоторые другие.

Если Вы встретите японца/японку с фамилией Такэда, то не стоит полагать, что он/она непременно являются потомками известного самурайского клана Такэда, представителем которого был знаменитый японский военачальник XVI века Такэда Сингэн. Вплоть до второй половины XIX века японские крестьяне были лично зависимы от своих господ, подобно крепостным средней полосы России или крестьян средневековой Европы, поэтому многие крестьяне получали фамилию своего господина. Точно также Юрий Гагарин имеет косвенное отношение к княжескому роду Гагариных. Вообще, фамилия Такэда является весьма распространённой. А вот если Вам попадётся человек с фамилией Токугава, то не исключено, что он/она – прямые потомки последней династии сёгунов. Данная фамилия считается редкой.

Вот наиболее типичные ошибки с именами и фамилиями известных японцев, взятые из книг и прессы:

Правильно	Неправильно (но обычно встречается именно такая форма написания)
Того Хэйхатиро	Хэйхатиро Того (японский адмирал – герой Цусимского сражения, главнокомандующий императорским флотом в русско-японскую войну 1904 – 05 гг.)
Ямамото Исороку	Исороку Ямамото (японский адмирал – командующий императорским флотом в 1941 –43 гг., организатор атаки на Перл-Харбор)
Хонда Сухиро	Сухиро Хонда (основатель известного автомобильного концерна)
Кайфу Тосики	Тосики Кайфу (бывший премьер-министр Японии)

Мори Юсихиро	Юсихиро Мори (бывший премьер-министр Японии ¹⁷)
Куросава Акира	Акира Куросава (знаменитый кинорежиссер)
Китано Такэси	Такэси Китано (выдающийся кинорежиссер и актёр)
Мифунэ Тосиро	Тосиро Мифунэ (знаменитый киноактёр)
Абэ Кобо	Кобо Абэ (знаменитый писатель)
Мисима Юкио	Юкио Мисима (знаменитый писатель)
Мураками Харуки	Харуки Мураками (известный писатель)
Хакамада Муцуо	Муцуо Хакамада (потомственный самурай, ставший коммунистом и сбежавший в СССР, отец Ирины Хакамады)

Особый случай с фамилией первого в истории японца – главы иностранного государства, бывшего президента Перу Альберто Фухимори (1990–2000 гг.), которая по-японски на самом деле произносится «Фудзимори». Произношение «Фухимори» связано с тем, что в испанском языке буква «-j» (по-испански – «хота») читается как «-х». Таким образом фамилия политического деятеля – результат прочтения японской фамилии “Fujimori” по-испански.

В правительстве вышеупомянутого Альберто Фухимори был ещё один человек с «казусом имени» - министр внутренних дел Владимир Ленин Монтесинос, получивший двойное имя (Владимир Ленин) от родителей – убеждённых коммунистов.

«Все автомобили в Японии – праворульные».

В Японии нет закона, запрещающего автомобили с левым рулём, соответственно, в стране встречаются и леворульные автомобили, как правило, иномарки. Фары у таких автомобилей, однако, отрегулированы для левостороннего движения. Иметь леворульный автомобиль (и вообще дорогую иномарку) в Японии считается престижно и даже особым шиком, поэтому на таких машинах, как правило, ездят «реальные пацаны»: боссы и члены якудзы. Интересно, что представители японской мафии предпочитают именно дорогие иномарки, в то время как собственно японские автомобили считаются ими за машины второго сорта.

Левостороннее движение было введено в Японии с 1859 г. благодаря рекомендациям посла Великобритании сэра Р. Алкока. Родиной левостороннего движения считается Англия, где оно было официально введено с 1756 г.

Хотя родиной правостороннего движения считается Франция, а его распространение связывают с Французской революцией, это справедливо лишь для Европы, и то отчасти. В

¹⁷ В данный список можно смело включить всех премьер-министров Японии, поскольку у нас и на Западе принято писать сначала их имя, а потом фамилию (прим. авт.).

России правостороннее движение существовало уже в XVII в., а окончательно было введено указом императрицы Елизаветы Петровны в 1752 г.

Манга (комиксы) – это литература для детей и подростков.

Это типично российский и отчасти западный взгляд на комиксы. В Японии такую литературу читают все – от подростков до представителей старшего поколения. Комиксы (яп. *манга* 漫画 – букв. «карикатура») невероятно популярны, и даже многие произведения классической литературы, как японской, так и западной издаются в таком виде. В Японии существует множество комиксов самых разных жанров и на самые разнообразные темы: приключения, романтика, фантастика, история, юмор, эротика, спорт и многие другие, что составляет в общей сложности до четверти всей печатной продукции в стране. Издаются не только книги, но и журналы в комиксах (последних насчитывается свыше сотни, причём первый специализированный журнал такого рода вышел ещё в 1874 г.). Манга ориентированы по половому признаку – отдельно для мужчин и для женщин, а также по возрасту. Мало того, в стране существуют манга-кафе, где можно не только выпить и закусить, но и почитать комиксы. С точки зрения отечественного обывателя, в т. ч. владеющего японским языком и бывавшего в Японии, повальное увлечение населения комиксами выглядит порой дико, но сами японцы так не считают.

С середины XX века годов манга превратилась в крупную отрасль японского книгоиздательства. В настоящее время оборот книг манга составляет 500 млн долларов США (2006 год). Японская мультипликация *аниме* во многом развилась именно на базе манга.

Хотя слово *манга* и составлено из китайских иероглифов, оно, тем не менее, чисто японское. Считается, что ещё в XII в. японский монах Тоба нарисовал и написал четыре истории о животных, подражавших людям, и о нарушающих обеты буддийских монахах. В XVIII–XIX вв. возник сам термин манга, когда японские художники, в т. ч. знаменитый Хокусай, издали серию гравюр в стиле карикатуры. Наиболее известными являются «Манга Хокусая», издававшиеся в 1812–1814 гг. Современное значение слова манга (т. е. «комиксы») ввёл первый японский художник-мультипликатор Китадзава Ракутэн (1876 – 1955 гг.). Он считается «отцом» современных манга. Серьёзное влияние на формирование жанра оказала японская гравюра *укиё-э* 浮世繪 (букв. «картины бренного мира»), популярная в Японии XVIII–XIX вв. как средство просвещения и пропаганды, а в конце XIX, начале XX вв. на манга повлияло европейское искусство карикатуры. В первой половине XX века сильное влияние на манга оказала американская мультипликация Уолта Диснея – под воздействием последней (и не без влияния т.н. «комплекса белого человека») художник и создатель японского аниме Тэдзука Осаму (1928–1989 гг.) стал рисовать своих героев с характерными большими глазами европейского типа (понятно теперь, почему в Японии так популярен наш Чебурашка!?).

Таким образом, мнение относительно комиксов в качестве литературы для детей и подростков является субъективным представлением и перенесением своих взглядов на культуру другой страны.

Манга издаются только в Японии.

Вопреки расхожему представлению – это не так. Манга популярны на Тайване, в Гонконге, издаются в Южной Корее, во Вьетнаме, США, Канаде, Франции и некоторых других странах, хотя, конечно же, тиражи и аудитория несопоставимы с японскими.

ЯЗЫК

«Японский язык не родственен ни одному языку мира».

Если не принимать во внимание гипотезы о родстве с корейским, т. н. «алтайскими» (тюркскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими), австронезийскими (малайско-полинезийскими) и индоевропейскими языками, ближайшим и несомненным родственником японского языка является рюкюский язык (точнее – языки). Это признано абсолютно всеми лингвистами в мире. В связи с этим правильнее было бы считать японский (и рюкюские) языки не изолированными, а входящими в японо-рюкюскую языковую семью.

Рюкюские языки распространены на одноимённых островах (численность говорящих – около 900 тыс. чел.). На архипелаге Рюкю насчитывается шесть сильно различающихся между собой языков (Амами, Окинавский, Мияко, Кунигами, Яэяма, Йонагуни). Наиболее распространённым является наречие острова Окинава – самого крупного в архипелаге. Окинавская письменность основана на японской, но с некоторыми модификациями, другие рюкюские языки её вовсе не имеют. Подобно японскому, все рюкюские языки – открытого слога. Разница между японским и рюкюскими языками весьма значительная, во всяком случае, она больше, чем между русским и польским, и несмотря на общность грамматического строя и словарного запаса (около 71%) носители не понимают друг друга.

Факт взаимонепонятности японского и рюкюского языков был весьма успешно использован американскими военными после битвы за Окинаву в 1945 г. Как известно, оборонявшие остров японские войска были в конце концов разгромлены, однако многие уцелевшие солдаты продолжали скрываться под видом местного населения. Дабы пленить этих солдат, американское командование использовало этнических рюкюсцев, которые обращались на своём языке к подозрительным лицам. Если те не понимали вопроса и не отвечали по-рюкюски, то их немедленно арестовывали.

В настоящее время рюкюские языки постепенно вымирают. Свободно говорить на них могут лишь те, кому за 60 – т.е. люди старшего поколения. На менее урбанизированных

островах (Йонагуни, Мияко) языковая ситуация несколько лучше, но и там прослеживается общая тенденция их исчезновения. Родным языком большинства рюкюсцев среднего и младшего возраста является уже японский язык. Сложившаяся ситуация во многом связана с официальной политикой властей Японии после аннексии Рюкю в 1872 г., когда местные языки были сведены до бытового уровня и стали считаться диалектами японского, с геноцидом 1945 г., и с тем фактом, что никакого официального статуса у рюкюских языков нет. Сейчас, правда, на окинавском ведётся радиопередача.

Сравнительные примеры выражений из японского и рюкюского (окинавского) языков:

	Японский	Окинавский
Здравствуйтесь,		
добрый день:	<i>кон нити ва</i>	<i>хай сай</i>
До свидания:	<i>саёнара</i>	<i>губурии сабира</i>
Спасибо:	<i>аригато:</i>	<i>нифээ дээбиру</i>
Извините:	<i>сумимасэн</i>	<i>губурии сабира</i>
Как здоровье?		
(= русск. Как дела?)	<i>О гэнки дэс ка?</i>	<i>Тя ган дзю:?</i>
Что это?	<i>Корэ ва нан дэс ка?</i>	<i>Курэ: ну:яйбии га?</i>
Вы откуда?	<i>Доко кара кимасита ка?</i>	<i>Кума нкай тяабиштан?</i>
Вы понимаете		
по-японски	<i>Нихон го (Окинава го)</i>	<i>Ямато гути (Утинаа гути)</i>
(по-окинавски)?	<i>о вакаримас ка?</i>	<i>вакай мисээми?</i>
Прошу:	<i>Додзо</i>	<i>Мэнсоорээ</i>

По крайней мере одно слово из окинавского языка вошло в русский. Это «тонфа» – палка с поперечной рукоятью для вращения жерновов, используемая в качестве оружия в каратэ и состоящая сегодня на вооружении милиции.

«Японский язык родственен китайскому языку».

Поскольку и китайцы, и японцы употребляют **одни и те же иероглифы**, то многие жители России и стран Запада убеждены в том, что китайский и японский языки имеют **общее** происхождение.

Это неверно. *Китайский* и *японский* языки - совершенно **разные**, имеют **разный** грамматический строй и относятся к **разным** языковым семьям. *Китайский* язык входит в *сино-тибетскую* семью языков, в то время как *японский* занимает обособленное

положение, не входя ни в какую языковую семью (но см. мою книгу «О происхождении японского языка» - А. Драгункин). Правда, по некоторым теориям, японский входит в *алтайскую* семью языков, куда также относятся *тюркские, монгольские* и ряд других языков - но это точно не доказано (См. и мой комментарий к «Заблуждению» №... - А. Драгункин).

Таким образом, китайский и японский языки не родственны, хотя японский язык вместе с иероглифической письменностью и заимствовал из китайского языка очень много слов, относящихся в основном к областям культуры и науки. Слова китайского происхождения составляют 2/3 словаря японского языка, однако за много лет *произношение* этих «китайских» слов настолько изменилось, что сегодня они китайцам **на слух** уже абсолютно непонятны (так же как *японцам* непонятны слова *китайские*, хотя и те, и другие **пишутся одинаково!** Например, тот же самый «*телефон*» звучит по-китайски как «*дяньхуа*», а по-японски - как «*дэнва*» при **одинаковом** иероглифическом **написании** – А. Драгункин).

«В Древней Японии существовала самобытная система письма,
отличная от иероглифики и *каны*».

Где подлинник «Велесовой книги»?

Там же, где и подлинник Гомера.

А. Н. Драгункин

Этот миф возник в эпоху Эдо (1603–1868 гг.), когда в Японии появились мыслители националистического толка, ставившие своей задачей пробуждение и подъём национального самосознания японского народа. В своих произведениях японские философы, такие как Хирата Ацутанэ (1776–1843 гг.), с одной стороны выражали идею исключительности и высокого призвания своего народа, а с другой стороны - призывали правительство Токугава к открытию страны, заимствованию западных технологий и к превращению Японии в передовое государство, которое должно вести активную внешнюю политику. Обращаясь к прошлому Японии, мыслители-националисты наделяли предков своего народа самыми исключительными качествами и приписывали им самые разнообразные достижения, в частности, существование национальной письменности до заимствования иероглифов и изобретения японской слоговой азбуки *каны*. Эта письменность якобы называлась *хибуми* 日本文 (букв. «солнечные знаки») или *дзиндай модзи* 神代文字 (букв. «письменность эры богов»). Можно встретить и название *ками ё модзи* (то же по смыслу, что и *дзиндай модзи*). В эпоху Мэйдзи (1868 – 1912 гг.) идея о существовании собственного письма в древности была поставлена на «научную» основу, а до 1945 г. изучение «письменности эры богов» было обязательным в школе. Сомневаться в существовании *ками ё модзи*, понятное дело, было нельзя. После поражения Японии во Второй Мировой войне изучение этого письма в школе отменили. В наше время тексты, написанные на *дзиндай модзи*, встречаются в некоторых синтоистских храмах.

Азбука *ками ё модзи* состоит из 48 знаков, расположенных в порядке слов эпической песни «Ава-но-ута» из священной синтоистской книги «Хоцума-цутаэ» 秀真傳, записанной якобы 1800 лет назад. С помощью этой песни «учили народ произносить правильно звуки японского языка, чтобы ликвидировать диалектную разобщённость» (но почему-то не преодолели последнюю вплоть до второй половины XIX в., когда в стране ввели всеобщее образование).

Увы, на сегодняшний день нет никаких серьёзных доказательств того, что у японцев до заимствования китайских иероглифов существовала какая-либо система письма. На территории Японии обнаружены *петроглифы* (т.е. высеченные на камне рисунки со сценами из жизни древних людей), но мы не можем утверждать, что это письменность, а не наскальные изображения. Даже одного взгляда на *дзиндай модзи* достаточно, чтобы найти сходство с иероглифами, по образцу которых это письмо и было создано в Позднее Средневековье, а те немногие знаки, которые на иероглифы не похожи, добавлены для того, чтобы придать этому письму оригинальность. Азбука *ками ё модзи*, как и японская слоговая азбука *кана*, состоит из 48 знаков. В то же время известно, что в древнеяпонском языке звуков было больше, но они в *ками ё модзи* почему-то не представлены. Если бы упомянутая система письма существовала, зачем тогда японцам вообще потребовалось позаимствовать иероглифы, причём сначала записывать ими весь японский текст (часть знаков передавала неизменяемый в японском языке корень слова, а часть – грамматические окончания безотносительно смысла самих иероглифов), а затем создать на их основе две слоговые азбуки – *катакану* и *хирагану*. Зачем изобретать велосипед, если он уже есть? Наконец, в японских текстах эпохи Хэйан (794–1185 гг.), кстати говоря, также дошедших до нас в копиях XVII–XIX вв., не содержится упоминаний о *дзиндай модзи*.

Теперь о «священной книге Хоцума-цутаэ». Самые ранние сведения о ней появляются в конце XVIII в., как раз в годы появления первых японских «будителей народного духа», что уже наводит на подозрения. Текст книги написан очень хорошим литературным слогом, что убедительно доказывает следующее: во время создания «Хоцума-цутаэ» уже существовала богатая литературная традиция, что позволило автору развить изящный слог и высокий стиль благодаря прочтению большого количества разнообразных книг.

Всё вышесказанное может относиться только к XVIII в., когда в Японии уже существовала богатая литературная традиция, но никак не к началу I-го тыс. н. э., когда жизнь на Японских островах напоминала содержание приключенческих фильмов типа «Ад каннибалов». Произведения начального периода любой литературы всегда пишутся тяжёлым и корявым языком, и вовсе не потому, что автор не талантлив, а из-за отсутствия у него самой возможности прочесть много предшествующих литературных произведений (их просто ещё нет), ибо как иначе можно развить хороший литературный слог. Почитайте письма Ивана Грозного, указы Петра I, стихи Тредиаковского, или вспомните собственные школьные сочинения, и поймёте, что такое начало литературы: велеречивость, тяжёлый и неудобочитаемый язык, слабая рифмовка, нередко отсутствие логики в построении текста. Если бы «Хоцума-цутаэ» была написана в начале нашей эры, то и слог её должен был соответствующим. С вышеописанной (и логически единственно правильной) точки зрения даже «Анналы Японии» и «Записки о деяниях древности»,

являющиеся своего рода Библией религии синто, на самом деле более поздние произведения, литературно обработанные уже в эпоху относительно развитого книжного языка.

Азбука ками ё модзи:

а	ка	ха	на	ма		
и	ки	хи	ни	ми	у	ку
ху	ну	му	э	кэ		
хэ	нэ	мэ	о	ко	хо	но
мо	то	ро	со	ё		
во	тэ	рэ	сэ	е	ту	ру
су	ю	у	ти	ри		
си	и	та	ра	са	я	ва

«В Древней Японии существовало узелковое письмо».

Это заблуждение можно встретить на «форумах» и в статьях, публикуемых в Интернете. При этом нередко утверждается, что «узелковое письмо существовало также в Древнем Китае и Тибете».

Завязывание узелков на верёвке для запоминания информации или в магических целях является общим для многих народов. В этом смысле Япония, Китай и Тибет не являются исключениями. Однако никаких вещественных доказательств существования узелковой письменности в этих странах не обнаружено. Как в Китае, так и в Японии распространено вязание узлов в виде благопожелательных иероглифов, но из этого ещё не следует, что это узелковая письменность.

Некоторые, доказывая существование такой письменности в Древнем Китае, ссылаются на легендарный «Дао Дэ цзин» Лао-дзы, написанный якобы в IV в. до н. э. (последнее установили китайские конфуцианцы в Средние века, прибегнув не иначе, как к графологической экспертизе). Мы приведём целиком пассаж из «Дао Дэ цзин», на который обычно ссылаются в связи с «узелками».

«Дао Дэ цзин» (т.е. «Канон о пути и добродетели») глава 80-я (жирным выделен фрагмент, на который ссылаются в качестве доказательства существования узелкового письма):

小國寡民，使有什伯之器而不用，使民重死而不遠徙。雖有舟輿，無所乘之；雖有甲兵，無所陳之。**使民復結繩而用之**，甘其食，美其服，安其居，

樂其俗。鄰國相望，雞犬之聲相聞，民至老死不相往來。

«Маленькое государство (округ) – редкие люди. Пусть имеются различные орудия, не надо (их) употреблять, пусть люди до (своей) смерти не уходят далеко (от дома). Хотя имеются лодки и экипажи, незачем ездить на них, хотя имеются доспехи и войска, незачем их выставлять. Пусть люди снова плетут (вяжут) верёвки и используют их, сладкой (будет) их пища, красивыми – их одежды, спокойными – их жилища, радостными – их обычаи. Соседние государства (округа) смотрят друг на друга, слушают друг у друга голоса петухов и собак, люди до старости и смерти не ходят друг к другу».

(Перевод К. А. Коткова).

Отдельно перевод отмеченной фразы:

使 民 復 結 繩 而 用 之

Пусть люди снова вяжут верёвки и используют их

Как видим, автор «Дао Дэ цзина» предлагает вернуться к первобытному коммунизму и обращаясь к населению (заметим, поголовно неграмотному) голосует за физический труд в виде плетения верёвок, что некоторые переводят как «завязывание узлов». Но позвольте, где здесь говорится о том, что верёвки (или узлы) надо использовать вместо письма, что обычно добавляют другие переводчики? Узлы могли использоваться как в бытовых нуждах, так и в магических целях. При детальном изучении вопроса выяснилось, что про

«узлы вместо письма» переводчики узнали не из оригинального текста «Дао Дэ цзина», где этой информации нет, а от более поздних комментаторов, которые трактовали текст по своему усмотрению и образу мыслей.

Таким образом, даже текст «Дао Дэ цзина» не служит доказательством тому, что в Китае существовало узелковое письмо, тем более что вещественных доказательств тому не найдено. Нет доказательств использования узелкового письма и в Древней Японии.

Суши/суси/сашими/сасими и т. д.

Согласно правилам русской транскрипции японского языка звук [ś] перед «и», «я», «ю», «ё» должен записываться как «с», соответственно, правильно писать «суси», а не «суши», «сасими», а не «сашими», «Тосиба», и не «Тошиба», и так далее. В японском языке указанный звук произносится как нечто среднее между «сь» и «шь», поэтому в английской транскрипции японского языка *ромадзи* он передаётся через буквосочетание “sh”. Неправильное русское написание некоторых японских слов и названий через «-ш» пришло к нам из английского. То же касается и встречающегося в русском языке написания некоторых японских слов и названий через «дж» вместо принятого в русской транскрипции «дз». Например, встречаются неправильные написания, как-то «Фуджи» вместо «Фудзи», «Накаджима» вместо «Накадзима» и т. п. Исходный японский звук [dʒ] звучит как нечто среднее между «дзь» и «джь» (перед -и, -я, -ю, -ё), и в английской транскрипции передаётся через “j”. То же самое можно сказать и о звуке, нечто среднем между «ть» и «чь» (опять-таки перед «и», «я», «ю», «ё»). В русской транскрипции он передаётся через «ть», в ромадзи – через “ch”. Именно косвенным переводам с английского мы обязаны формам типа «Хиташи» вместо «Хитати».

В конце XIX – начале XX вв. русская транскрипция японских слов и названий не была устоявшейся, и отсюда в русском языке укоренились «неправильные» с точки зрения русской транскрипции названия «Токио» и «Киото» (по русской транскрипции правильное было бы «Токё» и «Кёто»), а по-японски названия городов звучат как То:кё: и Кё:то). В старых русских текстах, например, относящихся к периоду русско-японской войны, можно встретить передачу японского «дз» через «з» (например, «Озава» вместо правильного «Одзава»).

Название города Йокогама пришло в русский язык через посредство английского и было записано по правилам русской транскрипции для германских языков XIX века, когда “h” передавалось через «г» (ближе всего к придыхательному германскому “h” русский звук в междометии «ага»). По современной русской транскрипции японского языка правильное было бы писать «Йокохама».

Труднопроизносимое название дерева «*гинкго*», родина которого – Япония, Корея и Северный Китай, является искажением японского названия этого растения – «*гинкё:*» 銀果 (букв. «серебряные плоды»).

От некоторых людей, интересующихся японским языком, можно услышать, что в японском языке есть только звук «р», а звук «л» отсутствует. Это неверно. Звук, передаваемый в русской транскрипции через «р» (в ромадзи “r”), представляет собой нечто среднее между звуками «р», «л» и «д». Во всяком случае, это точно не русское «р», от которого описываемый японский звук достаточно отличим на слух.

Для людей, интересующихся или приступающих к изучению японского языка, важно знать, что ни русская транскрипция, ни *ромадзи* не передают долготы гласных японского языка в обычных текстах. Она передаётся или знаком «:», или удвоением гласной (напр. «оо») только в словарях и в специальных работах.

«Японское слово «Аригато:» - «Спасибо» заимствовано из португальского».

Вопреки мнению некоторых «знатоков» японское слово «*Аригато:*» - «Спасибо! благодарю», происходит не от португальского “*obrigado*” с тем же значением, а является исконно японским словом. «*Аригатай*» – прилагательное от «*аригато:*», зафиксировано в японских текстах, восходящих к X в. н.э.

Один авторитетный японско-китайский /китайско-японский словарь также утверждает, что и японское слово «*юдайдзин*» - «еврей» происходит от португальского “*judeu*” (в словаре на стр. 532 последнее записывается как “*Juade*”, что является ошибкой, прим. авт.)¹⁸. На самом деле, японское слово заимствовано из голландского – “*jood*” (произносится – «*йоод*»). По-видимому, среди голландских купцов, впервые попавших в Японию в конце XVI века, были и евреи. Заметьте, что начальные согласные в голландском и японском словах совпадают, чего не скажешь о португальском, где слово “*judeu*” произносится как «*жудэу*». В случае заимствования из португальского источника в японском должно было быть «*дзюддай*», а не «*юддай*».

Из голландского же источника японский заимствовал и такие слова, как «*гарасу*» - «стекло» (от голландск. *glas*) и «*биру*» - «пиво» (от голландск. «*bier*»), «*арукоору*» – «алкоголь», а вовсе не из английского, как иногда можно услышать. Эти слова появились в японском языке до 1854 г., то есть ещё до начала прямых контактов японцев с англичанами и американцами.

«Слова типа “市場” – из китайского языка».

Это специфическое заблуждение разделяют только некоторые китаисты, считающие, что все слова японского языка, имеющие точно такие же китайские аналоги в иероглифическом написании, являются непременно словами китайского происхождения.

¹⁸ Цзян Ваньчэн, Ван Юлян «Японско-китайский/китайско-японский словарь». Пекин. Изд. «Шаньуйньшугуань» 1997. Стр. 532.

В действительности, это не так. В течение длительного времени китайский язык играл на Дальнем Востоке ту же роль, которую в Европе играли латынь и греческий. Неудивительно, что со временем в японский язык проникло много китайских слов вместе с их иероглифами. Однако во второй половине XIX века уже японский язык во многих случаях стал источником новых слов для китайского, что было связано с ускоренным развитием Японии в 1860–1890 гг. и с более быстрым, по сравнению с Китаем, восприятием достижений европейской цивилизации. При заимствовании новых слов японцы пошли двумя путями: прямым заимствованием слов из европейских языков – в основном из английского, и созданием собственных слов из китайских иероглифов, которые либо копировали значение исходного слова, либо передавали саму *идею* заимствованного понятия. Впоследствии в Японии первый способ – т.е. прямое заимствование – вытеснил все остальные, а вот в Китае произошло наоборот – возобладал способ передачи идеи заимствованного понятия средствами собственного языка.

Таким образом, из японского языка в китайский язык попали слова, которые, хотя и составлены из китайских иероглифов, но всё же созданы именно в Японии, а не в Китае. Вот некоторые из них:

Яп. чтение	Кит. чтение	Русск. перевод
電話 дэнва	дяньхуа	телефон
電報 дэмпо:	дяньбао	телеграмма
電車 дэнся	дяньчэ	трамвай
電子 дэнси	дяньцзы	электрон
工業 ко:гё:	гунйе	промышленность
科學 кагаку	кэсюэ	наука
原子 гэнси	юаньцзы	атом
原則 гэнсоку	юаньсу	принцип
元素 гэнсо	юаньсу	элемент
集團 сю:дан	цзитуань	концерн
經濟 кэйдзай	цзинцзи	экономика

金融	кинъю	цзиньжун	финансы
獨裁	докусай	дуцай	диктатура
人權	дзинкэн	жэньцюань	права человека
商業	сё:гё:	шанье	торговля
廣場	хироба	гуанчан	площадь
市場	итиба	шичан	рынок
協會	кё:кай	сехуэй	ассоциация
議會	гикай	ихуэй	парламент
體育	тайику	тиюй	спорт
美術	бидзюцу	мэйшу	искусство
圖書館	тосёкан	тушугуань	библиотека
宗教	сю:кё:	цзунцзяо	религия
目的	мокутэки	муди	цель
內容	найё:	нэйжун	содержание
資料	сирё:	цзыляо	материалы
現象	гэнсё:	сяньсян	явление
國際	кокусай	гоцзи	международный
乘客	дзё:кяку	чэнкэ	пассажир
元帥	гэнсуй	юаньшуай	маршал

總理 со:ри	цзунли	премьер-министр
無產者 мусанся	учаньчжэ	пролетарий
解放 кайхо:	цзефан	освобождать, освобождение
進步 симпу	цзиньбу	прогресс
發明 хацумэй	фамин	изобретение
發展 хаттэн	фачжань	развитие
綜合 со:го:	цзунхэ	синтез
積極 сэккёку	цзицзи	активный
干部 камбу	ганьбу	кадры
博物館 хакубуцукан	боугуань	музей
社會 сякай	шэхуэй	общество
革命 какумэй	гэмин	революция
文學 бунгаку	вэньсюэ	литература
文化 бунка	вэньхуа	культура
文明 буммэй	вэньмин	цивилизация
出口 дэгути	чукоу	выход
入口 иригути	жукоу	вход
參觀 санкан	цаньгуань	посещать, посещение
集中 сю:тю:	цзичжун	собирать(ся)

勞動 ro:до:

лаодун

труд

相對 со:тай

сяндуй

относительный

У нас нет возможности привести все слова, заимствованные китайским языком из японского – для этого потребовался бы специальный словарь. Здесь приведены лишь наиболее показательные примеры.

«Все иностранные слова записываются азбукой катакана».

Не всегда. Некоторые иностранные слова, давно проникшие в японский язык, записываются иероглифами. Вот некоторые примеры:

тэмпура 天麩羅 – ломтики рыбы и овощей, зажаренные в тесте. От португальского “tempero” – «постное».

табако 煙草 – табак. Португ. “tabaco”.

Оранда 和蘭(陀) / 阿蘭陀 – «Голландия». Ныне обычно записывается катаканой.

компэйто: 金米糖 / 金平糖 / 金餅糖 – «конфета». Португ. “confeito”.

Кирисутто 基督 – «Христос». Португ. “Cristo”. Ныне это слово записывается катаканой. Православные японцы используют транскрипцию с русского «Христос» – «Кирисутосу» (введена в японский язык русским миссионером св. Николаем Касаткиным).

Кирисутан 切支丹 / 吉利支丹 – «христианин». Португ. “cristão”. Ныне обычно записывается катаканой. В эпоху Токугава (1615 – 1868 гг.) это слово часто записывалось негативными по смыслу иероглифами 鬼理死丹 / 切死丹 (в 1-м варианте такого написания первый и третий иероглифы соответственно означают «чёрт» и «смерть», во 2-м варианте первые два иероглифа соответственно означают «резать» и «смерть»), поскольку христианство было запрещено.

Карута かるた / 歌留多 – «игральная карта, карты». Португ. “cartas de jogar” – «игральные карты».

Дзёро じょうろ / 如雨露 – «кувшин». Португ. “jarro”.

Дзабон さぼん / 朱欒 / 香欒 – «помеллит, помпельмус, гигантский грейпфрут». Португ. “zambo” – из бенгальского “jambura” с тем же значением.

Игирису 英吉利 – «англичанин». Португ., исп. “inglez, ingles”. Ныне обычно записывается катаканой.

«“Харакири” (название)».

По-японски ритуальное самоубийство путём вскрытия живота правильнее называется «сэппуку» 切腹 (букв. «резать живот»). Само это слово является заимствованием из китайского. Японское по происхождению слово «харакири» (букв. 腹切 り – «животорезание») считается самими японцами вульгарным.

По всей видимости, этот обычай является пережитком древних человеческих жертвоприношений, и пришёл к японцам от аборигенов страны – айнов. Как пишет отечественный исследователь А. Ю. Акулов, у айнов до недавнего времени сохранялся обряд изготовления и принесения в качестве жертвы особого ритуального предмета *инау* – обструганной палочки, которая согласно поверьям айнов, является *посредником* между мирами. «Инау – это заменитель живого человека, который приносился в жертву в особо важных случаях посредством вскрытия живота (обряд «*пере*») и отрубания головы. Стружки *инау*, скорее всего символизируют внутренности, вывалившиеся наружу в результате исполнения обряда «*пере*». О правомерности такого умозаключения свидетельствует также и тот факт, что для изготовления *инау* использовался специальный нож («*чеики макири*»), подобно тому как для обряда «*пере*» использовалось специальное оружие»¹⁹.

Если верить японским историческим хроникам, первое зафиксированное *сэппуку* имело место в 988 г. н.э., когда разбойник Хакамадарэ Ясусукэ вспорол себе мечом живот, дабы не попасть в руки преследователей. По другим данным, это был князь Минамото Тамэтомо, совершивший *сэппуку* в 1156 г. во время т.н. «войны годов Хогэн» между кланами Минамото и Тайра. Однако полный ритуал совершения *сэппуку* был разработан только к XVII веку в эпоху Токугава (1603–1868 гг.), когда *сэппуку* стало применяться в качестве высшей меры наказания для самураев. Совершать самоубийство полагалось натошак, после совершения омовения и в парадном белом кимоно. Незадолго до *сэппуку* нужно было написать прощальное трёхстишие. Самоубийство совершалось самураем в присутствии только представителя властей и ассистента *кайсяку* (介錯, букв. «посредник»), который должен был точным ударом отрубить самоубийце голову сразу

¹⁹ Акулов А. Ю. «Айнская компонента японского этногенеза». Путь Востока. Традиции освобождения. Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия “Symposium”, выпуск 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.111-114.

после того, как последний коротким мечом вспорот себе живот. Сам ритуал вонзания меча или кинжала в живот был следующий: после прощальных слов (без них можно было и обойтись) необходимо было обернуть оружие убийства бумагой или тканью, оставив открытым лишь остриё, затем необходимо было спустить кимоно ниже пояса, приспустить набедренную повязку и вонзить оружие в живот.

В связи с этим хотелось бы отметить, что совсем необязательно было разрезать живот слева направо, а затем повернуть меч вверх, как многие думают. Это лишь наиболее распространённый вариант *сэнпуку*. Находились «умельцы», ухитрявшиеся вырезать посередине живота круг, повторяя изображение национального японского флага, так что способов было много. Затем ассистент должен был точным ударом отсечь голову, причём особым шиком считалось сделать это так, чтобы она повисла на тонкой складке кожи. Иногда ассистенты попадались не очень умелые и им требовался не один удар мечом для того, чтобы отделить голову от тела.

Такой способ самоубийства был разрешён лишь для мужчин-самураев. Женщины обычно просто пронзали себе горло кинжалом.

«Японский городской/бог» и «Япона мать».

Данные выражения не имеют никакого отношения к какому-нибудь конкретному японскому городскому, божеству или японской матери. В основе этих выражений лежит созвучие первого слога («яп») с известным матерным ругательством в русском языке.

Почему в этих выражениях присутствуют слова «бог» и «мать» - понятно, а вот с «городовым» история интереснее. По некоторым данным, выражение «японский городской» связано с инцидентом, произошедшим в 1891 г. во время путешествия наследника российского престола цесаревича Николая на Дальний Восток. 11 мая 1891 г. Николай во время визита в Японию посетил городок Оцу на берегу крупнейшего в стране озера Бива. Во время поездки на рикше цесаревич был ранен японским полицейским Цуда Сандзо, нанёсшим ему два удара саблей по голове. Раны оказались неопасными, хотя впоследствии Николай II всю жизнь страдал головными болями. Истинные обстоятельства и причины покушения остаются невыясненными и по сей день. В 1905 году писатель-сатирик Николай Лейкин поместил в собственном журнале «Осколки» юмористический рассказ «Случай в Киото». В рассказе японский полицейский ждёт распоряжения начальства, в то время как в реке тонет ребёнок. Цензура, усмотревшая намек на «японского городского» Цуда Сандзо, дала санкцию на публикацию, тем более что Россия и Япония находились тогда в состоянии войны. С тех пор выражение «японский городской» стало популярным.

«Китайские и японские иероглифы – вещи разные».

Японцы пользуются теми же самыми иероглифами, что и китайцы. По-японски иероглифы так и называются: 漢字 «кандзи», то есть «китайские знаки». В японском

языке иероглифом, как правило, записывается первый *слог* или *корень* слова, а окончания пишутся с помощью японской слоговой азбуки *хирагана*.

Теоретически, любой китайский иероглиф из более чем 60 тысяч, существующих в настоящее время, может быть воспроизведён в японском тексте, но на практике это не так. Японцы употребляют гораздо меньшее число иероглифов, чем китайцы, поскольку многие японские слова записываются слоговыми азбуками и не имеют иероглифического написания. Минимальное количество иероглифов, которое полагается знать японцу, составляет 1945 знаков, в то время как китайцам полагается знать не менее 3.5 тысяч. На практике в Японии используется около 2.500 иероглифов.

Особая проблема изучения иероглифов в японском языке состоит в том, что каждый иероглиф имеет несколько чтений. Одно из них – чисто *японское*, передаёт *значение* иероглифа, другие – так называемые «китайские чтения» были заимствованы из Китая и передают *китайское* «звучание» иероглифов. В «китайском» чтении японских иероглифов звучат китайские заимствования. Поскольку чтения приходили в Японию в разные исторические периоды и из разных регионов Китая, их существует несколько, а именно:

«*гоон*» 吳音 (произношение наречия области У из современной китайской провинции Чжэцзян), считающееся наиболее древним, «*канъон*» 漢音 (т.н. «ханьское звучание» - произношение наречий Северного Китая VII–X вв. н. э.), «*то:он*» 唐音 (т.н. «танское звучание» - китайский язык нижнего течения р. Янцзы XVII–XIX вв.), и «*канъё:он*» 慣用音 (т. н. «ошибочные чтения, ставшие языковой нормой»). Наиболее распространёнными являются *канъон* и *гоон*. *Тоон* и *канъёон* встречаются относительно редко. Из современных наречий китайского языка к «китайским чтениям» японских иероглифов относительно близко чтение иероглифов на наречиях группы У (современная китайская провинция Чжэцзян) и на языке *хоккиен* (современная китайская провинция Фуцзянь).

Ниже приводятся примеры использования японских и китайских чтений иероглифов.

國 *яп.* чтение *куни* – «государство, страна, округ». Данный иероглиф отдельно всегда читается *куни*. В составе слов, заимствованных из китайского, он читается «*коку*» или «*гоку*» (ср. с современным кантонским произношением данного иероглифа – «*куок*»). Это и есть «китайские чтения» японских иероглифов. Например:

中國 *тю:гоку* «Китай», а также историческая область на японском острове Хонсю. Название Китая заимствовано из китайского языка и, соответственно, «читается» по-китайски.

神 *яп.* чтение *ками* – «божество». Отдельно данный иероглиф всегда читается *ками*. В словах, заимствованных из китайского, он читается *син* или *дзин* (ср. с современным китайским произношением данного иероглифа – *шэнь* или с кантонским *сан*).

神社 *дзиндзя* – «храм, кумирня». Слово заимствовано из китайского языка и, соответственно, должно звучать «по-китайски».

А вот другой пример использования «китайских чтений» в японском языке:

чтение го-он

чтение канъон

чтение то:-он

京都

京師

南京

кё:то «г. Киото»

кэйси «столица»

Нанкин (г. Нанкин)

Особую сложность представляет собой чтение японских географических названий и фамилий, где компоненты слов могут сочетать японское чтение иероглифа с китайским. Для правильного чтения используются особые словари.

Кроме того, в японском языке существуют примерно 150 иероглифов, созданных в Японии и не имеющих аналогов в Китае. Это т. н. «*кокудзи*» 國字 (букв.

«государственные знаки»). Например 峠 – *то:гэ* – «перевал», 畑 – *хатакэ* – «засеянное поле», 辻 – *цудзи* – «перекрёсток», 働 – *хатара(ку)* – «работать», 込 – *кому* – «входить».

После 1945 г. в Японии, как и в КНР, была проведена реформа по упрощению некоторых наиболее употребительных иероглифов. Следует иметь в виду, что упрощённые начертания некоторых иероглифов, принятые в КНР и в Японии, различаются между собой. Некоторые упрощённые начертания иероглифов в КНР не имеют упрощённых аналогов в японском языке.

«Все японцы говорят по-английски».

Данное заблуждение является одним из самых распространённых среди иностранцев. Приезжающий в Японию иностранец, что-то слышавший о тесных отношениях Японии с США, о той огромной роли, которую сыграли Соединённые Штаты в становлении современной Японии, убеждён, что большинство японцев владеет английским языком. В разговорнике японского языка, который иногда присутствует в руках заезжего туриста, то и дело попадаются английские слова, иногда занимающие до половины некоторых страниц. Исходя из всего этого, заключает иностранец, знания английского языка вполне достаточно для общения с местным населением.

В действительности всё обстоит совсем иначе. Большинство японцев либо не говорят по-английски, либо могут сказать от силы два-три слова. Конечно, в крупных городах можно встретить определённое количество лиц, в разной степени владеющих английским языком, однако в провинции с этим полная беда.

Владение иностранными языками не слишком распространено среди японцев. Как правило, ими владеют те, для кого язык является профессией, или те, кто долго жил за

границей. Такие лица, как правило, хорошо владеют иностранными языками. Основная же масса населения кроме родного языка другими языками не владеет. В школе почти все изучают английский, но за отсутствием практики быстро забывают его. Во время исследования на предмет степени владения населением английским языком, проводившегося в 1995 г., Япония заняла лишь 4-е место с конца списка, уступив, к примеру, таким странам, как Иран или Эфиопия.

Вообще даже самое изучение иностранных языков представляет собой значительную трудность для японцев. С грамматикой и лексикой японцы справляются, но вот с произношением – полнейшая засада. Это связано с фонетической структурой японского языка, допускающего лишь открытые слоги, что сильно зажимает артикуляцию. Это отражается и в иностранных заимствованиях в японском языке. Так, по-японски слово «отель» произносится «*хотэру*» (англ. *hotel*), «туалет» – «*тойрэ*», «камуфляж» – «*камуфурадзи*». Немного похоже на слово-источник, но звучит для русских/европейцев/американцев смешно. В некоторых случаях японцы нарочито упрощают или сокращают заимствованное слово или название. Так, «Мак-Дональдс» по-японски будет «Макко», здание – «*бипу*» (от англ. *building*) – не путайте со словом «*биуру*» (голландск. *bier*) – «пиво»! Особенно тяжело даются языки со сложным произношением и скоплениями согласных, типа русского, английского, немецкого. Огромную сложность представляет различение звуков «р/л» (в японском языке есть лишь звук, представляющий нечто среднее между ними).

При всём этом японцы гораздо активнее других народов заимствуют слова из иностранных языков. Количество слов иностранного происхождения в японском языке превышает число исконно японских слов. Так, слова китайского происхождения составляют около двух третей японской лексики. В настоящее время активно продолжают заимствоваться слова из английского. В обиходной речи количество иностранных заимствований, главным образом, из английского, составляет около 13%. Более того, нередки случаи, когда недавно заимствованное слово вытесняет японское. Например, сейчас для названия *универмага* чаще употребляется «*дэна:мо*» (англ. “*department store*”) вместо японского «*хяккатэн*», а слово «*мируку*» (англ. “*milk*”) – «молоко» вытесняет слово китайского происхождения «*гю:ню:*». Некоторые японские вывески и даже целые пассажи в текстах вообще напоминают некий жаргон, составленный из переделанных на японский лад английских слов и выражений.

Интересно, что японцы порой сами создают новые слова из английских корней. Например, по-японски «служащий» будет «*сарари:ман*». Это слово образовано от англ. “*salary*” «жалование» и “*man*” «мужчина, человек». Однако в «нормальном» английском Вы такого слова не найдёте. Чисто японским англицизмом является «*кяпусэру хотэру*» (букв. «отель-капсула») Это такие гостиницы, в которых вместо номеров устроены своеобразные капсулы, куда может поместиться только один человек, в распоряжении которого имеется лампочка, радио, телевизор, а иногда и кондиционер. Размер капсулы – 2 м в длину и 1 м в высоту.

Процесс усвоения иностранных слов весьма любопытен... Японцы учить английский не хотят, но его лексика наводняет японскую речь. Для сравнения: в Скандинавии английским владеет почти всё население, но англицизмов в местных языках немного.

Некоторые японские исследователи вообще пророчат времена, когда доля английских слов может составить до половины всего словарного запаса японского языка.

Всё сказанное, ещё раз повторяем, не означает, что большинство японцев говорит по-английски. Дело обстоит с точностью до наоборот.

«Слово “самурай” означает “рыцарь”».

На самом деле, это не совсем точный перевод данного слова на европейские языки. Слово «самурай» происходит от устаревшего глагола «*самурау/сабурау*» – «служить». Наиболее точным аналогом этого слова в русском языке является «служилый», или «военный холоп» - так в Московской Руси XV–XVII вв. называли дворян, обязанных **беспрекословно повиноваться и служить** своему господину. Взамен последний обеспечивал их всем необходимым.

Этимологически слово «самурай» восходит к индоевропейскому корню *v-r*, ср. русск. «*верный*», лат. “*verus*” – «верный», исл. “*svara*” – «давать обязательство, отвечать (в т. ч. и за свои поступки), англ. “*swear*” – «клясться, давать клятву».

Слово «самурай» тем более не может быть разложено на составляющие типа «сам» и «рай» – это всего лишь весёлая шутка известного отечественного сатирика.

Кроме слова «самурай» в японском языке существует ещё один термин китайского происхождения – «буси» 武士 (совр. кит. «*уши*»), обозначавший в Древнем Китае родовую военную аристократию, существовавшую в эпоху раздробленности (по мнению многих учёных – I тыс. до н. э.). Вот данный термин можно перевести на русский язык словом «рыцарь».

«Слово “йена” – японского происхождения».

Название японской денежной единицы *китайского* происхождения. По-китайски слово «юань» 圓 (яп. «*йен*») означает «круглый». Первоначально этим словом в Китае и в Японии называли серебряный испанский песо, чеканившийся в Мексике и благодаря высокому содержанию благородного металла ставший основной валютой в Восточной и Юго-Восточной Азии к началу XVII в. Только во второй половине XIX в. сначала в Китае, а затем в Японии и в Корее по образцу мексиканского песо стали чеканить собственные монеты, получившие название «юань» (яп. «*йен*», кор. «*вон*»).

До этого в Китае, Японии и Корее в качестве средств платежа использовали серебряные слитки с указанием веса и медные монеты с дыркой посередине, а в годы экономических кризисов нередко расплачивались натуральными продуктами, сводя денежные отношения к простому бартеру. Так, в Японии довольствие самураев и государственных чиновников даже в относительно мирный и спокойный период Эдо (1615–1868 гг.) измерялось не в

деньгах, а в *коку* (ок. 180 л) – традиционной японской мере сыпучих веществ, в основном – риса. Самураи и чиновники часто получали жалование продуктами.

До 1945 г. японская йена делилась на 100 сен (от исп. «сентаво», ср. амер. «цент», лат. “*centum*” – «сто») и 1000 рин. Сейчас йена делится на 100 сен. В настоящее время в обращении находятся только металлические монеты номиналом в 100, 50, 10, 5 и 1 йену, и бумажные ассигнации в 10000, 5000, 1000, 500, и 100 йен, а сены не употребляются.

Вообще надо сказать, что денежная система европейских стран сильно повлияла на развитие национальных валют стран Азии. В XVII веке золотой испанский *реал* (дублон) стал основной валютой в странах Индокитая и на Ближнем Востоке. Именно от него произошёл *риель* – денежная единица Камбоджи, а также иранские, катарские и оманские *риалы/риялы*. А первые доллары США чеканились по образцу всё того же мексиканского песо.

ИСТОРИЯ

«Японское государство возникло в VII в. до н.э.»

Согласно официальной исторической концепции, история Японии началась не абы когда, а именно с 11 февраля 660 г. до н.э., когда на престол вступил первый император Дзимму Тэнно – праправнук солнечной богини Аматэрасу. Подтверждением этому считались сборники древних мифов и легенд, изложенные в «Записках о деяниях древности» (яп.: 古史記 «Кодзики») и «Анналах Японии» (яп.: 日本記 «Нихонги») VIII вв. н.э.

В 1872 г. 11 февраля было объявлено официальным праздником «День основания государства» (яп.: 建國紀元節 – «кэнкоку кигэнсэцу»). До 1945 г. сомневаться в этой дате и предполагать иную версию становления страны было просто запрещено. Профессора истории за несогласие с официальной точкой зрения могли запросто уволить с кафедр...

Только после Второй Мировой войны, оккупации страны американскими войсками и смены правящего режима стало возможным проводить в жизнь иные точки зрения на образование древнеяпонского государства.

Любопытно, что ещё в XVIII–XIX вв. некоторые японские историки (причём националистического толка) указывали иные даты основания государства. Так, японский учёный Хонда Тосиаки (1744–1821 гг.) прямо писал, что со времени правления «божественного Дзимму Тэнно» до начала XIX в. прошло всего 1500 лет.

В настоящее время все историки, как японские, так и зарубежные, сходятся в одном. Первые государственные образования на территории Японии появились в первые века нашей эры. В то время на островах Кюсю и Хонсю существовало множество племенных союзов и княжеств, населённых племенами различного происхождения. Так, на севере и в

центре Хонсю проживали племена *айнов*, на юге Кюсю проживали некие племена *кумасо* (возможно австронезийского корня), на северо-западе Кюсю и на юго-западе Хонсю проживали племена смешанного происхождения. Возможно, среди них преобладали этносы, родственные народам Центральной Азии. Каждое государственное образование выросло из большого рода-клана. Это подтверждается тем, что по-японски страна называется «куни» 國, т. е. словом, означающим на многих индоевропейских языках «род, начало (ср. др. герм. *kuni* – «род», русск. *искони*, *исконный*, *доскональный*). К III–IV вв. наиболее сильным государственным образованием стало *Ямато* на юге и юго-западе острова Хонсю, основанное переселенцами с северо-запада соседнего острова – Кюсю. Любопытно, что до сих пор юго-западная часть острова Хонсю по-японски называется «Тю:гоку» 中國, букв. «Срединное государство»²⁰. Следовательно, кроме него, существовали и другие государства, которые находились на периферии самой крупной страны. Ко второй половине VI в. н.э. оно объединило под своей властью все земли на островах Кюсю, Сикоку и в южной части Хонсю. Тогда и возникло относительно централизованное древнеяпонское государство.

По всей видимости, все легенды об императоре Дзимму Тэнно имеют под собой реальную основу, рассказывающую о приходе его рода-племени на Японские острова, и о войнах с враждебными народами. Мотив эпоса относительно того, что Дзимму Тэнно спустился с небес на гору Химука на острове Кюсю, отражает факт прибытия этого племени из-за моря. Это очень похоже на представления папуасов и меланезийцев, считавших, что белые люди являются на их острова именно с неба (по другой версии – с Луны), поскольку туземцы просто не могли поверить, что где-то далеко есть другая земля, кроме их собственной. Подобные представления вообще типичны для островитян в разных частях мира. Миф о богине Солнца, живущей на т.н. «Высоких небесных полях» («Такама-га-хара»), по-видимому, отразил воспоминания о прародине правящего рода Ямато – Центральной Азии, для которой действительно характерны высокая инсоляция и возвышенный характер степного ландшафта.

Имя «Дзимму Тэнно» на самом деле является прозвищем – букв. «Воинственный божественный небесный государь» (яп.: 神武天皇). Оно означает скорее определённый период истории, букв. «(Время) Воинственных и божественных небесных государей». Имя его внука – «Аннэй» (яп.: 安寧) означает «Мир и спокойствие», что указывает на некий мирный период в раннеяпонской истории. Поскольку и в первом, и во втором случаях иероглифы читаются т. н. «китайским чтением», нетрудно догадаться, что появиться они могло лишь после начала контактов с Китаем, т.е. в VI–VII вв.

Таким образом, легенда об основании государства в 660 г. н. э. является лишь красивым мифом, сыгравшим, однако, очень положительную роль в формировании японской нации. Ведь всем приятно происходить напрямую от богов и быть древнее других! И конечно же,

²⁰ Для справки: этими же иероглифами записывается название Китая (прим. авт.).

лучше представить «призвание из-за моря» в виде легенды о нисхождении первого правителя с Небес, чем просто признать, что твои предки появились неведь откуда...

«В Японии всегда был один император».

Это не так. В 939 г. н.э. влиятельный феодал Тайра-но Масакадо поднял мятеж и впервые в истории страны провозгласил себя «Новым императором». Поводом к мятежу послужил отказ регента из рода Фудзивара предоставить ему пост начальника полиции столицы страны – г. Хэйан (совр. Киото). Масакадо удалось объединить под своей властью восточные районы Японии и нанести ряд поражений своим родственникам – Тайра и Минамото, происходившим от императорской фамилии и сохранившим верность императору. Однако когда Масакадо объявил себя императором, это сослужило ему плохую службу, так как заставило всех его противников объединиться. В результате войско Масакадо было разгромлено императорской армией в местечке Сасима, а сам новоявленный император был убит стрелой, пронзившей ему висок. Мятеж был подавлен.

По всей видимости, мятеж Масакадо носил в некоторой степени сепаратистский характер и пользовался поддержкой населения восточных провинций страны. До сих пор на тихоокеанском побережье Японии сохранилось несколько кумирен, посвящённых памяти Тайра-но Масакадо, а некоторые местные жители поклоняются духу «Нового императора». Это не так уж удивительно, поскольку земли восточных и северо-восточных районов Японии были покорены только в VI–X вв. н. э., и местное население воспринимало центральную власть как чужеземную. Возможно, не случайным является и тот факт, что именно самураи восточных районов Японии (клан Минамото) в конце XII века создадут военную форму правления страной и отстранят двор микадо (императора) от власти. Все три клана сёгунов – Минамото, Асикага и Токугава – происходили именно из восточных провинций.

Но самым знаменитым периодом, когда в стране правили одновременно два императора, был т.н. период «Северной и Южной династии» (яп.: «Намбокутё» 1337–1392 гг.), названный так по аналогии с соответствующей эпохой в истории Китая (IV–VI вв. н.э.). Однако появление двух монархов связано с попыткой реставрации императорской власти, предпринятой в 1331–1333 гг. К началу XIV столетия политическая ситуация в Японии сложилась следующим образом: ни император, ни сёгун реальной властью не обладали, а страной правили регенты из клана Ходзё. Император Го Дайго (1318–1339 гг.) замыслил реставрацию прямого управления страной и в 1331 г. поднял мятеж против всесильных временщиков. Среди военной аристократии нашлось немало тех, кто был недоволен кланом Ходзё, и многие владетельные князья оказали поддержку императору. В результате в 1333 г. власть Ходзё была свергнута. Вскоре однако оказалось, что на смену одним временщикам пришли другие в лице клана Асикага, глава которого Такаудзи считал, что именно он добыл императору победу. В 1335 г. война разгорелась снова. Через год войска Асикага Такаудзи вступили в столицу, где полководец низложил императора Го Дайго, а вместо него посадил на престол своего ставленника – принца Комё. Вскоре, однако, выяснилось, что император Го Дайго передал Такаудзи фальшивые регалии, и тем

самым формально сохранил власть, а сам бежал в городок Ёсино, где объявил о создании «Южного» двора.

С 1337 по 1392 гг. в Японии одновременно существовали два императорских двора – «Северный» - со ставкой в г. Киото, где царствовали императоры – ставленники сёгунов из клана Асикага, и «Южный» - в г. Ёсино, где находился двор императора Го Дайго и его потомков. Оба императора принадлежали к царствующей японской династии, а за их спиной вели ожесточённую борьбу сторонники прямого монаршего правления и сторонники сёгуната Асикага. Символом самурайского духа и верности императору стало имя выдающегося военачальника Кусуноки Масасигэ, сыгравшего важную роль в разгроме клана Ходзё, а затем сражавшегося против войск Асикага Такаудзи и сложившего голову в решающей битве при Минатогава 4 июля 1336 г. Войны с переменным успехом продолжались до 1392 г., когда третий сёгун клана Асикага, Ёсимицу, уговорил «Южный» двор вернуться в Киото. Было решено, что представители обеих ветвей императорской фамилии будут поочерёдно восходить на престол. В действительности же, потомки императора Го Дайго оказались обмануты.

Интересно, что определённые проблемы, связанные с событиями 1337–1392 гг. по части наследования императорского трона, продолжают и по сей день. Так, после Второй Мировой войны к американским оккупационным властям обращалось 17 претендентов из числа потомков императора Го Дайго с просьбой возвести их на престол.

«Сёгун – это военный правитель».

Это японское, а точнее говоря, китайское слово, до недавнего времени известное только узким специалистам, сегодня стало знакомо многим благодаря одноимённому историческому роману Джеймса Клэйвелла и снятому по нему мини-сериалу, а также благодаря тому, что слово *сёгун* нередко фигурирует в названиях японских ресторанов, столь популярных сегодня в России. Многие считают, что титул *сёгун* означает «военный правитель». Это связано с тем, что в истории Японии известен длительный период *сёгуната* (эпохи военных правителей, властвовавших от имени императора) с 1192 по 1868 гг. В истории известно три *сёгуната*, а именно: Камакурский (1192–1333 гг.), Асикага (1333–1573 гг.) и Токугава (1615–1868 гг.). Переводить слово «сёгун» как «военный правитель» применительно к истории Японии с 1192 по 1868 гг. в принципе правильно, однако надо иметь в виду, что указанное значение не является основным для данного слова. Слово «сёгун» (кит./яп. 將軍) буквально означает «воевода». В современном китайском и японском языках оно значит «генерал» и именно это значение слова является основным. Слово было заимствовано японским языком из китайского в VII–VIII вв. н.э. Первоначально это звание император Японии присваивал воеводам, участвовавшим в военных походах против айнов, населявших в те века северную часть острова Хонсю. Воинское звание полностью звучало как 征夷大將軍 «сэй и дай сёгун» – букв. «Великий воевода, покоряющий варваров». Первоначально титул носили лишь временно – на период военных действий, по завершении которых войска распускались и звание *сёгуна* упразднялось. Первым военачальником, получившим титул *сёгуна*,

считается аристократ Отомо Якамоти (ум. 785 г. н.э.), удостоившийся этого звания в 784 г. и прославившийся не военными победами, а успехами на гражданском поприще и стихами. Ему приписывается составление части сборника «Манъёсю» - антологии придворной поэзии. Так что для VII – XII вв. титул «сёгун» означал просто «воевода». И только после междоусобной войны между влиятельными кланами Тайра и Минамото (т.н. «Война Гэмпэй», конец XI в.) последние, победив своих соперников, установили военное правление в стране и глава клана Минамото Ёритомо был утверждён императором в качестве военного правителя (*сёгуна*) Японии. Именно с этого времени *сёгун* становится не воеводой, покоряющим варваров, а военным диктатором.

Как известно, последний сёгунат Токугава был низложен в 1868 г., после чего полнота власти вновь перешла к императору, а слово *сёгун* стало вновь употребляться в своём основном значении «генерал».

Ниже приводится полный список всех *сёгунов* Японии (включая также регентов из дома Ходзё(1203 – 1333 гг.) с 1192 по 1868 гг.):

Дом Минамото

1. Минамото Ёритомо (1147–1199 гг.) (годы правления 1192–1199)
2. Минамото Ёриизэ (1182–1204 гг.) (годы правления 1202–1203)
3. Минамото Санэтомо (1192–1219 гг.) (годы правления 1203–1219)

Формальные сёгуны при фактическом правлении регентов из дома Ходзё:

1. Кудзё Ёрицунэ (1218–1256 гг.) (годы исполнения обязанностей 1226–1244)
2. Кудзё Ёрицугу (1239–1256 гг.) (годы исполнения обязанностей 1244–1252)
3. Принц Мунэтака (1242–1274 гг.) (годы исполнения обязанностей 1252–1266)
4. Принц Корэясу (1264–1326 гг.) (годы исполнения обязанностей 1266–1289)
5. Принц Хисааки (1276–1328 гг.) (годы исполнения обязанностей 1289–1308)
6. Принц Морикуни (1301–1333 гг.) (годы исполнения обязанностей 1308–1333)

Регенты из дома Ходзё, узурпировавшие власть у сёгунов Минамото:

1. Ходзё Токимаса (1138–1215 гг.) (годы правления 1203–1205)
2. Ходзё Ёситоки (1163–1224 гг.) (годы правления 1205–1224)
3. Ходзё Ясутоки (1183–1242 гг.) (годы правления 1224–1242)
4. Ходзё Цунэтоки (1224–1246 гг.) (годы правления 1242–1246)
5. Ходзё Токиёри (1227–1263 гг.) (годы правления 1246–1256)
6. Ходзё Нагатоки (1229–1264 гг.) (годы правления 1256–1264)
7. Ходзё Масамура (1205–1273 гг.) (годы правления 1264–1268)
8. Ходзё Токимунэ (1251–1284 гг.) (годы правления 1268–1284)
9. Ходзё Садатоки (1271–1311 гг.) (годы правления 1284–1301)

10. Ходзё Моротоки (1275–1311 гг.) (годы правления 1301–1311)
11. Ходзё Мунэнобу (1259–1312 гг.) (годы правления 1311–1312)
12. Ходзё Хиротоки (1279–1315 гг.) (годы правления 1312–1315)
13. Ходзё Мототоки (? –1333 гг.) (год правления 1315)
14. Ходзё Такатоки (1303–1333 гг.) (годы правления 1316–1326)
15. Ходзё Садааки (1278–1333 гг.) (год правления 1326)
16. Ходзё Моритоки (? –1333 гг.) (годы правления 1327–1333 гг.)

Рестаuration императорской власти годов Кэмму (1333–1336)

Сёгуны при императоре Годайго (1333–1336 гг.)

1. Принц Мориёси (1308–1335 гг.) (год исполнения обязанностей 1333)
2. Принц Наринага (1326–1338/1344 гг.) (год исполнения обязанностей 1335–1336)

Дом Асикага (1336–1573 гг.)

1. Асикага Такаудзи (1305–1358 гг.) (годы правления 1338–1358)
2. Асикага Ёсиакира (1330–1368 гг.) (годы правления 1359–1368)
3. Асикага Ёсимицу (1358–1408 гг.) (годы правления 1368–1394)
4. Асикага Ёсимоти (1386–1428 гг.) (годы правления 1395–1423)
5. Асикага Ёсикадзу (1407–1425 гг.) (годы правления 1423–1425)
6. Асикага Ёсинори (1394–1441 гг.) (годы правления 1429–1441)
7. Асикага Ёсикацу (1434–1443 гг.) (годы правления 1442–1443)
8. Асикага Ёсимаса (1436–1490 гг.) (годы правления 1449–1473)
9. Асикага Ёсихиса (1465–1489 гг.) (годы правления 1474–1489)
10. Асикага Ёситанэ (1466–1523 гг.) (годы правления 1490–1493, 1508–1521)
11. Асикага Ёсидзуми (1480–1511 гг.) (годы правления 1495–1508)
12. Асикага Ёсихару (1510–1550 гг.) (годы правления 1522–1547)
13. Асикага Ёситэру (1536–1565 гг.) (годы правления 1547–1565)
14. Асикага Ёсихидэ (1540–1568 гг.) (год правления 1568)
15. Асикага Ёсиаки (1537–1597 гг.) (годы правления 1568–1573)

Дом Токугава (1603–1868 гг.)

1. Токугава Иэясу (1543–1616 гг.) (годы правления 1603–1605)
2. Токугава Хидэтада (1579–1632) (годы правления 1605–1623)
3. Токугава Иэмицу (1604–1651 гг.) (годы правления 1623–1651)
4. Токугава Иэцуна (1641–1680 гг.) (годы правления 1651–1680)
5. Токугава Цунаёси (1646–1709 гг.) (годы правления 1680–1709)
6. Токугава Иэнобу (1662–1712 гг.) (годы правления 1709–1712)
7. Токугава Иэцугу (1709–1716 гг.) (годы правления 1713–1716)
8. Токугава Ёсимунэ (1684–1751 гг.) (годы правления 1716–1745)
9. Токугава Иэсигэ (1711–1761 гг.) (годы правления 1745–1760)

10. Токугава Иэхару (1737–1786 гг.) (годы правления 1760–1786)
11. Токугава Иэнари (1773–1841 гг.) (годы правления 1787–1837)
12. Токугава Иэёси (1793–1853 гг.) (годы правления 1837–1853)
13. Токугава Иэсада (1824–1858 гг.) (годы правления 1853–1858)
14. Токугава Иэмоти (1846–1866 гг.) (годы правления 1859–1866)
15. Токугава Ёсинобу (1837–1913 гг.) (годы правления 1867–1868)

P. S. Главы клана Токугава с 1868 года по настоящее время:

1. Токугава Иэсато (1863–1940 гг.) (глава клана с 1868 по 1940 гг.)
2. Токугава Иэмаса (1884–1963 гг.) (глава клана с 1940 по 1963 гг., член правительства Японии)
3. Токугава Цунэнари (1940 г. -) (глава клана с 1963 г. по настоящее время).

«Корейские “хвараны” – предтечи самураев».

Это *заблуждение*, неизвестное в России и на Западе, распространено только среди корейцев. Прежде чем приступить к его опровержению, необходимо кратко рассказать о том, кто вообще такие «хвараны», поскольку читатель, за исключением, конечно же, корееведов, не имеет о них никакого представления.

«Хваранами» (кор.: 花郎 *hwarang*, букв. «Цветущая молодёжь») назывались представители корейской молодёжи, набиравшиеся как из семей аристократии, так и из простолюдинов в период Трёх государств (Когурё, Пэкчэ и Силла: I–VII вв. н.э.), а также в период объединённой Кореи под властью династии Силла (VII–X вв. н.э.). Хвараны были призваны составлять элиту общества, в связи с чем они занимались изучением конфуцианских и буддийских текстов, а также военной подготовкой. Главным элементом в идеологии хваранов были так называемые «Пять заповедей»:

- 1) Преданность государю;
- 2) Почтение к родителям;
- 3) Искренность с друзьями;
- 4) Храбрость в бою;
- 5) Разборчивость при убийстве живого.

Система обучения хваранов называлась по-корейски «хварандо» – 花郎道, то есть «Путь цветущей молодёжи». Согласно позднейшим легендам, хвараны умели рубить руками камни и стволы деревьев, не чувствовали боли при ранении и так далее.

В период династии Корё (976–1392 гг.) институт хваранов исчез где-то к XI веку. В современной Южной Корее делаются попытки воссоздания системы подготовки хваранов. В частности, в г. Кёнджу, древней столице государства Силла, создан так называемый

«Дом хварана» - нечто вроде общежития и спорткомплекса, где ученики старших классов проходят военно-патриотическую подготовку.

Уже исходя из вышеописанного, становится понятным, что сравнивать *хваранов* и *самураев* нельзя. Последние были именно служилым воинским сословием – аналогом европейских рыцарей, в то время как первые напоминали скорее пионерскую организацию, ленинский комсомол или «Гитлер-югенд». Самурайский кодекс *бусидо* развивался из взаимоотношений феодала и его вассалов, в то время как *хварандо* – из союза друзей, связанных общей клятвой. Самураи были потомственным сословием, а хвараны были скорее молодёжным союзом. Стать хвараном по наследству было нельзя. И наконец, ко времени появления *самураев* институт *хваранов* просто перестал существовать.

Так что «Хвараны – предшественники самураев» - это очередной локальный миф. А вот сравнить их с вышеупомянутыми пионерией, комсомолом, «Гитлер-югендом» и другими молодёжными организациями нового и новейшего времени было бы весьма интересно.

«Чингис-хан = Ёсицунэ».

Минамото Ёсицунэ был братом первого сёгуна (в качестве военного правителя!) Японии Минамото Ёритомо. В 1180-е гг. Ёсицунэ возглавил войска клана Минамото и одержал решающую победу над домом Тайра, фактически управлявшим страной. Тем самым Ёсицунэ помог своему брату прийти к власти. Однако завистливый Ёритомо, став сёгуном, обвинил брата в заговоре. Ёсицунэ пришлось бежать на север острова Хонсю, к своему дяде Хидэхире Фудзивара. Вскоре войска Минамото окружили Ёсицунэ и его верного друга – монаха Бэнкэя в местечке Коромогава. В неравном бою Бэнкэй погиб. а Ёсицунэ совершил сэппуку. Случилось это в 1189, а по другой версии, в 1191 г.

Такова официальная версия событий. Вскоре после самоубийства Ёсицунэ по Японии поползли слухи, что на самом деле он не погиб, а остался жив. Слухи вели куда-то на север Хонсю и даже на Хоккайдо, ещё не принадлежавший Японии. В народе Ёсицунэ стал символом настоящего самурая, а вокруг его образа сложился целый цикл сказаний. Так Минамото Ёсицунэ стал народным героем.

В 1930-е гг. японская пропаганда, воспользовавшись легендами о Ёсицунэ, сочинила миф о том, что Ёсицунэ и Чингис-хан якобы одно и то же лицо. Это было сделано для того, чтобы привлечь симпатии монголов на сторону японской армии. Дело в том, что монголы Внутренней (Южной) Монголии в те годы пытались отделиться от Китая и искали союзников за рубежом, а Япония, в свою очередь, планировала создание «Великой сферы азиатского процветания», естественно, под руководством Токио. В 1937–1938 гг. японские войска не без помощи местного населения оккупировали Внутреннюю Монголию и организовали там марионеточное правительство во главе с настоящим потомком Чингис-хана – князем Дэваном. Войска этого князя участвовали в боевых действиях на стороне Японии во Второй Мировой Войне, главным образом против гоминьдановской армии

Китайской республики и против советских и монгольских войск, освобождавших Внутреннюю Монголию в 1945 г.

Говоря по правде, и в 1930-е гг. среди японцев мало кто верил, что Ёсицунэ и Чингис-хан – это один и тот же человек. Многие японцы трезво понимали, что это всего навсего пропагандистский трюк. Однако судя по всему, в мифах вокруг личности Ёсицунэ верно то, что он не погиб в бою при Коромогава, а сбежал на Хоккайдо, к айнам. Ещё в XIX веке японские и европейские исследователи, в частности, русский японовед Д. Н. Позднеев, записывали предания и легенды аборигенов острова о Ёсицунэ. По одной легенде, Ёсицунэ даже управлял всеми племенами айнов Хоккайдо. По другой, ещё в XVIII веке в деревне Хиратори на Хоккайдо сохранялась деревянная статуя Ёсицунэ. В конце того же столетия она сгорела при пожаре. В XIX веке на Хоккайдо жил айнский вождь Сэи-итиро, который считал себя потомком Ёсицунэ, и у него в роду якобы даже сохранялись доспехи героя, которые чтили как семейную реликвию. Согласно ещё одной айнской легенде, Ёсицунэ научил айнов ткать одежду из крапивы, и даже руководил айнами в войне с японцами. Ему приписывали несколько удачных походов на южных соседей айнов. Есть легенда и о том, что Ёсицунэ обманом завладел «книгами айнов», из-за чего народ стал приходить в упадок. Последняя легенда – довольно странная, поскольку у нас нет никаких данных о существовании айнской письменности.

Как говорится, «дыма без огня не бывает», поэтому вполне вероятно, что Ёсицунэ не погиб, а действительно нашёл прибежище у айнов. А вот что касается отождествления его с Чингис-ханом, то это уже пропагандистский миф XX века.

«Самураи всегда были основой японской армии».

Это верно для периода истории Японии с XI по XX вв. Что же касается древней Японии (первые века нашей эры по X век), то никаких самураев тогда ещё не было. Войско представляло собой вооружённое ополчение, набиравшееся из крестьян, отрывавшихся от полевых работ, и руководимое представителями придворной аристократии. Основу армии составляла пехота, вооружённая луками, копьями и короткими прямыми мечами. Защитным вооружением были так называемые ламеллярные доспехи (металлические пластинки, связанные между собой ремнями), которые были в основном у знатных воинов. Войско собиралось в случае войны, а по окончании военных действий распускалось. Таким образом, войско было непрофессиональным, а его боеспособность оставляла желать лучшего. Судя по дошедшим до нас сведениям, основным противником древних японцев были аборигены северной части острова Хонсю – айны. Их вооружённые формирования состояли из профессиональных охотников, стрелявших отравленными стрелами. В столкновениях с ними японские войска нередко терпели поражения. Однако главным преимуществом японцев было наличие государства и численное превосходство. В результате айны, нередко выигрывая тактически, проигрывали стратегически, отступая всё дальше и дальше на север. По мере продвижения на север японские феодалы чувствовали себя всё более и более независимыми от центрального правительства. В результате в стране начался процесс феодальной раздробленности. Поскольку

непригодность ополчения в войне с айнами была очевидна, феодалы стали создавать небольшие, но профессиональные дружины, для формирования которых они стали использовать отряды своих вассалов – крестьян-поселенцев, плативших воинской службой за право возделывать землю сюзерена. Поселенцы жили в постоянных столкновениях с айнами, и в результате опасная жизнь на границе превратила их в профессиональных воинов. Они стали называться «самураями» (от глагола «самурау/сабурау» – «служить»), то есть буквально «служилыми» (так, кстати говоря, называлось и дворянское сословие Московской Руси в XIV–XVII вв.). Интересно, что само́ слово «самурай» по-японски записывается иероглифом 侍 т.е. «служилый, служащий». Так к XI–XII вв. в Японии возникло воинское сословие боевых холопов – по сути, вооружённых крепостных, всем и вся обязанных своему сюзерену и плативших ему своей безграничной преданностью за покровительство. Это сословие не имело аналогов в других странах Дальнего Востока, зато очень напоминало европейских рыцарей и ещё более походило на дворянское сословие Московской Руси XIV–XVII вв.

В становой хребет вооружённых сил страны самураи действительно превратились в XII в. К середине XIX в. самураи составляли около 8% населения Японии, что было выше, чем численность дворянства в Европе (в среднем 2.5-3% , кроме Речи Посполитой и Испании, где рыцарство составляло в среднем 10%, а в некоторых регионах и 15% населения).

«Самураи = благородные рыцари».

В сознании отечественного обывателя образ самурая варьировал в зависимости от того, как складывались отношения между Россией и Японией. Так, для старшего поколения слово «самурай» однозначно ассоциируется с милитаристской Японией первой половины XX века и военными преступлениями японской армии на полях Второй Мировой войны. Вспоминаются слова из песни Бориса Ласкина и братьев Покрасс «... И летели наземь самураи Под напором стали и огня» - неофициальный гимн Пограничных войск России. Во второй половине XX века под влиянием японского исторического кинематографа и увлечения боевыми искусствами стал складываться совершенно иной образ – благородного рыцаря, свято чтущего *кодекс бусидо*, беззаветно верного своему господину, изо дня в день думающего о том, когда надо будет героически погибнуть или совершить сэппуку.

Так какими же на самом деле были самураи? Ответ на вопрос будет очень простым – разными. Были те, кто свято чтит бусидо, бился насмерть за своего господина и никогда не предавал его. Но было немало и тех, которые предавали всех направо и налево, в своём поведении ничем не отличались от бандитов с большой дороги, грабили и убивали всех, кто попадался под руку. Складывавшийся кодекс поведения самурая распространялся лишь на равных себе, но не на простолюдинов, и самураи сами определяли меру того, как следует наказать тех из них, кто совершал какой-либо неблагоприятный поступок по отношению к представителям воинской касты. Вплоть до Реставрации Мэйдзи 1867–1868 гг. существовал неписанный закон первой пробы меча, когда самурай имел право испытать

новый меч, убив первого попавшегося ему на улице простолюдина. Существовала даже особая категория самураев, бродивших по дорогам и искавших любого предложения для выяснения отношений как с простолюдинами, так и с самураями – «хитокири» – 人切り (букв. «людорез»). В этом отношении самураи ничем не отличались от европейских дворян. Особенно славились бесчинствами *ронины*, т. е. самураи, оставшиеся без хозяина. В начале XVII в. после гибели целого ряда княжеских кланов появилось около полумиллиона ронинов, и правительство сёгуна Токугава приложило немало усилий, чтобы как-то их утихомирить. У простолюдинов изымалось оружие, самураям строжайше запретили дуэли.

В ход шли не только силовые, но и пропагандистские средства. Впервые за долгие годы в стране установился мир, и некоторые самураи стали всерьёз задумываться над тем, как оставшийся не у дел рыцарь может найти себе применение в мирной жизни. Для этого необходимо было взять всё лучшее из поведения самурая эпохи феодальных войн (верность долгу, храбрость, готовность к самопожертвованию) и создать наставления, которые бы стали путеводителями для этих людей в мирной жизни. Вскоре такие наставления стали появляться одно за другим. Наиболее известными являются «Будо сёсинсю» – 武道初心集 (букв. «Напутствие вступающему на путь воина») Дайдодзи Юдзана (1636–1730 гг.), и «Хагакурэ» 葉隠 (букв. «В тени листьев») Ямамото Цунэтомо (1659–1715 гг.). Авторы прекрасно понимали, что оставшись не у дел, самурайское сословие может попросту деградировать (так, кстати говоря, и случилось с европейским и русским дворянством, у которых не было своего бусидо). С другой стороны, среди самих самураев нашлось немало людей, которые восприняли на «ура» наставления, благодаря которым представители высшего сословия должны были подавать пример правильного поведения всему обществу. И в итоге таких самураев оказалось намного больше, чем упоминавшихся *хитокири*. Здесь сказалось влияние принципа верности своему сюзерену, который лежал в основе возникновения самого самурайского сословия. Благодаря длительному миру самураи получили возможность работать над собой, превратить воинские навыки в школы боевых искусств, и действительно стать образцом для подражания для всех слоёв общества.

«Самураи перед боем всегда представлялись своим противникам».

Это верно лишь для эпохи XII–XIII вв., когда дружины самураев были немногочисленны, а сражение разбивалось на ряд поединков между группами воинов или отдельными бойцами. Тогда самураи действительно представлялись своим противникам, вызывая их на бой. Сражение начиналось с одиночных поединков, затем переходило в столкновение равных по численности групп воинов, и наконец в бой переходили обе армии противоборствующих сторон.

Этот обычай, называвшийся «нанори», просуществовал до конца XIII века, когда Япония подверглась двум нашествиям монголов (в 1274 и в 1281 гг.). Последние, всегда атаковавшие массой и не склонные к рыцарским турнирам, довольно быстро отбили у

самураев охоту представляться своим противникам. Так, во время первого вторжения монголов в 1274 г. японские воины, начавшие было представляться и вызывать на бой врагов (между прочим, не понимавших ни слова по-японски), понесли в сражении неоправданные потери. После отражения монголов обычай «нанори» быстро сошёл на нет и в войнах XIV–XVII вв. самураи могли атаковать безо всякого предупреждения. Исчезновению обычая способствовало и увеличение численности армий японских князей, а также появление на поле боя большого количества вспомогательных воинов («асигару»), набравшихся из низших сословий.

«Такэда Сингэн был “убит выстрелом из аркебузы”».

Такэда Харунобу (1521–1573 гг.), более известный под своим буддийским именем Сингэн, был выдающимся военачальником эпохи Сэнгоку дзидай (1467–1615 гг.). Владея землями в центральной части острова Хонсю и располагая сильным войском, он имел все шансы объединить Японию и стать сёгуном. Этому помешала его внезапная смерть 13 мая 1573 г.

Такэда Сингэн стал легендарным полководцем ещё при жизни. Сохранилось немало историй, связанных с честью, верностью слову, и мужеством Сингэна, дошедших до нас, правда, в изложении более поздних авторов. О великом полководце написано немало книг, статей, комиксов, сняты фильмы. «Классическими» историями, связанными с Сингэном, являются пять сражений при Каванакадзима (1553, 1555, 1557, 1561 и 1564 гг. соответственно) против войск правителя северо-западной части острова Хонсю Уэсуги Кагэтора (Кэнсина). Наиболее знаменитой стала четвёртая битва, когда Кагэторе удалось прорваться в расположение войск Такэды и атаковать Сингэна, сидевшего на складном стуле с веером в руках. Кагэтора якобы спросил Сингэна, что тот думает перед смертью, в ответ на что Такэда сложил стихотворение и невозмутимо отразил удар меча жеоезным веером. Другая история повествует о том, что враждебный Такэде клан Ходзэ перекрыл поставки соли, и тогда вышеупомянутый Уэсуги Кагэтора отправил Сингэну целый обоз с ней, заявив, что воюет не солью, а мечом.

В 1573 г. войско Такэды осадило замок Нода во владениях князя Токугавы Иэясу. Среди защитников крепости был воин, искусно игравший на флейте. Каждый день он играл на стене замка, и его слушали как осаждённые, так и их противники. Прослышав о флейтисте в крепости, Такэда Сингэн решил послушать его игру, для чего неподалёку от стены для него установили кресло, огородив место полотнищами. Это не укрылось от защитников замка, и один из них – стрелок из аркебузы, заранее выбрал позицию, удобную для стрельбы, и пристрелял это место днём, чтобы не целиться в темноте. Вечером того же дня Сингэн пришёл слушать флейту, и был смертельно ранен пулей в голову. Своим сподвижникам он завещал скрывать свою смерть, для чего те нашли воина-двойника. Почти три года смерть Такэды удавалось скрывать, обучив двойника всем манерам Сингэна. Но однажды обман раскрылся, когда боевой конь великого полководца, почуяв чужака, прилюдно сбросил его наземь.

Эта красивая история, равно как и повествование о двойнике Такэды – легенда, доработанная великим режиссёром Куросава Акира и лёгшая в основу фильма «Тень воина». Истинная причина и обстоятельства смерти Сингэна покрыты мраком неизвестности. Согласно одной из версий, полководец умер от воспаления лёгких, по другой легенде – от туберкулёза, согласно ещё одной истории – от плохо вылеченной раны, полученной в одном из сражений.

Версия о выстреле снайпера существовала ещё в эпоху Токугава (XVII–XIX вв.), но стала широко известной после выхода в 1980 г. вышеупомянутого фильма Акиры Куросавы. Сегодня благодаря этому фильму многие думают, что Такэда Сингэн умер именно от пулевого ранения – на самом деле, доказательств этому нет. Зато данная версия перекликается с легендами о смерти тех или иных героев в русских былинах, скандинавских сагах и древнегреческих мифах. Непобедимый герой часто погибает не от рук равного ему противника, а от предательского удара в спину, яда, шальной стрелы/пули. Поэтому вполне возможно, что Такэда Сингэн умер от какой-нибудь болезни, которые тогда косили воинов чаще, чем пули и стрелы. Народная молва, которая не могла смириться с этим, сочинила красивую легенду о смерти самурая от пули снайпера.

«Самураи презирали огнестрельное оружие».

Это, как говорится, сильно притянута за уши. Японцы быстро оценили преимущества огнестрельного оружия, заключающиеся в простоте обучения стрелка и в убойной силе залпового огня на близком расстоянии, научились его копировать, а затем стали сами создавать аркебузы и мушкеты, ничем не уступавшие европейским аналогам. Многие князья советовали самураям обучаться стрельбе из ружей и всячески поощряли их к этому. Огнестрельное оружие играло решающую роль в большинстве крупных сражений второй половины XVI в., а в некоторых битвах количество стрелков доходило до 1/3 от общего числа воинов. Интересно, что уже в конце XVI в. японцы додумались до стандартизации ружейного калибра. В Европе это случится много позже, во Франции второй половины XVII в., когда великий полководец маршал Анри Тюренн добьётся введения единого калибра для мушкетов французской пехоты.

Упадок в развитии огнестрельного оружия наступил после прекращения внутренних войн и закрытия страны от иностранцев в 1639 г. В XVII–XVIII вв. правительство бакуфу (сёгуната Токугава) время от времени закупало небольшие партии огнестрельного оружия у голландцев, которым было разрешено торговать в Дэсима (островок в бухте г. Нагасаки). Можно утверждать, что технические новинки Европы, такие как колёсный и кремнёвый замки, были известны японцам, и те при необходимости могли бы начать их производство. Но такой необходимости с 1639 по 1853 г не было. В связи с отсутствием войн и внешней угрозы производство огнестрельного оружия в Японии было свёрнуто.

«Кремнёвые ружья были завезены в Японию в XVI веке».

Именно так написано в некоторых учебниках по японским боевым искусствам. В действительности, в XVI веке, а конкретно, в 1543 г. в Японию португальцами были завезены фитильные ружья. Впервые они попали к князю (даймё) небольшого острова Танэгасима, куда впервые причалили португальцы. Японские оружейники довольно быстро освоили производство огнестрельного оружия, которое стали называть по месту первой высадки португальцев – «танэгасима», и даже несколько усовершенствовали его. Уже в 1544 г. в городке Кунитомо на острове Хонсю началось массовое производство этого оружия. В 1549 г. князь Симадзу Такахиса с острова Кюсю впервые применил огнестрельное оружие на территории Японии при взятии замка Кадзики. После этого ни одна крупная битва не проходила без применения нового вида оружия.

По некоторым данным, ещё до прибытия португальцев японцы познакомились с огнестрельным оружием китайского производства (около 1510 г.), однако оно не вызвало особого энтузиазма, поскольку было крайне примитивным.

Самым знаменитым сражением в истории Японии с применением огнестрельного оружия является битва при Нагасино в 1575 г., когда мушкетёры армии князя Ода Нобунага буквально в упор расстреляли кавалерию противника – князя Такэда Кацуёри. Данная битва стала концом для могущественного клана Такэда.

Что же касается кремнёвых ружей, то их впервые завезли в Японию голландцы в 1659 г., когда в стране наступил период мира и спокойствия под властью сёгунов Токугава (1615 – 1868 гг.).

«Португальцы и голландцы никогда не вмешивались во внутрияпонские распри».

В XVI веке первыми европейцами, достигшими Японии, были португальцы, а затем и голландцы, поэтому именно эти два европейских народа упомянуты в названии данного заблуждения. Считается, что ни те, ни другие не вмешивались во внутрияпонские распри эпохи Сэнгоку дзидай (1467–1615 гг.).

Тем не менее, это не так. В 1561 г. три португальских корабля участвовали в бомбардировке крепости Модзи, находившейся на северной оконечности острова Кюсю в Симоносекском проливе. Крепость занимала важное стратегическое положение и первоначально принадлежала клану Отомо с острова Хонсю, однако к 1560 г. князь (даймё) Мори Мотонари с острова Кюсю захватил эту крепость. В 1561 г. глава клана Отомо принял решение отвоевать её обратно. Не имея, однако, возможности противостоять сильному флоту клана Мори, даймё Отомо Ёсихиро пригласил на помощь португальцев. Те поначалу отказывались, полагая, что участие в междоугобице отрицательно скажется на репутации португальцев, тем более, что именно на землях клана Мори в те годы проживало наибольшее число японских христиан, однако в итоге согласились. Три португальских каравеллы, каждая из которых была водоизмещением около 600 тонн и с 17–18 пушками на борту, вошли в Симоносекский пролив и бомбардировали крепость, вызвав в ней пожары и разрушения. Это было первое применение артиллерии в истории Японии.

Тем не менее, взять крепость самураи Отомо так и не смогли. Дело в том, что у португальцев довольно быстро кончились боеприпасы и их корабли ушли, после чего войскам клана Мори удалось перехватить инициативу и отбить натиск противника. Крепость Модзи осталась в руках клана Мори.

Японцы высоко оценили возможности боевого применения португальских каравелл, и в 1592 г. фактический правитель Японии Тоётоми Хидэёси предложил португальцам продать ему пару галионов для войны против Кореи. Вне всякого сомнения, покупка галионов значительно усиливала японский флот, однако португальцы на сделку не пошли, предпочитая нейтралитет.

В 1638 г. голландский корабль из Нагасаки, где в те годы находилась фактория Ост-Индской компании, бомбардировал замок Хара на Симабарском полуострове (Кюсю) по приглашению сёгуна Токугава, подавлявшего восстание японских христиан. Кстати говоря, именно голландцы научили японцев распознавать местных христиан, предложив людям наступать на крест. Если человек отказывался это сделать, его ждала немедленная казнь за исповедание христианской веры (с конца XVI века христианство в Японии находилось под запретом). Голландцы сделали это для того, чтобы изгнать из Японии своих конкурентов португальцев.

Так что говорить о полном невмешательстве европейцев во внутрияпонские дела было бы неправильно. Другое дело, что нам известно лишь два конкретных случая прямого вмешательства, которые приведены выше.

«До начала XX века японцы не сталкивались с европейцами в бою».

Это верно лишь в том смысле, что до 1904–1905 гг. (русско-японская война) Япония официально не находилась в состоянии войны ни с одной из европейских держав. Военные конфликты с европейцами случались и до указанной даты. Ещё в XVI веке португальцы сталкивались в бою с японскими пиратами и с отрядами самураев-наёмников в странах Индокитая. Испанцы во второй половине того же столетия воевали с японскими пиратами на Филиппинах. Борьба испанцев с японскими пиратами продолжалась до 1608 г., когда последних удалось изгнать с Филиппин.

В 1806–08 гг. японцы столкнулись с русскими на Сахалине и на южных Курилах. Русские капитаны Н. А. Хвостов и Г. И. Давыдов на кораблях «Юнона» и «Авось» напали на японские поселения на этих островах, сожгли и разгромили их, после чего на южных Курилах и на Сахалине были установлены знаки российского владычества. Это было сделано в ответ на отказ японского правительства принять российское посольство в 1803 г. и в ответ на территориальные притязания японцев на Сахалин и Курилы, которые русские уже тогда считали своими.

В 1854–1868 гг. произошло несколько вооружённых конфликтов с англичанами. Наиболее крупным из них была бомбардировка г. Кагосимы семью английскими кораблями в 15 августа 1863 г., что было сделано в ответ на нападение, предпринятое самураями клана Сацума на английских дипломатов в окрестностях Иокогамы. Незадолго

до бомбардировки Кагосимы англичане также потопили три парохода, принадлежавших князю Сацумы.

5 сентября 1864 г. объединённая эскадра под командованием вице-адмирала Купера и контр-адмирала Хореса (Великобритания) из 16 кораблей (9 английских, 4 голландских, 3 французских и 1 американский) вошла в Симоносекский пролив, артиллерийским огнём подавила 8 береговых батарей, а 8 сентября высадила десант в 2 тыс. солдат английской морской пехоты. Не выдержав натиска англичан, самураи обратились в бегство, и батареи были захвачены. Потери союзной эскадры составили всего 12 человек убитыми и 60 ранеными. Эта акция была ответом западных держав на закрытие князем Мори Такатикой Симоносекского пролива для всех иностранных судов. Потери японцев точно неизвестны, но, по-видимому, исчислялись сотнями убитых и раненых. До настоящей войны с иностранными державами дело не дошло, зато вышеописанные события показали полную неспособность правительства сёгуна Токугава и способствовали его падению в 1868 г.

В 1863 г. в ответ на репрессивные действия, предпринятые главой южнояпонского клана Мори против иностранцев в Симоносеки, английская эскадра бомбардировала указанный город, причинив ему значительные разрушения. Год спустя соединённая эскадра из английских, голландских и французских кораблей вошла в Симоносекский пролив, подавила артиллерийским огнём береговые батареи, после чего высадила десант, взявший штурмом береговые укрепления (подробнее см. стр. ...). Впрочем, дело до войны не дошло в связи с тем, что японское правительство и клан Мори пошли на уступки и принесли извинения за репрессии.

Таким образом, японцы сталкивались в бою с европейцами задолго до русско-японской войны, другое дело, что всё ограничивалось вооружёнными конфликтами.

«Японцы всегда побеждали корейцев».

Корни этого стереотипа восходят к двум обстоятельствам: во-первых, корейцы в сравнении с японцами никогда не были воинственным народом, во-вторых, в 1905–1910 гг. Корея находилась под японским протекторатом, а с 1910 по 1945 гг. вообще была оккупирована Японией. Кроме того, в Средние века Корея часто подвергалась набегам японских пиратов, но нам практически неизвестны нападения корейцев на японское побережье. В первой половине XX века, когда Корея была колонией, японская пропаганда старалась представить всю историю японо-корейских взаимоотношений как «игру в одни ворота» (естественно, корейские). Нападения японских пиратов на корейское побережье и японо-корейско-китайская (т. н. Имджинская) война 1592–1598 гг. представлялись как череда непрерывных побед самураев, ну а если последние проигрывали, то об этом либо упоминали вскользь, либо объясняли свои неудачи подавляющим численным превосходством противника.

В результате как в Японии, так и на Западе сложился стереотип относительно всегда побеждающих японцев и проигрывающих им корейцев.

В СССР по политическим соображениям в учёных кругах возобладал иной взгляд. В пропагандистской и военной литературе всячески подчёркивали именно корейские победы над «японскими захватчиками». История Кореи представлялась как бесконечная борьба «героического корейского народа с нарождавшимся уже в Средние века японским империализмом».

Правдивой стороной стереотипа «японцы всегда били корейцев» является то, что за века японо-корейского противостояния баланс побед действительно сложился в пользу японцев. Кроме того, в 1910–1945 гг. Корея вообще была частью Японской империи.

Сказанное, однако, не значит, что японцы всегда выходили победителями в войнах с корейцами.

Корейцы действительно являются относительно мирным народом в сравнении со своим восточным соседом. Это отчасти связано с тем, что географическое положение Кореи нельзя назвать удачным, в отличие, скажем, от японского. С материка Корея всегда граничила с Китаем и могущественными державами, периодически правившими на территории Маньчжурии – государством киданей Ляо (906–1125 гг.), чжурчжэньской империей Цзинь (1115–1234 гг.), Монгольской державой Чингизидов (XIII–XIV вв.) и маньчжурским государством Цин (1617–1912 гг.). В условиях такого соседства корейские короли, вынужденные опираться лишь на собственные силы, предпочитали выплачивать дань могущественным соседям с севера и северо-запада, дабы те оставили Корею в покое. Благодаря такой политике корейский народ, будучи вечным вассалом своих соседей, сумел сохранить свою страну и культуру. На юге с первых веков нашей эры Корейский полуостров подвергался набегам японцев. В конце XIX, начале XX вв. японские историки даже утверждали, что одно из ранних корейских государств (или племенных союзов) – Кая, существовавшее в IV–VI вв. н.э. на крайнем юге полуострова в бассейне реки Нактонган, было вассалом Японии, однако этому нет серьёзных доказательств. Если верить корейским и китайским историческим хроникам, в 662 г. древнекорейское государство Пэкчэ, пытаясь противостоять натиску соседнего корейского королевства Силла и Китая, заключило союз с Японией. Флот последней был разбит в сражении с Силла, и государство Пэкчэ пало.

После объединения Кореи под властью Силла в 668 г. н.э. отношения с Японией развивались вполне мирно. Именно через Корею в Японию проникли буддизм и конфуцианство, а также некоторые виды ремёсел, в частности искусствоковки (в т. ч. и мечей) и литья. В 1274 и 1280 гг. корейский король, будучи вассалом Монгольской империи, послал свои войска против Японии в составе армии Хубилай-хана. Обе экспедиции завершились полным разгромом, в т. ч. и для корейцев.

Походы 1274 и 1280 гг. дали японцам формальный предлог для нападения на корейское побережье. В XIV – XVI вв. японские пираты совершали неоднократные набеги, иногда проникая вглубь корейской территории на 25–30 км. В Корею были вынуждены предпринимать ответные «акции возмездия», направленные против баз японских пиратов. В 1389 г. корейский военачальник Пак Ви совершил успешный поход против них на остров Цусима. По корейским источникам, он сжёг до 300 японских судов и вызволил из плена около 100 чел. В борьбе с пиратами выдвинулся и другой корейский военачальник

генерал И (Ли) Сон Ге, захвативший власть в Корее и в 1392 г. основавший династию И (Ли) (1392–1910 гг.).

В 1419 г. корейцы предприняли самое крупное вторжение на Цусиму с целью зачистки острова от пиратов. Военачальник И Джон Му с 227 судами (видимо, в число судов включили также лодки и баркасы) и 17 тыс. воинов высадился на острове и после трёхмесячных боёв, происходивших с переменным успехом, вынудил японцев капитулировать. Несмотря на то, что корейские хроники представили экспедицию великой победой, по-видимому, всё шло не так гладко, поскольку в обмен на символический вассалитет по отношению к Корее и дань японцы выторговали разные торговые привилегии. Кроме того, корейцы не оставили на Цусиме своего гарнизона.

Самым серьёзным конфликтом между Японией и Кореей эпохи Средних веков стала т. н. Имджинская война 1592–1598 гг. Несмотря на то, что японцам удалось оккупировать значительную часть Кореи и выиграть 13 крупных полевых сражений из 18-ти (см. стр. ...), Япония, тем не менее, проиграла войну. На море японский флот был полностью разгромлен корейцами, проиграв в общей сложности 9 сражений из 11-ти.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать, что миф – «японцы всегда били корейцев» опровергнут.

«Тоётоми Хидэёси начал войну с Кореей 1592 – 98 гг., чтобы
ослабить своих политических противников в самой Японии».

Если бы это было так, то тайные политические противники Хидэёси, например, даймё Токугава Иэясу, отправили бы в Корею свои войска. Однако такие как Иэясу, лишь на словах поддерживали войну Хидэёси в Корее, а сами стали копить силы и готовиться к новому витку борьбы за власть в Японии. Новая стадия гражданских войн должна была непременно наступить, поскольку Хидэёси был уже немолод, а его наследник Хидэёри – слишком мал, чтобы пользоваться большим авторитетом у князей.

Истинной причиной войны с Кореей и Китаем стало, выражаясь словами Иосифа Виссарионовича, «головокружение от успехов» у Тоётоми Хидэёси. После того, как ему удалось разгромить своих противников или договориться с ними (случай вышеупомянутого Токугавы Иэясу), Хидэёси решил, что обладая сильнейшей армией в регионе, завоевать соседние земли не составит большого труда. Хидэёси планировал завоевание Кореи, Китая, Филиппин и даже далёкой Индии. Решено было начать с ближайшего, и к тому же, слабейшего соседа – Кореи. Однако, столкнувшись с серьёзным сопротивлением корейцев и потерпев полный разгром на море, японцы были вынуждены отступить.

«Головокружение от успехов» было бы очередной «научной версией», если бы в 1937 – 1945 гг. у японских политиков не повторился «рецидив Тоётоми Хидэёси», – только в гораздо более крупных масштабах. Трудно сказать, какими побуждениями руководствовались японские милитаристы, испортив отношения со всеми соседями, в первую очередь с СССР и США, заключив союз с Германией и Италией, которые даже

теоретически не могли помочь Японии, и в итоге ввязавшись в «войну против всех» без малейших шансов на победу. И если в конце XVI века всё закончилось для Японии вполне благопристойным миром «без аннексий и контрибуций», да ещё и с правом невозврата корейских военнопленных и насильно перемещённых лиц (ремесленников, книгопечатников), то в 1945 г. Япония проиграла войну и превратилась в очередной «непотопляемый авианосец» ВМС США с ограниченным суверенитетом (Японии после 1945 г. официально запрещено иметь армию).

Возвращаясь к Имджинской войне 1592–1598 гг., можно лишь констатировать, что она скорее ослабила сторонников Хидэёси и усилила его тайных противников.

«Огнестрельное оружие было главным преимуществом японской армии
во время Имджинской войны 1592 – 1598 гг.».

Этот стереотип совершенно неизвестен в России и на Западе, зато распространён в Корее. Именно превосходством японской армии в огнестрельном оружии корейские историки объясняют победы японской полевой армии и быстрое продвижение японских войск в начальный период Имджинской войны 1592–1598 гг.

В действительности, огнестрельное оружие к моменту вторжения японцев было известно в корейцам, хотя в их армии соединения мушкетёров/аркебузёров отсутствовали. В 1579 г. в Корее побывало японское посольство, в числе подарков которого были и аркебузы. Особого удивления это оружие у корейцев не вызвало, и вот почему. Благодаря исторической и научно-популярной литературе читатели пребывают в ослеплении под впечатлением от описаний применения огнестрельного оружия, совершенно забывая, что:

- 1) вплоть до гражданской войны в США 1861–1865 гг. огнестрельное оружие уступало луку в скорострельности: за 1 минуту из лука можно было выпустить прицельно 10 стрел, в то время как средняя скорострельность фитильного мушкета составляла лишь 1 неприцельный выстрел в минуту. Опытные стрелки в японской армии могли произвести до 4-х неприцельных выстрелов в минуту, но это всё равно уступало луку. Для того, чтобы выстрелить из лука, надо было лишь наложить стрелу на тетиву, прицелиться и выстрелить. Для выстрела из фитильного мушкета/аркебузы необходимо было произвести около 80(!) операций, основными из которых были следующие:
 - а) очистка канала ствола от порохового нагара после предыдущего выстрела с помощью влажной ветоши. Это было очень важно, поскольку чёрный порох, засыпаемый в горячий ствол, мог просто взорваться;
 - б) засыпка строго отмеренного порохового заряда в ствол. Обычно для этого мушкетёр носил на себе перевязь (бандельеру) с заранее заготовленными зарядами;
 - в) запыживание порохового заряда;

г) закатывание в ствол пули;

д) засыпка пороха из пороховницы на полку;

е) приведение в боевую готовность фитиля на курке. За тлеющим фитилём необходимо было следить всё время, чтобы он не прогорел. На руку у мушкетёра был намотан целый моток фитиля, пропитанного особым горючим составом, позволявшим использовать фитиль в непогоду;

ё) прицеливание и произведение выстрела.

Следует иметь в виду, что все указанные операции надо было производить не в спортивном тире, а на поле боя, ежесекундно рискуя быть убитым или раненым. Дульнозарядное ружьё было сложно зарядить в лежащем положении, и поэтому мушкетёры были вынуждены делать это СТОЯ под огнём неприятеля. Ядра и картечь выкашивали стрелков целыми рядами.

- 2) Из лука можно было стрелять прицельно на 200 - 250 метров, а из гладкоствольного мушкета – только подпустив противника на расстояние до 40 – 50 метров. Из-за большого рассеивания пуль (до 3 – 4 м на расстоянии в 100 м) и, соответственно, невозможности вести прицельный огонь мушкетёры стреляли залпами, подпустив противника поближе;
- 3) Лук был относительно бесшумным оружием, чего не скажешь о мушкете/аркебузе;
- 4) Тлеющие фитили и дым от выстрелов выдавали местоположение стрелков, а вот лучники оставались незаметными, даже выпустив по несколько стрел;
- 5) В проливной дождь (а в Японии и в Корее это бывает часто) стрелять из огнестрельного оружия было невозможно. Из лука, правда, тоже старались не стрелять в дождливую погоду, так как намокала тетива;
- 6) Единственным преимуществом огнестрельного оружия перед луком была бронепробиваемость доспехов пуль, так как при выстреле из ружья пуле придаётся большее ускорение, чем стреле.

Так почему же ещё в XVI веке соревнование между луком и мушкетом однозначно решилось в пользу последнего, спросит читатель? А вот почему: научиться стрелять из лука было непросто. Необходимо было быть физически сильным человеком, чтобы многократно натягивать тетиву в бою. Прицеливаться с натянутой до предела тетивой также очень не так просто, как кажется со стороны, а стрелять на всём скаку с коня – это вообще мастер-класс. Поэтому стрельба из лука приравнивалась (а в Японии и до сих пор приравнивается) к настоящему искусству, овладеть которым можно было лишь за годы упорных тренировок. Например, в древнем и в средневековом Иране, где национальным оружием был лук, считалось, что лучник становится мастером своего дела только к 35 годам. На лучников всегда и во всех странах смотрели, как говорится, «снизу вверх». А вот научиться стрелять из ружья было достаточно просто: надо было лишь довести вышеописанный процесс заряжания и выстрела до автоматизма. Именно поэтому, и

только поэтому огнестрельное оружие в начале XVII века вытесняет лук на Западе и в России.

Что касается Кореи, то именно лучники составляли основу её армии. Тактика корейских воинов заключалась не в том, чтобы сойтись с противником врукопашную, как старались поступить японцы, а в том, чтобы расстрелять неприятеля из луков с дальнего расстояния. После этого корейская кавалерия, вооружённая мечами, алебардами и главным оружием – боевыми цепями, должна была довершить разгром неприятеля. Важно и то, что корейцы были вооружены составными луками монгольского типа, которые стреляли вдвое дальше (до 400 м), чем огромные японские луки *юми*, а на 150 шагов стрелы гарантированно пробивали доспехи типа бригантины (стёганный халат с нашитыми на него пластинами – основной вид защитного вооружения у корейцев и китайцев в то время).

И, наконец, корейские войска имели на вооружении гораздо лучшую артиллерию, нежели японцы. Корейские пушки стреляли не только ядрами, но и разрывными снарядами, чего не было у японцев. В связи с тем, что почти все самураи умели стрелять из лука, в японской армии отсутствовали арбалеты (а у корейцев и китайцев они были!).

Секрет побед японской армии в Корее лежит не в плоскости технических характеристик вооружения, хотя японцы и превосходили противника по насыщенности армии ручным огнестрельным оружием и качеством холодного оружия, а в плоскости профессионализма самураев. Почти все участники японского вторжения в Корею были профессионалами своего дела. Это были самураи, с детства учившиеся военному искусству, за плечами у них были десятки, если не сотни поединков, стычек, больших и малых сражений и осад. За период «Воюющих княжеств» (1466–1615 гг.) в Японии выросло несколько поколений, для которых вся жизнь была непрерывной цепью войн против всех и вся. Война для японских воинов была привычным, и главное, любимым делом. И самураи продемонстрировали в Корее это на практике, доказав лишний раз, что «японский народ не только умеет, но и любит воевать», как бы сказал маршал К. Е. Ворошилов, если бы был японцем.

Что же касается корейской армии, то с 1391 г. она вообще не участвовала ни в одной войне. Вооружённые силы были ориентированы на подражание армии соседнего Китая, и, (как и там), набирались из крестьян, не знавших военного дела и плохо обученные, тем более, что руководили ими полководцы, больше преуспевшие не в походах, а в написании очередных комментариев на комментарии к военным трактатам древнекитайских полководцев Сунь-цзы и У-цзы (IV в до н.э.). Комментарии писались не по-корейски, а на древнекитайском языке, который был понятен только узкому кругу образованных людей. Экспедиция корейцев против японских пиратов на Цусиму в 1419 г. не в счёт, тем более, что, несмотря на успех, она не привела к прекращению японских нападений на Корею. С 1510 г. корейское правительство, поняв невозможность покончить с японскими пиратами, вообще разорвало отношения с Японией, продемонстрировав полное бессилие. Разрыв отношений не привёл к прекращению нападений пиратов побережье Кореи, тем более что в условиях царившей в Японии анархии правительство сёгунов Асикага вообще не могло бороться с пиратами, даже если бы этого хотело. На северной и северо-западной границе корейцы с большим трудом отражали набеги тунгусских племён чжурчжэней. В Корее, как и в соседнем Китае, ввиду

преимущественных прав гражданских чиновников перед военными в армию шли те, кто провалился на гражданских экзаменах, поэтому военные большим авторитетом не пользовались. Сдача военных экзаменов вообще превратилась в пустую формальность. Наконец, в 1526 г. вообще была введена практика откупа от военной службы, что окончательно развалило корейские вооружённые силы. В результате в 1592 г. Корея не была готова к отражению японской агрессии.

Среди некоторых историков, в частности, у Стивена Тёрнбулла, бытует мнение, что корейские мечи представляли из себя короткие кинжалы, поэтому, дескать, корейцам было сложно противостоять японцам в рукопашной схватке. На самом деле, корейские клинки по длине (но не по качеству!) не уступали самурайским мечам, да и внешне не отличались от последних. Другое дело, что корейские воины не могли тягаться с японцами на равных в рукопашном бою из-за невысоких профессиональных качеств и слабого военного опыта. Уступала корейская армия японской и в защитном вооружении. Многие пехотинцы вовсе не имели доспехов.

Что касается китайской армии, пришедшей на помощь корейцам в годы Имджинской войны, то она качественно немногим отличалась от корейской. Основу армии составляли малообученные крестьяне, а командовали ей те, кто вынужден был уйти в военное дело, провалившись на гражданских экзаменах. Профессиональных и опытных воинов было немного. Несмотря на численное превосходство над японскими войсками, китайцам по большому счёту удалось одержать лишь две победы, потерпев при этом пять крупных поражений.

Итак, вовсе не огнестрельное оружие было главным козырем японцев в Имджинской войне 1592–1598 гг. Как всегда, победителей на поле боя определяли профессионализм военных и высокий боевой дух.

Ниже перечислены основные сражения в Корее и на сопредельных территориях в 1592–1598 гг.

13 апреля 1592 г. – взятие японскими войсками Кониси Юкинага и Со Ёситомо г. Пусан.

15 апреля 1592 г. – взятие японскими войсками Кониси Юкинага крепости Тоннэ.

24 апреля 1592 г. – победа японских войск Кониси Юкинага на корейском отрядом генерала И Иля в бою при Сонджу.

27 апреля 1592 г. – разгром войсками Кониси Юкинага корейской армии генерала Син Нипа при Чхунджу (Тхангымдэ). Победа привела к взятию японцами столицы Кореи г. Сеул.

4–14 марта 1592 г. – поражение корейской армии японцами под руководством Кониси Юкинага и Курода Нагамаса на р. Имджинган.

16 июня 1592 г. – взятие японскими войсками Кониси Юкинага и Курода Нагамаса г. Пхеньяна.

10 июля 1592 г. – победа корейского войска генерала Ли Квана над японским отрядом Кобаякава Такакагэ при Чонджу. Единственное крупное полевое сражение, выигранное корейцами в ходе войны.

19 июля 1592 г. – разгром корейских войск генерала Хан Гык Хама японской армией Като Киёмаса при Хэдзёнчхане на северо-востоке страны. Одно из самых ожесточённых сражений войны, поскольку с японцами сражались корейские войска, закалённые в боях на северо-западной границе с племенами чжурчжэней (маньчжуров).

Осень 1592 г. – набег японцев Като Киёмасы на территорию Маньчжурии (подробнее см. пункт ...).

4–10 октября 1592 г. – поражение японцев военачальника Хосокавы Тадаоки при осаде корейской крепости Чинджу (1-я осада).

Зима 1592–1593 гг. – победа японских войск Кониси Юкинага над китайской армией при попытке последней овладеть Пхеньяном.

Февраль 1593 г. – победа китайских войск генерала Ли Жусуна над японскими войсками Кониси Юкинага при Пхеньяне. Отступление японцев.

Февраль 1593 г. – разгром авангарда китайской армии генерала Ли Цзиня на полпути между Пхеньяном и Сеулом при Пёкчэгване (командующий японцами – Кобаякава Такакагэ).

Февраль 1593 г. – успешный рейд китайской кавалерии и уничтожение им японских складов продовольствия, вынудивший японцев отступить из Сеула.

Февраль 1593 г. – поражение японцев Кониси Юкинага корейским генералом Квон Юлем при осаде крепости Хэнджу.

21 – 29 июня 1593 г. – 2-я осада крепости Чинджу японскими войсками Кониси Юкинага, Курода Нагамаса и Укита Хидэиэ, и её взятие.

13 августа 1597 г. – взятие японцами военачальника Укита Хидэиэ крепости Намвон и уничтожение её китайско-корейского гарнизона.

Август 1597 г. – победа китайско-корейских войск генерала Цзе Шэня над японскими Курода Нагамаса при Чиксане. Решающую роль в победе сыграли союзные китайцам монголы князя Байсая.

1597–1598 гг. – осада китайско-корейской армией г. Ульсан и их поражение японскими войсками генералов Като Киёмасы и Асано Юкинага.

Сентябрь–октябрь 1598 г. – осада китайско-корейской армией генералом Ян Хао и Дун Юаня крепости Сачхон и её разгром японскими войсками под командованием Симадзу Ёсихиро (подробнее см. пункт ...).

Итого получается 13 побед японской армии на 5 поражений (набег японцев на Маньчжурию и китайцев на склады продовольствия у Сеула в учёт не входят).

Вокруг этого вида боевых кораблей, также известных как «корабли-черепахи» (кор. «*кобуксон*») применявшихся в войну 1592–1598 гг., сложена масса заблуждений и порой откровенных небылиц. Во многих книгах как популярного, так и научного характера описывается, что это были «первые броненосцы в мире», что «для японцев появление броненосных судов явилось полной неожиданностью», «что броненосные корабли были неуязвимыми», и вообще «“чудо-оружие” корейского народа стало залогом победы в войне». Однако начнём по порядку и попробуем разобраться, где правда, а где вымысел.

Во-первых, броненосные корабли корейского флота не были первыми кораблями такого рода в мировой истории. Металлическими пластинами пробовали обшивать борта судов ещё древние римляне. В частности, борта знаменитых кораблей императора Калигулы (I в. н.э.), поднятых в 1930-е гг. со дна озера Неми, были обшиты бронзовыми листами. В 1570-е гг. в состав флота мальтийских рыцарей вошла «Великая каракка» - крупнотоннажный боевой корабль, борта которого также были обшиты железом для защиты от пушечных ядер.

Во-вторых, появление броненосных кораблей не было неожиданностью для японцев. Мало того, японцы были знакомы с такими судами не понаслышке. Ещё в 1578 г. самый влиятельный из японских князей Ода Нобунага построил шесть больших боевых кораблей с бронированными железом бортами и вооружённых артиллерией – «*тэцу но фунэ*», букв. «железные корабли». Португальские миссионеры-иезуиты даже сравнивали эти суда с лучшими европейскими кораблями того времени, хотя это несколько преувеличено: «железные» корабли были тихоходными, маломанёвренными и главное, обладали слабой остойчивостью. В том же 1578 г. «железные» корабли были использованы против флота южнояпонского клана Мори в битве при Кидзукавагути. Сражение закончилось победой флота Нобунага, однако один из «железных кораблей» перевернулся и затонул со всем экипажем, когда его команда бросилась к одному из бортов, чтобы отразить атаку противника. Причиной гибели корабля была слабая остойчивость судна, и это происшествие стало одной из причин того, что больше японцы таких кораблей не строили. Поэтому ко времени вторжения в Корею японцы уже были знакомы с применением броненосных судов, и наличие таковых у противника не стало для самураев неожиданностью.

Броненосные корабли корейского флота не были неуязвимыми судами, как об этом любят писать корейские и зарубежные историки. Недостатки этих кораблей были такими же, что и у японских «железных судов» Ода Нобунага, а именно: тихоходность, неспособность ходить разными галсами ввиду отсутствия косых парусов, плохая манёвренность и остойчивость. В открытое море такие корабли практически не выходили, а действовали в прибрежных водах, где и произошли все морские сражения 1592–1598 гг.

Что же касается «чудо-оружия» как залога победы в Имджинской войне, то секрет побед корейцев лежит не в плоскости тактико-технических характеристик «кораблей-

черепах», а в плоскости их тактического применения. Дело в том, что японцы рассматривали свои корабли прежде всего как транспортное средство. В бою предполагалось сблизиться с кораблями противника, а затем взять их на abordаж, для чего на японских военных судах имелись большие десантные команды. Тактика корейского флотоводца Ли Сун Сина была диаметрально противоположна. Необходимо было как раз не допустить abordажной схватки, которую корейцы, уступавшие противнику в рукопашном бою, скорее всего проиграли бы, а наоборот, расстрелять корабли противника из пушек на безопасном расстоянии. Надо сказать, что артиллерийское вооружение японских кораблей в сравнении с корейскими было довольно слабым, и последние просто расстреливали японцев, пуская их корабли на дно один за другим. Высадиться на корейский броненосный корабль было сложно, поскольку верхняя палуба была закрыта железными листами с насаженными на них шипами и остриями.

Ниже перечислены все основные морские сражения Имджинской войны 1592–1598 гг.

4 мая 1592 г. – сражения при Окпхо, Хаппо и Чокджинпхо. Корейский флот адмирала Ли Сун Сина уничтожил 44 японских корабля и одержал полную победу.

Май 1592 г. – поражение японского флота при Сачхоне.

1 июня 1592 г. – победа Ли Сун Сина при Тангпо. В бою убит японский адмирал Курусима Митиюки.

4 июня 1592 г. – разгром японского флота при Танханпо. В бою потоплено 26 японских судов.

8 июля 1592 г. – полный разгром японского флота Ли Сун Сином при острове Хансан. Японский флот потерял 47 кораблей потопленными и 12 захваченными противником.

Июль 1592 г. – поражение японского флота при Ангольпо. Первое сражение, в котором значительные потери понесли и корейцы.

1 сентября 1592 г. – атака корейским флотом Пусана, в результате которой было потоплено много японских кораблей, однако захватить город не удалось и на другой день корейский флот отступил.

8 июля 1597 г. – сражение при Чолёндю. Корейский флот под командованием адмирала Вон Гюна, сильно потрепанный бурей, был застигнут врасплох и в беспорядке отошёл в острову Коджедо.

16 июля 1597 г. – сражение при Чильчонряне у острова Коджедо. Полный разгром японцами корейского флота, потерявшего около 200 кораблей, а также главнокомандующих – адмирала Вон Гюна и Ли Окки.

16 сентября 1597 г. – «чудо при Мёнряне». Адмирал Ли Сун Син с 12 кораблями нанёс сокрушительное поражение японскому флоту из 133 судов, воспользовавшись особенностями морских течений в проливе Мёнрян, а также приливом и отливом. Незнание особенностей морских течений в проливе привело к столкновению японских кораблей между собой, а при отливе многие суда выбросило на мель. В результате этой

победы корейский флот восстановил контроль над прибрежными водами страны, а высадившиеся в Корею японцы были вынуждены прекратить наступление на Сеул и отступить в свои базы на юге полуострова.

20 сентября 1598 г. – блокада Ли Сун Сином японской армии и флота у Сунчхона.

19 ноября 1598 г. – сражение корейско-китайского флота с японским в проливе Норян. Полная победа союзного флота над противником, однако в ходе японской контратаки, предпринятой адмиралом Симадзу Ясухиро, пулей был смертельно ранен Ли Сун Син, а в абордажной схватке убит китайский адмирал Дэн Цзылун. Остатки японского флота прорвались и отплыли к островам Цусима.

«Все сражения Имджинской войны 1592–1598 гг.

произошли на Корейском полуострове

и в его прибрежных водах».

Осенью 1592 г. японская армия под командованием военачальника Като Киёмаса, продвигаясь на север Кореи, перешла реку Туманган, которая являлась границей, разделявшей корейские и чжурчжэньские (маньчжурские) земли, и вступила в пределы Маньчжурии. Здесь Като Киёмаса атаковал и взял штурмом чжурчжэньский острог, полностью разрушив его. Любопытно, что в этом походе к японской армии присоединились 3 тысячи корейских воинов, добровольно перешедших на сторону японцев. Дело в том, что чжурчжэни совершали набеги на корейские земли, поэтому корейцы и решили присоединиться к самураям с тем, чтобы поквитаться со своими приграничными соседями. После взятия острога корейские воины, сыгравшие к тому же и роль проводников, ушли домой, а вслед за ними на территорию Кореи отошли и японцы, не имевшие возможности ориентироваться в незнакомой местности. При отходе японцы подверглись «атаке возмездия» со стороны чжурчжэней и понести потери.

Той же осенью видный чжурчжэньский бэйлэ (князь) Нурхацзи (1559–1626 гг.), будущий создатель Маньчжурского государства и фактический основатель династии Цин, впоследствии завоевавшей Китай, предложил свою военную помощь Китаю и Корею против японцев. От предложения китайцы и корейцы отказались, посчитав недостойным принять помощь от «лесных варваров».

Таким образом, рекогносцировочный поход, а скорее набег на территорию Маньчжурии был единственным боевым столкновением Имджинской войны, произошедшим не на территории Кореи.

«Корейский народ в едином порыве поднялся на борьбу

с японскими захватчиками».

«Подобных отщепенцев, предателей своего народа, было немного. Но они были²¹.» - характеризует автор книги «Слуги свастики» тех эстонцев, которые добровольно пошли помогать немецким оккупационным властям в 1941–1944 гг. Насчёт того, что таких было «немного», автор книги сильно загнул – много их было, иначе немцы не смогли бы набрать целую эстонскую дивизию СС, воевавшую на Ленинградском фронте и «прославившуюся» карательными операциями против партизан и мирного населения в Ленинградской и Псковской областях, но речь здесь не об этом. В годы Имджинской войны 1592–1598 гг. широкие массы корейцев действительно сражались против японских оккупантов в войсках и в партизанских отрядах, а также в народном ополчении. Однако наряду с патриотами Кореи были и те, кто открыто встал на сторону японцев. Имджинская война оказалась на руку бандитам и мародёрам, которые иногда составляли отряды численностью до нескольких тысяч человек и беспощадно грабили мирное население и беженцев. Во время рекогносцировочного похода японской армии Като Киёмасы в Маньчжурию к самураям присоединился ... отряд воинов корейской армии в 3 тысячи человек, для того, чтобы поквитаться со старыми врагами корейцев – тунгусскими племенами чжурчжэней, часто совершавших набеги на корейские пограничные земли. В 1592–1593 гг. на севере Кореи, в провинции Хамгён, местные власти и население вообще довольно охотно сотрудничали с оккупантами, поскольку официальные корейские власти не слишком-то жаловали эту отдалённую провинцию. Правда, надо признать, что именно в этой провинции произошло одно из самых ожесточённых сухопутных сражений первого периода войны – битва при Хэдзёнчхане 19 июля 1592 года. Победы добились японские войска под командованием Като Киёмасы, после долгого и упорного боя разгромившие противника и овладевшие продовольственным складом, что и было главной целью японцев.

Авторы не отрицают того, что широкие массы корейского народа сражались против японских захватчиков. Это признавали и японские самураи, оставившие после себя мемуары о войне в Корее 1592–1598 гг. Однако ради объективности не стоит забывать и о примерах сотрудничества с противником, которые были не только в годы Имджинской войны, но и в истории других народов, всегда и во все времена.

«Китайские солдаты-освободители».

Именно так почти во всех книгах, посвящённых Имджинской войне 1592–1598 гг., преподносится участие китайских войск в войне с японскими завоевателями. С одной стороны, правительство династии Мин (1368–1644 гг.), опасаясь завоевания Кореи Японией и последующего нападения последней на Китай, направило свои войска на помощь своему вассалу. Другое дело, как вели себя китайские воины по отношению к населению Кореи. Вот этот-то момент как раз усиленно замалчивается большинством историков, а упор делается на «вековую нерушимую дружбу китайского и корейского народов».

²¹ Э. Мартинсон «Слуги свастики», Таллин, Эстонское государственное издательство, 1962 г. стр. 5.

В действительности, китайские войска вели себя на корейской территории не лучше японских захватчиков. Китайские солдаты нередко грабили корейских крестьян и даже убивали мирных жителей, представляя начальству головы убитых в качестве доказательства своей воинской доблести. При этом, естественно, головы корейцев выдавались за головы японских самураев. Некоторые китайские военачальники, например, генерал Чэнь Линь, дабы получить бóльшую награду от начальства, прямо приказывали своим подчинённым нести как можно больше голов. В результате китайские войска под командованием вышеупомянутого военачальника убили много мирных корейцев в городе Намхэ в 1592 г. Поводом стало обвинение корейцев в сотрудничестве с японцами, а также желание командования увеличить количество воинских трофеев (голов). При взятии генералом Ли Жусуном Пхеньяна осенью 1592 г. именно от рук китайских солдат погибло немало мирных жителей города. Надо сказать, что практика убийства мирных крестьян с целью доставки «неприятельских голов» для получения награды была обычным явлением в истории Китая. В эпоху Мин китайские военачальники, не сумевшие отразить очередной набег японских пиратов или монголов (именно они были в то время настоящим бичом для границ империи), нередко приказывали убивать своих же крестьян, после чего головы убитых выдавались за военные трофеи, добытые в бою.

Справедливости ради надо отметить, что военные преступления китайских военачальников стали известны императорскому двору в Пекине, однако и Чэнь Линь, и Ли Жусун были оправданы. Со стороны корейского правительства в Пекин поступали жалобы на действия китайских войск, но дальше этого дело не пошло. В конце концов, главной задачей Кореи было изгнать японцев, и помощь китайцев пришлась очень кстати.

Военные действия в Корее показали невысокую боеспособность китайских войск, чаще терпевших поражения, чем одерживавших победы (см. пункт ...). Тем не менее, японцы в 1598 г. были вынуждены эвакуироваться, а в Корее и в Китае это было расценено как великая победа. Ни Корея, ни Китай не сделали должных выводов и не приняли мер по исправлению многочисленных недостатков своих вооружённых сил (а зачем, ведь победа-то одержана, пусть даже противник и был задавлен числом!). В результате буквально через 30–40 лет Китай был в очередной раз завоёван «северными варварами» – маньчжурами, а Корея с 1637 г. стала их данником.

«Мимидзука – могила ушей в Киото».

Эта достопримечательность является своеобразным памятником японского вторжения в Корею 1597–1598 гг. Считается, что в данном кургане захоронены уши 33 700 корейских и китайских воинов, убитых в сражении при Сачхоне в начале октября 1598 г.

На самом деле, в могиле захоронено около 33700 носов, которые самураи отрезали у павших воинов противника после упомянутого сражения, засолили их и отправили домой в качестве доказательства своей победы. Впоследствии в народе курган, насыпанный над захоронением носов, почему-то стали называть «могилой ушей».

В войнах средневековой Японии главным доказательством исполнения воинского долга была отрезанная голова противника. Во время Имджинской войны 1592–1598 гг. самураи

стали отрезать носы убитых врагов и засолив, отправлять домой. Что же касается ушей, то их в качестве доказательства победы отрезали у противников корейцы.

Вышеупомянутое сражение при Сачхоне стало самым кровавым сражением войны в Корее. Небольшая крепость Сачхон была занята японцами в 1597 г. В следующем году неподалёку от неё японский военачальник Симадзу Ёсихиро построил новую крепость и военно-морскую базу. В новом Сачхоне разместился гарнизон в 8 тыс. воинов, тогда как в старой крепости осталось 300 человек. 1 октября китайско-корейская армия под командованием Дун Ююаня осадила Сачхон. Гарнизон старой крепости спешно покинул её и соединился с основными силами. В последующем сражении японцы под командованием Симадзу Ёсихиро полностью разгромили армию противника, уничтожив её почти полностью. Согласно хронике клана Симадзу на поле боя и в соседней реке погибло 33 700 воинов противника. После боя трупы убитых врагов японцы захоронили в огромной яме, а отрезанные и засоленные носы отправили в Японию.

«Япония проиграла Имджинскую войну 1592–1598 гг. из-за смерти сёгуна Хидэёси».

Это *заблуждение* известно лишь в Японии и является типичным примером народного толкования событий, когда всё объясняется какой-либо одной единственной причиной. Не подковал кузнец королевского коня, и битва была проиграна (вспомните известную английскую балладу в переводе С. Я. Маршака), “умер сёгун, и всё покатилося в тартарары”, “не пришёл к Наполеону под Ватерлоо маршал Груши”, и так далее.

В действительности, смерть сёгуна Хидэёси была не единственной и не главной причиной поражения Японии в Имджинской войне 1592–1598 гг. Японцы слишком переоценили свои силы и недооценили противников – Корею и Китай. Успехи японской армии на Корейском полуострове были сведены на нет и в первой (1592–1594 гг.) и во второй фазе войны (1597–1598 гг.) действиями корейского флота под командованием адмирала Ли Сун Сина. Разгромив японский флот, корейцы перекрыли снабжение японской армии. Несмотря на то, что баланс побед на суше сложился в итоге в пользу японцев, их армии были вынуждены отступить и к 1598 г. оказались запертыми в нескольких крепостях на юге Кореи. Полной неожиданностью для японцев стало сопротивление корейского народа, развернувшего партизанскую войну. Дело в том, что в самой Японии крестьяне не принимали участия в войнах самураев, а скорее становились зрителями битв или мародёрами, обирая трупы павших после сражения. Участие простого народа в военных действиях было для японцев в новинку. Хотя отряды корейских партизан существовали недолго, обычно до первого серьёзного столкновения с японцами, тем не менее, они оттянули на себя значительную часть сухопутных войск противника. И наконец Китай, считавший Корею своим вассалом, направил против японцев значительную армию. В 1597–1598 гг. в Корее находилось около 140 тыс. китайских войск, поэтому шансов на победу у японцев практически не оставалось. Смерть сёгуна, оставившего малолетнего и не пользовавшегося авторитетом наследника, снова обострила внутренние распри и заставила японцев окончательно «завязать» с войной в Корее.

«Японская армия в конце XVI века была лучшей в мире».

И тем не менее, японцы проиграли Импджинскую войну 1592–1598 гг. Звучит, как прямо в хорошем армянском анекдоте. Однако немало поклонников *бусидо*, *кэмпо* и *нин-дзюцу*, (в том числе и среди востоковедов), считает именно так.

Безусловно, японская армия XVI – начала XVII вв. была лучшей на Дальнем Востоке и с точки зрения организации, и с точки зрения технической оснащённости и профессионализма отдельных бойцов. Однако считать её лучшей в мире – изрядное преувеличение, особенно если не знать военной истории Османской Империи, Испании, Священной Римской Империи эпохи Карла V (1519–1557 гг.) и Московской Руси того же периода. Указанные страны сумели значительно расширить свои владения в XVI – XVII вв., воюя отнюдь не со слабыми противниками (Османская Империя – с Венгрией и с Ираном, Священная Римская Империя и Испания – с Францией из-за Италии, Московия – с Казанским, Астраханским и Крымским ханствами, с Литвой и Швецией), а вот Япония сделать этого как раз не смогла. Единственным территориальным приращением в начале XVII века стал захват островов Рюкю войском княжества Сацума в 1609 г., и превращение Рюкюского королевства в протекторат клана Симадзу. Кстати говоря, «закрытие» Японии для иностранцев указом сёгуна Токугава Иэмицу в 1639 г. было не в последнюю очередь продиктовано боязнью японцев пасть жертвой со стороны колониальной экспансии Испании или Португалии. На японцев произвело очень сильное впечатление завоевание испанцами Филиппин в 1568–1580 гг., когда огромный архипелаг был захвачен горсткой приплывших из Мексики конкистадоров. В ходе завоевания Филиппин испанцы столкнулись не только с дружинами туземных вождей, но и с отрядами китайских и японских пиратов. Последние хорошо знали Филиппины и даже располагали там своими базами (на самом крупном из островов архипелага – Лусоне). В начале XVII столетия японские пираты были изгнаны испанцами с Филиппин. На море испанские, португальские и голландские галионы также одерживали верх над японскими пиратскими джонками, которые не могли маневрировать в открытом море, особенно при отсутствии попутного ветра (японцы не знали косых парусов, а пользовались только прямыми), уступали европейским судам в скорости и в артиллерийском вооружении. Правители Японии об этом были прекрасно осведомлены и не нашли ничего лучшего, чем закрыть страну для иностранцев и вырезать всех японских христиан как вероятную пятую колонну. Если бы японская армия была «лучшей в мире», и сами японцы чувствовали бы это, они вне всякого сомнения не стали бы отгораживаться от остального мира политикой самоизоляции, а вступили бы в конкуренцию с европейцами по захвату колоний ещё в XVII веке.

«В эпоху Эдо (1603–1868 гг.) японцы ни с кем не воевали».

Это не совсем так. Япония действительно не воевала ни с одним иностранным государством в указанный период, однако это не означает, что военных конфликтов не было вообще.

В 1609 г. правитель южнояпонского княжества Сацума Симадзу Иэхиса завоевал королевство Рюкю, отобрал у него часть владений и превратил его в свой протекторат.

В том же году японский даймё Арима (Жуан) Харунобу предпринял неудачную попытку основать опорный пункт на севере острова Тайвань. При высадке японцы были атакованы аборигенами и, понеся потери, были вынуждены отойти ни с чем. В 1616 г. по инициативе сёгуна была предпринята вторая попытка основания колонии на Тайване под руководством губернатора Нагасаки Мураямы (Антонио) Тоана. Он отплыл с эскадрой из 13 кораблей с экипажем в 3 000 чел. Эта экспедиция кончилась ещё бóльшим фиаско, чем первая... Эскадра была рассеяна тайфуном, и только один корабль добрался до северной оконечности Тайваня, где был захвачен туземцами, а оставшиеся в живых самураи были вынуждены совершить сэппуку. Несколько кораблей из этой эскадры совершили пиратский налёт на побережье китайской провинции Фуцзянь и вернулись в Японию.

Самым крупным военным конфликтом эпохи Эдо считается Симабарское восстание японских христиан в 1637–1639 гг. под предводительством даймё Масада Сиро. Восставшие героически сражались с войсками сёгуна Токугава Иэмицу, однако к 1639 г. были разгромлены. Подавление восстания ознаменовалось всеяпонской резнёй лиц христианского вероисповедания, включая европейских миссионеров, и запретом христианства под страхом смертной казни (до 1873 г.).

После 1639 г. внутренних конфликтов в Японии не было, если не считать нескольких небольших крестьянских выступлений.

В 1643 и в 1669–1672 гг. японский клан Мацумаэ, претендовавший на власть над всем островом Хоккайдо, воевал с аборигенами острова – айнами. И если события 1643 г. можно рассматривать как восстание айнского вождя Мэннаукэи (Хэннаукэ), то в 1669 – 1672 г. на Хоккайдо произошла самая настоящая война между японцами и коренными жителями острова. Айнов возглавлял Сягусяин – харизматическая личность, пытавшийся объединить соплеменников с целью полного изгнания японцев с острова. В 1669 г. ему удалось захватить около 30 японских торговых судов, прибывших с острова Хонсю. В 1670 г. Сягусяин окружил и едва не уничтожил войско клана Мацумаэ численностью в 800 человек, включая 300 самураев. Только своевременный подход подкреплений под предводительством самого Мацумаэ Ясухиро – регента при малолетнем даймё – спас японцев от полного уничтожения. В решающем сражении на реке Куннуи войско клана Мацумаэ одержало победу над ополчением айнов, причём решающую роль сыграли не клинки самураев, а огнестрельное оружие. Сягусяин перешёл к партизанской войне, но в конце концов вместе с 25 другими вождями был убит японцами под предводительством военачальника Сато Гондзаэмона в том же году. Японцы заманили предводителей айнов на мирные переговоры, а затем перебили. Ещё 16 вождей было взято в плен. В результате победы в войне с айнами 1669–1672 гг. японский клан Мацумаэ стал контролировать бóльшую часть территории острова. Кроме того, описанные события стали последней войной между японцами и айнами в истории.

Впоследствии на Хоккайдо ещё случались мелкие выступления айнов. Самым крупным было восстание айнов на северо-востоке Хоккайдо и на острове Кунашир в 1785–1789 гг. в ответ на притеснения со стороны японских торговцев и администрации клана Мацумаэ,

которая держала айнов на положении рабов. Вождям острова Кунашир Тукиноэ и Икитои поначалу удалось изгнать японцев, но прибывшие войска клана быстро разгромили айнов в сражении у мыса Носяппу (восточная оконечность Хоккайдо). Результатом этого последнего выступления стала не только начавшаяся колонизация японцами островов Кунашир и Итуруп, но и отмена жестоких законов, обрекавших туземцев на порабощение. Следствием отмены законов клана Мацумаэ стало начало ассимиляции айнов японцами.

Все описанные события можно вполне считать *внешними войнами*, поскольку до 1789 г. Хоккайдо официально не принадлежал Японии, а на южных Курилах японцы появились только в конце XVIII века, столкнувшись не только с айнами, но и с куда более серьёзным противником – русскими. Именно на Курильских островах в конце XVIII столетия произошли первые вооружённые столкновения между японцами и русскими, завершившиеся разорением японских рыбацких поселений. Правда, тогда русские не стали закрепляться на южных Курилах, поэтому японцы возвращались туда вновь.

В 1806–1807 гг. русские военные корабли «Юнона» и «Авось» совершили несколько пиратских нападений на японские фактории на юге Сахалина и Курил, и разорили их. В ответ на это японские власти «интернировали» миссию Головина, пытавшуюся выйти на дипломатические контакты с японским правительством, и держали их в Японии несколько лет (с 1811 по 1813 гг.). Именно в конце XVIII, начале XIX вв. было положено начало пограничным спорам двух стран.

В 1854–1868 гг. произошло несколько вооружённых конфликтов с англичанами. Наиболее крупным из них была бомбардировка г. Кагосимы семью английскими кораблями в 15 августа 1863 г. Это было сделано в ответ на нападение, предпринятое самураями клана Сацума на английских дипломатов в окрестностях Иокогама. Незадолго до бомбардировки Кагосимы англичане также потопили три парохода, принадлежавших князю Сацумы.

5 сентября 1864 г. соединённая эскадра из английских, голландских и французских кораблей вошла в Симоносекский пролив, подавила артиллерийским огнём береговые батареи, после чего высадила десант, взявший штурмом береговые укрепления (подробнее см. стр. ...). Впрочем, дело до войны не дошло в связи с тем, что японское правительство и клан Мори пошли на уступки и принесли извинения за репрессии.

Таким образом, в эпоху Эдо (1615–1868 гг.) японцы воевали по крайней мере один раз с внешним противником, а именно с айнами в 1669–1672 гг.

«Захватив острова Рюкю, японцы строжайше запретили
местному населению иметь оружие ...»

«И это стало основной причиной возникновения каратэ», – скажут многие из читателей, знакомые с историей боевых искусств.

В действительности, японские самураи княжества Сацума, захватив Рюкю в 1609 г., лишь ужесточили запрет на ношение или хранение оружия, учреждённый ещё в правление

местного короля Сё Сина (1477–1526 гг.). В те годы запрет был введён, по-видимому, с целью пресечения сепаратизма на местах, а также ради сосредоточения большей части оружия в руках верховного правителя островов по той банальной причине, что производство вооружения целиком зависело от импорта сырья.

«С 1639 по 1854 гг. Япония была закрыта для иностранцев».

Это верно лишь в том смысле, что страна была закрыта для посещения её европейцами, кроме голландцев. Поводом к закрытию страны для европейцев послужила опасность завоевания страны португальцами или испанцами с помощью «пятой» колонны – японских христиан. Ярким примером такого поворота событий для японцев стало быстрое завоевание испанцами Филиппин в конце XVI века (на которые и сами японцы имели виды). Испанские конкистадоры пришли на Филиппины прямо по пятам католических миссионеров. Японское правительство не нашло ничего лучшего, кроме как запретить христианство в стране и не пускать в неё представителей стран Запада. Симабарское восстание японских христиан в 1637–1639 гг. только подтвердило опасения правительства. Исключение было сделано для голландцев, поскольку те принципиально не вели миссионерской деятельности, а занимались лишь исключительно торговлей. У Голландской Ост-Индской компании в Японии была фактория в Хирано (на острове Кюсю), которая с 1641 г. была перенесена на крошечный островок Дэсима в бухте города Нагасаки. Как это часто бывает при разных драконовских мерах, «закрытие» страны стимулировало развитие контрабанды. Тем не менее, запрет на посещение Японии иностранными судами соблюдался достаточно строго.

Для Китая, Кореи и других стран Азии Япония продолжала оставаться открытой страной. Соответственно, отношения Японии с соседними странами не прерывались.

Что же касается голландской фактории, то именно она с 1641 по 1854 гг. стала для Японии главным источником информации о странах Запада, и наоборот. Кроме голландцев, факторию посещали и жители других европейских государств, и многим из них мы обязаны достаточно подробными сведениями о Японии в период Токугава. Прежде всего хотелось бы отметить немецкого врача Э. Кемпфера и натуралиста фон Зибольда. Для многих просвещённых японцев голландская фактория стала в буквальном смысле окном в мир западной цивилизации. Через это «окно» японцы получали сведения и знания о внешнем мире. Во многом благодаря природной любознательности японцев в XVIII веке возникло целое научное направление «рангаку», букв. «голландская наука» (по-японски «Голландия» будет «Оранда»), представители которого считали достижения западной науки выше китайской и японской, и призывали учиться у более передовых западных стран. Некоторые учёные ратовали за преобразование страны по европейскому образцу и даже предлагали заменить японскую письменность – иероглифы и слоговую азбуку *кана* на латинский алфавит. Надо отдать должное японским учёным, поскольку получать письменные материалы, например, книги из голландской фактории было очень непросто. Японская цензура тщательно проверяла все ввозимые книги на предмет того, не окажется ли в них какая-либо информация христианского содержания (с 1604 по 1873 гг. христианство было запрещено в Японии под страхом смертной казни). Большую

сложность для японцев представляло и изучение голландского языка. Наиболее известными представителями «рангаку» были первые японские геополитики Хаяси Сихэй (1738–1793 гг.) и Хонда Тосиаки (1744–1821 гг.), которые указали на перспективы Японии как великой морской державы, художник Сиба Кокан (1738–1818 гг.), которому Япония стала обязана знаниям о технике светотени и перспективы в живописи, исследователь Хоккайдо и Сахалина Могамы Токунай (1754–1836 гг.). Этим людям Япония была обязана знанию об окружающем мире и о достижениях европейской науки. Можно сказать, что учёные «рангаку» в определённой мере подготовили японское общественное мнение к широкому заимствованию передового опыта стран Запада после того, как в середине XIX века страна была «открыта» для иностранцев.

Попытки открытия страны предпринимались и до 1854 г. (русская миссия Э. Лаксмана 1792 г. и миссия Н. П. Резанова 1803 г.). Однако обе миссии были неудачными, так как правительство Японии не желало открывать страну для торговли со странами Запада. Только в 1854 г., когда американская военная эскадра commodora Мэтью Перри вошла в Токийский залив и, угрожая применением военной силы буквально застала японцев врасплох, был подписан первый договор, по которому Япония разрешала американским судам заходить в некоторые порты и вести торговлю. В 1855 г. аналогичный договор был подписан в г. Симода между Японией и Россией (миссия адмирала Путятина). Вскоре подобные договоры были заключены между Японией и основными европейскими государствами. Японское правительство, умело лавируя, избежало повторения участи Китая после Опиумных войн 1839–1842 гг. и 1858–1860 гг. В этом также немалая роль учёных «рангаку», труды которых дали японскому правительству достаточно объективную информацию о странах Запада.

«Романтические “Юнона” и “Авось”».

История двух парусников российского флота, участников первой русской кругосветной экспедиции 1806 г., стала широко известна после выхода в свет одноимённой рок-оперы Алексея Рыбникова на стихи Андрея Вознесенского в 1981 г. Экспедиция Н. А. Резанова в Сан-Франциско стала отныне рассматриваться сугубо в романтическом ключе.

Гораздо меньше известно об участии «Юноны» и «Авося» в первом вооружённом конфликте между Россией и Японией, произошедшем в 1806–1807 гг. Оба корабля принадлежали т. н. Российско-Американской компании, образованной в 1799 г. по указу Павла I для освоения территорий Дальнего Востока и Аляски. В 1804 г., председатель компании Н. А. Резанов сделал попытку установить дипломатические и торговые отношения с Японией. Однако экспедиция закончилась неудачей: после полугода переговоров в Нагасаки Резанов был вынужден уехать ни с чем. Это, в свою очередь, дало Российско-Американской компании повод для решения вопроса о спорных территориях, который возник между Россией и Японией на рубеже XVIII – XIX вв. Дело в том, что на Сахалин и южную часть Курильских островов русские и японцы пришли практически одновременно. Естественно, сразу же начались конфликты между русскими землепроходцами и японскими рыбаками. В 1804 г. во время первой кругосветной экспедиции её руководитель И. Ф. Крузенштерн обратил внимание на слабую

оборонеспособность японского государства и предложил решить спорные территориальные вопросы силовым путём, а заодно и сделать японское правительство более сговорчивым относительно открытия страны для иностранной торговли. Н. А. Резанов думал точно так же, и в 1806 г. отправил на Дальний Восток фрегат «Юнона» и тендер «Авось». Капитаны кораблей, лейтенант Н. А. Хвостов и мичман Г. И. Давыдов, были снабжены секретными инструкциями с чётким изложением плана экспедиции – «...Близ Японии находится остров Сахалин, которого природные жители составляют особый народ от японцев. На нём помышляли некогда (лет около шестидесяти назад) и мы водвориться, но не известно, что с завезённым туда селением нашим впоследствии. Японцы овладели сим островом, поселились на нём, покорили Сахалинцев и поступают с ними, как с рабами, весьма жестоко. Японцев согнать с онаго, все заведения их на нём истребить, всё что можно забрать с собою, остальное же отдать жителям острова или предать огню. Сахалинцев же взять под своё покровительство, раздать старшинам серебряные медали, и объявить их Российскими подданными. Сверх сего захватить несколько японцев, а особливо стараться взять их жреца с кумирнею и со всеми в ней идолами и утварями. Сие последнее действие для того, дабы взятых японцев отвезти в Охотск, содержать их как можно лучше, позволить жрецу отправлять всякое по обрядам их священнослужение, и по прошествии года всех отвезти обратно в Японию, дабы они там рассказали о поступках наших с ними, и чрез то внушили бы народу лучшую к нам доверенность²²».

Фрегат «Юнона» достиг губы Анива на юге острова Сахалин 6 октября 1806 года, и участники экспедиции во главе с капитаном Хвостовым высадились на берег. Местных жителей айнов задобрили подарками, а на вождя даже надели надели костюм, вручили медаль на Владимирской ленте и грамоту о присоединении Сахалина в состав Российской империи.

Надо сказать, что диалог с туземцами выглядел несколько комично, поскольку они не владели русским, а среди участников экспедиции не было никого, кто мог бы говорить по-айнски. Скорее всего, местные жители толком ничего не поняли из того, что произошло, но радовались подаркам.

После этого Хвостов с матросами отправился в находившуюся рядом японскую факторию и полностью разгромил её. Японцев было всего несколько человек и они не оказали ни малейшего сопротивления. Все были связаны и впоследствии перевезены на Хоккайдо. Русские сожгли склады со строительным материалом, магазины, а также казарму и кумирню. Часть захваченного имущества, главным образом продовольствие, была свезена на борт «Юноны», а часть отдана на разграбление айнам. Надо сказать, последние с большим удовольствием приняли участие в грабеже и разгроме фактории, поскольку люто ненавидели японцев, видя в них поработителей, и наоборот, благосклонно отнеслись к «солдатам-освободителям».

В следующем, 1807 г., парусник «Авось», выйдя из Петропавловска на Камчатке 4 мая, 19 числа того же месяца добрался до острова Итуруп, где находились ближайшие японские поселения. Через сутки подошла «Юнона», и на острове точь-в-точь повторился

²² Давыдов Г. И. «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним» Часть I. СПб, 1810 г. Стр. 14.

сценарий бухты Анива. Все японские поселения были уничтожены, а товары либо захвачены, либо сожжены. В отличие от событий на Сахалине, не обошлось без военного столкновения – в одном из поселений японцы открыли огонь, но были быстро рассеяны залпами с русских кораблей и бежали в горы. Не обошлось и без потерь с нашей стороны: без вести пропало три человека с «Юноны» и один с «Авося».

16 июля 1807 г. русские корабли прибыли в Охотск – тогдашний центр владений Российской империи на Дальнем Востоке. Здесь Хвостов и Давыдов были неожиданно арестованы по обвинению в пиратстве. Дело в том, что местные русские власти не желали обострять отношения с Японией и решили по-своему разобраться в «инциденте». Но brave капитаны сумели сбежать из-под стражи и даже добрались до Санкт-Петербурга. Благодаря протекции «сверху» Н. А. Хвостов и Г. И. Давыдов были оправданы и даже получили денежное вознаграждение. В 1808–1809 гг. они приняли участие в русско-шведской войне, где отличились на поле боя, но император Александр I не утвердил положенные им награды, таким образом заняв половинчатую позицию в отношении рейда на Сахалин и Курилы.

Дальнейшая судьба Хвостова и Давыдова сложилась трагически. 14 октября 1809 г. в Петербург приехал американский судовладелец Вулф, у которого в своё время был куплен фрегат «Юнона». «После совместного распития спиртных напитков» с Вулфом, остановившимся на Васильевском острове, Н. А. Хвостов и Г. И. Давыдов попытались в нетрезвом состоянии перескочить через секцию моста, начавшегося разводиться, и оба погибли, утонув в Неве. В следующем году из-за шторма на Дальнем Востоке погибли «Юнона» и «Авося». Мичман Г. И. Давыдов оставил после себя подробное и очень интересное историко-географическое описание под названием «Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним» в двух частях, вышедших в 1810–1812 гг.

Подводя итоги первого русско-японского вооружённого конфликта 1806–1807 гг, надо сказать, что фактически он закончился ничем. Япония была откровенно слаба, чтобы защитить свои фактории на юге Сахалина и Курил, а у России не было сильного военного флота, чтобы утвердиться на «спорных территориях». Кроме того, русское правительство, ввязавшись в войны с Наполеоном, Турцией и Ираном (1804–1814 гг.), не имело возможности проводить активную политику на Дальнем Востоке, направленную на расширение границ.

С точки зрения одного из авторов книги (К. А. Коткова) не стоит видеть в действиях капитанов Хвостова и Давыдова нечто предосудительное. В те времена так поступали абсолютно все первопроходцы и первооткрыватели всех европейских народов, действуя в интересах своих стран.

«Революция Мэйдзи 1867–1868 гг.».

В отечественном японоведении «Революцией Мэйдзи» 1867–1868 гг. называется свержение сёгуна Токугава (1615–1868 гг.) и переход власти в стране в руки центрального правительства во главе с императором. Однако принятое у нас название этих событий «Революция Мэйдзи» некорректно. Сами японцы называют события 1867–

1868 гг. «Мэйдзи исин» – 明治維新, то есть «Реставрация, (или: обновление) Мэйдзи», поскольку реальная власть была возвращена императору, до этого лишь номинально правившего страной. Слово «Мэйдзи» 明治, букв. «Просвещённое правление» - это название годов правления императора Муцухито (1868–1912 гг.), когда в стране были предприняты обширные реформы во всех сферах общественного устройства с целью догнать и перегнать развитые страны Запада. В японском названии событий 1867–1868 гг. нет слова «революция», (по-японски «какумэй» – 革命).

Таким образом, называть события 1867–1868 гг. «революцией» на самом деле неправильно. Это была именно реставрация власти императора.

«Незавершённая буржуазная революция Мэйдзи 1867–1868 гг.».

Согласно логике историков марксистов, любая революция должна была непременно закончиться свержением власти предрержащих со всеми вытекающими отсюда последствиями (суд, эшафот, гильотина, подвал Ипатьевского дома, в общем, сами знаете, как это бывало в истории некоторых стран Европы и в России). А поскольку в Японии такого не произошло, то советские историки и назвали «революцию Мэйдзи» «незавершённой».

О том, что никакой революции в Японии не было, мы уже говорили. Согласно традиционным японским представлениям о власти, император как потомок богини Солнца Аматаэрасу был вообще священной и неприкасаемой фигурой, без которой существование Японии и самой японской нации было немыслимо. Он воспринимался как своего рода наместник богов на земле, и именно поэтому императорская династия Японии за 2000 лет никогда не прерывалась. В 1945 г., готовясь к капитуляции, власти Японии выдвинули союзникам лишь одно условие – сохранение института императорской власти, и оно было принято.

На сегодняшний день императорская династия в Японии является старейшей в мире. Что же касается событий 1867–1868 гг., то противники власти сёгуна стремились к тому, чтобы вернуть власть в руки императора, и им удалось это сделать. Ни у кого не было даже потаённой мысли свергнуть императора, и уж тем более «отдать клику монархистов под суд трудового народа». Поэтому советский термин о «незавершённости» «революции Мэйдзи» (которой и вовсе не было, а была лишь реставрация полноты императорской власти) просто некорректен.

«“Успехам реформ Мэйдзи Япония обязана самурайскому духу,
мудрым политикам и трудолюбию японского народа”».

... и не только. Огромную роль в успешных реформах по модернизации страны после 1868 г. сыграла и благожелательная позиция ведущих стран Запада, прежде всего

Великобритании, а также США по отношению к Японии. Этот аспект почему-то игнорируется историками, изучающими процесс модернизации японского государства и общества во второй половине XIX века. Безусловно, мудрость японских политиков, самурайский дух и трудолюбие простых японцев имели место. Однако было бы неверно думать, что только в Японии вóвремя сообразили, что надо модернизироваться и усиливаться, а в остальных странах Востока до этого так и не додумались. Попытки модернизации своих стран предпринимали и бирманский король Миндон (1853–1878 гг.), и сиамские короли Рама IV (1851–1868 гг.) и Рама V (1868–1910 гг.), однако ничего путного у них не получилось. Дело в том, что западные страны не были заинтересованы в модернизации Бирмы и Сиам. Например, когда бирманский король Миндон направил в Европу посольства с прямой целью найти союзников, собрать сведения о наиболее развитых государствах и изыскать возможности для привлечения в Бирму иностранных специалистов из разных областей, британское правительство прямо уведомило ведущие европейские державы, что вопрос аннексии Бирмы является лишь делом времени. В результате Бирма была захвачена английскими войсками в 1885 г. и прекратила существование как самостоятельное государство. Что касается Сиам, то его властителям удалось сохранить независимость лишь ценой потери части территории страны: Франции пришлось передать Камбоджу – вассальное государство тайского короля, а также все тайские княжества по левому берегу Меконга, (из которых французы к 1945 г. образовали государство Лаос), а Великобритании пришлось передать четыре малайских султаната, которые ныне входят в состав Малайзии. Кроме того, Сиаму пришлось пойти на заключение ряда неравноправных договоров, фактически поставивших страну в полную зависимость от иностранного капитала.

Подобная участь могла ожидать и Японию, тем более, что события 1853–1867 гг. показали полную неспособность правительства сёгуна противостоять нажиму западных государств. Всё началось с появления в бухте Эдо американской военной эскадры commodora Мэтью Перри 8 июля 1853 г. Американцы в ультимативной форме потребовали от японского правительства открыть порты для торговли, угрожая в случае отказа сровнять г. Эдо (совр. Токио) с землёй. Вооружённые силы, способные противостоять агрессии, оказались существующими лишь на бумаге, и в 1854 г. Япония была вынуждена пойти на заключение неравноправного договора с США. Вскоре подобные договора были подписаны и с другими западными державами. Вооружённые конфликты с западными странами, такие как бомбардировка г. Кагосимы английской эскадрой в августе 1863 г. и захват объединённой англо-голландско-франко-американской эскадрой японских укреплений в Симоносекском проливе в 1864 г., едва не состоявшийся захват русскими Цусимы в 1861 г. показали полную неспособность Японии противостоять западным державам. Фактически, Японию могла ожидать участь соседнего Китая или других стран Дальнего Востока, ставших колониями и полуколониями европейских держав. Однако ничего подобного не произошло, хотя поводов для начала военных действий (нападения японских самураев на иностранные делегации, закрытие японскими властями отдельных портов или проливов для иностранных судов) было предостаточно. Скорее наоборот, после реставрации Мэйдзи 1868 г. западные державы, прежде всего Англия и США делали всё, чтобы Япония могла поскорее модернизироваться и вооружиться.

Дело в том, что Япония была нужна западным державам – Великобритании и США не как их колония, а как мощный противовес России, у которой на Дальнем Востоке к 1860-м гг. просто не было ни одного серьёзного конкурента. Желанию западных держав способствовали:

а) природная воинственность японского народа, по достоинству оценённая европейцами ещё в XVI веке;

б) невозможность для Японии угрожать Англии и США вследствие большой удалённости территорий этих стран;

в) наличие территориальных проблем у Японии с Россией (проблемы вокруг южного Сахалина и южных Курил возникли ещё в конце XVIII века);

г) исторически сложившиеся враждебные отношения между Японией – с одной стороны, и соседними Китаем и Кореей – с другой. Последнее обстоятельство позволяло создать из Японии не только эффективный противовес России, но также и соседним с ней Китаю и Кореей (если эти страны вдруг начнут усиливаться);

е) природная способность японского народа легко и безболезненно адаптировать нововведения, заимствовать технологии и опыт других стран, а потом доводить до совершенства.

Вообще идея «воевать с противником чужими руками» не нова. Классическим примером является Семилетняя война 1756–1763 гг., когда Англия, отказавшись от посылки своих войск в Европу против Франции, предпочла давать денежные субсидии прусскому королю Фридриху II Великому (1738–1786 гг.), чтобы он сковал военными действиями французские войска на континенте. Фактически, всю Семилетнюю войну прусская армия провела против Франции, Австрии и России на английские деньги, а «Старый Фриц»²³ играл роль послушного исполнителя чужих интересов. В результате пруссакам досталась громкая слава и полностью разорённое отечество, а Англии ... Канада, большая часть французских колоний в Индии и часть островов Карибского моря. В 1791–1814 гг. всё та же Англия, для того, чтобы окончательно сокрушить Францию, субсидировала почти все европейские страны (в т. ч. и Россию) на войну с Французской республикой и с Наполеоном.

Нечто подобное произошло и во второй половине XIX века, когда Великобритания и США «дали добро» на модернизацию Японии. Вне всякого сомнения, без помощи этих стран у Японии ничего бы не получилось, поскольку осуществить модернизацию, опираясь на собственные силы, страна не могла. Даже если бы Япония стала ориентироваться на Францию или Германию, Англия и США легко могли бы перекрыть все морские коммуникации силами своих флотов, и страна быстро могла задохнуться в экономической блокаде или ... ей пришлось бы вернуться к состоянию феодального государства образца сёгуната Токугава. Во внешней политике Япония вплоть до 1918 г. ориентировалась именно на Англию и США. Русско-японская война 1904–1905 гг.,

²³ «Старый Фриц» («Der Alter Fritz») - прозвище короля Пруссии Фридриха II (прим. авт.).

ставшая кульминацией этой политики, имела основной целью вытеснение России с Дальнего Востока. Не случайно японский флот был почти целиком построен в Англии, а кадровый состав обучали британские офицеры. Интересно, что собственные деньги на ведение этой войны у Японии закончились в июле 1904 г., а остальные 14 месяцев страна воевала на займы от английских и американских банков. Поэтому-то в 1872 г. западные страны «закрыли глаза» на аннексию Японией островов Рюкю, в 1874 г. – на японское нападение на китайский остров Тайвань, в 1876 г. – на неравноправный договор с Кореей, а в 1894–1895 гг. – на войну с Китаем, в ходе которой Япония отняла у последнего Тайвань, Пескадорские острова и сделала Корею зоной своего влияния. Когда в 1910 г. Япония превратила Корею в свою колонию, никто не возразил. Все вышеперечисленные действия были своеобразным попустительством со стороны западных держав и представляли собой «подачки», которые должны были разжечь аппетит Японии.

Суть этой политики хорошо выразил тогдашний президент США Теодор Рузвельт: «Япония ведёт нашу игру²⁴».

Кстати говоря, примерно так же Англия и Франция вели себя по отношению к Гитлеру, позволяя ему сначала оккупировать демилитаризованную Рейнскую область в 1935 г., затем денонсировать Версальский договор 1919 г, потом осуществить аншлюс Австрии и раздел Чехословакии в 1938–1939 гг.

Однако отношение ведущих стран Запада к Японии стало меняться уже в ходе Первой Мировой войны, когда японское правительство отказалось послать свои войска в Европу под предлогом защиты своих территорий (спрашивается, от кого?), на Дальнем Востоке. В 1917 г. в США был принят Закон об ограничении иммиграции, по которому уроженцы Японии попали в число нежелательных иммигрантов. В 1919 г. в США было образовано корейское правительство в эмиграции, которое возглавил ... Ли Сын Ман – будущий первый президент Южной Кореи. Всё это произошло именно с началом ориентации Японии на решение собственных великодержавных задач, а не на обслуживание интересов Англии и США. Как только Япония повела самостоятельную внешнюю политику (после Первой Мировой войны), направленную на создание сверхдержавы, то страну быстро «поставили на место» в 1941–1945 гг., превратив её в «непотопляемый авианосец США» у берегов Дальнего Востока. В общем, получилось прямо по-гоголевски: «Я тебя породил, я тебя и убью». Ведь именно Англия и США сделали во второй половине XIX века всё для того, чтобы Япония стала сильной страной.

Итак, без благожелательного отношения и помощи со стороны Англии и США реформы Мэйдзи, скорее всего, закончились бы провалом. Поэтому успехам реформ Мэйдзи Япония в первую очередь, обязана Англии и США, и лишь во вторую – самурайскому духу, трудолюбию и т. п. Точно так же, после Второй Мировой войны США сделали всё для того, чтобы восстановить Японию из руин и сделать из страны экономического гиганта (но политического карлика!). И точно так же в конце XX века

²⁴ Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., «Политиздат», 1952 г. Стр. 143 – 144.

западные страны стали «накачивать» Китай, переводя туда свои предприятия не только из-за мегадешёвой рабочей силы, но и создавая противовес СССР/России в Евразии.

«Создавая современную армию, японцы взяли за образец
вооружённые силы Пруссии».

Это верно лишь отчасти, и только для периода после 1871 г. Первоначально, после «открытия» страны для иностранной торговли, японцы при создании современной армии ориентировались на Францию Наполеона III. Уже в начале 1860-х гг. французские офицеры были направлены в японскую армию в качестве инструкторов и советников. В свою очередь, во французские военные учебные заведения были направлены японские слушатели. Вплоть до 1871 г. основным иностранным языком, преподававшимся для японских офицеров полевой армии, был французский (для офицеров ВМС – английский).

Но ситуация радикально изменилась после полного разгрома Франции Германией в войне 1870–1871 гг. и крушения Второй империи. Японские военные, основываясь на итогах франко-прусской войны и на сообщениях своих военных наблюдателей при обеих воюющих армиях, сделали однозначный вывод в пользу прусской модели.

«Япония впала в милитаризм только к 1930-м гг.»

Это заблуждение доводилось слышать от тех, кто с одной стороны что-то знает о японском милитаризме, а с другой стороны – о периоде т.н. «демократии Тайсё» во внутренней политике Японии с 1912 по 1926 гг., характеризовавшейся рядом демократических реформ (напр. введением в 1925 г. всеобщего избирательного права).

На самом деле, данное заблуждение – показательный пример неполных знаний, выхваченных из общего контекста.

Милитаристские идеи возникли в Японии не к 1930-м гг., и даже не в годы Мэйдзи (1868–1912 гг.), а гораздо раньше, в эпоху Эдо (1615–1868 гг.). Первыми японскими мыслителями, выдвигавшими территориальные претензии к соседним странам и ставшими провозвестниками милитаризма, были Хаяси Сихэй (1738–1793 гг.) и Хонда Тосиаки (1744–1821 гг.). В частности, оба призывали к необходимости модернизации страны и создания сильных армии и флота с целью отторгнуть Курильские острова, Сахалин и Камчатку от России, закрепить за Японией Хоккайдо и превратить государство в гегемона на Дальнем Востоке. Осуществить на практике эти идеи не представлялось возможным, поскольку отсутствовали необходимые технологии, деньги и средства производства. Ситуация кардинально изменилась после Реставрации Мэйдзи 1867 – 68 гг., когда страны Запада, прежде всего Великобритания и США, стали оказывать активную поддержку Японии в деле модернизации и становления сильной в военном отношении державы.

Приведённая ниже хронология основных военных конфликтов с 1868 по 1945 гг. убедительно показывает, что Япония стала на путь милитаризма задолго до 1930-х гг.

1874 г. – вторжение японских войск на Тайвань. После их эвакуации Китай выплатил Японии 200 тыс. таэлей в качестве компенсации за «понесённые потери».

1879 г. – высадка десанта на о. Окинава и окончательная ликвидация королевства Рюкю.

1894 – 1895 гг. – японо-китайская война, отторжение у Китая о. Тайвань и Пескадорского архипелага.

1895 – 1902 гг. – подавление японскими войсками вооружённого сопротивления китайцев Тайваня.

1900 г. – участие Японии в подавлении т.н. Боксёрского восстания в Китае. Это событие можно считать второй японо-китайской войной, поскольку Китай официально объявил её Японии.

1904 – 1905 гг. – русско-японская война.

1914 – 1918 гг. – участие Японии в Первой Мировой войне. Подавление восстания 1915 г. на Тайване.

1919 г. – подавление антияпонских волнений в Корее.

1918 – 1922/25 гг. – участие Японии в интервенции на Дальнем Востоке России.

1927 г. – вооружённое вторжение японских войск в провинцию Шаньдун в Китае.

1930 г. – подавление восстания племени атайл на Тайване.

1931 – 1936 гг. – участие Японии в оккупации Маньчжурии и Внутренней Монголии, а также вторжение в Шанхай в 1932 г.

1935 – 1939 гг. – необъявленная война с СССР (т.н. «Вторая русско-японская война»)

1937 – 1945 гг. – вторжение Японии в Китай, участие во Второй Мировой войне против США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Голландии, СССР, Франции (1941–1945 гг.).

В данном списке нет ни одной оборонительной войны, все военные конфликты начинались с нападения Японии на её противников. За 77 лет, прошедших с 1868 по 1945 гг. Япония находилась в состоянии войны (включая подавление восстаний в колониях) в общей сложности 34 года.

«Гражданская война 1868 г. завершилась “Реставрацией Мэйдзи”».

Это не так. «Гражданская война года Босин», в результате которой был свергнут режим сёгуната Токугава и восстановлено прямое императорское правление, завершилась не в 1868 г., как многие думают, а 27 июня 1869 г., когда императорские войска взяли под свой

контроль остров Йессо (Хоккайдо), и ликвидировали т.н. «Республику Эдзо» (см. пункт ...), организованную сторонниками сёгуната в декабре 1868 г.

«В Японии никогда не было республиканского правления».

Это верно лишь в том смысле, что Япония никогда не была республикой. Тем не менее, на территории Японии в 1868 – 1869 гг. на острове Хоккайдо существовала т.н. «Республика Эдзо», созданная сторонниками сёгуната Токугава.

«Открытие Японии для иностранцев», начавшееся в 1854 г., привело к подписанию ряда неравноправных договоров с западными державами и Россией. Правительство сёгуна оказалось неспособно противостоять иностранной экспансии, в результате чего в стране стали набирать силу сторонники реставрации императорского правления и свержения сёгуната. 3 января 1868 г. было официально объявлено о ликвидации режима Токугава и восстановлении императорского правления. Сёгун Токугава Ёсинобу отказался признать указ императора и атаковал столицу страны г. Киото. В сражении при Тоба и Фусими войска сёгуна были разбиты, после чего командующий императорской армией Сайго Такамори двинулся на резиденцию Токугава г. Эдо, который сдался в мае 1868 г. а затем был переименован в «Токио» 東京 (букв. «Восточная столица»), поскольку в него была перенесена столица страны.

Военные действия на этом не закончились. На стороне сёгуна оставалась 50-тысячная армия т.н. «Северного альянса» - княжеств северо-востока острова Хонсю, номинально возглавлявшаяся принцем Китасиракавой Ёсихисой. Несмотря на внушительную численность, армия «Северного альянса» была плохо вооружена, что предопределило её разгром летом-осенью того же года. 6 ноября после месячной осады сдалась твердыня клана Айцзу – замок Цуруга, что положило конец сопротивлению императорским войскам на острове Хонсю.

Предвидя полное поражение, сторонники сёгуната во главе с командующим флотом адмиралом Эномото Такэаки 12 октября 1868 г. переехали на остров Хоккайдо, и решили провозгласить республику. 15 декабря состоялись выборы, и Эномото был избран президентом, получив подавляющее большинство голосов. 25 декабря 1868 г. была официально провозглашена республика Эдзо, государственное устройство которой базировалось на модели Соединённых Штатов Америки. Был учреждён флаг республики, представлявший собой золотую семиконечную звезду на синем поле. Одновременно были направлены делегации в Россию, Францию и Великобританию с целью добиться дипломатического признания и поддержки. Две последние страны пообещали признать республику. Дело в том, что в армии республики Эдзо большую роль играли французские военные советники, а Великобритания действовала по принципу «разделяй и властвуй».

20 октября 1868 г. императорские войска начали военную операцию по захвату стратегической крепости Хакодате, контролировавшей Сангарский пролив, отделяющий Хоккайдо от Хонсю. 20 марта 1869 г. произошло морское сражение в бухте Мияко – первое морское сражение в истории Японии с участием современных паровых кораблей,

завершившееся победой императорского флота, а 9 апреля 1869 г. на острове высадились войска численностью 7 тыс. чел. 4–11 мая 1869 г. республиканский флот был окончательно разбит в серии морских боёв при Хакодате. 17 мая сухопутные войска Эдзо капитулировали в крепости Горёкаку – цитадели Хакодате, а 27 июня было объявлено об упразднении республики Эдзо.

Что касается главы республики, то президент Эномото Такэаки (1836–1908 гг.) был приговорён к тюремному заключению, но уже в 1872 г. освобождён из-под стражи. В 1874 г. он был назначен послом в Россию и от имени императора Мэйдзи подписал Санкт-Петербургский договор 1875 г., по которому Северные и Центральные Курилы были обменены Россией на Сахалин. В 1880 г. Эномото Такэаки стал военно-морским министром Японии, а в 1887 г. ему был пожалован титул виконта.

«Первый японский орден – “Орден Восходящего Солнца”».

Это верно лишь в том смысле, что Орден Восходящего Солнца был первым официальным японским орденом (учреждён 10 апреля 1875 г.). Однако это не первый орден, существовавший на японской земле. Первым был «Орден государства Сацума-Рюкю», учреждённый ещё в 1866 г. Тогда правительство сёгуната Токугава направило официальную делегацию на открытие 5-й Всемирной выставки в Париже. Одновременно могущественный клан Симадзу, управлявший княжеством Сацума на острове Кюсю, отправил в Париж своего представителя, который в день открытия выставки вручил «Орден государства Сацума-Рюкю» императору Наполеону III и нескольким членам правительства Второй империи. В послании к организационному комитету выставки указывалось, что князь Сацума является одним из могущественнейших даймё Японской империи, но одновременно он также сюзерен Рюкю, поэтому в данном качестве он выступает как независимый правитель (в то время королевство Рюкю было вассально зависимо от княжества Сацума, но при этом формально сохраняло независимость от правительства сёгуна Токугава).

«Орден государства Сацума-Рюкю» представлял собой красную эмалевую пятиконечную звезду с моном клана Симадзу – кругом с вписанным в него белым четырёхконечным крестом – в середине. Между лучами звезды было помещено пять иероглифов голубого цвета, означавших «Государство Сацума-Рюкю». На обороте ордена находилась надпись: «В награду гражданским и военным чиновникам».

В настоящее время данный орден является одним из редчайших орденов в мире. За исключением Всемирной выставки 1866 г. другие случаи награждения неизвестны. Во Франции орден не сохранился, а в Японии один экземпляр выставлен в краеведческом музее г. Кагосимы – бывшей столицы княжества Сацума.

Известно, что представитель правительства сёгуна Токугава, вернувшись в Японию, предложил учредить орден в пяти степенях для награждения членов правительства, даймё и самураев. На ордене предполагалось изобразить солнце и родовой герб дома Токугава – цветок мальвы. Однако реставрация Мэйдзи 1867–1868 гг. не дала осуществиться этому намерению.

Есть данные о том, что в те же годы свою награду учредил и правитель области Сага, но они не подтверждены.

Таким образом, первым японским орденом вообще следует считать «орден государства Сацума-Рюкю», а Орден Восходящего Солнца является первым официальным орденом Японской империи.

«Первым русским, награждённым японским Орденом Восходящего Солнца,
был капитан крейсера “Варяг” В. Руднев».

Такую информацию можно почерпнуть не только на некоторых сайтах Интернета, но и в солидном журнале «Санкт-Петербургский Университет» № 20 за 2009 г.²⁵

В действительности, капитан крейсера «Варяг» В. Руднев является одним из самых известных русских, награждённых Орденом Восходящего Солнца, но отнюдь не первым. Орден Восходящего Солнца II-й степени был пожалован Рудневу японским императором Муцухито в 1907 г. за знаменитый бой «Варяга» и «Корейца» против японской эскадры (видите, как японцы умеют ценить доблесть противника!). Первым же русским кавалером, и вообще одним из первых иностранцев, награждённых Орденом Восходящего Солнца, был флаг-механик крейсера «Паллада» И. И. Зарубин (1822–1902 гг.).

С именем Ивана Зарубина связано становление отечественного парового флота. Будучи корабельным инженером, Зарубин с 1844 г. в течение восьми лет плавал на Балтике на фрегатах «Камчатка», «Богатырь» и пароходах «Быстрый», «Александрия», «Гремящий». В 1852–1854 гг. Зарубин исследовал побережье Дальнего Востока на фрегате «Паллада» и шхуне «Восток». С его именем связано описание залива Посьета в Приморском крае. В 1855 г. Зарубин был переведён в корпус инженеров-механиков, и с 1863 г. он стал начальником Ижорских заводов, на которых начинали строить первые в России корабли с металлическим корпусом. В 1880–1881 гг. в должности флаг-механика при штабе главного начальника морских сил на Тихом океане генерал-адъютанта С.С. Лесовского посетил Дальний Восток и Японию, где и был награждён Орденом Восходящего солнца. В 1883–1889 гг. И. Зарубин был главным инспектором механической части флота, а в 1890 г. в чине генерал-лейтенанта был уволен со службы.

«Сайго Такамори скрылся в России».

Личность Сайго Такамори (1827/28–1877 гг.) стала широко известна за пределами Японии после выхода в 2003 г. американского фильма «Последний самурай», рассказывающем о последней гражданской войне в истории страны – Сацумском восстании 1877 г.

²⁵ «Высочайшее признание заслуг факультета». «Санкт-Петербургский Университет» № 20, 2009.

Сайго Такамори, уроженец княжества Сацума (остров Кюсю) был выдающимся деятелем эпохи Реставрации Мэйдзи. В 1868–1869 гг. он был одним из командующих императорской армии во время «Войны Босин», закончившейся победой сторонников свержения режима сёгунов Токугава. С 1868 г. Сайго Такамори был членом правительства Японии, а в 1871–1873 гг. фактически руководил страной. Во внутренней политике он был категорически против отмены сословных привилегий. Во внешней политике Сайго был сторонником агрессивного, но близорукого внешнеполитического курса. Он считал, что Япония должна как можно скорее объявить войну Корее и завоевать её прежде, чем это сделают западные державы. Однако этот курс не нашёл поддержки у других членов правительства, что вынудило Сайго подать в отставку. Вернувшись в Сацуму, Сайго Такамори поднял восстание против центрального правительства. Повстанцы, будучи формально верными императору, требовали сохранения сословных привилегий. Бои с правительственными войсками продолжались 7 месяцев. В конце концов армия Сайго Такамори, вооружённая главным образом традиционным оружием, была разгромлена правительственными войсками вблизи Кумамото, после чего её остатки отступили к г. Кагосима. 24 сентября 1877 г. при обороне этого города Сайго Такамори был ранен и совершил сэппуку.

Несмотря на поражение восстания, его участники выглядели в глазах самураев и простого народа героями, не побоявшимися открыто выступить против реформ и сражавшимися до последнего. Сайго Такамори стал воплощением старинной самурайской доблести и беззаветной верности долгу. Сразу же поползли слухи о том, что на самом деле Сайго Такамори не умер, а бежал в Россию. Император, видя популярность Такамори, в 1889 г. посмертно простил его. В 1891 г. после прибытия наследника российского престола цесаревича Николая в Японию слухи вновь оживились. Стали поговаривать, что Николай привёз Сайго Такамори в Японию, чтобы дестабилизировать обстановку в стране. Участник подавления Сацумского восстания полицейский Цуда Сандзо совершил нападение на цесаревича Николая во время посещения им г. Оцу, ранив его двумя ударами саблей по голове. Причины инцидента до сих пор окончательно не выяснены, однако существует версия о том, что Цуда Сандзо поверил в слухи о возвращении Сайго Такамори из России, и поэтому напал на цесаревича. Интересно, что после инцидента полицейскому Сандзо было отказано в праве на совершение самоубийства, и его сослали на Хоккайдо, где он вскоре умер. Возможно, в японском правительстве были люди, которые также верили в то, что «последний самурай» жив и теперь уже выступает как агент влияния соседней страны.

«Современный японский флот получил боевое крещение

в японо-китайскую войну 1894 – 1895 гг.»

Это не так. Боевое крещение современного японского флота состоялось весной 1869 г. во время операции по ликвидации т.н. «Республики Эдзо» на острове Хоккайдо, основанной сторонниками сёгуна Токугава 25 декабря 1868 г.

Республика Эдзо располагала военно-морскими силами, поэтому без их разгрома императорским войскам нечего было и думать о высадке десанта на Хоккайдо. 9 марта 1869 г. эскадра императорских сил под командованием Мада Тораносукэ в составе броненосца «Котэцу», колёсного пароходофрегата «Касуга», 3-х паровых корветов и 3-х транспортных пароходов отбыла из Токио в направлении Сангарского пролива, отделяющего Хоккайдо (тогда остров назывался «Эдзо» или «Йессо») от Хонсю. Им противостояла республиканская эскадра из 3-х вооружённых пароходов («Кайтэн», «Банрю» и «Такао») под командованием Араи Икуносукэ. Вследствие шторма «Банрю» был вынужден вернуться в Хакодате, а «Такао» получил повреждения паровых машин, что фактически свело силы эскадры к одному кораблю – пароходу «Кайтэн». 20 марта 1869 г. произошло морское сражение в бухте Мияко – первое морское сражение в истории Японии с участием современных паровых кораблей. Несмотря на неравенство сил, «Кайтэн» приблизился к броненосцу «Котэцу» и попытался взять его на абордаж. Отчаянная атака была отражена огнём митральезы Гатлинга, установленной на броненосце. После неудачной атаки «Кайтэн» был вынужден спасаться бегством. Ему удалось оторваться от преследовавших сил императорского флота и уйти. Получивший повреждения машин «Такао» смог войти в бухту Мияко лишь тогда, когда бой закончился. Не в силах уйти от противника, «Такао» сел на мель и затонул в результате взрыва. Его команда во главе с французским советником Эженом Коллашем сумела спастись, но вскоре была взята в плен. Республиканцы потеряли в бою 19 чел. убитыми, в основном во время неудавшегося абордажа. Потери императорских сил составили 4 чел. убитыми, и три корабля получили незначительные повреждения.

В бою при Мияко получил боевое крещение будущий герой русско-японской войны Того Хэйхатиро, служивший тогда артиллерийским офицером на пароходофрегате «Касуга».

Победа при Мияко позволила императорским войскам высадиться на Эдзо 9 апреля 1869 г. 4–11 мая 1869 г. произошёл морское сражение при Хакодате, представлявшее собой скорее серию боевых столкновений. Императорский флот в составе 8 паровых кораблей (в т.ч. 1 броненосец) одержал полную победу, потопив 2 и захватив 3 оставшихся парохода республиканцев. Императорский флот потерял при этом корвет «Тёйю», потопленный 11 мая республиканским пароходом «Банрю», который вскоре также затонул из-за полученных повреждений.

«Японо-китайская война 1894–1895 г.г. была проиграна Китаем

из-за того, что средства китайского правительства были направлены
на постройку Летнего императорского дворца».

Так *думают* почти все китайцы и интересующиеся историей Китая европейцы. Современные историки, однако, опровергают это *устоявшееся* мнение.

Японо-китайская война 1894-1895 г.г. была начата Японией с целью утверждения своего влияния в Корее, бывшей в то время государством, вассальным по отношению к

Китаю. Японские войска одержали полную победу над китайцами на суше, оккупировав Корею и Ляодунский полуостров в Северо-Восточном Китае. На море японский флот нанёс поражение китайскому в сражении на Жёлтом море напротив устья реки Ялу (17 сентября 1894 года), а затем полностью уничтожил китайский флот в бухте Вэйхайвэй (18 января-14 февраля 1895 года). В результате 17 апреля 1895 года был подписан Симоносекский мирный договор между Китаем и Японией, по которому Китай уступил Японии остров Тайвань и острова Пэнху (Пескадорские), а также заплатил Японии контрибуцию в 200 млн. таэлей (китайская денежная единица, равная 48 граммам серебра).

После войны в поражении Китая была обвинена императрица Цы-си, которая вместо того, чтобы финансировать создание мощного флота, «употребила часть выделенных для этого средств на постройку Летнего императорского дворца Ихэюань».

Но на самом деле достаточно сравнить характеристики китайского и японского флотов в морском сражении при Ялу, чтобы убедиться, что силы сторон не очень-то и различались.

В 1894 году китайский военно-морской флот состоял из двух броненосцев, десяти броненосных крейсеров и двух миноносцев. Итого – 14 судов.

Всего на китайских кораблях было 8 – 305-мм орудий, по 5 – 259-мм и 249-мм орудий, 12 – 208-мм, 18 – 150-мм, по 12 – 129.5-мм и 119.4-мм орудий. Итого – 72 орудия.

Японский флот состоял из двух броненосцев, двух броненосных крейсеров, семи бронепалубных крейсеров и одного вооружённого парохода. Итого – 12 судов.

Всего на японских кораблях было 3 – 320-мм орудия, 4 – 259-мм, 4 – 238.8-мм, 27 – 172 – 150-мм, 8 – 152-мм, 59 – 120-мм. Итого – 105 орудий.

Во время морского сражения при Ялу два китайских корабля сбежали с поля боя ещё до начала боя, остальные же перед боем построились фронтом, рассчитывая подпустить японцев поближе и наносить по ним таранные удары.

В результате морского сражения 17 сентября 1894 года китайская эскадра адмирала Дин Жучана потерпела поражение, потеряв четыре броненосных крейсера потопленными, а также от 600 до 800 человек убитыми и ранеными.

Японцы (главнокомандующий – адмирал Ито) не потеряли ни одного корабля, 294 человека было убито и ранено.

Несмотря на то, что китайская эскадра уступала японской по количеству орудий, китайцы, будь они хорошо подготовлены к военным действиям на море, всё же могли бы оказать серьёзное сопротивление противнику и нанести ему большие потери. Основными причинами поражения Китая в войне с Японией 1894–1895 г.г. были слабая военная подготовка как военно-морских, так и сухопутных войск, низкий боевой дух личного состава, слабое сопротивление противнику, применение устаревшей тактики. Что же касается количества и качества кораблей, то здесь Китай практически не уступал Японии (14 китайских кораблей против 12 японских! – А. Драгункин).

«26 января 1904 г. японский флот атаковал русскую эскадру
на рейде Порт-Артура и потопил её».

Эта глупость встречается в некоторых популярных публикациях на Западе, а также в ряде фильмов, например в английском сериале «Сидней Рэйли».

Русско-японская война 1904–1905 гг. действительно началась с внезапной ночной атаки японских миноносцев на русские корабли 26 января 1904 г. Благодаря тому, что русская эскадра стояла на внешнем рейде Порт-Артура без затемнения, а корабли не были защищены противоторпедными сетями, японцам удалось подойти вплотную и выпустить около 15 торпед, из которых три достигли цели, повредив эскадренные броненосцы «Цесаревич» и «Ретвизан», а также броненосный крейсер «Паллада». Русские корабли открыли по противнику огонь, который был неэффективен из-за беспорядочности стрельбы и отсутствия видимости противника. В то же время несколько японских миноносцев получили повреждения из-за столкновений в темноте, что также свидетельствовало о недостаточной подготовке их экипажей и определённой сложности условий проведения ночной атаки.

На утро вся японская эскадра под командованием адмирала Того Хэйхатиро подошла к Порт-Артуру с целью добить русские корабли. Японцы переоценили свой успех и решили, что им удалось потопить или повредить все или, во всяком случае, большую часть русских кораблей. Каково же было удивление японского командования, когда выяснилось, что русская эскадра понесла совсем не такой урон, на который рассчитывал адмирал Того, мало того, повреждённые корабли также открыли огонь по японской эскадре вслед за остальными судами. Японцы, встреченные огнём кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры и береговых батарей, были вынуждены отойти ни с чем.

По-видимому, именно переоценка адмиралом Того ущерба, нанесённого противнику, и стала основой мифа о полном уничтожении русской эскадры в первый же день войны. На самом деле, потери русских оказались не столь большими, а повреждённые броненосцы и крейсер были отремонтированы к лету 1904 г. и снова вступили в строй.

Завершая развенчание мифа об уничтожении русской эскадры 26 января 1904 г., хотелось бы опровергнуть ещё одну байку о том, что во время японского нападения все офицеры 1-й Тихоокеанской эскадры были не на кораблях, а на балу по случаю именин жены главнокомандующего флотом вице-адмирала О.В. Старка. 26 января 1904 г. бал действительно состоялся, но он закончился в 4 часа пополудни, а в 6 часов вечера на флагманском броненосце «Петропавловск» состоялся совет высшего командного состава, на котором обсуждались меры по охране флота на случай начала войны с Японией. Совещание закончилось только в 11 часов, всего за каких-то 30 минут до начала атаки японских миноносцев. Офицерский состав флота не был отпущен с кораблей на берег, поскольку уже было известно о разрыве дипломатических отношений с Японией 24 января.

Вышесказанное подтверждается воспоминаниями многих участников обороны Порт-Артура, в частности, капитаном М. Н. Костенко²⁶ и начальником дипломатической канцелярии наместника на Дальнем Востоке Е. А. Плансоном. Последний, в частности, писал в своём дневнике, что: «... вся эскадра вышла на рейд – более двадцати вымпелов, не считая миноносцев. После спуска флага никого не отпускают на берег»²⁷.

Таким образом, никакого бала, затянувшегося за полночь, не было. Другое дело, что командование эскадрой, зная о том, что война начнётся со дня на день, не приняло никаких мер предосторожности. Внешний рейд освещался прожекторами, разведка на море не велась, что позволило японским миноносцам подойти незамеченными, не была установлена связь между эскадрой и береговой артиллерией на случай отражения внезапного нападения. Всё это привело к частичному успеху японской атаки в ночь на 27 января, в результате чего 2 броненосца и 1 крейсер русского флота были временно выведены из строя.

«Корабли 1-й Тихоокеанской эскадры были заблокированы в Порт-Артуре
путём затопления японцами гружёных балластом судов,
перекрывших вход в гавань».

Это *заблуждение* совершенно неизвестно в России и в Японии, зато его доводилось слышать от китайцев, в т.ч. от уроженцев г. Порт-Артур (совр. Люйшунь) и г. Далянь (русс. назв. Дальний).

Зимой-весной 1904 г. японское командование, пользуясь бездействием 1-й Тихоокеанской эскадры, действительно пыталось перекрыть выход из гавани военно-морской базы Порт-Артур путём затопления на фарватере гружёных балластом судов. Однако все попытки заблокировать русскую эскадру таким способом потерпели неудачу. Всего русские корабли и береговые батареи потопили артиллерийским огнём пять японских транспортов, нагруженных камнями, и, таким образом, попытки заблокировать 1-ю Тихоокеанскую эскадру в гавани были сорваны.

В то же время именно бездействие 1-й Тихоокеанской эскадры стало причиной появления легенды об «успешном затоплении японцами кораблей на фарватере», из-за чего русские суда якобы не могли выйти в море. Несмотря на то, что в самом начале войны японцам удалось торпедной атакой повредить (но не потопить!) и временно вывести из строя два русских броненосца («Цесаревич» и «Ретвизан») и один броненосный крейсер («Паллада»), 1-я Тихоокеанская эскадра обладала достаточными силами для того, чтобы сразиться с противником в открытом бою. Но вместо перехода к активным действиям русское командование в лице наместника Е. А. Алексеева и вице-адмирала О.

²⁶ См. Костенко М. Н. Осада и сдача крепости Порт-Артур (Мои воспоминания). Киев, 1906 г. Стр. 32.

²⁷ Золотарёв В. А., Козлов И. А. Русско-японская война 1904 – 1905 гг. Борьба на море. М., «Наука», 1990. Стр. 78.

А. Старка предпочло само запереть русские корабли на внутреннем рейде Порт-Артура. Вместо того, чтобы любой ценой перехватить у японцев инициативу на море, русские корабли высылались из Порт-Артура поодиночке для действий на коммуникациях либо для проведения разведки ... и гибели. Иногда гибель корабля происходила из-за невысокого уровня боевой подготовки экипажа. Так, в начале февраля 1904 г. погибли, подорвавшись на **собственных** минах, заградитель «Енисей» и бронепалубный крейсер «Боярин», а в конце февраля–начале марта были бездарно, хотя и героически, потеряны миноносцы «Стеревающий» и «Страшный». Вся инициатива была предоставлена противнику – и он немедленно ей воспользовался.

Иногда можно услышать аргументы о том, что уровень боевой подготовки русских моряков был невысок, из-за чего командование боялось выводить корабли в открытое море. На самом деле в начале русско-японской войны уровень боевой подготовки у русских и японцев был как раз примерно одинаков. Так, например, японцам не удалось заблокировать фарватер Порт-Артура, о чём уже говорилось выше. Атаковав русскую эскадру 26 января 1904 г., командующий японским флотом адмирал Того был уверен, что его миноносцы потопили все или бóльшую часть русских кораблей. На другой день японский флот подошёл к Порт-Артуру, рассчитывая добить русскую эскадру, но был отбит. Как видим, японцы переоценили свой успех (во время ночной атаки были повреждены три русских корабля) и сделали неверные выводы из ночной атаки миноносцев. Тем не менее, японцы быстро учились на ошибках и приобретали боевой опыт. Наши же этого не сделали, предоставив инициативу неприятелю, и панически боясь выводить свои силы в море. Аргументы насчёт «трёх повреждённых кораблей русской эскадры» и якобы невозможности воевать в таких условиях не выдерживают критики, поскольку победу в бою решает не только количество кораблей и орудий, но и уровень флотоводца и боевой подготовки моряков. Увы, как раз этих факторов 1-й Тихоокеанской эскадре очень долго не хватало. Из истории войн на море известно немало примеров, когда один флот, уступая другому в количестве и даже в качестве кораблей, одерживал победу благодаря таланту адмирала и выучке экипажей.

Неудивительно, что в таких условиях и возникла легенда об «успешном затоплении японцами гружёных балластом судов, в результате чего 1-я Тихоокеанская эскадра была заблокирована в гавани Порт-Артура». На самом деле русскую эскадру заблокировало в гавани её же собственное командование своей безынициативностью и недостаточной подготовкой экипажей.

«Стеревающий».

Этот *миф* является чисто нашим – российским, и скорее относится к отечественной истории. Тем не менее, поскольку события, связанные с гибелью миноносца «Стеревающий», имели место в русско-японскую войну 1904–1905 гг., мы решили включить этот *миф* в данную книгу.

За исключением немногих специалистов, в России сложилось устойчивое убеждение в том, что «миноносец 1-й Тихоокеанской эскадры “Стеревающий” был затоплен двумя

оставшимися в живых матросами, которые заперлись в машинном отделении и открыли кингстоны, не дав возможность японцам захватить корабль».

25-26 февраля 1904 г. два однотипных миноносца – «Стерегающий» и «Решительный» предприняли глубокую разведку местоположения неприятельского флота в окрестностях Порт-Артура. Возвращаясь на базу, миноносцы были атакованы четырьмя японскими истребителями²⁸. В результате завязавшегося боя миноносец «Решительный» под командованием капитана 2 ранга Ф. Э. Боссе сумел прорваться в Порт-Артур, в то время как «Стерегающий» (капитан 2 ранга А. С. Сергеев) был тяжело повреждён огнём японских кораблей. Согласно официальной версии, два оставшихся в живых матроса на борту миноносца затопили корабль, чтобы он не достался противнику. Японцы, успевшие побывать на борту «Стерегающего» незадолго до его гибели, взяли в плен четырёх раненых матросов, которые по завершении войны были возвращены в Россию.

Спустя несколько дней после гибели «Стерегающего» английская газета «Таймс», ссылаясь на показания японской стороны, сообщила о подвиге запершихся в машинном отделении матросов. 12 марта 1904 г. уже русская газета «Новое время» также писала о самозатоплении миноносца во избежание его захвата противником.

В 1908 г. в память о подвиге «Стерегающего» было решено поставить памятник, и 26 апреля 1911 года в Санкт-Петербурге на Каменноостровском проспекте состоялось открытие монумента по проекту скульптора В. К. Изенберга. Бронзовая скульптурная композиция на фоне гранитного креста изображает двух матросов, открывающих кингстоны и льющуюся через иллюминатор воду. Естественно, при создании памятника появилась идея увековечить имена «неизвестных героев». Тут-то и возникли вопросы о том, а имел ли место подвиг двух матросов? В морском министерстве создали комиссию для выяснения обстоятельств боя. При этом сразу же возникли большие трудности: вся документация «Стерегающего» погибла вместе с миноносцем, четыре оставшихся в живых матроса дали крайне противоречивые показания, достоверность которых выглядела крайне сомнительно, и наконец, японцы не подтверждали самозатопления корабля. Японский первоисточник, передавший английской газете информацию о подвиге двух матросов, отыскать не удалось. «Неизвестные герои», даже запершись в машинном отделении миноносца, не могли открыть кингстоны, поскольку их там просто не было (как не было в машинном отделении и изображённого на памятнике иллюминатора). В описываемое время в Японии уже вышло четырёхтомное издание Морского Генерального Штаба «Описание военных действий на море в 37-38 гг. Мэйдзи (1904-1905 гг.)», в котором чёрным по белому было написано, что 26 февраля 1904 г. в 10.00 утра «Стерегающий» **затонул сам собою** в 7 милях от маяка Ляотешань. Незадолго до гибели миноносца японцы высадили на него призовую команду, которая сняла с корабля четырёх оставшихся в живых русских матросов, установила японский флаг, обыскала отсеки и попыталась взять «Стерегающий» на буксир. Однако из-за непрерывного поступления воды в пробоины трос лопнул и миноносец затонул. Сохранилось описание увиденного на

²⁸ Истребитель – класс малых военных кораблей конца XX, начала XX вв., предназначавшийся для уничтожения миноносцев противника. От миноносцев истребители отличались несколько более мощным артиллерийским вооружением (прим.авт.)

миноносце после боя, оставленное японским мичманом Ямадзакки: в корпусе корабля были десятки пробоин (в т.ч. и ниже ватерлинии), через которые поступала вода, все надстройки, орудия и трубы были полностью уничтожены артиллерийским огнём или искорежены до неузнаваемости, фактически, на миноносце после боя не осталось живого места. Всего японцы пробыли на борту «Стерегающего» целых 40 минут.

Итак, никаких доказательств самозатопления «Стерегающего» в ходе расследования найти не удалось. Начальник исторической части Морского Генерального штаба старший лейтенант Е. Н. Квашнин-Самарин прямо писал, что «Грустно видеть, в великой России кто-то на авось пропагандирует постановку памятника несуществующим героям, когда вся история нашего флота ... полна настоящими подвигами ...»²⁹. Тем не менее, миф уже прочно существовал и по сей день живёт в народном сознании.

Всё вышесказанное не умаляет подвига миноносца «Стерегающий». Экипаж сражался героически до последней возможности. Сам характер повреждений корабля, детально описанный японцами, да и всего 4 оставшихся в живых члена экипажа свидетельствуют об ожесточённом характере боя. Никто из членов команды не покинул свой пост, поэтому мы можем уверенно сказать, что подвиг «Стерегающего» имел место, но не было двух безымянных матросов, затопивших корабль.

Теперь скажем пару слов о том, почему погиб «Стерегающий»? При обнаружении японских кораблей командиры русских миноносцев приняли решение прорываться в Порт-Артур поодиночке. Каждый капитан действовал на свой страх и риск безо всякого взаимодействия, что и стало причиной гибели «Стерегающего». А ведь в истории известны случаи, когда благодаря умелому маневрированию и грамотному управлению огнём артиллерии слабейшему противнику удавалось ускользнуть от сильнейшего, например, бой 20-пушечного брига «Меркурий» с двумя турецкими линейными кораблями, имевшими 184 орудия в 1829 г. Если говорить о технической стороне повреждений миноносца, то «Стерегающему» незачем было открывать кингстоны, поскольку корабль к концу боя представлял собой груды металлолома с многочисленными пробоинами. Доля ответственности за гибель «Стерегающего» ложится и на командующего 1-й Тихоокеанской эскадрой вице-адмирала С. О. Макарова. О нём у нас принято писать лишь в эмоционально-восторженных тонах, однако без критического анализа невозможно установить истину и учиться на ошибках. Посылая в разведку на расстояние 90 миль два миноносца, командование пренебрегло их техническим состоянием. Корабли развивали максимум 20 узлов вместо проектных 26.5. Миноносцы не прошли и трети от намеченного расстояния. Командование, звавшее о том, что возвращение миноносцев было запланировано на утро 26 февраля, не организовало их встречи силами эскадры. В общем, действо оно осмотнительнее, не было бы ни боя, ни героической, но бессмысленной гибели миноносца «Стерегающий».

Итак, никаких серьёзных доказательств *самозатопления* легендарного миноносца у нас нет. Единственной положительной стороной мифа о «Стерегающем» является его патриотическая сторона, с успехом раскрытая ещё в 1904 г.

²⁹ Цит. по: Доценко В. Д. «Мифы и легенды русской морской истории». СПб «Иван Фёдоров» 1997 г. Стр. 72.

«Если бы не не погиб адмирал Макаров, всё было бы иначе».

История не признаёт сослагательного наклонения, поэтому говорить «если бы ...» мы не можем. В то же время хотелось бы поподробнее осветить события 31 марта 1904 г., приведшие к гибели вице-адмирала С. О. Макарова вместе с флагманским броненосцем I-й Тихоокеанской эскадры «Петропавловск» в результате подрыва на морской mine. А события эти очень и очень поучительные.

В отечественной литературе о вице-адмирале С. О. Макарове (1849–1904 гг.) принято писать исключительно в положительных тонах. Он и выдающийся теоретик в области тактики парового флота, и изобретатель первого в мире ледокола (знаменитый ледокол «Ермак» был построен по его чертежам), и первооткрыватель морских течений в проливе Босфор из Чёрного моря в Мраморное и обратно. Он же первым в истории отечественного флота применил торпеды в морском бою (ещё в 1877 г. в русско-турецкой войне), и новый пластырь для скорого заделывания пробоины он изобрёл, и особый наконечник для бронебойного снаряда придумал, и многое другое.

Всё вышесказанное – сушая правда. Помним, уважаем, чтим, но эта информация будет неполной, если мы не отметим и некоторые просчёты и ошибки, допущенные вице-адмиралом в период командования I-й Тихоокеанской эскадрой, которые, собственно, и привели к трагедии 31 марта 1904 г. К кому-бы то ни было следует относиться в высшей степени объективно, в том числе и к вице-адмиралу Макарову.

С 24 февраля по 31 марта 1904 г. С. О. Макаров командовал I-й Тихоокеанской эскадрой в Порт-Артуре. За это время он действительно успел много сделать для поднятия боеспособности русского флота. Под его руководством были предотвращены попытки японцев заблокировать русские корабли на внутреннем рейде Порт-Артура путём затопления гружёных балластом транспортов на фарватере. Тихоокеанская эскадра совершала регулярные выходы в море для отработки совместных манёвров и стрельб. Попытки японского флота обстреливать внутренний рейд базы также были успешно отражены организованными Макаровым т.н. перекидными стрельбами, когда корабли русской эскадры вели огонь по указаниям корректировщиков через высоты, окружавшие Порт-Артур.

Между тем, в ходе командования эскадрой допускались и отдельные просчёты, в частности, приведшие к гибели миноносца «Стерегущий» (подробнее см. стр. ...). Что же касается событий 31 марта 1904 г., то они развивались следующим образом. 30 марта 1904 г. в ночной поход для атаки на японские силы было направлено 8 миноносцев, которые, не обнаружив противника, вернулись к утру на базу. Той же ночью японский минный заградитель «Кориу-мару» в сопровождении 12 миноносцев произвёл постановку минного заграждения на внешнем рейде Порт-Артура. Несмотря на то, что японцы были обнаружены, огонь по ним не открывали, опасаясь попасть в свои миноносцы во время их возвращения на базу. Утром, при возвращении миноносцев, один из них – «Страшный», по ошибке принял японские силы за свои и был уничтожен в неравном бою. На помощь к «Страшному» вышли броненосный крейсер «Баян», а также броненосцы «Петропавловск» и «Полтава». Остальные корабли эскадры несколько задержались, вследствие чего образовался разрыв между авангардом и основными силами русской эскадры. Спустя

некоторое время, ввиду быстрого приближения превосходящей японской эскадры, вице-адмирал Макаров, державший флаг на броненосце «Петропавловск», повернул к берегу, намереваясь соединиться с основными силами и вести бой с японским флотом под прикрытием русских береговых батарей. В 9.39 часов утра под правой скулой носовой части броненосца «Петропавловск» произошёл взрыв, после чего корабль загорелся и в течение 2 минут быстро затонул, погрузившись носом в воду. Всего погибло 650 человек, среди них вице-адмирал С. О. Макаров, художник-баталист В. В. Верещагин, начальник штаба эскадры контр-адмирал М.П. Молаас, флагманский минёр К.Ф. Шульц. Спасти удалось лишь 73 матроса и 7 офицеров (в т. ч. великого князя Кирилла Владимировича).

Спустя несколько минут на mine подорвался и броненосец «Победа», но он не затонул и благополучно вернулся в Порт-Артур.

Гибель адмирала произвела удручающее впечатление на всю русскую эскадру и на российское общественное мнение.

Теперь о причинах, по которым погиб «Петропавловск». Во-первых, накануне выхода эскадры из Порт-Артура не было организовано траление фарватера. А ведь можно было предположить, что японцы могли его заминировать! Тем более, что ночью на внешнем рейде были замечены вражеские суда. Это серьёзный просчёт русского командования и лично адмирала Макарова. Во-вторых, все свидетели трагедии 31 марта утверждали одно и то же: сразу же после первого взрыва последовало ещё несколько, что и послужило причиной гибели броненосца. Это был результат детонации морских мин, которые в числе 30 штук были складированы в носовой части броненосца прямо с внутренней стороны борта со вставленными запальными стаканами. Взрыв мин вызвал детонацию артиллерийских погребов, а затем и паровых котлов, в результате чего броненосец затонул почти мгновенно. На «Победе» мин не было, поэтому подрыв на якорной mine лишь повредил, но не потопил броненосец.

Вопрос: зачем вообще было возить на корабле, не предназначенном для постановки мин, этот опасный вид оружия? И зачем было заранее вставлять запальные стаканы в мины? Как могли не учесть таких элементарных вещей те, кто командовал эскадрой? Всё это говорит об элементарном бардаке и халатности, которые царили на кораблях.

Интересно, что накануне командование флота во главе с Макаровым ставило вопрос о свозе морских мин с броненосцев на берег, но наместник Алексеев разрешил снять лишь половину. С точки зрения здравого смысла мины следовало снять в любом случае, даже если кто-то из вышестоящих против. Этот вопрос лежал исключительно в компетенции морского командования, а не чиновников или генералов сухопутных войск.

Только после гибели «Петропавловска» было организовано систематическое траление фарватера, а все мины свезены с броненосцев и крейсеров на берег.

Подводя итоги, скажем прямо – при выходе в море броненосец «Петропавловск» с его минными погребами представлял из себя огромную бомбу, готовую взорваться в любой момент. Скорее всего, не случись подрыва на mine в роковое утро 31 марта, он взорвался бы в первом же бою от попадания крупнокалиберного снаряда или торпеды.

Говоря об адмирале Макарове, нельзя не упомянуть и о снарядах. Выше уже говорилось, что он изобрёл мягкие наконечники для бронебойных снарядов. На вооружение такие снаряды не приняли. А вот другое предложение Макарова – снизить вес снарядов,

провели в жизнь. Сама идея вроде бы была хорошая – раз снаряды легче, то значит занимают меньше места в трюме, соответственно, меньше изнашивают ствол при схожей баллистике, да и в производстве обходятся дешевле. Кроме того, при меньшей массе снаряды имели бóльшую начальную скорость, что повышало бронепробиваемость на дистанциях в 20-30 кабельтовых (2–3 морские мили). Однако в русско-японскую войну наши моряки будут с ужасом наблюдать и чувствовать на себе, насколько тяжёлые японские снаряды превосходят по мощи взрыва и разрушительной силе лёгкие отечественные. Да и морские сражения велись не на малых, а на больших дистанциях, где наши снаряды уступали японским не только по фугасному действию, но и по бронепробиваемости. Так что принятие на вооружение лёгких бронебойных снарядов сказалось на мощи отечественного флота отрицательно.

Итак, будучи, несомненно, выдающимся теоретиком и исследователем, адмирал Макаров в ходе командования Порт-Артурской эскадрой допустил ряд просчётов, в частности, в отсутствии организации систематического траления фарватера и размещении боеприпасов на судах, что и привело его к гибели.

«Предательская сдача Порт-Артура генералом Стесселем».

Это *заблуждение*, наверное, в бóльшей степени связано с историей России, однако оно сто́ит того, чтобы его рассмотреть, поскольку оборона Порт-Артура является героической страницей как русской, так и японской истории.

Начальника обороны Порт-Артура генерала А. М. Стесселя после русско-японской войны предали суду якобы за преждевременную сдачу крепости. Генерал был приговорён к расстрелу, который был заменён 10 годами тюремного заключения.

Упрёки в отношении преждевременной, и тем более предательской сдаче Порт-Артура не очень убедительны. Блокада крепости длилась 239 дней, а осада – 159. В течение девяти месяцев Порт-Артур с гарнизоном численностью 43 тыс. чел. задерживал 3-ю японскую армию генерала Ноги Марэсуке численностью 170 тыс. чел. Четыре штурма крепости было отбито с большими потерями для японцев. За всё время боёв потери русских войск составили 6634 убитыми, около 4 тыс. умершими от ран и болезней, 24 146 тыс. ранеными. Потери японской армии составили 110 тыс. чел. убитыми и ранеными. Таким образом, гарнизон отвлёк на себя вчетверо превосходящие силы и причинил им потери, почти втрое превышающие его собственную численность. Для сравнения: в 1877 г. во время обороны Плевны турецкими войсками Османа-паши численностью в 60 тыс. чел. город осаждало 170 тыс. русско-румынских войск, из которых было убито и ранено 36 тыс. Турки потеряли около 16 тыс. за время осады и боёв, в окрестностях города, а остальные 44 тыс. сдались в плен – соотношение потерь 1: 2.2. Во время осады крепости Дьен Бьен Фу в 1953–1954 гг. французский гарнизон в 23 тыс. чел. притянул к себе около 200 тыс. вьетнамцев (включая обслуживающий персонал войск), но вывел из строя всего 25 тыс. из них, после чего сдался (французов было убито и ранено около 7 тыс.) – соотношение потерь почти 1:1. Таким образом, гарнизон Порт-Артура нанёс противнику гораздо бóльшие потери, чем турки в Плевне и французы в Дьен Бьен Фу.

К этому надо также добавить и то, что укрепления Порт-Артура со стороны суши пришлось создавать в импровизированном порядке за пять месяцев до начала фактической осады (т.е. до 17 июля).

К моменту сдачи Порт-Артура 23 декабря 1904 г. почти все укрепления крепости были либо разрушены, либо взяты противником, поэтому крепости как таковой уже не существовало. Продолжение боёв привело бы лишь к новому кровопролитию и ничего бы не изменило на Маньчжурском театре военных действий, на котором русские войска, руководимые бездарными военачальниками вроде генерала Куропаткина, сдавали позицию за позицией.

И наконец, надо иметь ввиду, что Стессель командовал не машинами, и живыми людьми, находившимися на крайней степени истощения. Рацион бойцов составлял около 200 г конины четыре раза в неделю, поэтому защитники крепости еле держались на ногах.

Таким образом, говорить о каком-либо «предательстве» со стороны генерала Стесселя нет никаких оснований. Другое дело, что Стессель во время обороны Квантунского полуострова целиком предоставил инициативу в руки неприятеля, позволив японцам беспрепятственно высадиться на нём, и постепенно наращивая силы, подойти к укрепленному району. Стессель также не провёл разведки на Ляодунском полуострове, благодаря чему можно было бы (путём реквизиции продовольствия у населения – что поделаешь – война!) создать значительные запасы для прокормления гарнизона.

С точки зрения военных новинок оборона Порт-Артура оставила след в мировой истории возобновлением применения ручных гранат (они вышли из употребления к середине XVIII в.), делавшихся из гильз от малокалиберных пушек, а также первым в истории применением миномётов, изобретённых мичманом С. Н. Власевым и капитаном Л. Н. Гобято, и изготавливавшихся из изношенных стволов 47 мм пушек и торпедных аппаратов. Кроме того, большие потери штурмующим колоннам японцев наносили взрывы морских шаровых мин, скатывавшихся русскими солдатами с укреплений.

Следует отметить, что японцы, высоко оценивая доблесть русских войск, хорошо обращались с военнопленными после сдачи Порт-Артура. Офицерам даже было разрешено по желанию уехать в Россию через нейтральные страны под честное слово не участвовать дальше в военных действиях против Японии.

Тяжёлые потери японской армии под Порт-Артуром и гибель под его стенами обоих сыновей вынудили командующего 3-й армией генерала Ноги решиться на самоубийство. Это, однако, было ему запрещено самим императором. После смерти микадо в 1912 г. благородный генерал и его жена всё-таки совершили т.н. «дзюнси», т. е. «самоубийство вслед».

«Цусимское сражение 14.05.1905 г. было проиграно

из-за плохих снарядов и устаревших кораблей».

Цусимское сражение 13–14 мая 1905 г. стало не только решающим сражением русско-японской войны, но и крупнейшим морским сражением после Трафальгара 21 октября 1805 г.³⁰. Русский флот (II-я и III-я Тихоокеанские эскадры – 8 эскадренных броненосцев, 1 броненосный крейсер, 3 броненосца береговой обороны, 8 крейсеров) под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского был полностью разгромлен, после чего была потеряна последняя надежда на перелом в военных действиях в пользу России.

О Цусиме написаны десятки книг, специальных монографий, роман и масса статей. Надо сказать, что в целом они объективно объясняют причины поражения русского флота, указывая на комплексный характер тех недостатков, которые привели его к разгрому. Тем не менее, во многих книгах популярного характера упор делается на плохое качество снарядов и на устаревшие корабли. Разберём всё по порядку.

Начнём с боеприпасов. Русские снаряды были легче японских, и, соответственно, несли меньше взрывчатого вещества. Так, в бронебойных снарядах оно составляло лишь 1% от веса, в фугасных – 2%, в то время как у японцев – 5% и 9% соответственно. Естественно, что фугасное действие японских снарядов было гораздо сильнее, чем у русских. Взрыватели на русских снарядах обладали меньшей чувствительностью, чем японские, что отмечалось всеми участниками войны на море. Мало того, по фугасному действию основное взрывчатое вещество русских снарядов – пироксилин, уступал взрывчатому веществу японских снарядов – пикриновой кислоте (также наз. «мелинит» или «шимоза») в 2 раза.

Не все корабли русской эскадры были устаревшими. В ней были как корабли современной постройки (напр. эскадренные броненосцы «Князь Суворов», «Орёл», «Бородино», «Император Александр III» постройки 1900–1902 гг.), так и действительно устаревшие корабли (напр. броненосцы «Император Николай I», «Сисой Великий», «Наварин» 1889–1894 гг.). Но именно разнотипность кораблей русской эскадры была её самым большим минусом, в то время как японские корабли большей частью были построены примерно в одно время, в 1898–1902 гг.

В связи с тем, что корабли японского флота в массе своей были построены позднее, чем русские, и таким образом были совершеннее, они превосходили противника в крупнокалиберной артиллерии в 1.43 раза, в артиллерии среднего калибра – в 5 раз, по количеству выстрелов в минуту – в 2.69 раза, по весу залпа – в 3 раза. Кроме того, японские корабли обладали превосходством в скорости хода и в бронировании, причём в последнем оно было на 30% больше, чем у русских кораблей. Всё это хорошо видно из следующих сопоставительных данных:

Русский флот: новых эскадренных броненосцев – 5, устаревших броненосцев – 3, новых броненосных крейсеров – нет, устаревших броненосных крейсеров – 1, броненосцев

³⁰ В сражении у мыса Трафальгар 21.10.1805 г. неподалёку от г. Кадиса (Испания) английский флот адмирала Г. Нельсона (27 линейных кораблей) разгромил франко-испанский (33 линейных корабля) адмирала П. Вильнёва, лишив Францию возможности активно действовать против Англии на море (прим. авт.).

береговой обороны – 3, новых крейсеров – 6, устаревших крейсеров – 3, вспомогательных крейсеров – 1, эскадренных миноносцев (все новые) – 9.

Кроме того, русскую эскадру сопровождали 8 специальных судов: 3 транспорта, 2 минных транспорта, 2 госпитальных судна и 1 плавучая мастерская для ремонта кораблей.

Японский флот: новых эскадренных броненосцев – 4, устаревших броненосцев – нет, новых броненосных крейсеров – 8, устаревших броненосных крейсеров – нет, броненосцев береговой обороны – нет, новых крейсеров – 16, устаревших крейсеров – нет, вспомогательных крейсеров – 4, эскадренных миноносцев (все новые) – 21, миноносцев – 42.

Русский флот: число орудий крупного калибра (305–203 мм) – 42, среднего калибра (76–152 мм) – 30, общее число выстрелов в минуту – 134, вес залпа в кг – 8395, площадь борта покрытого бронёй в 152 мм – 17%, площадь борта, покрытого бронёй тоньше 152 мм – 23%, площадь небронированого борта – 60%, эскадренная скорость в узлах – 12.

Японский флот: число орудий крупного калибра (305–203 мм) – 60, среднего калибра (76–152 мм) – 150, общее число выстрелов в минуту – 360, вес залпа в кг – 25 019, площадь борта покрытого бронёй в 152 мм – 25%, площадь борта, покрытого бронёй тоньше 152 мм – 36%, площадь небронированого борта – 39%, эскадренная скорость в узлах – 16 (1-й боевой отряд), 18 (2-й боевой отряд).

Исходя из вышеизложенного, нетрудно убедиться в превосходстве японских кораблей над русскими по основным тактико-техническим характеристикам. Мало того, правила стрельбы в русском флоте были разработаны на дистанцию до 20 (ок. 3700 м), а таблицы стрельбы рассчитывались до 40 кабельтовых (ок. 7400 м). У японцев стрельбы отрабатывались на расстояние до 70 кабельтовых (ок. 14 км). Несмотря на то, что бои в Жёлтом и Японском морях с участием I-й Тихоокеанской эскадры и владивостокского отряда крейсеров показали необходимость обучения стрельбе на расстояния от 30 до 70 кабельтовых, артиллерийские расчёты II-й и III-й Тихоокеанских эскадр этому не обучались, а таблицы стрельб не рассчитывались.

Хотелось бы добавить, что III-я Тихоокеанская эскадра (1 эскадренный броненосец, 3 броненосца береговой обороны и 1 броненосный крейсер) под командованием контр-адмирала Н. И. Небогатова, посланная «вдогонку» за II-й Тихоокеанской, состояла из кораблей устаревшей постройки и представляла собой просто металлолом, ни на что не годный. Удивительно и то, что в её состав были включены броненосцы береговой обороны, вообще не предназначенные для сражений в открытом море.

Но дело не только в сравнении тактико-технических характеристик флотов, и не только в количестве орудий крупного калибра или в сравнении фугасного действия пироксилина и шимозы. Японский флот за время войны приобрёл огромный и бесценный боевой опыт, участвуя в блокаде Порт-Артура и в морских сражениях со стоявшей там русской эскадрой, а также с владивостокским отрядом крейсеров. Примечательно, что в начале войны уровень боевой подготовки русских и японских моряков был примерно одинаков. Японское командование в первый период войны тоже совершало ошибки и промахи (см. пункт...). Но более чем за год войны японцы набрались практического опыта, а вот у II-й

и III-й Тихоокеанских эскадр его как раз и не было. По сути, посылка II-й и III-й Тихоокеанских эскадр (почти весь Балтийский флот) за тридцать земель была сплошной импровизацией. Команды кораблей набирались с бору по сосенке, в основном из запасных матросов и новобранцев, боевой дух был низким. Из четырёх адмиралов, отправившихся на театр военных действий, ни один (!) ранее не командовал эскадрой или отрядом кораблей. Многие офицеры не имели опыта плавания не то что в военное, но даже в мирное время. Ни командование, ни экипажи не верили в победу. Перед эскадрой не были поставлены чёткие задачи похода. Вначале, совместно с Порт-Артурской эскадрой (I-Тихоокеанской) собирались завоевать господство в Японском и Жёлтом морях. После гибели I-Тихоокеанской никаких целей вообще не было поставлено. В самом Цусимском сражении была поставлена задача прорываться во Владивосток, а вовсе не нанесение противнику максимально возможных потерь. Но туда разумнее было бы прорываться, обойдя Японские острова и главные базы флота противника. Прорыв через достаточно узкий Цусимский пролив начисто исключал возможность уклонения от встречи с неприятельским флотом, находившимся вблизи своих баз и в любой момент, даже в случае неудачной атаки русского флота, имевшим возможность вернуться в свои порты, пополнить запас боеприпасов и уйти на ремонт.

Интересно, что ещё на этапе развёртывания II-й Тихоокеанской эскадры часть русского командования высказывалась против посылки флота на Дальний Восток. Профессор Николаевской Морской Академии Н. Л. Кладов, на страницах газеты «Новое время», сравнивая оборонительные и наступательные возможности русского и японского флотов, оценивал превосходство противника в 1.8 раза. Тем не менее, эскадра из разнотипных кораблей, с неподготовленными экипажами была всё же отправлена.

Огромная вина за гибель флота в Цусимском сражении ложится на её командующего вице-адмирала Рожественского, который, хотя и уделил огромное внимание снабжению эскадры в походе, совершенно не занимался её обучением. В течение шестимесячного плавания было выполнено всего 2-3 стрельбы с расходов 2-3 снаряда на ствол (у японцев за то же количество стрельб расходовали по 500-600 выстрелов на орудие). Боевое маневрирование эскадры в строю совершенно не отрабатывали! Командующий III-й Тихоокеанской эскадрой контр-адмирал Н. И. Небогатов впоследствии писал, что за весь поход он лишь один раз встречался с главнокомандующим. Вторая встреча произошла уже в японском плену. В результате корабли русской эскадры не умели ни маневрировать, ни стрелять – поэтому в сражении их артиллерийский огонь оказался беспорядочным и малоэффективным. Мало того, русские корабли были перегружены углём, что уменьшало остойчивость и запас плавучести кораблей.

Входя в Цусимский пролив, вице-адмирал З. П. Рожественский в целях маскировки не выслал разведку, но и не произвёл затемнения кораблей, поэтому был легко обнаружен японским флотом. В ходе самого Цусимского сражения вице-адмирал фактически не командовал флотом, отдав лишь один сигнал – «бить по головному кораблю противника». Стрелять всем по головному кораблю было невозможно, поскольку русские шли в длинной кильватерной колонне. Никаких других приказов за всё сражение отдано не было, и неудивительно, что сражение быстро превратилось в избиение неуправляемого и деморализованного флота, хотя надо отдать должное мужеству русских моряков,

сражавшихся до последней возможности и нередко затапливавших собственные корабли во избежание их захвата противником.

Хотелось бы отметить, что все тогдашние адмиралы русского флота получили свои звания не за боевые заслуги, а за сидение в креслах. Балтийский флот не участвовал в военных действиях на море аж с 1829 г., поэтому неудивительно, что флотоводцев с боевым опытом просто не существовало. Скорее всего, окажись на месте Рождественского другой военачальник, результат был бы тем же.

И наконец, вина за разгром ложится также на «святого мученика» императора Николая II, настоявшего на посылке неподготовленной эскадры.

Всего русский флот потерял 8 броненосцев, 1 броненосный крейсер, 3 броненосца береговой обороны, 4 крейсера, 1 вспомогательный крейсер 6 миноносцев и 6 транспортов. 3 крейсера, 1 миноносец и 2 транспорта сумели уйти в Манилу и Шанхай, где были интернированы. Во Владивосток прорвались 1 крейсер и два миноносца, ещё 1 крейсер сел на камни в заливе Владимира и был взорван экипажем. Погибло около 5 тыс. чел., ещё 6 тыс. попали в плен.

Потери японского флота составили 3 миноносца, несколько броненосцев и крейсеров получили повреждения различной степени тяжести. Всего погибло 116 и было ранено 538 чел.

Таким образом, причина гибели флота в Цусимском сражении не только в снарядах и устаревших кораблях, но и в целом комплексе недостатков, пронизавших к началу XX века всё отечественное Адмиралтейство. Это касается подготовки командного и рядового состава, качества артиллерии и снарядов, отсталости страны в области кораблестроения – а отсюда и проигрыш в эскадренной скорости, бронировании, точности наведения орудий и даже в конструкции боевых рубок (смотровые щели были очень большие, что при попадании осколков приводило к гибели находившихся внутри).

Р. С. Справедливости ради надо сказать, что в начале XX века проблемы со снарядами были не только в российском военно-морском флоте. В ВМС Великобритании крупнокалиберные бронебойные снаряды при хорошей пробиваемости обладали низким фугасным действием из-за слабого взрывчатого вещества – чёрного пороха. Это в какой-то мере сказалось на результатах крупнейшего морского сражения Первой Мировой войны – Ютландского боя 31.05 – 1.06 1916 г., когда германский флот понёс гораздо меньшие потери, чем английский. По воспоминаниям командующего германским флотом адмирала Рейнгарда Шеера, «осколки некоторых 34-см и 38-см снарядов были настолько велики, что по ним можно было целиком восстановить форму снаряда³¹». Неудовлетворительное качество бронебойных снарядов крупного калибра было признано и английскими военными.

Интересно, что находившийся в японском флоте английский военный наблюдатель Пэкинхэм, исходя из ситуации, сложившейся на том корабле, на котором он

³¹ Шеер Р. «Германский флот в мировую войну». Стр. 270. М., «Эксмо» 2002.

присутствовал, и плохо представляя себе общий ход боя, считал, что русские стреляли чаще и точнее, чем японцы. Это явление получило название «эффекта Пэкинхэма», когда непосредственному участнику сражения в силу чисто психологических причин часто кажется, что неприятель обладает огромным превосходством, лучше вооружён, лучше и чаще стреляет. В результате неочевидный эффект своих действий на противника приводит в неправильной оценке самих действий.

«Эффектом Пэкинхэма» грешит огромное количество книг и исторических источников, достаточно вспомнить летописные сведения о «бесчисленных ордах кочевников» или воспоминания участников тех или иных войн, зачастую описывавших заурядные сражения как «место, где решалась судьба Отечества», или писавших про «вооружённого до зубов врага», в то время как «у нас была одна винтовка на троих».

В Цусимском бою отличился и получил лёгкое ранение руки будущий адмирал и герой атаки Перл-Харбора – младший офицер броненосца «Микаса» Ямамото Исороку (1884–1943 гг.).

«Цусимское сражение лишило Россию последней возможности выиграть войну».

Этот *миф* без устали повторяется почти всеми историками русско-японской войны. Его можно найти и в объёмистых монографиях, и на страницах школьных учебников. В советское время ни одна книга о событиях отечественной истории начала XX века не обходилась без цитирования знаменитых строк В. И. Ленина: «Теперь и последняя ставка побита. Этого ожидали все, но никто не думал, чтобы поражение русского флота оказалось таким беспощадным разгромом ... Русский военный флот окончательно уничтожен. Война проиграна бесповоротно ... Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия»³².

Насчёт уничтожения русского флота сказано всё верно, только какое это отношение имеет к сухопутному театру военных действий?

Победа на море определяет исход сухопутной войны лишь в том случае, когда огромную роль в снабжении сторон играют морские коммуникации. Например, Англия выиграла войну с Францией 1755–1761 гг. (составная часть т.н. Семилетней войны 1756–1763 гг.), разгромив неприятельский флот и перерезав пути снабжения французских войск в Индии и Канаде. Результат войны – потеря Францией Канады и индийских колоний. И это при том, что на суше в Северной Америке баланс побед был в пользу французских, а не английских войск, да и в Индии англичанам удалось одолеть французскую армию с большим трудом. Как видим, главным условием победы в данной войне был захват господства на море.

³² Ленин В. И. «Империализм как высшая стадия капитализма». Т. 27. Стр. 378.

И обратный пример: в 1675–1679 гг. Дания вела т. н. «Сконскую»³³ войну со Швецией с целью вернуть себе юг Скандинавского полуострова, потерянный в 1658 г. На море датский флот полностью уничтожил шведский, однако это ни в малейшей степени не сказалось на сухопутном театре военных действий, поскольку снабжение шведской армии не зависело от морских коммуникаций. Дважды датские войска высаживались на юге Сконии, и оба раза шведы сбрасывали их в море. Как видим, потеря господства на море не сыграла никакой роли на сухопутном театре военных действий из-за слабого значения морских путей сообщения для Швеции.

Так вот, совершенно сходная обстановка складывалась и в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. Разгром русского флота при Цусиме мог бы фатально сказаться на положении русских сухопутных войск, если бы снабжение русской армии в Маньчжурии целиком зависело от морских путей. Однако как раз от них оно не зависело ни в малейшей степени. Всё снабжение русской армии осуществлялось по Транссибирской, а затем по Китайской-Восточной и Южно-Маньчжурской железными дорогами ((КВЖД и ЮМЖД соответственно). Вот если бы японцам на суше удалось перерезать КВЖД или Транссиб, то это могло бы иметь фатальные последствия для всего русского Дальнего Востока. Но ничего подобного за всю войну не произошло. У японцев на это просто не было достаточного количества войск. Единственным исключением стал захват части ЮМЖД, что действительно привело к падению крепости и военно-морской базы Порт-Артур. Что же касается борьбы за господство на море, то японский флот и так господствовал в Японском и Жёлтом морях начиная с первого же дня войны. Захватив господство на море (причём задолго до Цусимы), японцы смогли беспрепятственно перебрасывать войска в Маньчжурию. Однако продвижение вглубь Маньчжурии в перспективе не сулило японцам ничего хорошего. Несмотря на то, что японцы выиграли все сухопутные сражения, им не разу не удалось нанести русской армии сокрушительного поражения. Все сражения сводились либо к вытеснению русских войск с занимаемых позиций (например Мукденское сражение 12–24.02.05 г.), либо к тому, что русские войска, отразив все атаки японцев, сами отступали из опасения обходного манёвра противника или флангового охвата (например, сражение при Ляояне 11–20.08.04 г.). Разгромить русскую армию японцам так и не удалось. Более того, во всех случаях русская армия благополучно отступала, сохраняя боевой порядок, поскольку у японцев просто не было сил для преследования. К весне 1905 г. наступательные возможности японской армии, понесшей большие потери, были исчерпаны. После Мукденского сражения русские и японские войска в течение пяти месяцев стояли напротив друг друга на Сыпингайских позициях в 130 км к северу от Мукдена, не предпринимая решительных действий. Русские войска всё время пополнялись резервами, тем самым быстро увеличиваясь и количественно, и качественно, в то время как японские пополнялись очень медленно из-за полного истощения материальных и людских ресурсов армии и страны. Перейти в наступление японцы не могли – была выбита большая часть кадрового состава армии. К лету 1905 г. на Сыпингайских позициях у русских было 38 дивизий против 20 японских. Фактически, русская армия имела все возможности для перехода в наступление и нанесения поражения

³³ По названию Сконского полуострова и одноимённой исторической области на крайнем юге Швеции. Исторически Сконе до 1658 г. была частью Дании (прим. авт.).

армии противника, будучи в состоянии даже задавить последнего числом, если бы у неё нашёлся решительный полководец. Наступлению русских войск не помешали бы даже начавшиеся в стране беспорядки (революция 1905 г.), происходившие слишком далеко от театра военных действий.

Это очень хорошо понимали и японцы, чьи безвозвратные потери в ходе войны превысили русские (87 тыс. против 55 тыс.). Именно поэтому Портсмутский мир 23 августа (5-го сентября) 1905 г. был заключён не на японских, а на русских условиях. Поначалу японцы требовали передачи всего Сахалина, Квантунского полуострова (г. Порт-Артур и г. Дальний), контрибуции, всех русских военных и транспортных судов, интернированных в нейтральных портах, а также уступки им всей русской сферы влияния в Маньчжурии. Реальные условия мира ограничились лишь передачей Японии южной части Сахалина, Квантунского полуострова и сферы влияния в южной части Маньчжурии. Все остальные требования японцев приняты не были. Такие мягкие условия мира оказались возможными именно из-за полного истощения Японии в войне, и правительство императора Муцухито понимало, что в случае продолжения войны страна (т.е. Япония) обречена на поражение. Поэтому-то японская делегация и согласилась на русские условия мира.

Сходного же взгляда на последствия Цусимского сражения для сухопутных войск придерживался и выдающийся русский военный историк А. А. Керсновский. «Против каждой японской дивизии мы имели корпус. Качество наших войск повышалось с каждым днём благодаря непрерывному прибытию превосходных полевых дивизий ... В то же время качество японских войск сильно понизилось: их офицерский и унтер-офицерский состав был истреблён, пополнения прибывали необученными ... Цусимская катастрофа произвела гнетущее впечатление, но значение её могло быть сведено на нет победой при Сыпингае»³⁴.

По сути, эффект от Цусимского сражения на состояние боевых действий на суше носил скорее психологический, чем реальный характер. Поражение при Цусиме вовсе не лишало Россию возможности выиграть войну, поскольку, повторяем, на суше русские войска всё время увеличивались, а японские – уменьшались (были исчерпаны материальные средства и истощились резервы армии). Куда более важными факторами, заставившими Россию пойти на заключение мира, стали отсутствие воли и решительности у русского правительства, а также внутренние неурядицы Российской империи в 1905 г.

«Гениальный флотоводец Того Хэйхатиро».

Штампами такого рода изобилует западная литература, посвящённая русско-японской войне 1904–1905 гг. Главнокомандующего флотом Японии именуют даже «японским Нельсоном».

³⁴ Керсновский А. А. «История русской армии». Т. 3. М. «Голос» 1994. Стр. 82 – 83.

Безусловно, Того Хэйхати (1848–1934 гг.) был грамотным и способным, но отнюдь не «гениальным» военачальником. Таковым следует считать военного деятеля, умеющего побеждать не числом, а умением, т.е. того, кому удавалось нанести поражение количественно и качественно превосходящим силам противника, или полководца/флотоводца, впервые в мировой практике применивших тот или иной тактический приём. Увы, ничего подобного не было в боевой практике адмирала Того. В начале русско-японской войны I-ю Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре заблокировал не гений японского флотоводца, а бездействие русского командования плюс относительно слабая подготовка эскадры на начальном этапе военных действий. В ходе русско-японской войны адмирал Того провёл два крупных морских сражения: бой в Жёлтом море 10 августа 1904 г., когда русская эскадра попыталась прорваться из Порт-Артура во Владивосток, и Цусимское сражение 13-14 мая 1905 г.

В сражении 10 августа 1904 г. прорыв русской эскадры из Порт-Артура почти удался: в ходе боя не был потоплен ни один из кораблей сражающихся сторон, но японские корабли имели больше повреждений, людских потерь, и, главное, расстреляли почти все снаряды. Однако гибель главнокомандующего I-й Тихоокеанской эскадры контр-адмирала В.К. Витгефта дезорганизовала её управление, и большая часть кораблей вернулась назад на базу, несмотря на наступление сумерек, увеличивавших шансы на прорыв. Части русских кораблей (1 броненосец, 2 бронепалубных и 1 лёгкий крейсер, 5 миноносцев) всё же удалось прорваться и уйти в нейтральные порты³⁵. Фактически, прорыв русской эскадры был сорван не действиями адмирала Того, а безынициативностью младшего флагмана I-й Тихоокеанской эскадры князя П.П. Ухтомского, приказавшего вернуться в Порт-Артур (хотя перед выходом из базы главнокомандующий контр-адмирал Витгефт прямо запретил возвращаться на базу вне зависимости от результатов предстоящего сражения). Действия японского главнокомандующего в этом сражении были целиком шаблонными и не выходили за рамки тогдашней тактики морского боя. В бою японская эскадра понесла большие потери, чем русская, потеряв 208 чел. убитыми и ранеными против 168 чел. у противника, а общее количество выведенных из строя орудий главного калибра только на флагмане – броненосце «Микаса» (четыре 305 мм пушки) равнялось количеству выведенных из строя орудий главного калибра на всех шести русских броненосцах. Кроме того, русская артиллерия добилась большего числа попаданий, поскольку стреляла реже, но точнее (к примеру, во флагманский корабль русских – броненосец «Цесаревич» попало от 6 до 12 снарядов, тогда как в японского флагмана – 22). Более того, Того едва не упустил русскую эскадру, оторвавшуюся от японцев после первой фазы боя, и лишь отсутствие инициативы у русского командования превратило бой в Жёлтом море 10 августа 1904 г. в победу японцев. После сражения 10 августа 1904 г. японский флот из-за полученных повреждений не мог в течение 2.5 месяцев воспрепятствовать русской эскадре прорыв во Владивосток, однако из-за бездействия русского командования I-я Тихоокеанская эскадра осталась в Порт-Артуре.

³⁵ Все прорвавшиеся корабли, кроме лёгкого крейсера «Новик» (затоплен экипажем после боя с японским крейсером «Цусима» у берегов южной части Сахалина) и миноносца «Бурный» (сел на камни умыса Шаньдун и был взорван экипажем) были интернированы (прим. авт.).

Теперь о действиях адмирала Того в Цусимском сражении: не заметить русский флот при проходе им Корейского пролива было невозможно, поскольку на русских кораблях на подходе к Цусиме не было произведено затемнения; японский флот превосходил русский как в отношении тактико-технических характеристик кораблей, так и в уровне подготовки экипажей; русский главнокомандующий – вице-адмирал З. П. Рожественский за весь бой отдал всего лишь **один** приказ («стрелять по головному кораблю противника») и действиями русской эскадры не управлял, полностью предоставив инициативу в руки противника; боевой дух русских моряков был низким – ни комсостав, ни матросы не верили в победу. Таким образом, Цусимское сражение с самого начала представляло собой просто избиение неподготовленного и деморализованного противника. Действия японского адмирала в Цусимском бою были грамотными, но достаточно шаблонными и опять-таки не выходили за рамки тактики морского сражения того времени. Знаменитый «поворот Того» в начальной фазе сражения, когда все японские корабли поочерёдно совершали поворот в одной точке с целью охвата русской эскадры, рискуя попасть под сосредоточенный огонь противника, занял совсем немного времени, чтобы русские могли успеть пристреляться и нанести японцам большие потери, а русское командование не воспользовалось этой возможностью, да и не могло этого сделать вследствие низкой подготовки экипажей. Охват «головы» эскадры противника не был новшеством в тактике военно-морского боя того времени – его применил ещё в 1807 г. адмирал Сенявин в Афонском сражении против турецкого флота.

Таким образом, адмирал Того Хэйхатиро был, вне всякого сомнения, грамотным и способным, но отнюдь не гениальным флотоводцем. Во время русско-японской войны у него просто не оказалось серьёзных противников на море, поэтому Того можно в какой-то степени уподобить тем русским, английским и французским военачальникам, которые не раз отличились в колониальных войнах XIX в., одерживая победы над заведомо слабым в военном и техническом отношении противником.

Р. S. В завершение хотелось бы сказать несколько слов о потомках японского флотоводца. Сын и внук адмирала также посвятили свою жизнь Императорскому флоту. В октябре 1944 г. внук адмирала погиб в морском сражении с ВМС США у острова Лейте (Филиппины) на крейсере «Мая».

«Во время русско-японской войны 1904–1905 гг.

боевые действия на суше происходили только в Маньчжурии».

Это не так. 24 июня 1905 г. японский десант под командованием генерала Харагути (14 тыс. штыков, 36 орудий и 12 пулемётов) при поддержке эскадры вице-адмирала Катаока (20 транспортов, 2 броненосца, 7 крейсеров, 4 канонерки и несколько миноносцев, всего 53 вымпела) высадился на острове Сахалин. Остров обороняли всего 3270 русских солдат гарнизона и около 2 тыс. вооружённых ссыльных при 12 полевых и 2 морских орудиях под командованием генерала М. Н. Ляпунова – губернатора Сахалина. Бои произошли 24 – 28 июня у сёл Хомутово, Владимировка (ныне – г. Южно-Сахалинск), Дальнее и Ближнее. К 3 июля японцы подавили сопротивление русских войск и

оккупировали значительную часть острова. Бóльшая часть войск генерала Ляпунова сдалась японцам 19 июля, однако отдельные небольшие отряды (штабс-капитана Б. В. Гротто-Слепиковского, капитанов В. П. Быкова, Б. А. Стерлигова) отошли в горы и вели партизанскую войну против японцев, продолжавшуюся вплоть до подписания Портсмутского мира 23.08 (5.09) 1905 г.

6 мая 1904 г. на юго-западе Камчатки, к устью реки Озёрной подошли 4 японские шхуны, высадившие десант численностью 150 чел. под командованием лейтенанта Сетю Гундзи с задачей захватить Камчатку. Японцы заняли ближайшую деревню Явино, жители которой заблаговременно ушли в горы, и установили в ней доску с надписью на русском языке следующего содержания: «Смысло на этой тынь писанных слов: именнотэа земля уже принадлежался Японию, поэтому кто того трогает это тынь будет убиты. Командир Японского войска Сечу Гунзи»³⁶. Через 1.5 месяца, 16 июля русский сборный отряд из 88 чел. под командованием унтер-офицера М. И. Сотникова внезапным ударом разгромил японцев и заставил их ретироваться обратно на свои суда. Потери противника составили 32 чел. убитыми и ранеными, а 4 чел., в т.ч. и командир японского отряда, были взяты в плен. Русские потери составили 5 чел., включая умершего от ран героя боя – ополченца Ксаверия Бирулю, памятник которому до сих пор можно видеть на его могиле у Глиняного мыса, недалеко от устья реки Озёрной.

Мелкие стычки с японцами на побережье Камчатки происходили в течение всей войны. Все попытки японцев высадиться на полуостров были успешно отражены. Всего за 1904–1905 гг. русскими ополченцами было уничтожено 40 японских шхун и около 700 японцев. Большая заслуга в деле обороны края принадлежала начальнику Петропавловского уезда А. П. Сильницкому, создавшего отряды самообороны и раздавшего населению оружие.

Р. S. Вообще иноземцам всегда не везло с Камчаткой. 18–24 августа 1854 г. англо-французская эскадра (6 судов при 218 орудиях и 2600 чел. экипажа) под командованием контр-адмирала Д. Прайса потерпела полное поражение от слабейших русских сил (920 чел. при 67 орудиях) под командованием генерал-майора В. С. Завойко. При попытке захватить г. Петропавловск союзники потеряли 450 чел. убитыми и ранеными. Главнокомандующий англо-французской эскадрой Д. Прайс был убит в первый же день боёв. Наши потери составили около 100 чел.

26 августа 1922 г. у вышеупомянутой деревни Явино в результате внезапно налетевшего шторма перевернулся и затонул японский крейсер «Ниитака» – участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Корабль погиб настолько быстро, что часть команды оказалась во внутренних помещениях и ещё несколько дней пыталась выбраться наружу. Но никто им не мог помочь. Всего погибло 284 членов команды. Капитан и те 14 человек, которые высадились на берег незадолго до гибели корабля якобы для «налаживания контактов с населением», на глазах жителей деревни совершили сэппуку.

³⁶ Смышляев А. А. «Запорожье камчатское, славное». Владивосток «Дальпресс», 2007. Доступно: <http://zaporogiekam.moy.su/index/0-6>

Памятник в районе гибели крейсера «Ниитака», установленный на берегу Охотского моря в 1923 г., также сохранился.

«Курильские острова были отданы Японии

по Портсмутскому мирному договору 1905 г.»

Это заблуждение весьма распространено в России, поскольку все территориальные потери на Дальнем Востоке увязываются в народном сознании с поражением в русско-японской войне 1904–1905 гг.

На самом деле Северные и Центральные Курильские острова были отданы Японии в обмен на право владения островом Сахалин по условиям Санкт-Петербургского мирного договора, подписанного 7 мая (23 апреля) 1875 г.

По условиям Портсмутского мирного договора 5 сентября (23 августа) Россия уступила Японии свою концессию в Китае – Квантунский полуостров с городами Порт-Артур и Дальний, южную часть острова Сахалин и право морского промысла в водах Охотского моря и Тихого океана у побережья Камчатки.

«Японский военно-морской флот в годы Первой Мировой войны потерь не имел.»

Известно, что участие Японии в Первой Мировой войне было практически символическим. Силы ВМФ Японии без боёв оккупировали Марианские, Каролинские и Маршалловы острова, до 1914 г. принадлежавшие Германии, а осенью 1914 г. овладели г. Циндао – германской колонией в Китае, крепостью и ВМБ. Последнее событие (с 27 августа по 7 ноября 1914 г.) было крупнейшей боевой операцией японской армии и флота в Первую Мировую войну. Против немецкого гарнизона Циндао (5 тыс. чел.) японцы сосредоточили сухопутные силы численностью 31,5 тыс. чел. В составе японской армии также находился английский экспедиционный корпус численностью 1,5 тыс. чел. Японский флот, принимавший участие в осаде крепости, насчитывал 37 кораблей, не считая 13 мореходных и 10 катерных тральщиков.

В Циндао японским ВМС противостояли австро-венгерский крейсер «Императрица Елизавета», лёгкий крейсер «Корморан», а также два миноносца и канонерская лодка ВМФ Германии. Все эти суда (кроме миноносца S 90), а также несколько коммерческих пароходов были затоплены в заливе Киао-Чао (Цзяочжоу) незадолго до сдачи крепости.

30 сентября 1914 г. при тралении мин в бухте Лаошанькоу подорвались два японских тральщика: один из них «Нагато-мару» №3 затонул, при взрыве на нём было убито 3 и ранено 15 чел., другой тральщик – «Вакамия-мару», остался на плаву, но был выведен из строя с потерей 1 чел. убитым и 6 ранеными. Это были первые потери японского флота в войну.

На следующий день, 1 октября подорвался и затонул тральщик «Койо-мару» с потерей 4 чел. убитыми и 5 ранеными. 6 октября на минах погиб тральщик «Нагато-мару» № 6.

17 октября 1914 г. германский миноносец S-90 при прорыве из залива Киао-чао успешно торпедировал японский крейсер «Такатихо», который взорвался и мгновенно затонул, причём погибла вся команда из 271 человека. Сумев прорваться, германский миноносец той же ночью налетел на скалы в 60 милях к юго-востоку от Циндао (по другой версии – выбросился на скалы и был уничтожен командой).

30 октября в заливе Киао-чао японцы потеряли эскадренный миноносец «Сиротае», разбившийся на рифах и затем расстрелянный немецкой канонерской лодкой «Ягуар».

10 ноября 1914 г., уже после взятия Цинтао на невытраленных минах подорвался и затонул японский миноносец № 33.

Итак, безвозвратные боевые потери японских ВМС под Циндао составили 1 крейсер, 2 миноносца и 3 тральщика.

С апреля 1917 г. 14 японских миноносцев и два броненосных крейсера сопровождали конвои Антанты в Средиземном море, базируясь на острове Мальта. 11 июня 1917 г. австро-венгерская подводная лодка U 27 торпедировала японский миноносец «Сакаки». Погибло 68 чел. из 92 членов экипажа, корабль был тяжело повреждён, но остался на плаву.

Гораздо выше оказались небоевые потери японского флота в 1914–1918 гг.

Так, 18 августа 1916 г. в Сангарском проливе сел на камни и переломился пополам бронепалубный крейсер «Касаги» - участник русско-японской войны 1904-05 гг.

4 ноября того же года на ВМБ в Курэ из-за пожара двигателя затонула подводная лодка № 5. К счастью 14 чел. команды (из 16-ти) сумели спастись. Впоследствии лодку подняли и восстановили.

23 января 1917 г. в порту г. Йокосука в результате случайной детонации боеприпасов в носовой части корабля погиб японский линейный крейсер «Цукуба» и 305 членов экипажа, находившихся на борту. По счастливой случайности, часть команды (571 чел.) была на берегу и избежала гибели.

1 августа того же года в районе Дайосаки (полуостров Сима) разбился на скалах вспомогательный крейсер «Отова».

Крупнейшая катастрофа в истории японских ВМС в годы Первой Мировой войны произошла 12 июля 1918 г. в бухте Токуяма, когда из-за возгорания пороха в артиллерийских погребах взорвался линкор «Кавати». Из 1059 членов экипажа погиб 621 человек.

Вообще период с сентября 1905 по 1922 гг. вошёл в историю ВМС Японии как время катастроф боевых кораблей. Как показали проведённые японцами расследования обстоятельств гибели судов, не было выявлено ни одного случая диверсии или саботажа. В шести случаях корабли погибли из-за природных факторов (шторм, подводные мели, камни), столько же случаев приходится на техногенные аварии, и один раз имело место столкновение с другим судном. Тем не менее, нельзя не признать, что до сентября 1905 г.

в истории ВМС Японии имели место лишь **два** случая катастрофы крупных военных кораблей. Это исчезновение крейсера «Унэби», следовавшего с места постройки (Бордо, Франция) в Японию и пропавшего без вести в Южно-Китайском море в декабре 1886 г., а также гибель крейсера «Йосино» 15 мая 1904 г. в Жёлтом море из-за столкновения в тумане с броненосным крейсером «Кассуга». Тогда погибло 319 чел. из 338 членов экипажа «Йосино»³⁷.

11 сентября 1905 г. всего лишь через неделю после окончания русско-японской войны на ВМБ в Сасэбо из-за пожара в артиллерийском погребе взорвался и затонул флагман японского флота эскадренный броненосец «Микаса» - герой боя в Жёлтом море 10 августа 1904 г. и Цусимского сражения. При взрыве погибли 339 чел. и 350 получили ранения, что втрое превысило суммарные людские потери японцев при Цусиме. Впоследствии, правда, броненосец был поднят, восстановлен и превращён в музей (на сегодня это вообще единственный сохранившийся до наших дней броненосец начала XX века) в г. Йокосука, но фактически его боевая история закончилась 11 сентября 1905 г.

30 апреля 1908 г. по время учебного похода к Тайваньскому проливу из-за возгорания пороха в артиллерийском погребе взорвался и затонул броненосный крейсер «Мацусима». Из 350 членов экипажа погибло 207 человек.

16 декабря 1909 г. в результате столкновения с коммерческим судном был тяжело повреждён и сдан на слом миноносец «Инадзума».

26 июля 1912 г. у острова Уруп (Курилы) разбился на скалах ещё один герой русско-японской войны – бронепалубный крейсер «Нанива». Корабль участвовал в японо-китайской войне 1894–1895 гг., в бою у Чемульпо 9 февраля 1904 г. против «Варяга» и «Корейца», в сражении в Корейском проливе 13 августа 1904 г. и при Цусиме. Буквально через четыре дня в бухте Матоя (Японское море) во время шторма перевернулся и затонул со всей командой (45 чел.) миноносец «Харусамэ».

10 октября 1913 г. в бухте Оминато (северная часть острова Хонсю) из-за взрыва парового котла переломился пополам и затонул миноносец «Икадзути». Впоследствии его подняли, но не стали восстанавливать и сдали на слом. В тот же день сел на камни уже выведенный из состава флота бывший миноносец «Садзанами», в Цусимском сражении принявший на свой борт сдавшегося в плен адмирала З. П. Рожественского.

Наконец, 26 августа 1922 г. у берегов Камчатки во время шторма перевернулся и затонул бронепалубный крейсер «Ниитака» – также участник русско-японской войны 1904–1905 гг. Погибло 284 чел. команды. 15 человек во главе с капитаном, незадолго до гибели высадившиеся на берег, совершили сэппуку.

«Никаких “японских шпионов” не было – органы НКВД

³⁷ Другой вариант написания названия корабля – «Ёсино» (прим. авт.).

хватали и сажали/расстреливали только невинных людей».

В конце 1980-х, – начале 1990-х гг., в связи с очередной волной разоблачения культа личности Сталина в передачах радио, телевидения и различных публикациях стала широко распространяться информация о том, что органы НКВД арестовывали и сажали исключительно ни в чём неповинных людей, обвиняя их в шпионаже в пользу Германии, Великобритании, Японии и др. стран, враждебных к СССР. Выражение «немецкий/английский/японский шпион» стало нарицательным. Средства массовой информации старались доказать, что на самом деле никаких шпионов вообще не было, а был лишь кровавый маньяк Сталин, изо дня в день только и думавший о том, как бы побольше посадить и расстрелять без вины виноватых.

Мы не станем опровергать того, что среди арестованных и репрессированных действительно было немало людей, не имевших никакого отношения к иностранным разведкам, в т.ч. и к японской. Не станем отрицать и того, что, к примеру, бóльшая часть отечественных учёных-востоковедов была отправлена в лагеря или получила «вышку» только по доносу собственных коллег, убравших опасных научных конкурентов. Мы не будем приводить никаких цифр, которые бы различали «настоящих» шпионов и тех, кого посадили по навету – всё равно найдутся те, кто скажет, что статистические данные – подложные. Однако мы зададим простой вопрос, могли ли в это время существовать на территории СССР агенты японской разведки, и, если таковые были, имели ли органы НКВД право с ними бороться?

Итак, проводила ли Японская империя агрессивную внешнюю политику в 1920–1930 гг.? Да, проводила, прежде всего, по отношению к ближайшим соседям – СССР, Китаю, Монголии (МНР).

Предъявляла ли Япония территориальные претензии к СССР? Да, причём, ни много ни мало, на всю Сибирь и Дальний Восток от Тихого Океана до Урала. Эти претензии в открытую обсуждались в японском парламенте, и никто их не скрывал.

Составляли ли японские военные планы вооружённого нападения на СССР? Да, такой план был составлен ещё в 1928 г. (т.н. план «Оку»).

Были ли предприняты попытки реализации планов нападения на СССР в 1920–1930 гг.? Да, это т.н. «Вторая русско-японская война» 1935–1939 гг., кульминацией которой стали бои у озера Хасан и на Халхин-голе.

Всегда ли проводится разведывательно-подрывная деятельность той стороной, которая составляет и реализует планы нападения на территорию противника? Да, всегда. В мировой истории не было ни одного исключения из этого правила.

Был ли у Японии опыт по использованию части населения России в своих интересах на Дальнем Востоке и в Сибири? Да, был. В гражданскую войну 1918–1923 гг. японские войска оккупировали Дальний Восток и оказывали помощь белогвардейцам в войне против большевиков. Целью Японии было не создание независимого белогвардейского режима, а отторжение Дальнего Востока от России. Даже после завершения гражданской войны на Дальнем Востоке японские войска продолжали оккупировать Северный Сахалин

и покинули его только в 1925 г. в обмен на предоставление выгодных концессий по добыче на острове нефти и угля.

Существовали ли в СССР 1930-х гг. лица, враждебно настроенные по отношению к Советской власти? Да, существовали.

Могли ли лица, враждебно настроенные по отношению к Советской власти, искать поддержки извне? Да, могли и искали, хотя не всегда могли знать, кто на самом деле вербует их в качестве агентов.

Имело ли место хотя бы одно вторжение советских войск на территорию Японской империи и/ли подконтрольного ей государства Маньчжоу-го в 1930-е гг.? Нет, ни одного. Наоборот, все вторжения были предприняты японо-маньчжурскими частями.

Предъявлял ли СССР территориальные претензии к Японии в те годы? Нет, не предъявлял.

Нужны ли были СССР вооружённые провокации на Дальнем Востоке? Нет, поскольку в те годы напряжённые отношения складывались и на западной границе СССР. Воевать на два, три фронта было нереально.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать о том, что разведкой и подрывной деятельностью против вероятного противника занимается любая уважающая себя страна. В данном случае Япония не была исключением. Проводя агрессивную внешнюю политику, Японская империя вела интенсивную разведывательную и подрывную деятельность на территории СССР. Японская разведка активно вербовала агентуру как среди русских, так и среди национальных меньшинств Сибири и Казахстана, недовольных Советской властью. В частности, среди мусульманского духовенства распространялись слухи об исламизации Японии, о скором переходе императора в ислам и о том, что империя поможет создать в Казахстане и Западной Сибири тюркское мусульманское государство. Среди малообразованных и фанатичных людей находились те, кто этому верил.

В целом агентурная деятельность японской разведки в СССР оказалась неудачной. К концу 1930-х гг. большинство агентов было раскрыто и обезврежено. Многие были расстреляны, другие отправлены в лагеря. После развенчивания культа личности все они постепенно попали в число «необоснованно репрессированных». К сожалению, немногие пытаются объективно взглянуть на прошлое и отделить «овец от козлий». В действительности, наряду с «овцами» было немало и «волков в овечьей шкуре».

«Дедовщина – это “только у нас”».

*«Солдат должен бояться палки своего капрала
больше, чем пули противника»*

Приписывается Фридриху Великому.

Это лишь малая часть мифа под названием «у “них” лучше, чем у “нас”», распространённого у многих народов, и особенно у русских. «Дедовщина», т.е. внеуставные взаимоотношения старослужащих и новобранцев, считается у нас именно отечественной спецификой, якобы совершенно нехарактерной для армий «цивилизованных» стран.

В действительности, «дедовщина» распространена во многих армиях мира, а в Японской империи конца XIX в., первой половины XX в. она вообще была «краеугольным камнем» вооружённых сил. Сторонним наблюдателям порядки императорской армии могли показаться просто жуткими. Наиболее распространённым методом обучения солдат основам дисциплины была практика избивания новобранцев ударами по лицу: если старослужащему, проходящему мимо «салаг», вдруг казалось, что те недостаточно хорошо отдали ему честь, он имел право построить их в шеренгу по стойке смирно, после чего дать каждому пощёчину. Новобранцы при этом не могли даже пошевеливаться. Если же кто-то всё же делал хоть малейшее телодвижение, то битьё начиналось снова. Упавший от удара солдат был обязан немедленно встать в строй и безропотно терпеть новые удары.

За более серьёзные поступки солдата могли избить не только кулаками, но и палками или прикладами винтовок. Часто бывало так, что по приказанию офицера солдат избивали до бессознательного состояния, а когда они приходили в себя, то процесс повторялся снова. Бывало и так, что виновного в проступке заставляли по многу раз переписывать тот или иной указ императора или приказ по армии, следя за каллиграфией почерка, а если что не получалось, давали зуботычины. Нередко офицеры или старослужащие избивали по малейшему поводу или «для профилактики» тех, кто им не нравился по сугубо личным причинам. Соответственно, когда бывшие новобранцы переходили в разряд «дедов», они делали с новоприбывшими то же самое.

Физически слабым приходилось особенно тяжело – им не давали ни малейшей поблажки и подвергали беспощадному остракизму в глазах остальных призывников. Как бы ни был слаб рядовой, он обязан был проходить с полной выкладкой по 30 км в день, как и остальные бойцы.

При таких взаимоотношениях в вооружённых силах японский солдат боялся офицера больше, чем неприятеля. Это нередко превращалось в заискивание рядовых перед начальством. Так, после окончания занятий по военной подготовке солдаты порой соперничали между собой за право развязывания портянок своего командира, а в бане почиталось за честь для бойца потереть спину своему офицеру или просто подержать в руках мыло для него.

Интересно, что «дедовщина» прямо поощрялась в рядах вооружённых сил, поскольку считалось, что тем самым выковывается японский солдат – неустрашимый, никогда не сдающийся в плен и безжалостный к врагам. На практике так оно и было, как показал опыт всех военных конфликтов с 1894 г. по 1945 г., и особенно Второй Мировой войны. Солдаты, порой доведённые до крайности жестоким обращением в собственной армии, нередко вымещали злость на населении оккупированных территорий.

В 2007 г. тема «дедовщины» в японской армии была впервые экранизирована в фильме режиссёра Ямамото Ясухиро «Военный корабль, который ходил по суше». Автор фильма, призванный в 1944 г. на флот, испытал на себе в полной мере всё, что было описано выше.

«“Вторая русско-японская война” началась с боёв на озере Хасан».

С некоторых пор «Второй русско-японской войной 1938–1939 гг.» называют бои у озера Хасан и на реке Халхин-Гол (последнее событие в японской и китайской литературе известно как «Номонганский инцидент», прим. К.А.К.). Это справедливо в том смысле, что данные события были гораздо шире пограничного вооружённого конфликта, поэтому их вполне можно называть необъявленной войной. В то же время неверно полагать, что «вторая русско-японская война» началась с боёв на озере Хасан 29 июля 1938 г. Фактически военные действия начались весной 1935 г. с вооружённых провокаций на советско-маньчжурской границе.

Напомним, что с 1932 г. на северо-востоке Китая, в Маньчжурии, было образовано государство Маньчжоу-го под протекторатом Японии. Возглавил маньчжурское государство Пу И – последний император династии Цин (годы его правления в Китае – 1908–1912 гг.), царствовавший под девизом «Кан Дэ» до 1945 г. Тогда же территория Маньчжурии была оккупирована японскими войсками и стала рассматриваться правительством Японии в качестве плацдарма для нападения на СССР, Монголию и Китай. В 1934 г. к Маньчжурии была присоединена часть территории Внутренней Монголии (провинции Жэхэ, или Джегол, Чахар и Суюань). Тогда же на территории Внутренней Монголии японцами было создано автономное государственное образование Мэнцзян, которое возглавил князь Дэван. боровшийся за независимость монголов от Китая. 28 марта 1935 г. Япония вышла из Лиги Наций. Правительство Маньчжоу-го, со своей стороны, стало предъявлять территориальные претензии к СССР и Монгольской Народной Республике, провоцируя вооружённые конфликты.

Датой начала пограничной войны на советско-маньчжурской границе можно считать 1 мая 1935 г., когда группа японских солдат (около взвода) перешла границу в районе заставы «Весёлый ключ» Гродековского района Приморского края. Нападавшие были отражены, оставив на поле боя 10 чел. убитыми и ранеными. 12 октября 1935 г. на участке пограничной заставы «Волынка» Гродековского пограничного отряда в районе озера Ханка группа вооружённых японо-маньчжур (так в официальных сводках именовали нарушителей советские пограничники) численностью около 50 человек перешла границу и вторглась на глубину до двух километров. В завязавшемся бою нарушители, потеряв до 35 чел. убитыми, были вынуждены отступить. 30 января 1936 г. в районе Мещеряковой Пади (район к югу от озера Ханка) на советскую территорию вторгся японский отряд численностью до двух рот и вступил в бой с взводом пограничников капитана А. Агеева. Дело дошло до рукопашной, причём упомянутый капитан Агеев зарубил захваченным в бою японским мечём нескольких солдат противника. Потеряв 50 (по другим данным – 78) чел. убитыми и ранеными, японцы отступили за границу. Наши потери составили всего 4 чел. убитыми. Ещё один крупный бой произошёл 25 марта 1936 г. на Хуньчуньском участке Посьетского погранотряда (крайний юго-запад Приморья). Рота

японцев перешла границу и захватила высоту в тылу пограничной заставы, но была выбита группой пограничников при поддержке взвода регулярных частей Красной Армии.

В 1935–1936 гг. начались вооружённые конфликты в районе реки Халхин-гол. Здесь против японо-маньчжур сражались монгольские войска, и до весны 1939 г. им удавалось самостоятельно отражать нападения на границу.

В 1937 г. началась война Японии с Китаем. Правительство СССР, понимая, что Китай в одиночку не справится, оказало ему значительную материальную помощь, поставляя оружие, боеприпасы, а также отправив военных советников и лётчиков. В 1937–1939 гг. в небе Китая погибло около 200 советских лётчиков-истребителей.

Всего за 3 года (1936–1938 гг.) на Дальнем Востоке произошло 35 (!) боёв с японо-маньчжурскими частями, не считая 196 небольших нарушений границы. По японским данным, только с 1935 по 1937 г. произошло 506 инцидентов, причём их интенсивность с каждым годом увеличивалась.

С 1935 по 1938 гг. на Дальнем Востоке шла вялотекущая пограничная война. События лета 1938 г. на озере Хасан и бои на Халхин-голе весны-лета 1939 г. стали кульминацией военных действий, фактически начавшихся ещё в 1935 г.

Р. С. Легендарный пограничник Н. Ф. Карацупа (1910–1994 г.) прославился именно на Дальнем Востоке. В 1920-30-е гг. он участвовал в 120 боевых столкновениях с вооружёнными нарушителями границы – и ни разу не отступил. Всего им было задержано 467 лазутчиков и уничтожено 129 шпионов и диверсантов.

«Конфликт на озере Хасан был спровоцирован СССР,
который хотел демаркировать границу в свою пользу».

Это заблуждение встречается не только в Японии и Китае, но и в России среди людей, недостаточно осведомлённых в событиях, развернувшихся на Дальнем Востоке в 1935–1939 гг.

Граница между Российской империей/СССР и Китаем на стыке территории Приморья, Маньчжурии и Кореи была определена по Пекинскому договору 1860 г. и Хуньчуньскому протоколу 1886 г. По условиям Хуньчуньского соглашения о демаркации границы сопки Безымянная и Заозёрная (кит. назв. «Чжангуфэн») находились именно на российской территории. В то же время разночтения русского и китайского текстов позволяли китайской стороне трактовать соглашение по своему. Следует заметить, что с 1886 г. по 1932 г. Китай не выдвигал к России/СССР никаких территориальных претензий в этом районе. Однако ситуация резко изменилась после того, как японские войска отторгли у Китая Маньчжурию и создали на её территории марионеточное государство Маньчжоу-го. Последнее, чувствуя за собой силу в лице Японии, стало немедленно выдвигать территориальные претензии к соседям – СССР и Внешней Монголии (МНР), в том числе и на район двух указанных выше сопки, владение которыми означало господство над окружающей местностью. Территориальные претензии были СССР отвергнуты. Хотя на

российских/советских картах того времени сопки были обозначены как часть территории нашей страны, никаких погранпостов на них не было. Это было связано с тем фактором, что, как ни странно, обе сопки были труднодоступны со стороны российской территории. В тылу у сопки (т.е. на российской территории) находилось озеро Хасан, болота и густые заросли, фактически отрезавшие указанные высоты от «Большой земли». Ко всему этому добавлялось отсутствие дорог – до ближайшей железной дороги было 130 км, что затрудняло подвоз войск и боеприпасов. Ситуация с китайской стороны была лучше. Японцы, готовя Маньчжурию в качестве плацдарма для войны против СССР и Китая, подтянули к границе шоссейную и железную дороги, что позволяло в короткие сроки перебросить сюда значительные силы. Действуя в интересах стратегического развёртывания своих сил в регионе, японцы решили занять сопки Заозёрная и Безымянная, тем более, что разночтения Хуньчуньского протокола давали им формальный повод для этого. Со своей стороны, в связи с частыми провокациями и прямыми вторжениями японо-маньчжурских войск на территорию СССР между озером Ханка и р. Туманная, советское командование решило упредить противника и заняло высоты, находившиеся по российским/советским картам на нашей территории. Когда японцы спохватились, было уже поздно, поэтому они попытались решить ситуацию в свою пользу военным путём.

Вопрос с государственной принадлежностью сопки Заозёрная и Безымянная снова поднялся в 1990-е гг. в связи с ослаблением позиций России на Дальнем Востоке и усилением Китая. В конце концов, вопрос с разночтениями Хуньчуньского протокола был решён следующим образом: границу между Россией и Китаем провели точно по вершине указанных сопки.

«Сокрушительный отпор дан японским милитаристам на озере Хасан».

Так писала советская пресса после того, как части японской армии были вытеснены за государственную границу СССР. В действительности же, хотя бои на озере Хасан и закончились победой Красной Армии (командующий – комкор Г. Штерн), назвать их «сокрушительным отпором», или «разгромом японских милитаристов» никак нельзя. Скорее, японские войска (командующий – генерал-лейтенант Сато Котоку) были просто вытеснены нашими частями за пределы советской территории.

Бои у озера Хасан в японской и китайской литературе известны как «Инцидент Тёкохо» или «Чжангуфэнский инцидент» соответственно. «Тёкохо» (кит. «Чжангуфэн») – это название высоты к западу от озера Хасан (более известной у нас как сопка Заозёрная), у которой развернулись бои с 29 июля по 11 августа 1938 г.

Небольшое пресное озеро Хасан (42°27'09'' с.ш. и 130°36' 25.8'' в.д., длина 4 км, ширина 800 м, общая площадь 2.23 км²), которое можно отыскать лишь на крупномасштабной карте, лежит на территории России почти на стыке границ Маньчжурии, Кореи и Приморья. К западу от озера – китайская территория (в то время – часть государства Маньчжоу-го) вклинивается между Приморьем и Кореей, но не доходит каких-то 17 км до Японского моря, так как границы Приморского края и Кореи смыкаются.

События в районе озера Хасан развивались следующим образом. 6 июля 1938 г. командование японской Квантунской армии, дислоцированной на территории марионеточного государства Маньчжоу-го, перехватило советскую шифровку, переданную командующим Посьетским погранотрядом РККА в Хабаровск. В сообщении была указана стратегическая необходимость занятия сопки Заозёрная и Безымянная, что позволило бы контролировать местность на территории Маньчжурии, лежащую к западу от них, и долину р. Туманной, по которой проходила граница Маньчжоу-го, японской колонии Кореи и СССР. В последующие две недели советские пограничники заняли обе сопки. Надо отметить, что по условиям Пекинского договора 1860 г. и Хуньчуньского соглашения о демаркации границы от 1886 г. между Россией и Китаем обе сопки находились на российской территории, однако никаких погранпостов на сопках не было. Поэтому японцы и решили занять важные высоты, действуя в интересах стратегического развёртывания своих сил в регионе. Созданное ими государство Маньчжоу-го выдвигало территориальные претензии как к СССР, так и к Внешней Монголии (МНР). Всего за 3 года (1936–1938 гг.) на Дальнем Востоке произошло 35 (!) боёв с японо-маньчжурскими частями, не считая 196 небольших нарушений советской границы. По сути, с начала 1936 г. уже шла «война на истощение». Больше всего боёв происходило в районе оз. Ханка и в зоне действия Посьетского погранотряда, т. е. между указанным озером и р. Туманная, поэтому советское командование, занимая высоты к юго-западу от озера Хасан, поступало совершенно правильно, упреждая действия неприятеля.

Обнаружив, что обе сопки заняты советскими пограничниками, японское правительство 14 июля выступило с протестом и потребовало вывода погранпостов, но получило отказ. Новый протест последовал 20 августа, причём японский посол в Москве заявил о возможном силовом решении вопроса. В «горячую фазу» конфликт перерос 29 июля, когда японские войска численностью до 150 чел., внезапной атакой захватили сопку Безымянная, но к вечеру того же дня были выбиты оттуда. На следующий день японцы силами 19-й дивизии снова несколько раз атаковали, но опять были отбиты. Только в ночь на 31 июля японцам, введя в бой два пехотных полка при поддержке артиллерии удалось захватить обе сопки, выбив оттуда незначительные силы защитников (всего 94 пограничника и два батальона 118-го стрелкового полка).

2 августа советские войска силами двух полков 40-й дивизии при поддержке танковой бригады, корпусной артиллерии и авиации перешли в наступление и попытались отбить высоты, однако все наши атаки были отражены японцами. Силы противника были недооценены, а разведки местности не проводилось, что и стало причиной неудачи. 3-5.08 наступило некоторое затишье, после чего 6 августа 32-я и 40-я дивизии РККА начали новую атаку. Из-за недостаточного взаимодействия наступающих частей, а также сложных условий местности, исключавших эффективное применение танков, советским войскам удалось к 10 часам вечера овладеть лишь северо-восточным склоном сопки Заозёрная. На других участках наступление захлебнулось. Перелом в пользу частей Красной Армии наступил лишь на следующий день, когда указанную сопку всё же удалось занять, а 9 августа штурмом была взята сопка Безымянная. Японские части после неудачных контратак были вынуждены отступить за границу.

11 августа было заключено перемирие, на условиях которого обе сопки остались за СССР.

Если в советское время про бои у озера Хасан писали, выставляя действия частей Красной Армии сугубо положительно, то в наше время маятник качнулся в диаметрально противоположную сторону. Теперь пишут о бездарности красных командиров и о неумении советских войск воевать, выставляя на передний план некоторые моменты, заведомо ориентированные на поверхностного и эмоционального читателя. Главной ошибкой нашим вменяется лобовая атака советских войск на сопки Заозёрную и Безымянную. Настоящие недостатки – плохое взаимодействие войск 2–6 августа, применение танков там, где они вообще бесполезны, недостаточно эффективная работа авиации, остаются как всегда предметом специальных исследований.

Посмотрим объективно на вышеописанные события. Большим преимуществом японцев было наличие железной и шоссейной дорог со стороны маньчжурской границы, что позволяло им быстро подтягивать войска, в то время как на советской территории дорог не было вообще. До ближайшей железной дороги было 130 км. Это затрудняло своевременную переброску войск. Сопки Заозёрная и Безымянная оказались легкообороняемыми позициями, контролировавшими всю окружающую местность. Незамеченными провести атаку на сопки было невозможно. Овладение ими стоило больших потерь сначала японцам, а затем уже и советским войскам. Атакуя японские войска, советское командование было вынуждено штурмовать позиции «в лоб», поскольку обходные манёвры вынуждали к пересечению государственной границы. На это советские войска не пошли из-за опасности перерастания конфликта в широкомасштабную войну. Как уже говорилось выше, в условиях сильно пересечённой болотистой местности танки оказались крайне малоэффективными.

По-японским данным, потери РККА составили 717 убитыми и 2752 ранеными при 525 убитых и 913 раненых у японской стороны. По нашим данным, безвозвратные потери РККА составили 960 чел. убитыми при 650 чел. убитыми у противника³⁸.

С кем воевали наши отцы и деды на Халхин-голе?

«С японцами» - ответит читатель и будет прав в том смысле, что советским войскам противостояли части японской 6-й армии. Но это лишь часть ответа. Кроме собственно японских войск, в военных действиях принимали участие несколько кавалерийских полков из марионеточной армии государства Маньчжоу-го (1932–1945 гг.). Численность каждого «марионеточного» полка была небольшой – всего около 400–500 чел. при 4-х орудиях, и сформированы они были из местного монгольского племени баргутов. Всего было создано 10 полков баргутской конницы. Боеспособность баргутов были низкая, поскольку в массе своей они не желали воевать против своих братьев из Внешней Монголии (МНР) и привлекались к службе в основном насильно.

³⁸ Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., Олма-пресс, 2001. Стр. 173.

Таким образом, в ходе боёв на Халхин-голе Красной армии и войскам Монгольской Народной республики противостояли не только японские, но и маньчжурские войска. Соответственно, конфликт был четырёхсторонним: СССР и МНР против Японии и Маньчжоу-го.

«А Зорге предупреждал о 22 июня 1941 года!».

Почему-то при обсуждении сообщений, которые Р. Зорге отправлял из Токио, отбираются лишь те, которые оказались верными. При этом, однако, забывается, что впоследствии подтвердилась не вся информация, отправлявшаяся Зорге.

Например:

«Расшифрованная телеграмма. Вх. № 15135 начальнику разведуправления Генштаба Красной Армии. Токио, 11 августа 1941 г.

Прошу Вас быть тщательно бдительными потому, что японцы начнут войну без каких-либо объявлений в период между первой и последней неделей августа месяца³⁹».

Как известно, в августе 1941 г. никакая война с Японией не началась. У Сталина были основания «не верить Р. Зорге», поскольку за «информацией» последнего о нападении Германии на СССР, по-видимому, не было весомых доказательств. Кроме того, даже если бы Сталин точно знал о том, что Германия нападёт 22 июня 1941 г., это вряд ли бы чего изменило. Уже к 14 июня 1941 г. (заявление ТАСС относительно слухов о возможном конфликте с Германией) Красная Армия была упреждена в стратегическом развёртывании, поскольку Германии удалось переиграть противника на дипломатическом фронте, и принимаемые меры уже мало что могли изменить.

Возвращаясь к теме разведки, следует заметить, что большинство читателей представляет себе работу разведчика примерно так: «суперагент крадёт секретные документы из сейфа начальника контр/разведки». Такое, конечно, может иметь место, но скорее как исключение. Более того, начальство, как правило, с подозрением относится к очень уж успешно проведённой операции своего разведчика, поскольку вышеописанным способом легко подкинуть дезинформацию. На самом деле, бóльшая часть разведчиков кормится слухами. Получаемая информация, т.е. *слухи*, попадает в аналитический отдел, и уже там делаются те или иные выводы. Так что не вся информация, поступавшая от Р. Зорге, оказывалась правдивой (и соответственно, Сталин имел все основания доверять не каждому его сообщению – А. Н. Драгункин).

«Японцы не напали на СССР из-за поражения на Халхин-голе».

³⁹ Цит. по Исаев А. В. «Десять мифов Второй Мировой». М., «Эксмо», Стр. 96.

Поражение на Халхин-голе было лишь тактической неудачей японской армии, поэтому не будем слишком преувеличивать его результаты. Главный вывод, сделанный Японией из уроков Халхин-гола, заключался в том, что война с СССР будет затяжной, и что вряд ли Япония сможет быстро переломить ход событий в свою пользу. Гораздо более важными причинами, побудившими японцев соблюдать нейтралитет в 1941–1945 гг., были провал германского блицкрига летом-осенью 1941 г. и эмбарго на поставки в Японию стратегического сырья – нефти и металлов из США и Юго-Восточной Азии, что поставило страну в затруднительное положение. Экономические санкции были введены США, Великобританией и Голландией в ответ на нежелание Японии прекратить агрессию против Китая (где западные страны, прежде всего США, имели свои интересы) и вывести оттуда свои войска. Фактически, в 1941 г. перед японским руководством стоял вопрос: нападать на СССР или захватить Юго-Восточную Азию с её нефтяными месторождениями, обеспечив армию и флот топливом. Первоначально японцы действительно собирались напасть на СССР, но только после того, как немцам удастся взять Москву. Предполагалось, что разгром Красной Армии в европейской части страны заставит Советское руководство снять большую часть войск с Дальнего Востока, что позволит Японии одержать победу малой кровью. Однако уже к августу 1941 г. стало ясно, что, несмотря на громкие военные победы, немецкие войска не могут радикально изменить ситуацию в свою пользу, поскольку сопротивление русских войск не прекращалось, становясь всё более ожесточённым, коммуникации вермахта становились всё более растянутыми, затрудняя снабжение, дороги были всё хуже, а до Москвы было далеко. Кроме того, советское руководство во главе со Сталиным также проявило хорошую выдержку, и не стало перебрасывать большую часть войск с Дальнего Востока, отправив в Европу лишь половину знаменитых «сибирских дивизий». Но даже если бы японцы начали войну с СССР, то до желанных нефтяных скважин (в то время только в Баку и Грозном) было очень далеко. Западные державы совершенно не были заинтересованы в превращении Японии в азиатскую сверхдержаву, и поэтому вряд ли оказали бы ей поддержку – поэтому-то японское командование, рассчитав все шансы, решило не нападать на СССР.

«Во время битвы за Москву Сталин пошёл на большой риск,
перебросив с Дальнего Востока “сибирские дивизии”,
и если бы японцы напали, то...».

Это также очередной *миф*, причём весьма распространённый. Давайте просто посмотрим на цифры, свидетельствующие о количестве перебросенных и оставшихся на Дальнем Востоке войск. За всё время войны с Германией из состава Забайкальского и Дальневосточного военных округов в Европейскую часть России было перебросено 34 дивизии, 19 бригад и 8 отдельных полков общей численностью 345 тыс. чел. Однако к лету 1945 г. – т.е. до начала переброски войск на Дальний Восток, в составе сухопутных войск двух вышеупомянутых округов насчитывалось в общей сложности 975 тыс. чел. при 8 тыс. орудиях полевой артиллерии, 3 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок. К этим цифрам ещё можно спокойно присовокупить и вооружённые силы Монгольской

Народной республики численностью около 80 тыс. чел. (в основном – конница), вооружённых советским оружием.

Приведённые цифры вполне сравнимы с численностью японской Квантунской армии (ок. 1 млн. чел. на 1941–1942 гг.), дислоцированной в Маньчжурии и предназначавшейся именно для нападения на СССР.

Сибирь и Дальний Восток оставались надёжно прикрытыми вплоть до окончания Второй Мировой войны. Таким образом, на окончательное решение японского правительства не нападать на СССР решающим образом повлияли наличие сильной воинской группировки в Забайкалье и на Дальнем Востоке, а также позиция США, установивших эмбарго на поставки стратегического сырья в Японию, а вовсе не пакт о нейтралитете и уж тем более не поражение японцев на Халхин-голе.

«Если бы СССР и Запад и не помогли,

Китай *всё равно* победил бы Японию в войне 1937-1945 г.г.».

Это не шутка, а вполне официальные слова китайского историка Ван Синьхуа, подхваченные официальной пропагандой КНР. Более того, китайцы заявили, что для Китая не представляло никакой трудности мобилизовать несколько миллионов человек, поэтому «Китай не мог не победить, победа китайского народа была естественной и исторически обусловленной».

С тем же успехом можно было бы утверждать, что «если **бы** в XIX веке у империи Цин было ядерное оружие, то Англия и Франция никогда не победили **бы** Китай в Опиумных войнах». Что же касается огромных людских ресурсов Китая, то это тоже ни о чём не говорит - в начале XVII века китайцев тоже было в 150 раз больше, чем маньчжуров, но последние не только смогли завоевать Китай, но и править им в течение двух с половиной веков.

С самого начала войны 1937-1945 г.г. Китай опирался на военно-техническую помощь СССР (до 1941 года), а также США и Великобритании (с 1941 по 1945 г.г.).

14 сентября 1937 г. в Москве была достигнута договорённость о предоставлении Китаю советской военной техники, боеприпасов и снаряжения в счёт кредитов, выделенных Китаю советским правительством. При этом было специально оговорено, что 20-25% от поставленного оружия будет предоставлено армиям, руководимым КПК. По просьбе китайской стороны сроки доставки оружия были сокращены до минимума.

Поставки техники и вооружений осуществлялись автомобильным транспортом через Синьцзян и провинцию Ганьсу, путём протяжённостью 2925 км, по просёлочным дорогам. Свыше 4 тысяч советских специалистов трудились в Китае, обеспечивая бесперебойную доставку военных грузов в рекордно короткие сроки (18-19 дней), а в районе Хами в тяжёлых полевых условиях советскими специалистами осуществлялась сборка самолётов-истребителей, доставлявшихся туда в разобранном виде на автомашинах.

В 1938-1939 гг. займы СССР Китаю достигли 250 млн. долларов США. В тот же период правительство США предоставило *Китаю* займы на сумму **всего лишь** в 25 млн. долларов, в то время как займы, выделенные Америкой *Японии* превысили **125 млн.** долларов США - то есть в 5 раз больше. Английское правительство выделило Китаю в указанные сроки сумму в размере 3 млн. фунтов стерлингов.

С октября 1937 года до середины 1941 года Китай получил от СССР более 1000 самолётов, 100 танков, 1600 орудий, а также пулемёты, винтовки, снаряды, автомашины, тягачи, запчасти. Этого оружия хватило на оснащение 17 дивизий.

В 1941-1943 г.г. японской армии (976 тысяч человек, без учёта Квантунской армии) противостояли 4 млн. китайских солдат и еще 15 млн. человек находились в резервных лагерях. Несмотря на огромное численное преимущество, китайские войска оставались пассивными, в то время как японские войска предприняли ряд успешных военных операций против китайцев.

Летом 1944 года в Северном и в Южном Китае японцы предприняли генеральное наступление с целью вывести противника из войны. К этому времени в Китае осталось только около 250 тысяч японских солдат и офицеров (без учёта Квантунской армии) - остальные войска были переброшены ими на Тихоокеанский театр военных действий. Поддерживали наступление 280 самолетов и 152 танка.

Японцам противостояли китайские войска общей численностью 1 млн. 120 тысяч человек при поддержке 450 самолётов (в том числе 250 самолётов ВВС США), причём китайские войска были неплохо экипированы американским оружием и боеприпасами.

Как видим, китайцы превосходили своего противника и в численном (почти в 5 раз!), и в техническом отношении (почти в 2 раза), однако в результате наступления 1944 года японские войска полностью разгромили противостоящие им китайские армии и оккупировали значительную часть территории Китая. Фактически, под контролем Чан Кайши остался только Юго-Западный Китай. Лишь недостаточная численность войск, а также неудачи в Бирме и на Тихом океане помешали японцам полностью вывести Китай из войны, но китайские войска (Гоминьдана!) были обескровлены и не предпринимали активных военных действий вплоть до капитуляции японских войск в августе 1945 года. (Видите, как японцы *«помогли»* нам *«окоммуниздить»* Китай ..! – А. Драгункин).

Таким образом, не может быть и речи о том, что «без помощи СССР и Запада Китай всё равно победил бы Японию». Китайские войска за всю антияпонскую войну 1937-1945 г.г. не выиграли ни одного крупного сражения и терпели поражение за поражением.

Лишь освобождение советскими войсками Северо-Восточного Китая, поражения, понесённые Японией на Тихом океане в 1942-1945 г.г., а также ядерная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки привели к освобождению Китая и к капитуляции Японии.

«Во время японско-китайской войны 1937-1945 г.г. 80% личного состава японских вооруженных сил находилось в Китае».

Так *думают* многие китайцы. Более того, так *утверждает* современная китайская пропаганда, добавляя, что «именно из-за этого Япония не смогла направить свои войска на Европейский театр военных действий».

Следует сказать, что Япония никогда и не собиралась «отправлять свои войска на Европейский театр военных действий» - китайцы сочинили эту *байку* сами.

В случае же с *численностью* японской армии китайцы правы лишь в том смысле, что на декабрь 1941 г. 80% личного состава японских вооружённых сил действительно находилось на территории Китая, при этом надо отметить, что на тот момент Япония ещё не была в состоянии войны с США и Великобританией. В последующие годы численность японских войск в Китае заметно сократилась, так как они были отправлены на Тихий океан.

В 1995 г. председатель КНР Цзян Цзэминь, выступая в Москве по случаю 50-летия победы во Второй Мировой войне, официально признал, что Китай отвлек только 40% вооружённых сил Японии. По-видимому, он имел в виду период с 1942 по 1945 г.г. Для того, чтобы разобраться, кто же прав (Цзян Цзэминь или современная пропаганда КНР), придётся взглянуть на японскую статистику, отображающую численность вооружённых сил Японии в 1941-1945 г.г.

К концу 1941 г. общая численность вооружённых сил Японии составляла свыше 2 миллионов 400 тысяч человек (из них более 310 тысяч во флоте). При этом в Китае было задействовано около 900 тысяч человек - без учёта численности Квантунской армии (1,3 млн. человек), дислоцированной в Маньчжурии. Японские войска в Маньчжурии не принимали участия в боевых действиях против войск Китайской Республики, так как они предназначались для войны против СССР.

К 1945 г. число японцев, подвергшихся мобилизации, составляло около 6 млн. человек. В военных действиях в Китае (без учёта Квантунской армии) принимали участие около 250 тысяч человек. Правда, кроме японских войск, на стороне Японии «сражались» ещё 1 млн. 186 тысяч (по другим данным – 900 тысяч) солдат марионеточных войск Маньчжоу-го, Нанкинского правительства Ван Цзинвэя, Временного правительства Китайской Республики (Пекин) и монгольские войска князя Дэвана (Внутренняя Монголия). Таким образом, Китай оказался единственной страной во Второй Мировой войне, где численность *марионеточных* войск, набранных из местного населения, намного превысила численность войск самого агрессора. При этом надо заметить, что марионеточные войска воевали плохо, поэтому вся тяжесть боёв ложилась на плечи японцев.

В течение 1941-1945 г.г. численность вооружённых сил Японии в Китае постоянно сокращалась в связи с необходимостью переброски войск на другие, более важные для Японии театры военных действий (Бирма и Тихий океан). Японское командование с конца 1941 г. не придавало китайскому театру военных действий первостепенного значения - с 1941 по 1943 г.г. там проводились в основном локальные операции, и лишь в 1944 г. японская армия в Китае предприняла генеральное наступление с целью вывести

противника из войны. Несмотря на разгром китайских войск, японцы не добились поставленной задачи.

Таким образом, Китай не отвлек на себя никаких «80% численности японских вооружённых сил». Мало того, с 1941 по 1945 г.г. численность японских войск **в Китае** постоянно **сокращалась** (а на других фронтах, соответственно, увеличивалась – А. Драгункин).

«В результате нападения на Пёрл-Харбор американский флот
и военно-морская база были полностью разгромлены».

Для американцев события, разыгравшиеся утром 7 декабря 1941 г. на ВМБ Тихоокеанского флота в Пёрл-Харборе (о. Оаху, Гавайи), являются тем же, чем для нас – удар немцев 22 июня того же года. Считается, что атака на «Пёрл-Харбор», проведённая силами Ударного авианосного соединения вице-адмирала Нагумо (6 авианосцев, 3 линкора, 3 крейсера, 9 эсминцев, 3 подводные лодки и 8 танкеров), разработанная главнокомандующим Тихоокеанским флотом адмиралом Ямамото Исороку и лётчиком Гэндой Минору, нанесла сокрушительный удар по военно-морским силам США в Тихом океане.

В действительности, японцы не смогли извлечь из атаки на Пёрл-Харбор максимальной выгоды. Удар, нанесённый американскому флоту, был серьёзный, но не смертельный. Потери ВМС США составили 5 линкоров постройки Первой мировой войны («Аризона» - взорван, «Оклахома» - перевернулась, «Юта», «Уэст Вирджиния» и «Калифорния» - затонули в гавани, а «Невада» выбросилась на рифы), не прошедших модернизацию в 1930-е гг., поскольку американское командование делало ставку на авианосцы. Кроме того, один из уничтоженных линкоров – «Юта», вообще представлял собой плавучую мишень, которую американцы собирались использовать для учебных стрельб. Три линкора («Тенесси», «Мэриленд», «Пенсильвания») получили повреждения, но остались целы. Другие потери составили 1 крейсер и 2 танкера. Также было **повреждено** 3 крейсера, 3 эсминца и столько же вспомогательных судов. Общие потери американского флота составили лишь 18 кораблей (из них 7 потоплено) из 94, стоявших в Перл-Харборе. Ни один из трёх авианосцев Тихоокеанского флота США не был потоплен, поскольку их просто не было на Гавайях. Надо сказать, что и японское, и американское командование прекрасно понимали, что именно авианосцы будут главной ударной силой флота в войне, и результаты атаки на Пёрл-Харбор стали лишь подтверждением этого. Время линкоров ушло в прошлое, поэтому в данном смысле потери ВМС США оказались невелики. В результате атаки Пёрл-Харбора **не пострадали** многие из стоявших в гавани кораблей, казармы гарнизона и самое главное, не было уничтожено огромное нефтехранилище, потеря которого могла заставить американский флот вообще уйти на базу в Сан-Диего в Калифорнию.

Потери ВВС США составили 188 самолётов уничтоженными прямо на аэродромах и 128 повреждёнными. В воздушных боях японцам удалось сбить 10 американских

самолётов. Ещё 10 самолётов сбили американские же зенитчики, приняв их по ошибке за неприятельские.

Людские потери американцев составили 2403 чел. убитыми (из них 1102 – на взорвавшемся линкоре «Аризона» и около 400 – на перевернувшейся «Оклахоме», когда находившиеся внутри корабля моряки оказались в ловушке, не имея возможности выбраться наружу) и 1143 чел. ранеными. Потери мирного населения составили 78 чел. убитыми и 35 ранеными.

Потери японцев составили 29 самолётов и 46 лётчиков, 1 большую и 5 карликовых подводных лодок.

Совершив две атаки на Пёрл-Харбор утром 7 декабря 1941 г., японцы отказались от проведения новых атак, хотя оборона американцев была полностью дезорганизована. Более того, в последующие дни весь о. Оаху пребывал в состоянии паники и ожидания высадки японского десанта. Везде спешно строились укрепления, а сильно повреждённый линкор «Невада» хотели превратить в подобие гигантской батареи для защиты гавани. Вышедший сразу же после атаки на поиски противника отряд адмирала Драммеля никого не нашёл, поскольку американцы отправились на поиски в юго-западном, а не в северном направлении, где японцы и находились. Интересно, что направление возвращения атаковавших японских самолётов было засечено американскими военными, однако об этом не сообщили командованию, что убедительно говорит о хаосе, царившем на острове после атаки. Американский самолёт-разведчик с авианосца «Энтерпрайз» принял отряд Драммеля за японские корабли и сообщил в Пёрл-Харбор об обнаружении японцев. Американский главнокомандующий Тихоокеанским флотом адмирал Киммел приказал Драммелю искать противника, а фактически ... самого себя. По Оаху распространялись слухи о высадке десанта, о том, что многочисленные японцы, жившие на острове, отравили колодцы. Зенитчики открывали огонь по своим же самолётам, возвращавшимся с разведки. Военные подразделения, дислоцировавшиеся на острове, нередко открывали стрельбу, принимая друг друга за японских десантников, в результате чего имелись убитые и раненые. Иными словами, на острове царил полнейший хаос, и японцы в случае повторения атаки могли не только рассчитывать на полный успех и могли высадить десант и захватить остров. Этого не произошло, поскольку японское командование переоценивало силы американцев и недооценивало собственные возможности. Предполагалось даже в случае успешной атаки потерять два из шести авианосцев ценой уничтожения пяти американских линкоров, чего, как известно, не случилось.

Важно отметить, что удар по Пёрл-Харбору не стал для американцев чем-то неожиданным. Возможность такой атаки была доказана американскими военными ещё на манёврах 1936 г. Тогда же подсчитали, что для своевременного обнаружения самолётов противника необходимо 250 патрульных самолётов, но к началу декабря 1941 г. их было лишь 55 штук.

ВМБ Пёрл-Харбор была организована 7 мая 1940 г., когда президент США Франклин Рузвельт предписал кораблям Тихоокеанского флота США остаться на о. Оаху на неопределённое время. Командующий гарнизоном Оаху (48 тыс. чел. на 07.12.41 г.) генерал Уолтер Шорт запросил у Вашингтона сумму в 23 млн. долларов на оборону

острова, однако на это выделили всего 350 тыс. В результате к моменту атаки укрепления ВМБ ещё не были достроены. Другим крупным недостатком в обороне острова было отсутствие единоначалия: ВМС подчинялись адмиралу Киммелу, гарнизон – вышеупомянутому Шорту, а за оборону базы с моря отвечал 14-й военно-морской округ во главе с адмиралом Блохом. Любопытно, что все трое считали главной угрозой для базы именно атаку японской палубной авиации.

Считается, что в результате атаки Пёрл-Харбора японцам легко удалось захватить Филиппины, Малайский архипелаг и многие острова в Тихом океане. Это всё верно, но дело в том, что американское командование Тихоокеанским флотом, понимая, что в случае войны с Японией удержать отдалённые от США Филиппины и ВМБ на о. Гуам (Марианские острова) не удастся, и не собиралось сражаться там «до последнего человека». Предполагалось в случае войны с Японией временно пожертвовать Филиппинами и Гуамом, а затем постепенно отвоевать их обратно, что в действительности и произошло в 1941–1945 гг. Поэтому скорее всего японцы захватили бы Филиппины и Малайский архипелаг и без Пёрл-Харбора.

Таким образом, американский флот понёс в Пёрл-Харборе тяжёлое, но не смертельное поражение. Для Японии атака на американский флот имела самые неблагоприятные стратегические последствия, поскольку стране пришлось воевать с противником, промышленный и военный потенциал которого превосходил японский в 10 раз, а вскоре Японии пришлось воевать уже на три фронта: в Китае, в Бирме и на островах Тихого океана. В начале августа 1945 г. появился и четвёртый фронт против СССР в Маньчжурии, на Сахалине и Курилах. Уже к маю 1942 г. американцы полностью восстановили равновесие сил на море, перебросив дополнительные силы из Атлантики и построив новые военные корабли, в т.ч. авианосцы и линкоры. Атака на Пёрл-Харбор оказалась в политическом смысле даже выгодна для американцев, поскольку США вступили в войну на правах жертвы вероломного нападения, и снискали себе славу страны, борющейся за справедливость и против фашиствующего агрессора.

«В атаке на Перл-Харбор участвовали лётчики-камикадзе».

Эту откровенную глупость можно иногда прочесть в Интернете. Никаких лётчиков-камикадзе в 1941 г. ещё не было. Впервые они появились осенью 1944 г. во время боёв за Филиппины (подробнее см. стр...). Однако военнослужащие-смертники всё же принимали участие в атаке на Пёрл-Харбор – это были члены экипажей 5 карликовых подводных лодок (всего 10 чел.), которые должны были проникнуть в гавань и потопить стоявшие там американские корабли. Атака не удалась, поскольку 4 лодки были обнаружены и потоплены американцами, а пятая напоролась на рифы, в результате чего также погибла. Один из членов экипажа этой лодки – лейтенант Кацуо Сакамаки сумел спастись – он стал первым японским военнопленным у американцев.

«В результате нападения на Пёрл-Харбор

на японский флот легло пятно позора.

Самурайский кодекс бусидо был нарушен ...».

... пишет А. Б. Спесивовский в книге «Религия синто и войны». По мнению автора вышеупомянутой книги, атака на американскую военно-морскую базу противоречила самурайскому моральному кодексу, так как нападение на ничего не подозревающего врага – это позор.

Данное заблуждение в целом соответствует заблуждению № «Самураи перед боем всегда представлялись своим противникам». Ещё раз напомним, что этот обычай, называвшийся «*нанори*», был свойственен эпохе XII–XIII вв., когда армии были небольшими, а типичное сражение состояло из поединков между группами воинов или отдельными рыцарями. После двух монгольских вторжений 1274 и 1281 гг. японцы перестали заранее оповещать противника о нападении, представляться перед боем противнику, начали организовывать внезапные нападения и засады. Фактически, именно опыт, приобретённый японцами в ходе боёв с монголами, привёл к отмене обычая *нанори*, который был оставлен лишь для индивидуальных поединков. Военная история страны с начала XIV века полна примерами внезапных нападений, засад, убийств из-за угла и т. д. Если же брать историю Японии после 1868 г. («Реставрация Мэйдзи»), то боевые действия против Китая в 1894 г. начались без с потопления английского транспорта «Коушинг», зафрахтованного китайскими ВМС, и китайского крейсера, т.е. без какого бы то ни было объявления войны, и уж тем более безо всяких предупреждений. Точно так же в 1904 г. с внезапной атаки японских миноносцев на корабли Тихоокеанской эскадры в Порт-Артуре началась русско-японская война 1904–1905 гг. И в том, и в другом случае никакое «пятно позора» на японский флот не легло. Нападение на Пёрл-Харбор стоит в этом же ряду и не является нарушением самурайского кодекса бусидо.

«Подвиг капитана Келли».

Капитан ВВС США Колин Келли стал национальным героем Америки 9 декабря 1941 г., когда о его подвиге узнала вся страна. Средства массовой информации сообщали, что бомбардировщик В-17 под командованием Келли был подбит во время налёта на японскую эскадру, направлявшуюся на Филиппины, и храбрый капитан совершил таран японского линкора «Харуна», потопив его.

В действительности, вся эта история была вымышлена американскими пропагандистами от начала до конца. После Пёрл-Харбора и гибели американских ВВС на Филиппинах в результате ударов японской авиации стране требовался герой-одиночка, которого срочно нашли в лице капитана ВВС. 9 декабря 1941 г. бомбардировщик Келли действительно атаковал японскую эскадру, сбросив бомбы на лёгкий крейсер «Нагара» с высоты 7.5 км. Никакого линкора в японской эскадре и близко не было, а якобы погибший в результате тарана «Харуна» находился в это время у Малаккского полуострова в более чем тысяче миль от Филиппин и был цел и невредим. Атака на японский крейсер никакого результата не дала, и вскоре американский бомбардировщик был сбит японскими истребителями и упал в океан, что было подтверждено несколькими японскими

лётчиками, в частности, известным впоследствии асом Сакаи Сабуро (64 сбитых самолёта ВВС США), принимавшим участие в бою.

За кулисами остался **настоящий подвиг** капитана Келли, который отказался покинуть горящий самолёт и вёл его до тех пор, пока все остальные пилоты не выпрыгнули с парашютами. Капитан Келли спастись не успел и погиб ...

После Второй Мировой Войны американцы признали и свой пропагандистский трюк, и подлинный подвиг Колина Келли, однако и сейчас в некоторых «жёлтых» публикациях можно прочитать о таране линкора «Харуна» капитаном американских ВВС.

«Во время Второй Мировой войны японцы дошли **до** Бирмы».

Это не так. 23 и 26 марта 1942 г. части 18-й пехотной дивизии японской армии под командованием генерал-лейтенанта Мутагути Ясуя оккупировали Андаманские и Никобарские острова, административно относившиеся уже к **Индии**.

В марте 1944 г. японские войска т.н. «Бирманского фронта» численностью около 100 тыс. чел. под командованием генерал-лейтенанта Кавабэ Масакадзу начали наступление в Чинских горах для выхода на территории северо-восточной Индии. Японское командование прекрасно понимало, что, несмотря на сложные условия наступления (гóry, джунгли, тяжёлый влажный климат) и превосходство противника (35 англо-индийско-китайских дивизий против 10 японских), наступление есть лучший способ обороны, поскольку позволяет захватить инициативу и навязать её противнику (или хотя бы попытаться это сделать). Кроме того, по крайней мере в теории существовала возможность захватить стратегически важные пункты на территории Индии и отодвинуть фронт подальше от оккупированной японцами территории. Наконец, определённые надежды связывались с прояпонски настроенными индийскими националистами Чандра Боса, который сформировал и предоставил в распоряжение японского командования целую дивизию из военнопленных солдат англо-индийской армии. В марте 1944 г. японские войска генерала Мутагути начали наступление на район городов Кохимы и Импхала (районы Нагаленд и Манипур на северо-востоке Индии) одновременно с англо-индийскими войсками. К 5 апреля 1944 г. три японские дивизии, несмотря на превосходство англо-индийских войск как на суше, так и в воздухе, сумели захватить г. Кохиму и выйти на окраины г. Импхала в Северо-восточной Индии. Впрочем, 10 апреля того же года англо-индийские войска начали контр-наступление и к концу июня после тяжёлых боёв японцам пришлось отступить обратно в Бирму. Именно район Импхал-Кохима в северо-восточной Индии (а не в Бирме!) стал самой западной точкой, до которой добрались сухопутные войска Японии.

«Во время Второй Мировой войны японцы сражались

с американцами и англичанами только на Тихом океане».

Это не так, хотя Дальневосточный морской театр военных действий очень часто называют «Войной на Тихом океане». Такое название можно часто встретить в японской и американской литературе, в действительности же, весной 1942 г. военные действия происходили и в Индийском океане.

Так, 23 и 26 марта 1942 г. части японской армии оккупировали Андаманские и Никобарские острова, бывшие частью Индии (см. стр.).

В марте 1942 года командующий Южного Экспедиционного фронта (Юго-Западная часть Тихого океана) вице-адмирал Кондо, дабы нейтрализовать силы английского флота и не дать им возможность нанести удар во фланг японских войск, оккупировавших Бирму, перебросило в Индийский океан Ударное авианосное соединение вице-адмирала Нагумо (5 авианосцев, 2 линкора, 4 крейсера и эскорт эсминцев). Предполагалось нанести авиаудары по британским ВМБ и уничтожить силы противника прямо на месте базирования. Одновременно в Бенгальский залив с целью рейдерства был послан отряд тяжёлых крейсеров контр-адмирала Куриты. 5 мая 1942 г. самолёты с авианосцев Ударного соединения нанесли удар по ВМБ британского флота в Коломбо (о. Цейлон). В результате атаки англичане потеряли 50 самолётов и 10 кораблей. В тот же день японцам также удалось потопить два английских крейсера в открытом море. 9 мая того же года ударами японских ВВС была разгромлена база на севере Цейлона, в Тринкомали, в результате чего англичане потеряли 40 самолётов, тяжёлый крейсер и три судна. Атакой торпедоносцев с авианосца «Акаги» были потоплены английский авианосец «Гермес» и эсминец эскорта. Кроме того, в первую декаду апреля 1942 г. крейсерский отряд адмирала Куриты потопил в Бенгальском заливе около 30 судов и вернулся на базу в Сингапур. 31 марта 1942 г. японский десант под прикрытием эскадры из 3 крейсеров и 3 эсминцев контр-адмирала Нагара Кюдзи захватил о. Рождества к юго-западу от Явы. После этого серьёзных боевых столкновений в Индийском океане не было до конца войны, так как ни та, ни другая сторона не располагали соответствующими силами для проведения операций.

«Первым поражением Японии войне на Тихом океане

стала битва у атолла Мидуэй 4 – 5.06 1942 г.».

Морское сражение у атолла Мидуэй, закончившееся полным разгромом ударного авианосного соединения вице-адмирала Нагумо (японцы потеряли 4 авианосца, 1 крейсер, 261 самолёт и ок. 4000 чел., а американцы под командованием адмирала Ч. Нимитца – 1 авианосец, 1 эсминец, 120 самолётов⁴⁰ и ок. 1000 чел.) изменило баланс сил в Тихом океане в пользу ВМС США, но оно не было первым поражением Японии в войне.

Первым поражением Вооружённых сил Японии, правда, тактического характера, следует считать попытку захвата атолла Уэйк в центральной части Тихого океана. 10 декабря 1941 г. – то есть сразу же после начала войны с США – японцы на двух транспортерах в сопровождении шести эсминцев и двух сторожевых кораблей попытались

⁴⁰ Военно-морской словарь. Под ред. адм. В. Н. Чернавина. Стр. 247. М., Воениздат, 1990.

ночью высадить десант на атолл, но сильное волнение океана воспрепятствовало операции. Утром того же дня базировавшаяся на атолле американская авиация нанесла по десанту бомбовой удар, в результате чего два эсминца («Ямакадзе» и «Кисараги») были потоплены, а остальные корабли, включая транспорты, получили повреждения. Японцам пришлось ретироваться, отказавшись от высадки. 20 – 22 декабря 1941 г. японское командование повторило операцию, прикрыв десант силами двух авианосцев, семи крейсеров и несколькими отрядами эсминцев. В результате атолл был захвачен и на нём оставлен японский гарнизон, который удерживал Уэйк вплоть до капитуляции Японии в августе 1945 г.

Первым поражением стратегического характера для Японии следует считать сражение в Коралловом море 7 – 8.05 1942 г.

4 мая 1942 г. японский конвой из 12 транспортов под командованием конт-адмирала Абэ Косо вышел из порта Рабаул (Соломоновы острова) для захвата австралийского г. Порт-Морсби на Новой Гвинее. С захватом этого порта японцы получали контроль над южным побережьем указанного острова и создавали прямую угрозу вторжения в Австралию. Конвой поддерживали и прикрывали 3 авианосца, 10 крейсеров (из них 4 тяжёлых), 8 эсминцев, 1 авиатранспорт и 1 танкер. Общее командование было возложено на контр-адмирала Гото Аритомо.

Для противодействия японскому флоту США выслали в район Кораллового моря 2 авианосца, 5 тяжёлых и 3 лёгких крейсера, 13 эсминцев, 1 танкер, 1 авиатендер под общим командованием контр-адмирала Флетчера.

7 мая американскому разведывательному самолёту удалось обнаружить японский конвой, который был немедленно атакован авиацией ВМС США, в результате чего был потоплен лёгкий авианосец «Сёхо». Одновременно японские самолёты из авианосного соединения вице-адмирала Такаги обнаружили вспомогательное соединение американцев, состоявшее из танкера «Неошо» и двух эсминцев – «Симс» и «Уорден». В результате японской атаки эсmineц «Симс» и танкер были потоплены (японцы приняли танкер за авианосец). На следующий день японское и американское авианосные соединения, наконец, обнаружили друг друга. В результате обоюдных авиаударов японцам удалось потопить авианосец «Лексингтон» и серьёзно повредить другой авианосец – «Йорктаун». Американцы повредили японские авианосцы «Сёкаку» и «Дзуйкаку». Потери авиации составили 74 самолёта ВМС США и 80 – Японии. Также погибло 543 американских моряка и около 1000 японских.

Если судить по количеству потопленных кораблей, то сражение, казалось бы, было выиграно японцами, потопившими 3 судна противника (в т.ч. первый и самый крупный в то время авианосец ВМС США) с потерей 1 лёгкого авианосца. Однако стратегически его выиграли ВМС США, поскольку японский конвой с десантом был вынужден вернуться в Рабаул, отказавшись от высадки на Новой Гвинее. Остальные японские корабли также покинули район Кораллового моря. Замысел японского командования был сорван – а это и было самое главное, ради чего затевалась вся операция.

Сражение в Коралловом море было первым в истории морских войн, когда противники находились вне зоны визуальной видимости – это был огромный шаг вперёд в стратегии и тактике морского боя. Кроме того, сражение показало, что возможность проведения десантных операций напрямую зависит от оперативности прикрывающего авианосного соединения. Обнаружение американцами конвоя и нерасторопные действия японцев, не успевших прикрыть его с воздуха привели к прекращению операции. Ответные удары японцев оказались успешными, но этот успех носил лишь тактический характер.

«Камикадзе – это лётчики самоубийцы».

Этот *стереотип* прочно укоренён в сознание западного и российского обывателя. Для японцев же слово «камикадзе» (яп.: 神風) означает «божественный ветер» – так японцы называют тайфун 1281 г., внезапно обрушившийся на флот Монгольской империи, правители которой решили завоевать Японию. В результате бóльшая часть монгольского флота была потоплена, а в сознании японцев укрепились идея, что боги синто защищают свою страну и её народ.

В современном значении слово «камикадзе» появилось в 1944 г., когда перед Японией всерьёз обозначилась опасность американского вторжения. Аналогии с монголами были налицо, поэтому в качестве «божественного ветра» должны были выступить воины-смертники, причём не только пилоты ВВС. Ставка на них была сделана в условиях подавляющего численного и военно-технического превосходства американцев. Создателем отрядов смертников был вице-адмирал Ониси Ясухиро – командующий 1-м воздушным флотом. Надо сказать, что отдельные случаи самопожертвования в бою случались в японской армии и раньше. Так, ещё в 1932 г. во время карательной военной операции японской армии в Шанхае три японских сапёра стали смертниками, взорвав миной китайское укрепление. В 1942–1943 гг. известны случаи воздушных таранов неприятельских самолётов японскими пилотами, а также сапёры-смертники, участвовавшие в операции по захвату Сингапура. Однако только с осени 1944 г. отряды смертников стали создаваться целенаправленно. Важно отметить, что такие отряды набирались из добровольцев, а семьи погибших воинов не получали от правительства ничего, кроме похвальных листов и признания погибших «Героями нации» (в этом существенное отличие японских камикадзе от нынешних террористов-смертников, чьи семьи получают огромные денежные откаты от соответствующих организаций). Средний возраст добровольцев был около 22 лет. Для атак камикадзе использовались самолёты разных типов – в основном истребители и штурмовики. Самолёты вооружались одной или двумя бомбами/торпедами весом в 500–800 кг. Камикадзе предписывалось атаковать крупные морские цели: авианосцы, линкоры, крейсера, крупнотоннажные транспорты, а также аэродромы и склады с горючим и боеприпасами.

Кроме названия «камикадзе», в Японии употреблялись синонимичные названия «симпу» 神風 (то же, что и «камикадзе», но иероглифы читаются не по-японски, а т.н.

«китайскими» чтениями иероглифов) и «симпудай» 神風隊, то есть «отряды божественного ветра».

Первой атакой лётчиков-камикадзе следует считать удар 17 японских самолётов по американским кораблям в Филиппинском море 4 июля 1944 г. Атака была неудачной, поскольку все самолёты были сбиты в воздухе американскими истребителями. Следует заметить, что совершившие самоубийственную атаку японские пилоты не были специально подготовленными лётчиками-смертниками. Впервые специальное подразделение лётчиков-смертников было применено 25 октября 1944 г. в проливе Суригао (Филиппины). Тогда камикадзе потопили два авианосца и крейсер ВМС США, и ещё один американский авианосец был полностью выведен из строя. Вслед за лётчиками-смертниками появились «человеко-мины», когда обвешанные взрывчаткой бойцы подрывали огневые точки и танки американцев. С 27 апреля 1945 г. стали применяться человеко-торпеды «Кайтэн», которыми до конца войны было потоплено 14 судов ВМС США. Также появились начинённые взрывчаткой быстроходные катера, управляемые смертниками, и даже человекоуправляемые карликовые магнитные подводные лодки и реактивные самолёты-снаряды «Ока» и «Сюсуй», разработанные по технологии немецкой фирмы «Мессершмидт» и ставшие японским аналогом немецких «Фау-1». Самолёты-снаряды применялись летом 1945 г. в боях за остров Окинаву, правда, без особого успеха. В 1945 г. имела место даже высадка целой команды подрывников на один из американских аэродромов. Нападающие сожгли семь самолётов и склады с 60 тыс. галлонов бензина ценой жизни 112 смертников.

И наконец, к действиям камикадзе во время войны приравнивались так называемые «бандзай-атаки», представлявшие собой полный аналог наших «психических атак» 1917 г. и периода Гражданской войны 1918–1920 гг. (см. пункт ниже).

Надо сказать, что действия камикадзе в целом оказались достаточно эффективными, хотя и не смогли переломить ход военных действий в пользу Японии. Наиболее эффективными оказались самолёты с лётчиками-смертниками и человекоуправляемые торпеды «Кайтэн». Статистика относит на их счёт 80% потерь ВМС США с осени 1944 по август 1945 гг.

«Первые лётчики-камикадзе в войне на Тихом океане – японцы».

Первым лётчиком, сознательно пошедшим на таран на Тихоокеанском театре Второй Мировой войны был вовсе не японец, а американец – лейтенант Флеминг, таранивший своим самолётом японский крейсер во время сражения за атолл Мидуэй 5 июня 1942 г. Другое дело, что подвиг американского лейтенанта не стал пример для подражания в вооружённых силах США. Дело было не в том, что американские военные, в отличие от японских, не были готовы к самопожертвованию, а в том, что американская армия и флот практически никогда не испытывали недостатка в оружии и боеприпасах. Случаи самопожертвования обычно имеют место тогда, когда:

а) это составная часть стереотипа поведения данного народа (принесение себя в жертву ради спасения других у японцев действительно имеет место, или вспомните наше: «Сам погибай, а товарища выручай!»);

б) одна из противоборствующих сторон уступает противнику в технической оснащённости/вооружении, или испытывает недостаток в оружии и боеприпасах, поэтому пытается возместить указанные недостатки высоким боевым духом, направляя своих солдат на верную смерть ради победы

Главной причиной появления бойцов-смертников почти всегда являются именно вышеуказанные причины. Феномен лётчиков-камикадзе стал массовым именно в момент, когда Япония стала проигрывать войну, а у американцев случай лейтенанта Флеминга оказался едва ли не единичным.

««Бандзай-атаки» - чисто японское изобретение времён

Второй мировой войны».

Этот стереотип распространён в США. В действительности, «бандзай-атаки», то есть «психические атаки» были известны ещё в глубокой древности. Одно из первых упоминаний о подобной атаке содержится у древнекитайского историка Сыма Цяня (по мнению многих учёных – II в. до н.э.) в описании битвы между древнекитайскими царствами У и Юэ в IV в. до н.э. Тогда воины Юэ (предки современных вьетнамцев) предприняли «психическую атаку» против армии противника. Из тысячи воинов-смертников ни один не вернулся живым, однако победа была одержана.

У индоевропейских народов состояние боевого транса, сопровождавшееся приступом безудержной ярости, считалось даром высших сил. В античное время римские легионеры столкнулись на территории Германии с *берсерками* («воинами-медведями») и *ульфхеднами* («воинами-волками») – воинами, сражавшимися в состоянии боевого транса безо всяких доспехов и наводившими ужас на врагов одним своим видом. Наряду с указанными названиями среди германцев бытовало ещё одно название для воина, сражавшегося в состоянии иступления – *вутья* (ср. русск. «*вития*», «*витязь*»), от индоевропейского корня «*wut/vit-*» – «ярость». У древних славян покровителем воинской ярости и доблести, а также вдохновения в любой его форме был *Святовит*, также известный в других ипостасях как *Яровит* и *Руевит*, а у германцев – его тёзка *Вотан/Один*.

Именно берсерки породили и по сей день живучее представление о том, что варвары якобы одевались в звериные шкуры. Дело в том, что *берсерки* и *ульфхедны* всегда выступали в первых рядах войска и действительно носили на себе шкуры хищных зверей. На самом деле, племена Северной Европы на рубеже нашей эры были уже хорошо знакомы с искусством кройки и шитья, поэтому большинство «северных варваров» предпочитали носить тканые одежды. Исключение составляли лишь вышеупомянутые воины, отнюдь не составлявшие большинства в войске. Среди славян практика боевого транса также была широко распространена. О существовании у праславян «*воинов-*

волков» писал ещё Геродот в V в. до н.э. Известны русские народные сказки о *псоглавцах* – целом племени воинов, отличавшихся невероятной лютостью в бою, и об оборотнях «волколаках» (букв. «облечённые волками»). Более позднее представление о *псоглавцах* как о некоем племени связано с тем, что «воины-звери» образовывали особые братства и жили отдельно от остальных людей. Благодаря позднеримским и византийским историкам известно, что славяне нередко ходили в бой, обнажаясь до пояса. По-видимому, в подобных случаях практиковался массовый боевой транс. Воины, находившиеся в экстатическом состоянии, сопряжённом с безудержной яростью, не чувствовали боли и ран. До сих пор в русском языке от той эпохи сохранилось прилагательное *оголтелый* (напр.: «оголтелый национализм»), употребляющееся только в контексте каких-либо проявлений, связанных с состояниями агрессии.

Первоначально практика боевого транса достигалась медитативным путём, однако постепенно в употребление вошли психотропные препараты (напр. на базе *мухоморов*), что свидетельствовало о начавшемся упадке традиции. После христианизации Северной и Восточной Европы практика боевого транса окончательно пришла в упадок.

В Азии подобная практика получила наибольшее распространение на островах Малайского архипелага и известна как *«амок»* (букв.: «помешательство»). С этим явлением европейцы столкнулись в XVI–XVII вв. и неоднократно испытывали *амок* на себе в колониальных войнах с малайцами. Последний раз *амок* применялся воинами острова Бали при подчинении острова голландцами в 1906 г. Поначалу солдаты колониальной армии пришли в замешательство, и трудно сказать, чем всё могло бы кончиться, если бы не наличие скорострельных винтовок и прекрасные боевые качества пулемёта Максим, огонь которого выкашивал ряды балийцев до того, как им удавалось сблизиться с голландцами до рукопашной.

В новейшей истории Европы «психические атаки» возродились в России в годы Первой мировой войны, а конкретно в 1917 году. Отечественному обывателю старшего и среднего поколения сразу приходят на память известные кадры из фильма «Чапаев»: одетые в чёрные мундиры, со всеми боевыми орденами и медалями, под чёрным флагом с черепом и скрещёнными костями офицеры-капеллевы стройными рядами и под барабанный бой наступают на позиции красноармейцев. По правде говоря, части генерала В. О. Каппеля (кстати, вначале вступившего в Красную Армию, и лишь в мае 1918 г. перешедшего на сторону белых) никогда не ходили в «психические атаки» и не встречались в бою с дивизией Чапаева. «Психическая атака» в знаменитом фильме списана с реальной и успешной атаки такого рода, состоявшейся 7 ноября 1918 г. во время антибольшевистского Ижевско-Воткинского рабочего восстания. Причиной атаки такого типа были банальная нехватка боеприпасов у восставших и низкий боевой дух у противостоявших им красноармейцев. Впоследствии в подобные атаки ходили и части Красной Армии, например, при освобождении того же Ижевска от белых 7 июня 1919 г.

Рождение такого феномена, как «психическая атака» образца 1917–1918 гг., связано с деятельностью Временного правительства. Придя к власти после февраля 1917 г., оно за какие-то три месяца полностью развалило Вооружённые силы страны знаменитым приказом №1, своего рода «Декларацией прав солдата», предусматривавшим создание солдатских комитетов и освободивших солдат от приказов офицеров. К лету 1917 г. дело

дошло до того, что солдаты в окопах решали на митингах путём голосования, атаковать противника или нет. Понятно, что в таких условиях армия воевать не могла. Наступление Юго-Западного фронта в Галиции летом 1917 г. закончилось полным провалом. Именно тогда среди русского офицерства и возникла идея формирования «ударных батальонов» или «батальонов смерти» преимущественно из офицеров с целью поднятия боевого духа армии и с целью защитить офицеров от солдатских самосудов и откровенного произвола. Первые «психические» атаки состоялись на Юго-Западном фронте как раз летом 1917 г. Самой знаменитой ударной частью стал женский батальон Марии Бочкарёвой, действительно отличившийся в боях лета 1917 г. на том же Юго-Западном фронте. Позднее, в связи с продолжающимся развалом армии стали формироваться отдельные крупные воинские подразделения офицерского состава, ставшие основой будущей Добровольческой белой армии.

Таким образом, «психические» атаки появились как попытка удержать вооружённые силы от распада и поднять боевой дух солдат. Ведь бывало, что в 1917 г. ударные батальоны шли в атаку на глазах простых солдат, остававшихся в своих окопах.

«Бандзай-атаки» были заложены в самой системе подготовки японского солдата: готовность солдат к самопожертвованию, желание сражаться до последнего, предпочтение смерти плену, склонность к наступательному характеру ведения военных действий. Кроме того, «бандзай-атаки» поддерживали высокий боевой дух солдат императорской армии, что было особенно важно тогда, когда эта армия начала терпеть поражения. После поражения на Соломоновых островах к началу 1944 г. японцы не могли выиграть ни одного сражения на Тихом океане. Поэтому, наряду с массовым появлением воинов-смертников участвовали и «психические» атаки. Японские солдаты, включая раненых, в полный рост атаковали позиции американцев, стремясь сблизиться с ними до рукопашной. Если последнее удавалось, то главным оружием рукопашного боя в руках у японских офицеров становился не штык и уж тем более не сапёрная лопатка (это уже по-нашему, по-русски!), а ... меч *гунто* – штатное холодное оружие японского офицера. В целом «бандзай-атаки» были малоэффективными, хотя и производили сильное впечатление на противника. Самые знаменитые «бандзай-атаки» имели место летом 1944 г. при обороне острова Сайпан (атака у мыса Маппи, превратившаяся в массовое самоубийство не желавших сдаваться врагу японцев, включая мирных жителей), при обороне острова Иводзимы весной 1945 г. и на Окинаве летом того же года.

Таким образом, «бандзай-атаки» не представляли собой ничего нового в военном деле, и уж тем более не были чем-то чисто японским. Лишний раз подтверждается пословица о том, что «Всё новое – это хорошо забытое старое».

«В годы Второй Мировой войны солдатами воюющих сторон
не практиковалось людоедство».

Японские солдаты в ходе боевых действий нередко практиковали обычай ритуального поедания сырой печени врага (яп.: *кимо тори*). По старинным поверьям, распространённым не только в Японии, но и в других странах Восточной и Юго-

Восточной Азии, именно печень является источником храбрости человека. Поедая печень врага, человек приобретает его храбрость. Особым шиком считалось вырезать или вырвать рукой печень у ещё живого человека – и тут же съесть её. Случаи ритуального каннибализма в виде поедания печени были зафиксированы во время боёв на Соломоновых островах в 1942–1944 гг., при обороне острова Иводзима в 1945 г., в ходе боевых действий в Китае и в Бирме. Кроме того, имели место случаи поедания японскими военными человеческих трупов из-за голода во время боевых действий на Новой Гвинее и Соломоновых островах.

Что же касается настоящего людоедства, то в годы Второй Мировой Войны его практиковали аборигены Новой Гвинее и Соломоновых островов, поедая как отдельных японских солдат, так и их противников – американцев и австралийцев.

Обычай поедания печени врага практиковался и после Второй Мировой Войны в Азии, например, во время Индокитайской войны между Францией и Вьетнамом в 1946–1954 гг. и в годы Войны во Вьетнаме (II-я Индокитайская война 1965–1973 гг.). Печень врага поедали не солдаты Иностранного легиона или американские военные, а их противники.

«Во время Второй Мировой войны химическое оружие *не применялось*».

Как известно, химическое оружие на Европейском театре военных действий не применялось, так как оно было у обеих воюющих сторон и могло быть использовано ими для адекватного ответа на его применение.

Но мало кто знает о том, что химическое оружие всё же во время Второй Мировой войны неоднократно применялось - но только не в Европе и не в военных действиях на Тихом океане, а в Китае. Химическое оружие применялось в Китае японцами в связи с тем, что противник таким оружием не обладал, и, следовательно, не мог ответить теми же средствами.

С 1937 г. по 1945 г. в Китай находился в состоянии войны с Японией. Эта война, известная в Китае под названием «антияпонской войны», стала составной частью Второй Мировой войны. Вот некоторые факты применения химического оружия:

в 1938 г. японские войска, наступавшие в течение апреля и мая одновременно на юг от г. Цзинань (провинция Шаньдун) и на север от г. Нанкин (провинция Цзянсу), применив против китайцев химическое и бактериологическое оружие, взяли г. Сюйчжоу.

25 июня 1938 г. японские войска подвергли бомбардировке химическими снарядами с фосгеном и хлором китайскую крепость Матань на р. Янцзы.

В июле 1938 года при нападении на г. Воцзюй провинции Шаньси японцы применили около 1000 единиц химических бомб.

24 августа 1938 г. японские войска снова применили химическое оружие при взятии г. Жуйчань.

Во время уханьской операции 1938 г. химическое оружие применялось японцами не менее 375 раз. Было использовано 48 тыс. снарядов с ядовитым газом.

В марте 1939 года химическое оружие было применено против расквартированных в Наньчане гоминьдановских войск. В результате атаки полный штатный состав двух дивизионов погиб в результате отравления.

С августа 1940 г. в Северном Китае японцы 11 раз применяли химическое оружие вдоль железнодорожных линий, в результате чего погибли свыше 10 тысяч китайских военнослужащих.

В августе 1941 года 5 тысяч военнослужащих и мирных жителей погибли в результате химической атаки на военную базу китайских войск. В том же году в г. Ичан (провинция Хубэй) в результате распыления *горчичного газа* было уничтожено около 600 китайских солдат и офицеров и около 1000 человек было ранено.

В мае 1942 г. в селе Бэйтан уезда Динсянь провинции Хэбэй свыше 800 китайцев, прятавшихся в подземном укрытии, были уничтожены с помощью химического оружия (так называемая «Бэйтанская трагедия»).

При наступлении японских войск в 1944 г. в районе Гуйлиня (провинция Гуанси) против китайских войск также было применено химическое оружие. Учитывая тот факт, что у китайцев практически не было средств защиты, они понесли значительные потери.

Кроме всего вышеперечисленного, во время операции по овладению о. Иводзима с 19 февраля по 26 марта 1945 г. американские войска генерала Холлэнда Смита применили отравляющие газы для того, чтобы уничтожить японских солдат, засевших в подземных бункерах и оборонявшихся до последнего человека.

После капитуляции Японии в 1945 г. в Китае остались целые склады химического оружия, значительная часть которого сконцентрирована на северо-востоке Китая и до сих пор не уничтожена.

«Кто сбросил на Японию атомную бомбу?»

«Казалось бы, какое же здесь может быть заблуждение? Ведь всем известно, что атомную бомбу (точнее говоря, две бомбы), на Хиросиму и Нагасаки сбросили американцы», - скажет удивлённый читатель.

Тем не менее – факт: часть японцев молодого поколения, отвечая на данный вопрос, считает, что атомные бомбы были сброшены, ни много ни мало, по приказу Сталина. Иными словами, Хиросиму и Нагасаки бомбили не американцы, а русские. И ни кого при этом не волнует, что в 1945 г. у СССР не было атомной бомбы.

Эти «откровения», слава Богу, ещё ни разу не озвучивались по радио или телевидению, и не печатались в книгах или в прессе. Но важно другое – «кому-то» удалось внушить дезориентированному молодому поколению идею о непричастности США к трагедии атомных бомбардировок.

После 1945 г., когда Япония была оккупирована американскими войсками, а правительство страны превратилось почти в безвольного исполнителя указаний новых хозяев положения, было сделано всё возможное для того, чтобы представить США в наилучшем свете. Именно финансовой и экономической помощи США была обязана Япония быстрым восстановлением страны из руин. Правительство США прекрасно понимало, что если не помогать восстановлению Японии, страна может стать союзником СССР, поэтому именно с помощью Соединённых Штатов состоялось «японское экономическое чудо» 1950–1970 гг. Поскольку СССР был главным противником Соединённых Штатов в годы «холодной войны», последние, заинтересованные в том, чтобы превратить Японию в сильного союзника Америки на Дальнем Востоке, сделали очень много для создания «образа врага». Этому способствовали и военные конфликты между Россией/СССР и Японией с начала XX века, и территориальные проблемы между двумя странами. Последнее обстоятельство было очень кстати, поскольку японская пропаганда не без помощи со стороны США всячески подчёркивала то, что СССР «вероломно напал на Японию и отторгнул у неё Южный Сахалин и Курилы». То, что американцы в то же время отторгли у Японии Каролинские, Марианские, Маршалловы острова, не считая Тайваня и других колоний, об этом предпочитали помалкивать. Одному из авторов (Коткову К. А.) доводилось лично слышать от японцев рассказы о действии такой пропаганды. Во второй половине XX века в Японии действительно очень боялись нападения с севера, распространялись слухи о русских шпионах, о том, что Америка – единственная страна, способная помочь в беде. В 1990-е гг. Россию также боялись, так как считали, что «если раньше русские хотели напасть, чтобы отнять у нас ещё территорий, то теперь они нападут, потому что у них нечего есть».

Всё вышесказанное – не клевета, а рассказы, распространённые среди части японского населения, которые Коткову К. А. доводилось слышать от людей, получивших иногда даже не одно, а два высших образования.

Параллельно с образом «врага» создавался и образ «надёжного друга», который не оставит в беде – образ США. Соответственно, войну 1941–1945 гг. между двумя странами старались представить, как некое *недоразумение*. Для сглаживания противоречий организовывали встречи ветеранов с обеих сторон, помогали создавать силы самообороны – ядро новых вооружённых сил Японии, в 1965 г. разрешили иммиграцию в США, а в 1968 г. вернули Японии некоторые острова в Тихом океане, захваченные Америкой в годы войны. Возвращение островов было чем-то вроде подачки, поскольку США располагали военными базами как в самой Японии, так и вокруг неё. Что же касается Хиросимы и Нагасаки, то об этом старались не вспоминать, или говорить что-то вроде «а мы и сами тогда не знали, что ядерное оружие обладает такой мощностью», или: «сбросив бомбы, мы предотвратили дальнейшие жертвы». В результате в сознании японцев возник достаточно противоречивый образ США, которые, с одной стороны – лучшие друзья (это внешнее отношение японцев к Америке), а с другой стороны – всё же враги (это внутреннее отношение японцев к Америке). Что касается России, то она в сознании большинства японцев была, есть и будет врагом – с какой стороны ни смотри. Поэтому *миф* о «бомбардировке Хиросимы и Нагасаки по приказу Сталина» вполне хорошо накладывался на общее восприятие России в Японии.

Нечто подобное сегодня западные средства массовой информации пытаются внушить и европейцам, создавая *миф* о том, что вовсе не Германия, а СССР начал Вторую Мировую войну. Учитывая абсолютную схожесть с мифом о «ядерной бомбардировке Японии русскими», нетрудно догадаться, что заказчиком может быть лишь тот, для кого Россия была и остаётся потенциально опасным конкурентом.

«Советский Союз вероломно напал на Японию в августе 1945 г.,

нарушив пакт о ненападении».

Это *заблуждение* известно главным образом в Японии. Оно основывается на том, что 13 апреля 1941 г. СССР заключив с Японией пакт о ненападении, но 10 августа 1945 г. сам же вероломно его нарушил. В то же время Японская империя его не нарушала, тем самым «дав Советскому Союзу возможность» победить Германию и её союзников.

В действительности вышеупомянутый «Пакт о ненападении» не был надёжной гарантией от японской агрессии как таковой. Пакт был всего лишь бумажкой, действительной лишь при наличии военной силы. И такая сила существовала: с 1940 по 1945 г. на Дальнем Востоке и в Забайкалье насчитывалось 975 тыс. чел. при 8 тыс. орудиях полевой артиллерии, 3 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, плюс вооружённые силы Монгольской Народной республики численностью около 80 тыс. чел. (в основном – конница), вооружённых советским оружием. Именно наличие мощной армейской группировки, стоявшей на Дальнем Востоке всю войну, а вовсе не красивая бумажка с подписями и печатями, стало главным аргументом против вступления Японии в войну на стороне Германии. «Пакт о ненападении» вовсе не отменял японский «План Кантокуэн» 關特案 («Особые манёвры Квантунской армии») – т.е. войну против Советского Союза, которую японцы собирались начать после того, как обозначится окончательная победа Германии в войне. После нападения Германии на Советский Союз министр иностранных дел Японии Мацуока, отвечая на запрос посла СССР в Токио о том, как будет вести себя в новой ситуации Япония, заявил, что в основе внешней политики страны лежит пакт трёх держав (Германии, Италии и Японии). Если данная война и пакт о нейтралитете вступят в противоречие с основами японской политики и, соответственно, с указанным пактом, то Япония не останется нейтральной. Но уже в августе-сентябре 1941 г. японцам стало ясно, что немецкие войска и их союзники не в состоянии быстро разгромить Красную Армию и завершить блицкриг. С другой стороны, США наложили эмбарго на поставки стратегического сырья в Японию до тех пор, пока японские войска не уйдут из Китая (американцы хотели придти туда сами). Все эти факторы вынудили Японскую империю начать войну с Соединёнными Штатами, а не с СССР.

Хотя Япония и не начала войну с СССР в 1941 г., но, тем не менее, она косвенно оттягивала на себя почти миллионную группировку советских войск, не принимавшую участия в боях в Европе. Таким образом, «второй фронт», пусть и в такой необычной форме, но всё же существовал всю Великую Отечественную войну. Таким образом получается, что Япония косвенно помогала Германии, хотя сама и не участвовала в войне с СССР.

Что же касается «вероломного нападения на Японию» 10 августа 1945 г., то условия вступления в войну Советского Союза на Дальнем Востоке были оговорены с США и

Великобританией на Ялтинской конференции 8–12.02.1945 г. Советское правительство во главе с И. В. Сталиным не могло оставаться нейтральным в сложившейся ситуации, тем более, что Япония долгие годы являлась главной угрозой безопасности Советского Союза на Дальнем Востоке. В свою очередь, западные страны являлись союзниками СССР, и последний просто не мог себе позволить не вступить в войну с Японией, поскольку это нарушало бы союзные обязательства.

Но и это ещё не всё. 5 апреля 1945 г. народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов в беседе с послом Японии Сато Наотакэ заявил, что Советский Союз собирается денонсировать пакт о ненападении от 13 апреля 1941 г. на основании того, что **3-я статья упомянутого документа предусматривает право денонсации за один год до истечения пятилетнего срока действия пакта.**

После слов Молотова г-н Сато был вынужден согласиться с такой трактовкой.

Итак, денонсация пакта о ненападении была предусмотрена самим договором. И советский Союз честно денонсировал его за год до истечения срока действия пакта.

Миф о Квантунской армии.

Вступление в войну с Японией 10 августа 1945 г. стало для Советского Союза своеобразным аналогом высадки союзников в Нормандии 6 июня 1944 г. В годы «холодной войны» на Западе преувеличивали последствия «Дня Д», а у нас – численность противостоявшей советским войскам Квантунской армии. Фраза про «разгром миллионной Квантунской армии» прочно вошла в сознание советского человека.

Квантунская армия (яп.: «Канто:гун» – 關東軍) была сформирована в 1931 г. на базе японских войск, дислоцированных на территории Квантунского полуострова с целью ведения войны против Китая, СССР и Монголии. В 1931–1934 гг. она участвовала в оккупации Маньчжурии, Восточной части Внутренней Монголии, в 1938–1939 гг. – в боях на озере Хасан и на Халхин-голе. К 1938 г. общая численность Квантунской армии составляла около 200 тыс. чел., а к 1941 г. – уже 700 тыс. чел. Командованию Квантунской армии подчинялись войска Маньчжоу-го (ок. 200 тыс. чел.) и вооружённые силы Мэнцзяна (Внутренней Монголии) князя Дэвана (от 4 тыс. до 18 тыс. чел.). Таким образом, на 1941–1942 гг. численность Квантунской армии вместе с войсками Маньчжоу-го и монгольскими частями Дэвана действительно составляла около миллиона человек. Следует заметить, что на период 1941–1942 гг. это была действительно хорошо подготовленная группировка, состоявшая в основном из кадровых военных.

Однако к 1944–1945 гг. ситуация изменилась. Ряд соединений Квантунской армии был переброшен на другие театры военных действий – в Восточный и Южный Китай, на Филиппины, на Японские острова. Только за 1944 г. и первую половину 1945 г. из Маньчжурии и Кореи на другие театры военных действий убыло семнадцать пехотных дивизий.

К 9 августа 1945 года Квантунская армия насчитывала в своих рядах уже около 600 тыс. человек (включая войска в Корее), вооружённых устаревшим оружием и техникой образца 1930-х гг. Около половины японских солдат были новобранцами, а значительная часть остальных не имела опыта военных действий. Что касается маньчжурских (130 тыс. чел.)

и монгольских (князя Дэвана) войск, то о них говорить не приходится – их боеспособность была ниже всякой критики. К лету 1945 г. из маньчжурских частей японцами были изъяты вся артиллерия и пулемёты.

Всё это предопределило быстрый разгром Квантунской армии Советскими войсками. По мнению начальника оперативной группы Квантунской армии Садамити Кусати, реальная мощь её 24-х дивизий фактически равнялась силе 8-ми кадровых дивизий императорской армии, а при детальном рассмотрении – даже пяти.

Важную роль сыграл и приказ императора Хирохито о прекращении боевых действий 15 августа 1945 г., как бы ни пытались умалить его роль современные историки, ссылаясь на то, что некоторые части японской армии продолжали вести боевые действия до 25 августа. Не будь этого приказа, сопротивление Квантунской армии продолжалось бы намного дольше. Опыт боёв на Тихом океане также показал, что японские войска способны сражаться даже тогда, когда не оставалось никакой надежды на победу. Так, на Соломоновых островах, на Новой Гвинее и в Бирме японцы продолжали фанатично сражаться с превосходящим противником вплоть до капитуляции. Вряд ли в Маньчжурии было бы иначе.

«Проиграла ли Япония ВМВ? (взгляд японцев)».

Вы, наверное, удивитесь, но согласно официальной японской точке зрения Япония войну не проиграла. Считается, что японские войска прекратили боевые действия по приказу императора. Именно так и было объявлено 17 августа 1945 г. Военные действия прекратились к 26 августа, а 2 сентября на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив, был подписан акт о капитуляции. Тем не менее, у многих японцев, не желавших признавать поражение в войне и последующую оккупацию страны американскими войсками, сложилось убеждение, что страна войну не проиграла, а лишь прекратила сопротивление.

Именно так до сих пор думают многие японцы и не признают поражения своей страны во Второй Мировой войне.

«Капитуляция Японии не была безоговорочной».

Японцы считают, что капитуляция 2 сентября 1945 г. не была безоговорочной, поскольку одно условие, выдвинутое японским правительством, а именно, сохранение института императорской власти и самого императора как символа государства, было принято союзниками.

Дабы развенчать этот миф, ниже приводится полный текст о безоговорочной капитуляции Японии:

(Токийская Бухта, 2 сентября 1945 года).

Мы, действуя по приказу и от имени Императора Японии, Правительства Японии и Имперского генерального штаба Японии, настоящим принимаем условия Декларации,

опубликованной 26 июля в Потсдаме главами Правительств Соединённых Штатов, Китая, и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться Союзными державами.

Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции Союзным державам Имперского генерального штаба Японии, всех японских вооружённых сил и всех вооружённых сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены Верховным командующим Союзных держав или органами Правительства Японии по его указаниям.

Настоящим мы приказываем Имперскому генеральному штабу Японии немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые Верховный командующий Союзных держав сочтет необходимыми для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои небоевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным Верховным командующим Союзных держав или по его уполномочию.

Настоящим мы даем обязательство, что Правительство Японии и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой Декларации потребует Верховный командующий Союзных держав или любой другой назначенный Союзными державами представитель.

Настоящим мы предписываем Имперскому Правительству Японии и Имперскому генеральному штабу Японии немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту, содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

Власть Императора и Правительства Японии управлять государством будет подчинена верховному командующему Союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции.

Подписано в Токийской Бухте, Япония, в 09.04 утра.

2-го сентября 1945 года.

По приказу и от имени Императора Японии и Японского Правительства Сигэмицу Мамору (Подпись)

По приказу и от имени Японского императорского генерального штаба Умэдзу Ёсидзиро (Подпись)

Скреплено в Токийской Бухте, Япония, в 09.08 утра, 2-го сентября 1945 г. от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства, Союза Советских Социалистических Республик и от имени других Объединенных Наций, находящихся в состоянии войны с Японией.

Верховный командующий Союзных Держав Дуглас Макартур (Подпись).

Представитель Соединенных Штатов Честер Нимитц (Подпись).

Представитель Китайской Республики Сюй Юнчан (Подпись).

Представитель Соединенного Королевства Брюс Фрейзер (Подпись).

Представитель СССР Кузьма Деревянко (Подпись).

Представитель Австралийского Союза Ч. А. Блейми (Подпись).

Представитель Доминиона Канада Мур Косгроув (Подпись).

Представитель Временного Правительства Французской Республики Жак Леклерк де Отклок (Подпись).

Представитель Королевства Нидерланды К. Е. Хельфрейх (Подпись).

Представитель Доминиона Новая Зеландия Леонард М. Исситт (Подпись).

Из текста полной и безоговорочной капитуляции чётко видно, что он означал прекращение существования Японской империи к качеству субъекта международных отношений. Япония утрачивала суверенитет и всех властные полномочия, которые переходили к победителям, определявшим условия мира и послевоенного устройства страны. Так оно на деле и вышло. Вплоть до отмены оккупационного режима в 1952 г. власть в стране принадлежала американской военной администрации во главе с генералом Дугласом Макартуром. Именно американцы стояли у истоков современного японского государства, продиктовали стране новую конституцию и осуществили демилитаризацию страны. На месте государства «Дай Нихон» – 大日本 (букв. «Великая Япония») возник новый субъект международного права, называющийся «Нихон» – 日本 («Япония»), политическое и экономическое устройство которого было учреждено Соединёнными Штатами Америки.

Что же касается пресловутой «власти императора» (а когда японские императоры вообще ей обладали?), то решение о её сохранении принималось союзниками, т.е. институт монархии был сохранён из милости победителя, а вовсе не потому, что такое условие поставил побеждённый. США было выгодно сохранение священного для японцев

института императора для лучшего контроля над оккупированной страной и решения своих геополитических задач – и только.

«Н. С. Хрущёв пообещал Японии вернуть южные Курилы,
но не исполнил обещания».

Это можно услышать как от японцев, так и у нас в стране от людей, мало понимающих разницу между понятиями «декларация» и «договор». Так вот, декларация является лишь выражением намерений, в отличие от договора, который предусматривает выполнение всех означенных в нём условий.

19 октября 1956 г. между Японией и СССР была подписана Московская декларация, по которой было прекращено состояние войны между двумя государствами. В статье № 9 данной декларации говорилось, что СССР соглашается на передачу Японии Малой Курильской гряды – Шикотана и Хабомаи, но только после подписания Мирного договора. В 1960 г. СССР *аннулировал* своё обещание в связи с подписанием договора о военном сотрудничестве между Японией и США, предусматривавшим бессрочное размещение американских войск на японской территории. Это и понятно – новый американо-японский договор имел антисоветскую направленность, поэтому в случае передачи Шикотана и Хабомаи Японии на них немедленно появились бы базы США.

«Россия и Япония до сих пор официально находятся в состоянии войны».

«Потому что не подписан мирный договор...» – скажет почти всякий русский или японец. Между тем, отсутствие такого договора совершенно не мешает развитию отношений между Россией и Японией. На практике всё обстоит даже очень неплохо – открываются совместные предприятия, представительства японских фирм, а отечественные японисты легко находят высокооплачиваемую работу как в России, так и в Японии. Для жителей России Япония не относится к числу тех стран, куда очень сложно получить визу. На Дальнем Востоке до недавнего времени многие вообще ездили в Японию за б/у машинами безо всякой визы, покупая паспорт моряка. И в Японии закрывали на это глаза, потому что люди приехали в страну и привезли с собой деньги. Короче говоря, выражаясь народным языком, «бабло побеждает зло».

Сама жизнь показывает, что заявления о якобы насущной необходимости заключения мирного договора для нормальных взаимоотношений между двумя странами несостоятельны. Более того, в международном праве есть случаи, когда послевоенное урегулирование отношений обходилось без такового. Обычно так делается при принятии потерпевшей стороной условий полной и безоговорочной капитуляции или прекращения данной стороной своего существования. Так, например, не было никакого мирного договора СССР с Германией. Состояние войны было прекращено в одностороннем порядке Указом Президиума Верховного Совета СССР и юридическими актами союзных держав.

Поскольку Японская империя приняла условия безоговорочной капитуляции, она тем самым прекратила своё существование как субъект международных отношений, и, соответственно, прекратилось её состояние войны с государствами-победителями. По решению главного победителя – США, японская государственность была учреждена заново, но это было уже другое государство, причём с ограниченным суверенитетом, не обладавшим в полной мере преемственностью по отношению к тому, что существовало до 2 сентября 1945 г.

Таким образом, сегодня Россия и Япония **не находятся** «в состоянии войны».

Поэтому все разговоры о необходимости получения красивой бумажки с подписью и печатью – не более чем очередной миф, который однако опасен тем, что может реально повредить взаимоотношениям не только России и Японии, но другим странам мира, поскольку даёт предлог для взаимных территориальных претензий.

НИНДЗЯ

Предисловие.

Если кратко суммировать образ Японии в глазах российского/западного обывателя, то получится примерно следующая картина: Фудзияма, сакура, суси, самураи, ниндзя, единоборства, автомобили/мотоциклы, анимэ, манга.

В этом кратком списке ниндзя занимают не последнее место. Образ бесстрашного воина в маске и в чёрном костюме, с мечом на спине и когтями на руках, преодолевающего любые препятствия и способного пройти сквозь стену, молниеносно метящего сюрикены прочно засел в сознании обывателя.

По некоторым данным, впервые о ниндзя на Западе узнали тогда, когда в американском журнале «Ньюсуик» за 3 августа 1964 г. была опубликована заметка о ниндзя. Мало помалу «*ниндзямания*» стала завоевывать мир. В Японии появились люди, которые выдавали себя за последних живых носителей «тайного учения воинов-невидимок» и наконец-то решили рассекретить своё искусство. Затем возникли международные ассоциации нин-дзюцу, вроде Будзинкан, Гэмбукан, Всемирной Академии нин-дзюцу Роберта Басси, объединявшие десятки и сотни тысяч поклонников по всему миру. Подлинный ниндзя-бум начался после 1981 г., когда в прокат вышел голливудский фильм «Входит ниндзя». Затем вышли «Месть ниндзя» и «Ниндзя 3: дух ниндзя» в 1983 г. и 1988 г. соответственно. На Западе «ниндзя-бум» пришёлся на 1980-е гг.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. этот бум пережила и Россия. Кооперативные ларьки были завешаны плакатами с кадрами из фильмографии ниндзя, а видеозалы ломились от посетителей. Затем появились школы боевого искусства и масса литературы по нин-дзюцу. В печати одна за другой выходили книги и пособия по изучению «тайного искусства ночных демонов, способных бегать по потолку и проникать сквозь стены, задолго опередивших современные технологии в области вооружения и подготовки бойцов спецназа ...». Качество многих книг откровенно оставляло желать лучшего. Нередко книги вообще писались людьми, которые не были знакомы с первоисточниками,

начитались плохих переводов с английского или просто писали отсебятину, возникшую в результате синтеза информации, почерпнутой из самых разных источников. По-человечески авторов понять можно. В «лихие 90-е» надо было как-то выживать, и люди зарабатывали деньги, как умели. В 1980-е гг. примерно то же самое происходило и на Западе, но там авторами двигало лишь одно желание – просто хорошо заработать.

В 1990-е гг. появились и магазины, где можно было купить «снаряжение ниндзя» – от прямых мечей до чёрных костюмов и когтей для лазания по деревьям.

Небылицы появились одновременно с бумом. Часть из них возникла в Японии ещё те времена, когда подвиги отважных лазутчиков обрастали всевозможными слухами и сплетнями, часть придумали те, кто в XX веке решил воссоздать «подлинное искусство воинов-невидимок», часть – в Голливуде. Наконец, для привлечения обывателя продукт под названием «ниндзя» стал подаваться в философской упаковке. Дескать, на самом деле ниндзя – это не просто киллеры, а настоящие философы, ищущие пути к просветлению. И вообще нин-дзюцу – это путь к достижению гармонии с внешним миром. И народ этим заинтересовался, поскольку на Западе протестантская этика не содержала в себе никакого мистического начала, а в России исчез железный занавес и на смену социализму не пришло никакой новой идеологии.

Ниндзя-бум начал спадать в середине 1990-х гг. Сигналом к этому стало появление мультсериала «Черепашки-ниндзя», что означало одно – когда вроде бы серьёзные вещи переходят в разряд «для детей», жанр умирает. Правда, время от времени он пытается напомнить о себе. Так, в 2009 г. вышел фильм «Ниндзя-убийца», но это скорее ностальгия по эпохе 1980-х.

Одновременно с падением интереса к ниндзя появились и разоблачающие книги, авторы которых аргументированно развенчивали многие мифы и легенды вокруг «воинов ночи». Самыми известными в России стали книги отечественного япониста А. М. Горбылёва «Когти невидимок: подлинное оружие и вооружение ниндзя» и «Путь невидимых». Подобные книги спровоцировали полемику по вопросу о подлинности нин-дзюцу, которая в узких кругах не утихает и по сей день.

Говоря о ниндзя, на сегодняшний день необходимо понимать простую вещь: *шпионы-диверсанты* эпохи Средних веков и современные *ниндзя* – это не одно и то же. Совершенно бесполезно «с пеной у рта» доказывать современным адептам нин-дзюцу, что «исторические» *ниндзя* не пользовались ни нунчаками, ни бамбуковыми подводными лодками. Нынешнее нин-дзюцу – это синтетический вид искусства выживания и боя, возникший во второй половине XX века и вобравший в себя массу достижений, которое человечество накопило за долгие годы развития боевых искусств. Нынешние известные мастера нин-дзюцу – это отнюдь не шарлатаны, как это иногда пытаются изобразить наиболее ретивые противники и ниспровергатели ниндзя, а достойные, знающие своё дело люди. Некоторые из них являются кадровыми военными и героями России. Просто, идя в школу *ниндзя*, необходимо понимать, что это – современное боевое искусство, уложенное в старинную упаковку.

Что же касается исторических ниндзя, то надо признать, что известно о них не так то много. Мы можем с уверенностью говорить о том, что в Японии, как и в любой другой стране, существовали шпионы и диверсанты. Первоначально это были выходцы из разных сословий, выполнявших задания по приказу сюзерена. Профессия шпиона и диверсанта оказалась востребованной в связи с бесконечными войнами, раздиравшими страну, поэтому со временем появились целые семьи, специализировавшиеся на этом виде деятельности. Со временем возникли школы подготовки шпионов и диверсантов. Пик расцвета их деятельности пришёлся на XV–XVI вв. С приходом к власти сёгунов Токугава искусство шпионажа и диверсий стало деградировать, поскольку в стране наступил длительный мир, а во внешних отношениях – политика закрытости. По-видимому, ни одна из школ ниндзя не дожила до XX века.

«Ниндзя» (название).

Заблуждение заключается в том, что средневековые корпорации *шпионов-диверсантов* называли себя именно так.

В действительности, термин «ниндзя» – 忍者 получил своё распространение лишь в XX веке, в связи с популяризацией данной мифологемы. В древности и в Средние века обычно использовались термины – «синоби» 忍 (букв.: «соглядатай»), «синоби но моно» 忍の者 (букв.: «следающий, занимающийся слежкой»), «мономи» 物見 (букв.: «глядящий за предметами») и некоторые другие. Наиболее распространённым был первый из них – «синоби» (от глаг. «синобу» – «терпеть, прятать(ся), делать тайно»), упоминающийся ещё в текстах, восходящих к VIII в. н.э.

Женщины-шпионки обозначались термином «куноити» – 女一, причём, по некоторым предположениям, это слово представляет собой своеобразный ребус, составленный из трёх черт, которыми пишется иероглиф “女” – «женщина».

Ниндзя – явление, не имеющее аналогов в мировой истории.

Это не так. Аналог ниндзя, причём гораздо более серьёзный и знаменитый, существовал на Ближнем и Среднем Востоке под названием «ассасины», чьё имя вошло во многие европейские языки со значением «наёмный убийца».

«Ассасины» (правильнее: «хашишины», букв.: «курящие гашиш») были ветвью исмаилитов-низаритов, мусульманской секты шиитского толка. Секта берёт начало в середине VIII в. от Исмаила, сына шестого шиитского имама Джафара-ас-Садыка. В XI в. из исмаилитов выделились низариты – последователи имама Низара.

Подобно другим шиитским сектам, исмаилиты подвергались жестоким гонениям со стороны тех властей, которые придерживались ортодоксального – суннитского ислама.

Неудивительно, что со временем члены шиитских сект стали вести подпольное существование. Проживая среди ортодоксальных мусульман, они были вынуждены скрывать свои истинные убеждения, причём внешне им разрешалось исповедовать любую веру и даже отречься от своих истинных убеждений, делая мысленную оговорку. Зачастую не обладая серьёзной военной силой, исмаилиты были вынуждены делать ставку на иные, но не менее эффективные средства противодействия противникам. В результате среди исмаилитов получили развитие навыки конспирации и индивидуального террора. Нужен был лишь волевой лидер и хороший организатор.

И такой человек появился. Звали его Хасан ибн-Саббах (ок. 1050–1124 гг.), по происхождению, скорее всего, перс. По недостоверной легенде, он учился в медресе в г. Рее (около современного Тегерана) вместе с Омаром Хайямом и визирем турецкой династии Сельджукидов Низам-аль-Мульком. О молодости Хасана мало известно, верно, по-видимому лишь то, что он получил религиозное образование.

В 1090 г. Хасан ибн-Саббах со своими единоверцами захватил неприступную крепость *Аламут* между Иранским нагорьем и берегом Каспийского моря и создал своё государство, основанное на коммунистических началах.

Хорошо понимая, что большое войско организовать невозможно, Хасан сделал ставку на террор с помощью бойцов-смертников высочайшей квалификации. Индивидуальный террор, наряду с использованием методов запугивания путём раздувания мифов и небылиц о секте, позволял обойтись без армии. В Аламуте Хасан установил строжайший аскетизм и железную дисциплину. Ему удалось организовать хорошую систему разведки и оповещения, позволявшую ему быть в курсе всех дел окружающего мира. Он не жалел средств и возможностей для привлечения к себе лучших умов своего времени, от военных до медиков и магов. В Аламуте была создана настоящая школа подготовки как проповедников и шпионов, так и профессиональных диверсантов, которых обучали конспирации, приёмам владения разными видами оружия и даже иностранным языкам. Пройти отбор было крайне сложно.

Вся организация имела строгую иерархию. В самом низу стояли *фидайны* – исполнители приговоров «Старца Горы» (так прозвали Хасана ибн-Саббаха). Затем были начальники низшего звена фидайнов – *рафики*. Ещё выше стояли *даи* – те, через кого передавалась воля главы секты. Затем – *даи аль-кирбаль*, непосредственно подчинявшиеся «Старцу».

Трудно сказать, является ли правдивой знаменитая история о том, что фидайна одурманивали гашишем и вносили в «райский сад» с изобилием пищи и красивыми девушками («гуриями»), где ему говорили, что он в раю и может вернуться сюда после выполнения задания. Возможно, это восточная легенда. В употреблении гашиша ассасинами нет ничего удивительного – наркомания и стимулирование подобного рода были широко распространены на Ближнем и Среднем Востоке ещё в Средние века.

В любом случае можно с уверенностью говорить, что Хасан ибн-Саббах и его последователи создали лучшую в то время в мире школу шпионов-диверсантов. От их рук пало немало визирей (в т.ч. вышеупомянутый Низам аль-Мульк), султанов, предводителей

крестоносцев. *Ассасины* оказали значительное влияние на европейские рыцарские ордена и тайные общества в плане организации. В период крестовых походов *ассасины* вели борьбу как с крестоносцами, так и с ортодоксальными мусульманами, вождь которых Салах ад-Дин (Саладин) чудом избежал покушения.

Постепенно из общины коммунистического толка государство ассасинов превратилось в типичное государство региона. Фанатизм ранних последователей учения стал спадать, и государство начало приходить в упадок. В середине XIII в. оно было уничтожено вторгшимися в Иран монголами.

Если учесть то, что средневековые шпионы-диверсанты Японии действовали только на территории своей страны и только против своих, то *ассасины* совершали теракты против представителей разных вероисповеданий, народов и культур – и уже по этому показателю их можно поставить выше пресловутых *ниндзя*. С другой стороны, ассасины в силу исторических причин оказались менее раскручены, и потому сложился стереотип, что японские *ниндзя* – это уникальное явление в истории.

«Мечи *ниндзя* были прямыми».

В некоторых работах по *ниндзеведению* можно прочесть, что мечи *ниндзя* якобы были прямыми. Мало того, сообщается, что ножны таких мечей оканчивались дополнительной заглушкой-пеналом с конусообразным кончиком, в котором имела прорезь для универсального метательного ножа, который, вдобавок ко всему, можно было даже прикрепить к ножнам и превратить их в короткое копьё. Также пишут и о том, что рукояти мечей *ниндзя* нередко были полыми – там располагался тайник, куда можно было спрятать взрывчатые вещества (!?), яды и лекарства.

Удивительно, но почему-то как у нас в России, так и на Западе некоторые авторы описывают мечи *ниндзя* не по аутентичным оригиналам, хранящимся в японских музеях, в том числе и в Музее *нин-дзюцу* в г. Уэно, а по ... современным испанским подделкам-имитациям, которыми буквально завалены прилавки крупных магазинов.

Ниже приводится подлинное описание меча *ниндзя* («*ниндзя-то*» или «*синоби-гатана*»), данное крупнейшим японским оружейником Нава Юмио:

«Рукоять меча была цельнометаллической. Её оплетали шнуром чёрного цвета. Гарда у *ниндзя-то* была квадратной и довольно массивной. Деревянные ножны либо просто покрывали чёрным лаком, либо сначала обтягивали кожей и лишь затем крыли лаком. Никаких украшений на них обычно не было. На конец ножен надевали отточенную железную головку «*кодзири*». Для прочности ножны охватывали одним металлическим кольцом. На ножнах был специальный выступ с отверстием, к которому крепился более

длинный, чем обычно, шнур «сагэо» – около 3.6 метров. Сам клинок обычно был относительно коротким»⁴¹.

К вышеизложенному хотелось бы добавить, что длина клинка «*синоби-гатана*» составляла 42.5 – 54.5 см. При этом клинок был довольно толстым и широким. Применять длинный клинок диверсантам не было необходимости, поскольку они обычно вступали в схватку в узком и тесном пространстве.

В приведённом выше описании нет ни слова о том, что клинок меча ниндзя был прямым. Как нет ни слова о полую рукояти и о ножнах-копье. Вообще полая рукоять очень неудобна, поскольку клинок в первом же бою легко сломается, так что очень не советуем любителям покупать клинковое оружие такого дизайна. Главное отличие от стандартного самурайского меча – квадратная гарда.

Так что мечи ниндзя немногим отличались от обычных «самурайских».

Следует отметить, что многие авторы, незнакомые с японским языком, но подвизавшиеся на ниве ниндзя-, самурае-, и вообще японоведения, часто попадают на очень простую удочку (это же касается китае- и корееведов). Так, читая описания вооружения, они думают, что если в заголовке написано, к примеру, «Меч ниндзя» (яп.: «*синоби гатана*» - 忍び刀), то это непременно некое особое оружие, отличное от самурайского меча. С тем же успехом следовало бы полагать, что заголовок «Винтовки войск СС» означает, что у эсэсовцев были некие особые виды винтовок, отличные от тех, которыми были вооружены солдаты вермахта.

«Чёрные клинки» мечей ниндзя».

В некоторых псевдонаучных книгах по «ниндзеведению» указывается, что клинки мечей ниндзя покрывались чёрным лаком, для того, чтобы блеск клинка не выдал диверсанта ночью. Такие мечи якобы назывались «*курогатана*» 黒刀 (яп.: «чёрный меч») и считались одними из лучших.

Действительно, сейчас известны некоторые образцы современного японского холодного оружия, выкрашенные в чёрный цвет. По некоторым сведениям, во время Второй Мировой войны японцы также чернили штыки, дабы они не отсвечивали ночью. В то же время хотелось бы отметить, что название «курогатана» в аутентичных текстах не встречается. Кроме того, дошедшие до наших дней старинные японские клинки не покрыты чёрным лаком. Это и понятно, поскольку в случае покрытия клинка лаком необходимо тратить огромные усилия для чистки и заточки меча. В то же время легенда о чёрных мечах имеет под собой реальные основания. Дело в том, что японские князья-даймё в мирные периоды нередко заказывали оружейникам большие партии мечей на

⁴¹ Цит. по А. Горбылёв «Когти невидимок - подлинное оружие и снаряжение ниндзя». Минск. Изд. Харвест, 1999. Стр. 71.

случай войны. Клинки таких мечей во избежание ржавления действительно покрывали чёрным лаком, после чего оружие сдавалось на хранение в арсенал. Такое оружие называлось «*о-каси-гатана*», что по-японски означает «меч, даваемый взаймы». Средняя длина «*о-каси-гатана*» была около 60–70 см. Наиболее дорогие мечи вообще хранили в бочках с маслом.

Именно мечи «*о-каси-гатана*» и породили легенды о чёрных клинках мечей ниндзя. Последние, однако, не пользовались или старались не пользоваться таким оружием, поскольку они были для диверсантов довольно длинными. Ниндзя предпочитали относительно короткие мечи, поскольку им приходилось часто вступать в схватку в узком и закрытом пространстве (коридоры замков, комнаты, узкие улицы, заросли, лес и т.п.).

И уж тем более ниндзя не красили клинки мечей в разные оттенки чёрного, для того, чтобы ... отличать друг друга по школам и направлениям нин-дзюцу. Никаких «голубых клинков школы Тогакурэ-рю», «сине-чёрных клинков школы Синсю-рю», бронзово-коричневых школы Ёсицунэ-рю» не было и в помине, во всяком случае, подлинных образцов пока не найдено. Подобные «крашеные» клинки не представлены и в музеях ниндзя (напр. в «Музее нин-дзюцу» в Ига Уэно). Полной чушью выглядит и утверждение о том, что ниндзя якобы не практиковали, за редким исключением, полировку клинков, чтобы те не отсвечивали⁴². Клинки полируют не для того, чтобы они «не засветились», а для того, чтобы защитить их от ржавчины.

«Особые доспехи ниндзя».

Эта *мифологема* подразумевает наличие у ниндзя неких особых доспехов, отличных от самурайских. Более того, иногда можно услышать, что в чёрный костюм ниндзя также вшивались металлические пластины.

На наиболее ранних изображениях ниндзя, например, на рисунке из книги «Записки о пяти поколениях дома Ходзё», изданной в 1659 г., ниндзя изображён в доспехах легковооружённого пехотинца *асигару*. Никакого чёрного костюма (и меча за спиной) на нём нет. Скорее всего, отправляясь в войсковую разведку, воины носили доспехи небольшого веса и не слишком сковывавшие движений бойца. В качестве шпионов ниндзя гримировались под кого угодно и носили одежду, соответствующую выбранной роли. Проникая в город или замок, занятый противником, ниндзя вряд ли был одет в доспехи, и тем более в чёрный костюм со вшитыми в него металлическими пластинами, поскольку малейший звон металла выдал бы его с головой.

«Ниндзя носили мечи за спиной».

«Меч за спиной» теперь неотделим не только от образа ниндзя, но и от образа самурая и даже европейского рыцаря (вспомните хотя бы Мэла Гибсона в роли Уильяма Уоллеса в

⁴² В. Момот «Традиционное оружие ниндзя», т. 1, стр. 176.

фильме «Храброе сердце»). Благодаря режиссёрам Голливуда этот стереотип широко распространился по всему миру, а началось всё с того, что ниндзя носили мечи за спиной, потому что это было якобы невероятно удобно. Если верить кино, ниндзя носили меч так, что рукоять его была над правым плечом, и наконечник ножен высывался из-за левого бока.

В действительности, ниндзя если и носили мечи за спиной, то только тогда, когда им было необходимо преодолеть какую-либо преграду (ров, реку, стену и т.п.). Дело в том, что если меч носить за спиной, то рукоять меча создаёт лишний шум, задевая за ветви и кусты, когда воин крадётся через заросли. Кроме того, меч из-за спины очень сложно выхватить и вложить обратно в ножны. Обычно же мечи ниндзя носили точно так же, как это делали самураи, то есть за поясом на левом боку. Именно такой способ ношения меча разведчиками показан на наиболее ранних рисунках с изображениями ниндзя, относящихся к XVII веку.

Вообще способ ношения меча за спиной был известен японцам, только выглядело это не так, как в кино. Рукоять меча высывалась из-за левого плеча, а кончик ножен был у правого бока. Так носили в походном положении особо длинные двуручные мечи *но-дати*, которыми пользовались только очень сильные воины.

«Техника фехтования ниндзя».

В голливудских боевиках можно видеть ниндзя, демонстрирующих технику фехтования на обратном хвате. Несмотря на то, что обратный хват меча действительно существует, у нас нет никаких доказательств того, что шпионы-диверсанты Средневековой Японии фехтовали именно так. Более того, сведения о технике фехтования ниндзя того периода, дошедшие до нас из первоисточников, довольно бедные. Сами условия, в которых ниндзя приходилось действовать – густые заросли, узкие коридоры и небольшие комнаты замков или отдельных домов вряд ли способствовали распространению приёмов типа «раззудись плечо, размахнись рука!». Поэтому скорее всего диверсанты пользовались довольно ограниченным набором максимально эффективных ударов, среди которых должны были преобладать *тычковые* и *накоротке*. В остальном техника фехтования не отличалась от той, что использовали обычные самураи.

«Костюмы ниндзя были чёрного цвета».

Этот *стереотип* прочно внедрён кинематографом и многими ниндзееведами в массовое сознание. При слове «ниндзя» представляешь себе именно чёрные костюмы и меч на спиной. В действительности, у нас нет никаких данных о том, что ниндзя использовали именно чёрные костюмы. В большинстве случаев ниндзя носили одежду тех людей, под которых старались маскироваться: бродяг, нищих, крестьян, проституток, паломников, торговцев и т.д. Ведь разведчик должен одеваться так, чтобы не привлекать внимание окружающих, и лазутчики всех времён и народов свято соблюдали и соблюдают это правило.

При проникновении в лагерь или в замок противника ниндзя старались надевать мешковатую одежду скорее серого, чем чёрного цвета (при лунном свете чёрный силуэт гораздо заметнее серого, а мешковатая одежда способствует размыванию контуров человеческой фигуры). Однако обычно диверсанты гримировались под стражников или обслугу противника, либо под местных крестьян. Ведь не забывайте того, что все войны средневековой Японии (кроме двух монгольских нашествий 1274 и 1281 гг. и войны с Кореей и Китаем в 1592 -1598 гг.) – это просто гражданские войны. Бойцы противоборствующих сторон отлично понимали друг друга по языку, а нередко вообще были из одной местности, просто служили разным господам. Поэтому «закосить» под воина противника или местного крестьянина было куда проще.

На наиболее ранних изображениях ниндзя, например, на рисунке из книги «Записки о пяти поколениях дома Ходзё» 1659 г., ниндзя вообще изображён в доспехах легковооружённого пехотинца *асигару*. Никакого чёрного костюма (и меча за спиной) на нём вообще нет. Два меча заткнуты за пояс. На лицо надета маска, изображающая ночного демона *они*. Разведчик по имени Фума Котаро наблюдает сверху, как другие воины-диверсанты, также в вооружении лёгких пехотинцев, внезапно нападают на воинов князя Такэды Кацүэри. А ведь изображение и помещённое рядом описание повествуют о событиях XVI века – «золотого века» ниндзя. Первое изображение ниндзя в *мешковатом* костюме тёмного цвета приводится в книге «Иллюстрированная повесть о Тайко» 1802 года издания. К началу XIX века искусство ниндзя давно уже пришло у упадок, школы диверсантов просто прекратили своё существование – поэтому популяризаторам «шпионских романов» приходилось многое **домысливать**. Идею *чёрных костюмов* ниндзя подсказали актёры японского кукольного театра *бунраку*, действительно надевающие такую одежду, чтобы быть менее заметными во время представления.

Таким образом, у нас вообще нет доказательств тому, что ниндзя, по крайней мере, в XVI – XVII вв., вообще одевались в специфическую маскировочную одежду, не говоря уже о «костюмах “синоби-сёдзю”». Так что *чёрные костюмы ниндзя* – это во многом «развесистая клюква».

«Ниндзя умели ходить по потолку и бегать по вертикальным стенам».

Этот *стереотип* широко распространён в народных массах благодаря кино. В действительности, следует иметь ввиду, что потолков в нашем понимании этого слова в средневековых японских замках не было. Вместо них были лишь перекрещенные балки, положенные на стены – так что интерьер замковых покоев несколько напоминал ... наши сараи, где потолки, как правило, также отсутствуют. Передвигаться по таким балкам было относительно несложно. Что же касается передвижения по стенам, то последние в Японии не были вертикальными. Стены японских замков, а также китайских и корейских крепостей строились обычно под углом в 70 градусов. Таким образом, строение постепенно сужалось снизу вверх. По таким «70-градусным» стенам можно было подниматься даже без особых приспособлений («кошек», «когтей» и т.п.).

Считается, что основной причиной, заставлявшей строить стены именно так, были землетрясения. Стена с широким основанием лучше противостояла ударам стихии.

Один из авторов этих строк (К. А. Котков), будучи в Китае в крепости Шаньхайгуань (XIV–XVII вв.) поднялся на высоту 3.5 метра вверх по стене безо всякой подготовки. Выше подниматься было уже опасно, поскольку кирпичи, которыми стена была облицована, могли легко вывалиться и упасть вниз. Таким образом, подниматься по таким стенам оказалось не очень сложно, даже не проходя многолетнее обучение в «закрытых для посторонних школах ниндзя».

«Ниндзя карабкались по стенам с помощью «кошачьих когтей»,
надевавшихся на пальцы».

Во-первых, данное *снаряжение* по-японски называется *нэко дэ* (букв. кошка-рука» А. Драгункин), что означает не «кошачьи когти», а «кошачьи лапы», а во-вторых, данное «устройство» использовалось не для подъёма по стенам, а в рукопашном бою. Эксперименты показали, что с помощью надеваемых на пальцы «когтей» подниматься на стену крайне затруднительно. Для подъёма на стены средневековые японские лазутчики использовали верёвочные лестницы, закреплявшиеся на гребне стены с помощью «медвежьей лапы» (см. пункт), а также специальные рукавицы с когтями (яп. назв.: *тэ каги*), надевавшиеся на руку, причем *когти* были прикреплены на внутренней стороне рукавицы, а не на пальцах.

«“Медвежьей лапой” можно было парировать удары меча».

Оружие под названием «медвежья лапа» (по-японски: *кума дэ*) представляло собой металлическую перчатку, надевавшуюся на руку и действительно напоминавшую внешним видом медвежью лапу. Это оружие использовалось главным образом при abordage неприятельских кораблей, для подъёма на стены и для перехватывания оружия противника. В некоторых книгах, посвящённых ниндзюцу, сообщается, что этим оружием якобы можно было даже парировать удары меча, подставляя под них руку, одетую в «медвежью лапу».

Насчёт abordage, подъёма на стены и перехватывания холодного оружия противника – это правда, но вот что касается парирования ударов меча – то тут явное преувеличение. Сталь, из которой изготавлилась «медвежья лапа», не обладала достаточной прочностью, чтобы выдержать удар японского меча, да и сама *лапа* не предназначалась для парирования меча. В случае, если бы кому-то пришлось в голову парировать удар меча «медвежьей лапой», последняя была бы просто разрублена пополам вместе с рукой. А вот перехватить оружие противника, действуя на опережение, с помощью «медвежьей лапы» было вполне реально.

«Пушки, ракеты, подводные лодки, противолодочные корабли, танки, противопехотные мины, гранаты, мокроступы, самолёты, дельтапланы ниндзя».

«... В полевых операциях ниндзя иногда десантировались по отлогому склону холма в самоходных телегах с деревянными кабинками – «дайрин-ся»... Большое количество таких «бронемашин» обычно пускалось впереди пехоты с целью внести замешательство в стан врага и выбить у него из рук инициативу... Порой десант в тылы противника выбрасывался с воздуха при помощи гигантских бумажных змеев – «тако»... Ниндзя, подвешенный на стропах, мог вести долговременное наблюдение за лагерем врага, обстреливать его с воздуха или забрасывать ручными гранатами... Нередко в небо запускались целые эскадрильи змеев с чучелом или человеческой фигурой, чтобы отвлечь внимание неприятеля от направления главного удара...». Ещё более замысловатым изобретением были «люди-орлы» («хито-васи»), осуществлявшие массовое вторжение на территорию врага... Стоило отпустить закреплённый конец каната – и планер, выброшенный мощной пружиной, устремлялся с холма к неприятельским позициям...». «Драконьи лодки» пиратов с герметично закрывавшейся палубой при необходимости могли погружаться под воду, приняв на борт балласт... Когда эти «субмарины» приближались к неприятельскому флоту, из люка в днище выбирались пловцы с длинными дыхательными трубками, задачей которых было сверлить и пропиливать дыры в кораблях противника... Часто «драконьи лодки» плавали при помощи балласта, погружённые в воду, но с высоко поднятой над поверхностью головой монстра (имеется в виду носовое украшение – голова дракона, прим. авт.), извергавшего огонь и дым. Редко какой моряк мог смотреть без содрогания на это морское чудовище. Но хитроумные ниндзя под руководством Хаттори Хандзо во имя закона нашли средство борьбы с пиратами. Построив быстроходные корабли с огромными заострёнными колёсами по бортам, они настигали и рассекали на части медлительные, неповоротливые «драконьи лодки...»⁴³.

После прочитанного остаётся лишь поражаться тому, **как** при таких супертехнологиях японцы ещё в XVI веке не завоевали весь мир. Читается, конечно, очень завлекательно – беда лишь в том, что в процитированном нет ни слова правды. Мы не располагаем ни одним оригинальным трактатом или каким-либо другим историческим документом, где вышеописанное было бы зафиксировано. «Воздушные десанты», «подводные лодки» и «танковые клинья» «войск специального назначения ниндзя» (так и представляешь себе что-то вроде панцер-гренадёрской дивизии имени Ода Нобунага или батальон СС «Такэда Сингэн») отсутствуют на страницах японских хроник событий эпохи Северной и Южной династий (1333–1392 гг.), «Воюющих княжеств» (1466–1615 гг.) и так далее. Нет упоминаний о «чудо-оружии» и в документах, посвящённых войне в Корее 1592–1598 гг., за исключением туманного упоминания о том, что в одном из сражений корейцы вроде бы применили против японцев некие «боевые повозки» (возможно – *колесницы*). Так откуда же эти сведения ...?

Ещё в 1972 г. в Японии вышла популярная книга патриарха современных ниндзя Масааки Хацуми “**忍者忍法畫報**” – «Ниндзя нимпо гахо» (букв.: «Иллюстрированный

⁴³ Долин А. А. Попов Г. В. «Кэмпо – традиции воинских искусств». М., «Наука», 1990. Стр. 278 – 279.

альбом ниндзя»), на обложке которой был изображён воин в чёрном костюме ниндзя с ... вполне современной гранатой с руках. Иллюстрация вообще здорово напоминает советские плакаты времён Великой Отечественной войны. Важно отметить, что указанная книга предназначалась не для специалистов или даже не для взрослого читателя, а для ... детей. Книга была посвящена военной технике ниндзя. Попад к западным «специалистам», а затем и к некоторым нашим востоковедам, она стала главным «источником сенсаций» о том, как далеко шагнули «воины-невидимки» в разработке «сверхсекретного тайного оружия ночных демонов».

Авторы данной книги ни в коем случае не хотели умалить достоинства книги «Кэмпо – традиции воинских искусств», которая вышла в 1990 г. и была одной из первых, если вообще не первой отечественной книгой, написанной специалистами-востоковедами и посвящённой истории и традиции боевых искусств Дальнего Востока. Книга содержала массу ценной информации, и главное, была рассчитана на массового читателя, а не на «учёных, пишущих ради других учёных», как это обычно бывает. Тем не менее, приведённая выше информация показывает, что во всём и вся нужно тщательно разбираться.

Удивляет не Масааки Хацуми, который лишь популяризировал *нин-дзюцу* и продолжает это делать и в наши дни, а то, что его книгу восприняли всерьёз многие специалисты-востоковеды. Если собственных познаний в механике недостаточно, неплохо бы показать рисунки «чудо-оружия» инженерам и другим представителям технических наук, и задать им простые вопросы, будет ли данное оружие вообще действовать? Именно так авторы данной книги и поступили. Результат не заставил себя ждать. Инженеры долго смеялись над «драконьими лодками» и «десантниками на воздушных змеях». Так что остаётся лишь уже в который раз призывать учёных-востоковедов к тому, что во всём нужно тщательно разбираться, проверять и перепроверять, а не просто верить популярным детским книгам и комиксам.

«Уникальное оружие ниндзя – “сюрикэн”».

Сюрикэн 手里劍 стал известен в России и на Западе благодаря киноиндустрии. Во многих работах, посвящённых ниндзя, *сюрикэн* называется «метательной звёздочкой» и считается уникальным, не имеющим аналогов японским оружием.

На самом деле, *сюрикэн* является не звёздочкой, а одно/многолезвийным *метательным ножом*. Встречаются и *метательные кольца*. В других странах известны аналоги *сюрикэна*, самым знаменитым из которых является индийское метательное кольцо «*чакра*» (санскр.: «*кольцо*»). Это оружие было широко распространено в Раджастане (северо-западная Индия) и пользовалось большой популярностью у местных воинов из раджпутов (подкаста большой касты воинов-кшатриев). *Чакра* намного превосходила по размерам японский *сюрикэн*, поэтому обычно кольца носили на высоких головных уборах, навешивая их сверху одно на другое, как бублики. Внешняя сторона кольца была заточена до лезвия бритвы. В отличие от *сюрикэнов*, которые мечут, держа оружие в руке или в небольшом пенале, *чакры* раскручивали на пальце или кистью руки (если кольцо было

большим). По замерам английских колониальных властей *чакру* можно было метнуть на расстояние до 70 ярдов, хотя точность броска обычно была невысока. Брошенная опытной рукой *чакра* могла убить и ранить сразу нескольких воинов, если конечно, они стояли в плотном строю. Убойный эффект чакры достигался ещё и за счёт того, что индийские воины не носили тяжёлых пластинчатых доспехов вследствие очень жаркого климата.

Считается, что именно индийские *метательные кольца* стали прообразами сюрикэнов, однако прямых доказательств этому нет.

Кстати говоря, кроме *сюрикэнов* ниндзя использовали в качестве метательного оружия также *иглы*, железные шипастые *звёздочки* и обычные камни.

И наконец, сюрикэн не являлся оружием, специфичным именно для шпионов-диверсантов средневековой Японии. Его использовали и монахи-воины *сохэи*, и самураи.

«Супероружие ниндзя – “кёкэцу-сёгэ”».

Почти во всех книгах по ниндзюцу описывается ещё одно сверхоружие «воинов-невидимок» - «*кёкэцу-сёгэ*», представляющее собой кинжал с крюком и с тонкой цепочкой с шариком на конце, прикреплявшейся к рукояти. С помощью этого оружия ниндзя и по стенам взбирались, и через рвы перелезали, и удары меча парировали, и врагов убивали. В общем, «против лома (в данном случае – «*кёкэцу-сёгэ*») нет приёма».

В действительности, ни один из сохранившихся до наших дней трактатов по ниндзюцу вообще не упоминает о подобном оружии. У нас нет никаких данных о том, что оно вообще использовалось воинами-ниндзя в Средние века. «Раскрутил» это оружие современный патриарх японских ниндзя Хацуми Масааки, который утверждает, что *кёкэцу-сёгэ* использовали именно ниндзя школы Тогакурэ-рю, главой которой он и является.

Следует также иметь ввиду, что в истории самой школы ниндзя Тогакурэ-рю очень многое неясно. Дело в том, что до сих пор неизвестен ни один документ, подтверждающий существование этой школы в средневековье. Не исключено, что сама школа, возглавляемая Хацуми Масааки, вообще является «новоделом» от начала и до конца.

Можно лишь утверждать, что оружие *кёкэцу-сёгэ* применяется **современными** ниндзя, но нет достоверных данных о том, что оно использовалось раньше. *Кёкэцу-сёгэ* представляет собой усовершенствованный вариант боевого серпа с привязанной к нему верёвкой или цепочкой с грузом (яп. назв.: «*кусари-гама*»), который ниндзя действительно применяли. На всякий случай отметим, что *специфическим* оружием ниндзя *кусари-гама* не является, хотя так часто пишут в разных книгах по ниндзюцу – его использовали и самураи. Научиться грамотно применять эти два вида оружия довольно сложно и требует долгих и упорных тренировок.

«Ниндзя пользовались нунчаками».

Никаких данных о том, что ниндзя пользовались нунчаками – нет, зато это импровизированное оружие, представляющее собой две относительно короткие палки, (желательно из тяжёлого дерева), соединённые ремешком или цепочкой, использовалось населением острова Окинава в военных действиях. *Нунчака*, правильнее – *нунтяку*, представляет собой вариант обычного *цена*, которым молотят злаки. Не пользовались ниндзя и другим окинавским подручным оружием – *тонфой* (ручка с рычагом для вращения жернова) – во всяком случае, у нас нет доказательств.

Нунчаки и *тонфы* были введены в комплекс вооружения ниндзя в конце 1980-х, начале 1990-х гг., когда в России наблюдался настоящий «ниндзя-бум».

И отечественные, и зарубежные авторы немало потрудились над созданием мифа под названием «*ниндзя*», в том числе вооружив их *нунчаками*, *тонфами* и другими видами вооружений, которые средневековые лазутчики на самом деле никогда не использовали.

«Ниндзя/самураи умели ловить руками летящие стрелы».

... утверждает одна из самых известных легенд о невероятных способностях «сверхлюдей, далеко опередивших своё время». Мало того, некоторые ещё и прибавляют к этому способность ниндзя/самураев зачем-то «рубить мечём на полном скаку летящую стрелу». Ни один из экспериментов, проводившихся в настоящее время, например, в известном американском сериале «Разрушители мифов», не подтвердил эту байку. Стоит, однако оговориться, что поймать стрелу в полёте возможно лишь тогда, когда она находится на излёте и уже потеряла скорость. Такие случаи действительно имели место.

Нам могут возразить, что «теперь пытаются ловить стрелы руками вовсе не профессиональные воины, а просто любители»! Согласны, но не следует упускать из виду того, что человеческая реакция и возможности организма имеют свои пределы. Ни один человек, даже очень сильный, не способен поднять руками груз в несколько тонн или бегать со скоростью гепарда. Когда некоторые люди со средними физическими возможностями в экстремальной ситуации могли, например, поднять груз, который в обычных условиях им не под силу, то всё равно этот груз по весу не превышал тех норм, которые «технически» способен поднять человек. Точно также поймать летящую на убойном расстоянии (200 – 300 шагов) стрелу руками человек не может.

Литературоведы хорошо знают, что преувеличение – характерный приём былины, саги, мифа, «рыцарского романа». Не надо буквально воспринимать подвиг Ильи Муромца, согласно одной из былин взявшего человека за ноги и с помощью такого рода импровизированной «палицы» победившего своих врагов. Точно так же не следует буквально воспринимать и воспетые в «рыцарских романах» Японии и Китая «подвиги» тех или иных героев.

«Один ниндзя стоил 10/100/1000 самураев».

Во многих работах по ниндзеведению можно прочитать, что уровень подготовки воинов ниндзя многократно превосходил самурайский. Встречаются «перлы» о том, что один ниндзя мог запросто расправиться с пятью, шестью, десятью самураями. В других книгах, пишут наоборот, что «ниндзя редко когда был мастером фехтования. В открытом бою с самураями он, по сути дела, не имел никаких шансов на победу...»⁴⁴.

Данное заблуждение равносильно вопросу: – «Кто сильнее, кит или слон»? Необходимо понимать, что ниндзя тренировались прежде всего как наёмные убийцы и диверсанты, а не как рыцари феодального воинского ополчения, каковыми были самураи. Задачей воина ниндзя было проникнуть незамеченным во вражеский стан, добыть «языка», вывести нужную информацию, убить «заказанного» противника и тому подобное. Следовательно, ниндзя должны были оттачивать соответствующие приёмы скрытного передвижения, внезапного нападения, молниеносного удара – причём обычно в узком и тесном пространстве. Ниндзя были мастерами заказных убийств и диверсий, а не полевого сражения, поэтому противопоставлять их самих и их технику самураям неуместно. Фактически, и те, и другие изучали примерно одинаковые техники рукопашного боя и фехтования, но у ниндзя, по-видимому, делался упор на бой в тех специфических условиях, в которых им приходилось действовать.

«Быть ниндзя было круто и престижно».

Этот *стереотип* распространился в конце XX века благодаря кинофильмам и мультфильмам, посвящённым ниндзя, а также комиксам (последнее относится больше к Японии). В результате, многие люди, в основном юношеского и подросткового возраста, считают, что ниндзя – это очень престижное ремесло, доступное лишь избранным.

В действительности, в Средние века к ниндзя относились со страхом и презрением. Об их жизни было мало что известно, а неожиданные нападения из-за угла мало располагают к тому, чтобы наёмных убийц уважали. И хотя в разных современных книгах можно прочитать о «глубинной философии ниндзя», и о том, что «только для посвящённых в тайны секретного мастерства ниндзя раскрываются тайны Вселенной и вообще всё на свете», тем не менее, отношение широких масс к ниндзя было крайне отрицательным. К слову, точно также отрицательным было отношение населения Ближнего и Среднего Востока к *ассасинам*, хотя у тех тоже была глубокая философия на тему мироустройства. Не случайно такие политические деятели средневековой Японии, как Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу приложили немало усилий для искоренения кланов и школ ниндзюцу. Особенно старался Ода Нобунага, который хотя и использовал ниндзя в своих целях, тем не менее осуществлял в отношении ниндзя (особенно из областей Ига и Кога) настоящий геноцид. Большинство школ ниндзя прекратили своё существование уже в мирную эпоху сёгуната Токугава (1615–1868 гг.), когда они просто оказались не у дел, так как не были востребованы.

⁴⁴ Цит. по А. Горбылёв «Когти невидимок. Подлинное оружие и снаряжение ниндзя». Стр. 36.

«Уэсуги Кэнсин был убит ниндзя в сортире».

Даймё (князь) Уэсуги Кагэтора, более известный под своим монашеским именем Кэнсин, был одним из самых известных политических и военных деятелей эпохи Сэнгоку Дзидай (1466–1615 гг.). Он контролировал северную часть острова Хонсю и вёл ожесточённую борьбу за власть в стране с князьями Такэда Сингэн и Ода Нобунага.

История смерти Уэсуги Кэнсина обычно описывается так. Лучший ниндзя князя Ода Нобунага – Укифунэ Кэмпати был заслан в замок Кэнсина с заданием убить князя. Ниндзя сумел перебить стражу с помощью отравленных игл, выпущенных из духовой трубки, и проникнуть в покои Уэсуги, однако когда он приблизился к спящему, начальник разведки Кэнсина Касуми Дандзё напал на Укифунэ Кэмпати сзади и свернул ему шею.

Брат убитого ниндзя – Укифунэ Дзиннай, карлик ростом около метра, был заслан Одой Нобунагой ещё за неделю до того, как на задание вышел Укифунэ Кэмпати. Всю неделю Дзиннай провёл в выгребной яме сортира. Когда утром Кэнсин отправился в туалет и присел на корточки для удовлетворения естественных потребностей, Дзиннай вылез из испражнений и пронзил князя копьём снизу до самого горла. Подоспевшая стража никого не обнаружила, так как ниндзя погрузился на дно выгребной ямы. Затем ему удалось выбраться из замка и рассказать Нобунага об успешном завершении операции.

Наверное, это самая знаменитая история о покушении, совершённом ниндзя. Увы, это всего лишь красивая легенда. Уже некоторые её детали наводят на сомнения ... Например, почему охрана не проверила выгребную яму, если было очевидно, что удар наносили оттуда – а это было несомненно видно по направлению удара копьём.

На самом деле, последний год своей жизни Уэсуги Кэнсин тяжело болел, жаловался на серьёзные проблемы со здоровьем и много выпивал. О его смерти точно известно лишь то, что он действительно умер после долгой и продолжительной болезни, скорее всего, от рака желудка или дизентерии. Смерть застигла его в сортире.

Скорее всего, смерть Кэнсина от рук ниндзя была приписана им народной молвой. Серьёзных доказательств гибели князя от рук наёмного убийцы у нас нет.

«В Японии и сейчас всю орудуют кланы ниндзя».

Это *заблуждение* является следствием элементарного невежества отечественного и западного обывателя относительно ниндзя. Более того, *миф* можно считать уже устаревшим и безвременно почившим. Он возник в 1980-е, после выхода на экраны боевика израильского режиссёра и продюсера Менахема Голана «Входит ниндзя», главные роли в которой играли Франко Неро и японский чемпион по карате Сё Косюги. Затем пошли фильмы «Месть ниндзя», «Ниндзя-убийца» – и пошло-поехало. Правда, большинство зрителей как у нас, так и за рубежом довольно быстро разобралось, как абсурдно смотрятся средневековые воины на фоне современных небоскребов, и интерес к фильмам о ниндзя упал. Тем не менее, в 1980-90 гг. на фоне общего интереса к ниндзя

можно было услышать о существовании глубоко законспирированных кланов, и по сей день существующих в Японии.

В действительности, кланы шпионов-диверсантов были либо физически уничтожены, либо сошли на нет по причине прекращения междоусобных войн к середине XVII века. Что же касается современных ниндзя – последователей Масааки Хацуми и его школы Тогакурэ-рю, то их следует рассматривать скорее как реконструкторов, фактически заново создающих боевое искусство шпионов Средневековья. Дело в том, что, при всём уважении к Масааки Хацуми, до сих пор нет никаких доказательств того, что школа Тогакурэ-рю вообще существовала в Средние века. Ни один подлинный источник того времени не содержит сведений о ней и не подтверждает её существования. Некоторые виды оружия, напр. *кёкэцу-сёгэ* (см. стр...), применяемые современными ниндзя, не использовались средневековыми шпионами, а в ответ на возникающие в связи с этим вопросы Хацуми просто объясняет, что это якобы специфика именно школы Тогакурэ-рю, её тайное ноу-хау. Скорее всего, Хацуми сам создал нин-дзюцу на базе синтеза различных японских и неазиатских боевых искусств. По сути, современные ниндзя – это то же, что и «Гевтонский орден», «Лига баронов», а также иные клубы исторической реконструкции. Разница в том, что в школах современных ниндзя ещё преподают и настоящую технику выживания и боя, синтезированную из различных боевых искусств Востока и Запада, прибавляя к этому аромат «таинственных философских учений».

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА И ВООРУЖЕНИЕ

«Японские клинки».

«Самурайские мечи» являются самым знаменитым холодным оружием Дальнего Востока. Неудивительно, что вокруг них образовалось немало *мифов* и *легенд*. Их развенчиванию и посвящена данная часть книги.

Говоря о японских клинках, все представляют себе самурая, держащего слегка искривлённый клинок с длинной рукоятью. Соответственно, многие думают, что японские клинки были такими всегда.

В действительности, вплоть до X в. н.э. в Японии преобладали прямые, относительно короткие обоюдоострые мечи. Первоначально они делались из бронзы, а во второй половине I-го тыс. н.э. их стали делать из железа. Тогда же в Японию из соседней Кореи проникли слегка искривлённые клинки, представлявшие собой вариант центральноазиатской сабли. Первоначально сами японцы называли такие клинки «корейскими». Вначале корейские и китайские клинки котировались в Японии гораздо выше, чем оружие собственного производства. В VIII в. в Корее были даже заказаны 44 клинка, которые японский монарх вручал особо отличившимся военачальникам или чиновникам. Постепенно японцы превзошли своих материковых учителей, научившись ковать клинки из сваренных между собой полос твёрдого и мягкого железа. По легенде, первый собственно японский изогнутый клинок был выкован около 703 г. оружейником Амакуни и назывался «Когарасу» (букв. «Маленькая ворона»). Очень быстро стали очевидны преимущества такого клинка перед прямым обоюдоострым. Кривым клинком

можно было разрезать доспехи противника, в то время представлявшие собой чешуйчатый (ламеллярный) панцирь из кожаных или металлических пластинок, скреплённых между собой шнурами. Прямой клинок был годен скорее для протыкания панциря, а сделать эту операцию с вышеописанным защитным вооружением было непросто. К XI в. кривые клинки, которыми можно было сражаться как одной, так и двумя руками, полностью вытеснили прямые (которые сохранились лишь в качестве церемониальных мечей в храмах). Когда в XVI в. европейцы впервые прибыли в Японию, они, увидев «классические» японские клинки типа *катаны*, решили, что так было всегда. Однако археологические раскопки и наиболее древние упоминания о клинковом оружии в Японии полностью опровергают это заблуждение.

Р. С. До сих пор оружейеды не пришли к единому мнению относительно того, являются ли японские клинки (*тати*, *катана*, *вакидзаси*) *мечами* или *саблями*? Среди учёных сколько голов, столько и мнений по этому вопросу, поэтому мы не включаем этот вопрос в разряд *заблуждений*. Отметим только, что **по происхождению** японские клинки представляют собой один из вариантов развития центральноазиатской (тюркской) сабли.

«“Катана” – это название японского меча».

Это заблуждение является прямым следствием поверхностного представления обывателя о традиционном японском вооружении. На самом деле *катана* – 刀 – это один из видов японского меча, представляющий собой длинный (61–73 см), слегка искривлённый клинок с односторонней заточкой. Само слово «*катана*» индоевропейского происхождения (ср. англ. “*cut*” – «резать», русск. «*коса*», «*косить*», санскр. «*куттара*» – кинжал с двумя лезвиями). По форме лезвия *катана* ближе всего к шашке, однако отличается от последней формой и длиной рукояти (она длинная и не изогнутая). Первоначально *катана* представляла собой короткий меч или даже нож, часто без гарды, носившийся заткнутым за пояс и использовавшийся как вспомогательное оружие (т.е. своего рода *нож*). С XIV в. словом «*катана*» стали называть длинный меч со слабо искривлённым клинком, который значительно потеснил другой вид клинкового оружия – *тати* (см. ниже). В музеях и на выставках *катана* всегда демонстрируется на специальной подставке лезвием вверх, что связано с манерой ношения. *Катану* носили, заткнув за пояс лезвием вверх в паре с коротким вариантом – *вакидзаси*, который носили таким же образом. *Катана* была неотъемлемым признаком принадлежности к самурайскому сословию, и её носили как часть гражданской одежды, подобно тому, как европейские дворяне – шпагу.

Другим видом японского меча является «*тати*» 太刀 (происхождение слова неизвестно), появившийся несколько ранее *катаны*, в IX–X вв. Чисто внешне *тати* несколько длиннее (обычно более 75 см) *катаны* и отличается более изогнутым клинком и рукоятью, хотя неспециалисту это не всегда легко удаётся заметить. Как и у *катаны*, длинная рукоять *тати* оплетена шнуром. В отличие от *катаны*, *тати* носился на портупее лезвием вниз, и соответственно, в музеях и на выставках всегда демонстрируется на подставке именно таким образом. Самураи носили *тати* не как часть гражданской

одежды, а как часть воинского снаряжения (доспехов). Нередко рукояти, гарды (*цубы*), и ножны парадных *тати* богато украшались. *Тати* традиционно считается клинковым оружием, более всего предназначенным для кавалерийской рубки.

Парой к *тати* является «*танто*:» 短刀 – слово китайского происхождения, означающее «короткий нож», и представляющее собой боевой кинжал самурая. Другое название *танто* – *утигатана*. *Танто* отличается от *вакидзаси* длиной клинка: у последнего она варьирует от 30 до 61 см, в то время как первый не превышает 30 см. Таким образом, *танто* – это кинжал, а *вакидзаси* – именно короткий меч.

Запомните пары: *катана* – *вакидзаси*, *тати* – *танто*.

Кроме всего прочего, носить мечи в паре (яп.: 大小 – «дайсё» «букв. «большой-малый») позволялось только самураям и высшей аристократии, в то время как представители других классов могли носить при себе либо *вакидзаси*, либо *танто*.

Особо длинные варианты *тати*, т.н. «*оодати*» – 大太刀 (букв.: «большой тати») или «*нодати*» – 野太刀 (букв.: «полевой тати») представляли собой очень длинные (клинок от 73 см) двуручные мечи, которыми пользовались физически очень сильные самураи-пехотинцы. Их носили на плече или за спиной (последнее – только в походном положении). Однако в полевом бою такие мечи уступали по эффективности нагинате (глефе).

Существовали также специфические виды мечей: *сикомидзуэ* 仕込み仗 (букв. «меч-трость») и *какуси* 隠し (букв. «сокрытый меч», т.е. для скрытного ношения), которые могли быть любой формы и размера, и, как правило, не имели гарды.

Данная информация была бы неполной, если бы мы не рассказали о том, что по-японски меч вообще называется «*цуруги*» – 劔. В настоящее время под этим словом обычно подразумевают прямой меч, который также чаще называют по «китайскому» прочтению указанного иероглифа – «*кэн*». Вплоть до X в. японские мечи были прямыми обоюдоострыми клинками, но перестали употребляться к началу XI века, оставшись лишь в качестве церемониального оружия в буддийских и синтоистских храмах. Одна из императорских регалий Японии – «Меч Кусанаги», представляет собой именно прямой клинок с обоюдоострым лезвием.

Кроме вышеперечисленных видов мечей, также следует упомянуть тренировочный меч «*боккэн*» – 木劔 («деревянный меч») из тяжёлых пород дерева, и бамбуковый «*синай*» – и 竹刀 (букв.: «бамбуковый нож»), по преданию, изобретённый фехтовальщиком Нобуцуна Камиидзуми лишь в XVI в. и использующийся в *кэндо*.

«Меч “дайто” (название)».

«Дайто:» - 大刀 – это не название особого вида японского *меча* (*сабли*), а наименование рода оружия. По-японски слово «дайто» буквально означает «большой меч», неважно, *катана* это или *тати*, в противоположность малому *сёто*: – 小刀 (букв. «малый меч») – *танто* или *вакидзаси*. В западной литературе можно встретить и термин *дайкатана*, что также является ошибкой. Это неверное прочтение всё того же термина «дайто», но с применением японского, а не «японизированного» китайского чтения иероглифов.

P. S. Для особо дотошных читателей хотелось бы уточнить, что не следует переводить термины с элементом «-то:» (*танто*, *дайто*) как «...нож». Японцы воспринимают эти китайские по происхождению слова «целиком» – т.е. как нераздельные, а не составные.

«У японского *меча* обязательно округлая гарда».

У традиционных *катаны*, *вакидзаси*, *тати*, гарда (цуба) действительно имеет округлую форму. Впрочем, известны и мечи с квадратной формой гарды. По некоторым данным, именно таким оружием любили пользоваться средневековые японские шпионы диверсанты *синоби*, более известные обывателю как *ниндзя*.

Наконец, известны мечи вообще без гарды. Так выглядели наиболее ранние *катаны*. Иногда мечи без гарды маскировались под посох странника.

После реставрации Мэйдзи (1867–1868 гг.), когда ношение мечей было запрещено в связи с отменой сословий, в японской армии появились несколько уродливые гибриды самурайского *меча* и европейской *сабли*. Такие сабли назывались «*гунто*:» – 軍刀 (букв.:

«военный меч», более распространено совр. назв. «*кю*: *гунто*:» – 舊軍刀 – «устаревший военный меч») и были официально приняты на вооружение кавалерии, а также офицерского корпуса сухопутных и военно-морских сил в 1875 г. Потом они пережили даже несколько модификаций. *Кю гунто* иногда называют «русско-японскими саблями», но не в связи с войной 1904-1905 г, а потому, что образцом для гарды, по некоторым данным, послужила русская кавалерийская сабля образца 1827 года. На практике *кю гунто* оказались очень неудобным оружием, поскольку ими нельзя было фехтовать «по-японски», держа рукоять обеими руками.

«Японские клинки имеют безупречное качество».

Это заблуждение разделяется очень многими обывателями, поскольку все так или иначе слышаны о «непревзойдённом качестве самурайских мечей». Во многом это

обусловлено ещё и тем, что все книги, посвящённые японскому оружию, твердят, что, мол, если клинок происходит из Японии, то он непременно очень высокого качества.

Авторы не отрицают того факта, что японские оружейники за века совершенствования технологииковки клинков действительно добились выдающихся результатов. Среди японских мечей найдётся не один, ничуть не уступающий клинкам из дамасской стали, Толедо, Золингену, Златоусту, но в то же время не стоит полагать, что все японские *катаны* и *тати* непременно ковались мастерами знаменитых школ, и что качество их стали превосходит всё и вся на свете.

За многовековую историю больше всего «японских мечей» было произведено ... в 1934–1945 гг. Это т.н. «*син гунто*:» (букв.: «новые военные мечи»), состоящие на вооружении офицерского корпуса императорской армии и флота. Мечи производились в массовом количестве, и не в каком-нибудь «затерянном в горах монастыре» или в «кузнице мастера Н. в ... надцатом поколении», а на современных военных заводах способом штамповки. В некоторые годы выпуск *син гунто* доходил до 30 тыс. штук. При изготовлении таких мечей применяли нержавеющую сталь, автоматический фиксатор клинка у ножен, а на клинке проставляли дату изготовления и серийный номер. У мечей 1944–1945 гг. рукоять иногда делалась безо всякой шнуровой оплётки из алюминия в целях экономии. В годы войны мечи часто делались из рельсовой стали, а затачивали их зачастую... нелегальные проститутки, отбывавшие наказание на военных заводах. После окончания Второй Мировой войны значительная часть этих мечей была конфискована американскими оккупационными властями и уничтожена.

Понятное дело, что качество таких мечей несравнимо с «классическими прообразами» периода до 1868 г. (см. ниже). Но зато их много ...

Среди японского клинкового оружия особняком стоят т.н. «*кю гунто*» – своеобразные гибриды *катаны* и европейской сабли, находившиеся на вооружении армии и флота с 1875 по 1934 гг. Их коллекционная ценность невысока, качество так себе, средненькое.

Все остальные традиционные мечи делятся на т. н. «*дзёкото*:» – 上古刀 (букв.: «древние мечи») – до X в., «*кото*:» – 古刀 (букв.буквбукв.: «старинные мечи») периода с X по конец XVI вв., *синто*: – 新刀 (букв.: «новые мечи», конец XVI–XVIII вв.), *синсинто*: – 新新刀 (букв.: «новые новые мечи» XIX вв.), *гэндайто*: – 現代刀 (букв.: «современные мечи», XIX–XX вв.), *синсякуто*: – 新式刀 (мечи новейшего времени – с середины XX в.)⁴⁵. Наиболее ценными из них являются мечи *кото*, а из этих мечей самыми ценными признаются произведения знаменитых оружейных школ мастеров Масамунэ и Мурамаса (XIV–XV вв.), клинки которых действительно высочайшего качества. Вокруг этих мечей сложена масса легенд и преданий. Но таких клинков,

⁴⁵ Указанная классификация дана нарочито упрощённо, поскольку исследователи до сих пор не пришли к единой периодизации японских мечей (прим. авт.).

понятное дело, немного. Также особо ценятся мечи *кото*, произведённые до 1333 г. (падение регентов из дома Ходзё). Считается, что мечи *кото*, производившиеся в периоды между феодальными войнами – очень высокого качества, поскольку изготавливались штучно, в то время как изделия, созданные в годы войн, хотя и высокого качества, но несколько хуже первых. Это связано с тем, что во время войны требовалось много мечей, и соответственно, качество изготовления снижалось.

Мечи *синто* ценятся ниже *кото*, поскольку они менее редкие, но зато среди них найдётся немало парадного, богато украшенного оружия.

Ещё ниже ценятся современные мечи, но это связано не столько с качеством стали, а с тем, что они не являются объектами коллекционирования.

Подводя итоги, можно сказать, что высокое качество в целом характерно для большей части японских клинков до 1868 г. Однако такие мечи являются предметами антиквариата, да и количественно их меньше, чем количество офицерских мечей времён Второй Мировой, поэтому достать такой меч непросто.

«Кэндо является старейшим из японских боевых искусств».

По крайней мере, именно так утверждает самый авторитетный англоязычный путеводитель “Lonely Planet” («Одинокая планета»), а вслед за ним это повторяют и многие «знатоки» японской культуры⁴⁶. Что ж, как говорится, «и на старуху бывает проруха»...

Для несведущих хотелось бы напомнить, что «кэндо:» – 剣道 (букв.: «путь меча») – это спортивный вариант японского фехтования, развившийся из более раннего комплекса «кэн дзюцу» – 剣術 (букв.: «техника меча») – боевого фехтования на мечах.

В действительности, старейшим японским боевым искусством с применением оружия является «кю:до:» – 弓道 – стрельба из лука (букв.: «путь лука»). В древней и отчасти в средневековой Японии именно лук был главным оружием воина. В I тыс. н.э. это было во многом связано с несовершенством и низким качеством тогдашних прямых мечей. Но даже в XI–XII вв. японский самурай был прежде всего *лучником*, а не *мечником*. Искусство стрельбы из лука не было забыто и в более поздние времена. Оно всячески поощрялось в самурайской среде даже тогда, когда огнестрельное оружие составило луку серьёзную конкуренцию (XVI в.). Первые правила *кю:до* были установлены ещё в 1664 г., тогда как современное *кэндо* появилось лишь в начале XX века, развившись из боевого фехтования.

⁴⁶ Ch. Taylor, N. Goncharoff. Lonely Planet – «Japan». Hawthorn, Australia. Lonely Planet Pub. Стр. 128.

«Главное оружие самурая – меч».

Это отчасти верно для периода японской истории с XIII по XIX вв. До этого главным оружием самурая был не меч, а лук. Ещё ранее, в I тыс. н.э., когда самурайского сословия ещё не существовало, а армия комплектовалась из непрофессиональных воинов, возглавляемых родовой аристократией, лук также был основным оружием древнеяпонского воина. Учитывая то, что стрелять из лука относительно сложно, надо полагать, что лучниками были аристократы и их челядь. Впоследствии именно из слуг знати и развились первые самурайские дружины.

Важно было и то, что лук был основным оружием и главных врагов Древней Японии – *эбису* (*айнов*), большинство из которых были прекрасными охотниками. По некоторым данным, в умении обращаться с луком айны даже превосходили японцев, часто нанося им поражения.

Приоритет лука во многом объяснялся несовершенством холодного оружия, которое часто гнулось и ломалось. Кроме того, короткий прямой меч мало подходил для пробивания ламеллярного доспеха, состоявшего из кожаных или металлических пластинок, скреплённых между собой шнуровкой.

Интересно, что древние китайцы записывали наименование «варваров с востока» иероглифом 夷 «*и*», состоящим из двух частей: 大 – «большой» и 弓 – «лук». Таким образом, название *и* семантически означает «большой лук», что можно трактовать как «люди с большими луками». С фонетической точки зрения китайское слово «*и*» является, по-видимому, урезанным от самоназвания древнеяпонских племён *Ямато*, образовавших в начале нашей эры государство на острове Хонсю и объединивших Японию к VI в. н.э., либо от японского названия айнов – «*эбису*».

Лук считался главным оружием самурая и в XI–XII вв., в частности, во времена знаменитой «войны Гэмпэй» (1180–1185 гг.) между кланами Тайра и Минамото. Классическое сражение того периода представляло собой поединки между конными лучниками. И только к XIII в. меч занял достойное место в самурайском комплексе вооружений.

Тем не менее, почётное отношение к луку продолжало сохраняться. Стрельба из лука, как в пешем положении, так и на скаку, была важной составляющей воинского мастерства самураев. Большое значение придавалось и *этикету обращения* с луком. Так, не разрешалось и до сих пор запрещено трогать лук без разрешения владельца, либо переступать через него.

«Японские асимметричные луки являются уникальным,
не имеющим аналога стрелковым оружием».

Традиционный японский лук (яп. 弓 – «юми», 大弓 – «ооюми», или «дайкю:», букв.: «большой лук») является асимметричным оружием, т. е. одно плечо значительно короче другого. Нижнее плечо лука составляет примерно 1/3 длины верхнего плеча. Общая длина лука может достигать 220 см.

Считается, что данный вид лука не имеет аналогов в мире, но это не так. Асимметричные луки хорошо известны по скифским и хуннским захоронениям (I тыс. до н.э.–I тыс. н.э.), напр. из могильника Усть-Эдиган на Алтае. Асимметричными являются также луки у тунгусов (напр. фамильный лук тунгусского и даурского князя Гантимура XVII в., хранящийся в краеведческом музее г. Благовещенска). Другое дело, что скифские, хуннские и тунгусские асимметричные луки значительно короче японского аналога, хотя и не уступают ему по убойной силе.

Иногда можно услышать прочесть, что японские луки изготовлялись из цельного массива дерева, но это касается только ранних образцов (до X в. н.э.). Все последующие образцы были составными.

Неверным является и утверждение, что «большой асимметричный лук» – единственный вариант стрелкового оружия, известный в Японии. Кроме дайкю:, японцам был также известен т.н. ханкю: 半弓 (букв.: «половинный лук») вдвое меньшего размера, напоминавший составные луки народов Центральной Азии, а также соседних Китая и Кореи.

Существует несколько версий относительно того, почему японские луки были асимметричными. По одной из них, это связано с необходимостью быстро перебрасывать лук через голову коня, для чего нижнее плечо сделано короче, чем верхнее. По другой, всё дело в желании усилить дальноточность лука путём использования естественных качеств кривого куска дерева. Согласно третьей версии, держать асимметричный лук гораздо удобнее, чем какой-либо другой, поэтому неравенство плеч специально сделано ради удобства стрелка.

И наконец, нельзя не упомянуть о том, что именно стрельба из лука (弓道 – кю:до:, букв.: «путь лука») является наиболее древним из японских боевых искусств. Японцы, умело раскручивающие и пропагандирующие свои боевые искусства за границей, сделали известным во всём мире не только дзюдо, каратэ, айкидо, кэндо и сумо, а также синтетическое и, в общем современное по происхождению нин-дзюцу. Немалые усилия прилагаются и к популяризации искусства стрельбы из лука, благодаря чему и возникло убеждение в том, что японские асимметричные луки являются уникальным, не имеющим аналога в мире, оружием.

«Японская алебарда “нагината”».

Это заблуждение можно услышать от тех, кто имеет достаточно поверхностные представления о вооружении самураев. На самом деле *нагината* (яп.: 長刀 – букв. «длинный нож») представляет собой вариант европейской *глефы* или русской *совни* – холодного оружия с длинной рукоятью и изогнутым клинком с односторонней заточкой. Длина *нагинаты* (глефы, совни) колеблется от 1.2 до 2 м. Обратите также внимание на этимологию европейского названия такого вида оружия – фр. *glaive* (отсюда – глефа) означает «меч». Алебардой же называется древковое оружие 2–2.5 м длиной с копьевидным наконечником, секирообразным лезвием и острым обухом.

В средневековой Японии *нагината* считалась женским оружием, и фехтованием на ней обучали жён и дочерей рыцарского сословия. Кроме того, умением владеть *нагинатой* традиционно славились монастырская стража – монахи-воители.

«Как можно сравнивать острую как бритва самурайскую *катану*

с грубым мечом европейского рыцаря»!

Д'Артаньян: «Я – первая шпага Франции».

Илья Муромец: «Я – первый богатырь на Руси».

Д'Артаньян: «Ты не успеешь оглянуться, как я сделаю

три укола в кружок, нарисованный мелом

на твоей кольчуге (наносит три укола)».

Илья Муромец: «А ну ка, Добрыня, обмажь его извёсткой

– сейчас я палицу достану!».

Анекдот

Приведённый пример народного творчества очень метко отражает споры вокруг того, кто сильнее – *рыцарь* или *самурай*. Увлечение восточными единоборствами, самурае- и ниндзя-манией привели к многочисленным попыткам сравнения боевых искусств Востока и Запада. Тема «самурай против рыцаря» не сходит со страниц Интернет-форумов. Публикации на эту тему можно найти в популярных журналах. Участники споров разделяются на два непримиримых лагеря. Одни – горой за самураев, другие – за европейских рыцарей. Зачастую можно услышать фразы о превосходстве «оружия всех времён и народов» - *катаны* над «грубым клинком европейского рыцаря». Некоторые к этому прибавляют и «несомненное превосходство» самурая в рукопашном бою – мол, «у японцев же было и *дзю-дзюцу*, и *айки-дзюцу*, и всеильные *ниндзя* – куда против них рыцарю»!

Между тем, данное сравнение не совсем корректно. Во первых, боевые искусства Японии оттачивались в столкновении с себе подобными. Все войны японского средневековья, за исключением монгольского вторжения конца XIII в. и Имджинской

войны с Кореей и Китаем в 1592–1598 гг., велись, по сути, между самими японцами. Воины враждующих армий были представителями одного и того же народа, причём нередко противниками становились близкие родственники. Свои били своих на сравнительно небольшой территории с умеренным и субтропическим климатом.

В Европе/России климатические условия, в которых приходилось воевать, варьировали от субарктических до субтропических. Участниками войн были народы самого разного происхождения: германцы, романские народы, славяне, турки, монголы, арабы, народы Севера. Таким образом, европейское/русское военное искусство рождалось на огромной территории во противостоянии с народами самого разного происхождения и различных военных навыков. Характерными примерами взаимодействия разных культур являются, например, русский и польский комплексы вооружений, включающие в себя тяготеющие к Европе *бердыши* и *алебарду*, *боевой топор*, *прямой меч*, *шпагу*, *совню*, *зерцало* (вид доспеха), *ланцетовидное копье*, *арбалет*, и тяготеющие к Азии *саблю*, *шашку*, *чекан*, *кинжал*, *булаву*, *луки турецкого типа*, облегчённые виды доспехов. В силу большого разнообразия этносов и ландшафтов сложились разнообразные виды вооружения, направленные как на разрезание, так и на проламывание, разрубание доспехов. Иными словами, в силу географических и этнических факторов возможностей развития военного дела в Европе/России было гораздо больше, чем в Японии.

Поскольку в Японии не появились тяжёлые доспехи из крупных цельнометаллических пластин (их неоткуда и не от кого было заимствовать до прихода португальцев в XVI в.), а преобладали различные вариации на тему *ламеллярного доспеха* (кожаные или металлические пластинки, скреплённые шнуровкой), японский комплекс холодного оружия был направлен на прорезание, рассечение защитного вооружения. Именно поэтому в Японии технология производства сабель (*тати*, *катана*) была доведена до высокого совершенства. И наоборот, ударные виды вооружения, типа *булавы*, *палицы*, *чекана*, *секиры*, *алебарды*, *бердыша*, *боевого молота* не получили развития на японской почве. По этой же причине японцы очень рано отказались от столь популярного в Европе/России *щита*, поскольку в дополнительных видах защиты самураи не нуждались.

Иными словами, с легендарным самурайским мечом ничего нельзя было бы поделаться против европейских лат. Скорее всего, заточенные под *разрезание* доспеха *тати* или *катана* просто бы сломались, скользя по латам. С другой стороны, для того, чтобы пробить японские доспехи, европейский рыцарь или русский витязь могли воспользоваться *боевыми топорами*, *чеканами*, *алебардами* или *бердышами*.

Всё вышесказанное полностью подтверждено историческими реконструкциями.

Разговоры о некоем превосходстве самураев в рукопашном бою тем более некорректны. *Дзю-дзюцу* и *айки-дзюцу*, в конечном итоге развившиеся из боя в доспехах, вполне годились против себе подобных – воинов в уже упоминавшихся доспехах из связанных шнуровкой пластинок. В Европе искусство рукопашного боя без оружия сошло на нет именно из-за техногенного характера развития вооружения. Приблизиться к тяжеловооружённому воину с голыми руками было просто нереально. К концу концов, с кулаками против кирасы не поспоришь – можно руки сломать.

Любопытный факт: в битве при Бувине (1218 г. – французское войско против соединённой армии Священной Римской Империи и англичан) французский король Филипп II Август был сбит с коня и на какое-то мгновение окружён врагами, но те не смогли поразить монарха, поскольку не нашли ни щелей в доспехах.

И, наконец, самым сильным аргументом «в пользу Европы» является тот факт, что после прибытия португальцев и испанцев в Японию самураи заимствовали у них огнестрельное оружие, стали копировать кирасы, в результате чего в Японии появились т.н. «доспехи южных варваров» – «*намбан-гусоку*», появились шлемы для пехотинцев типа испанского *мориона*. Как видим, сами японцы признали превосходство европейского комплекса вооружений в годы, ассоциирующиеся как раз с эрой «наивысшего *расцвета* самурайского вооружения».

С другой стороны, европейцы абсолютно ничего не позаимствовали из японского комплекса вооружений. Правда, в Оружейной палате г. Дрездена (Саксония) можно увидеть клинки, созданные в 1674 г. мастером Андреасом Капустраном по образцу японских мечей *тати*. Но это было сделано, как говорится, для экзотики, а не для «ускоренного перевооружения саксонской армии по японскому образцу».

«Во время Второй Мировой войны японские офицеры
были вооружены самурайскими *катанами*».

Не совсем верно. Принятые на вооружение в 1934 г. в вооружённых силах Японии т. н. «*син гунто*:» - 新軍刀 (букв.: «новые военные мечи») для офицеров полевой армии, а в 1937 г. – «*кай гунто*:» - 海軍刀 (букв.: «морские военные мечи»), делались не по образцу *катаны*, а по образцу *тати*. Соответственно, носились такие мечи также подобно *тати* – на портупее, а не заткнутыми за пояс, как было бы в случае *катаны*. Главные отличия от «классических» *тати* заключались в нанесении на них штампов с датой производства и армейского арсенала, применении современных сплавов, нержавеющей стали и в наличии специального фиксатора клинка на ножнах. Кроме того, такие мечи изготавливались не в мастерских потомственных кузнецов, а на военных заводах преимущественно методом штамповки. Такие мечи массово выпускались вплоть до 1945 г., когда их сняли с вооружения после окончания Второй Мировой войны.

«Во время Второй Мировой войны в японской армии
не было пистолет-пулемётов».

Это *заблуждение*, распространённое в основном в США, связано с кинематографом. Если представлять себе войну на Тихом океане по фильмам, то возникает впечатление о слабой оснащённости японской армии автоматическим оружием. Иногда и у нас можно

услышать высказывания типа «у японцев и танки были деревянные, откуда ж взяться автоматам» (так нередко называют *пистолет-пулемёты*).

В действительности, в 1939 г. в Японии оружейной фирмой «Намбу» был разработан пистолет-пулемёт «Т 100» калибром 8 мм, представлявший собой вариант германского пистолет-пулемёта «МП 18» системы Теодора Бергманна (1850–1931 гг.) – изобретателя этого вида оружия. С 1942 г. «Т 100» стал поступать в войска, им вооружались подразделения воздушных десантников полевой армии и ВМС. Интересно, что первый вариант «Т 100/40» оснащался штыком-ножом и сошками, что было необычно для данного вида оружия. Всего было выпущено около 10 тыс. единиц этого оружия. Боевые действия выявили недостатки данного пистолет-пулемёта, главными из которых были заклинивание затвора при стрельбе и сложность механизма. Штык-нож на практике не использовался. В 1944 г. была выпущена улучшенная версия под маркой «Т 100/44» (всего около 13–16 тыс. единиц).

Народное сознание, особенно в СССР/России под влиянием кинематографа наделило пистолет-пулемёты почти магическими свойствами, создав вокруг них целый ряд мифов. Мол, все немцы были со «шмайссерами» (в действительности разработчиком пистолет-пулемёта «МП-40» был Генрих Фольмер), хотя на самом деле им вооружались лишь танковые экипажи, командиры отделений и рот, военнослужащие нестроевых частей, отчасти парашютисты. Другой миф связан с якобы имеющей место высокой эффективностью этого вида оружия. На практике пистолет-пулемёт действительно очень эффективен в уличном бою, в лесу, кустарнике, короче там, где видимость ограничена и примерно равна дальности стрельбы из этого оружия, т.е. от нескольких метров до 80-100 м. А вот в полевом бою (при указанной максимальной дальности стрельбы) пистолет-пулемёт малоэффективен, и именно поэтому он не стал основным видом стрелкового оружия в полевых армиях стран-участниц Второй Мировой войны. Исключение составил лишь СССР, но там знаменитый «ППШ» массово производился из-за низкой стоимости производства и простоты изготовления. Ещё один миф утверждает, что и «ППШ», и более ранний «ППД» были скопированы с финского пистолет-пулемёта «Суоми» (на деле был скопирован лишь дисковый магазин, а сами «ППШ», «ППД», да и «Суоми» «лепились» по общим принципам, заложенным в конструкции общего предшественника – бергманновского «МП 18»). И конечно же, «Суоми» был на вооружении каждого финского солдата (в действительности – лишь 2 на роту).

Так в числе мифов вокруг пистолет-пулемёта не стала исключением и Япония.

«Во время Второй Мировой войны в японской армии не было *касок*».

И этому *мифу* мы целиком обязаны кинематографу, в котором японский солдат/офицер Второй Мировой войны выглядит примерно так: неказистая кепи на голове, облегающий мундир цвета хаки, гетры до колена, винтовка системы «Арисака» с обязательным штык-ножом (судя по многим фильмам, последний вообще не снимается, поскольку «японская пехота предпочитает драться врукопашную»). Офицер отличается от солдата тем, что

вооружен самурайским мечём, который и является его главным оружием. Никакой каски у японского военнослужащего нет («а зачем она ему, он же осколков не боится ...»).

Неправда. Были каски в японской армии! После Первой мировой войны в вооружённых силах Японии использовались разные типы касок разных стран, но наиболее популярной была знаменитая немецкая «М 18» (с рожками). В 1934 г. все каски были заменены на шлем «М 30», он же «Тип 90»⁴⁷ собственной разработки. Каски изготавливались из сплава стали, хрома и молибдена и внешне напоминали западноевропейский шлем «салад» XV–XVI вв. Особенностью каски было слабое крепление подбородочного ремня, что исключало удушение солдата, если тот попал в зону поражения воздушной волны от взрыва. На фронтальной части каски крепилась эмблема рода войск – пятиконечная звезда (для полевой армии), якорь (для ВМС и морской пехоты), якорь с цветком сакуры (для сил береговой обороны). Каска могла окрашиваться в цвет хаки, или в цвета светло-коричневого, грязно-жёлтого, серо-зелёного оттенков. К 1937 г. шлемами «М 30» экипировали все части сухопутных войск. Вариант этой каски с несколько отличными пропорциями использовался в подразделениях специального назначения и у камикадзе.

После Второй Мировой войны большинство касок переплавили. Некоторая часть использовалась в частях японской полиции, организованной американскими оккупационными властями. Каски из частей японской армии, дислоцированных в Индокитае, попали после Второй Мировой войны в вооружённые силы вьетнамских коммунистов. Там они широко использовались в годы 1946–1954 гг. Позднее вьетнамцы освоили самостоятельное производство касок по образцу японской «М 30».

«Величайший фехтовальщик Японии Миямото Мусаси».

«Вася Тёркин – кто такой?

Скажем откровенно –

Просто парень, сам собой – необыкновенный!»

М. Твардовский *«Из ранних стихов о Василии Тёркине»* (1940 г.).

Приведённый эпиграф точно отражает сущность данного заблуждения. Миямото Мусаси стал величайшим фехтовальщиком и самураем в японской истории благодаря народным легендам, байкам, анекдотам, романам, комиксам, а также многочисленным фильмам и мультфильмам. Подлинный Миямото Мусаси имеет такое же отношение к своему художественному образу, как король Артур, граф Роланд, Илья Муромец, Сид Кампеадор, Тиль Уленшпигель, Д'Артаньян и другие былинные/литературные герои к своим историческим прототипам. К сожалению, это не всегда понимают мастера боевых искусств и японоведы, в основном цитирующие подвиги Миямото Мусаси по историческому роману японского писателя XX века Ёсикава Эйдзи. Написанный им в

⁴⁷ По японскому летосчислению 1934 г. – это 2590 г. от основания государства, отсюда и название каски (прим. авт.).

1930-е гг. исторический роман «Мусаси», насчитывающий аж 7 томов, представляет собой японский ответ на произведения А. Дюма о Д'Артаньяне и трёх мушкетёрах. Ёсикава писал свой роман, что называется, в тему, дабы дать японской молодёжи образ идеального героя – и немало преуспел в этом.

В данной связи хотелось бы задать риторический вопрос: «А ссылаются ли японские исследователи западной культуры, скажем, на романы Дюма как на “ценнейший источник по истории Франции XVII в.”, или, к примеру: «Является ли поединок Д'Артаньяна с Де Жюссаком “классическим образцом французского бу-до”»?

Итак, тот образ Миямото Мусаси, который знаком всякому, мало-мальски увлекающийся боевыми искусствами Дальнего Востока, является во многом плодом художественного творчества. Об историческом прототипе героя известно, что родился он в деревне Миямото провинции Мусаси около 1584 г. Таким образом – Миямото Мусаси – это вовсе не *фамилия* и *имя*, а просто указание на место рождения героя. На рубеже XVI–XVII вв. было несколько известных самураев, выходцев из указанного района и, между прочим, тоже прославившихся своими подвигами. **Всех** их называли ... Миямото Мусаси. Тот, о котором идёт речь здесь, известен в истории как Миямото Симмэн Мусаси Фудзивара-но-Гэнсин (или, в другом прочтении двух последних иероглифов –

«Харунобу») – 宮本新免武藏の玄信, что значит «Скрытый верный из рода Фудзивара, благородный из области Мусаси деревни Миямото по имени Симмэн». Был он не самураем, а *ронином*, т. е. «самураем без хозяина». Миямото Мусаси Симмэн участвовал в войнах начала XVII столетия – сначала против будущего сёгуна Токугава, потом за него. На поле боя он ничем особым себя не проявил, зато впоследствии стал известен как выдающийся мастер меча, выиграв немало поединков. Известность Миямото Мусаси Симмэн приобрёл во многом благодаря тому, что оставил после себя «Книгу пяти колец» (яп.: «Го рин но сё» 五輪の書) – практическое наставление по искусству фехтования.

Именно потому, что от данного автора осталась эта книга, а также некоторое количество приписываемых ему картин, мы и знаем о реальном существовании легендарного фехтовальщика. По-видимому, он действительно был мастером меча, но вряд ли сильнейшим в Японии, во всяком случае, о всеяпонских чемпионатах *кэн-до* того времени нам ничего не известно. Вряд ли стоит верить истории о том, что Миямото Мусаси никогда не мылся из-за опасности быть захваченным врасплох. Подобное было невозможно в японском обществе с его культом чистоты – в противном случае Миямото не мог бы служить знатым князьям и быть на их аудиенциях. Сведения о том, что именно Миямото Мусаси изобрёл стиль фехтования двумя мечами, являются лишь предположением – не более того. Сомнительно, чтобы самураи, уже за несколько столетий до этого носившие пару мечей, не додумались бы до этого, тем более, что фехтование двумя мечами и так было известно в Китае и странах Юго-Восточной Азии.

Итак, реальный Миямото Мусаси Симмэн и его литературный образ весьма отличаются друг от друга, поэтому, читая разные истории о легендарном воине, надо понимать, что в основном это пересказ *легенд* и *мифов* о герое.

«Древняя борьба дзюдо/айкидо».

Это не совсем верно. Название «дзюдо:» – 柔道 (букв.: «мягкий путь») возникло только в 1930-е гг. и стало применяться для обозначения спортивного вида борьбы, развившегося из комплексного японского вида самообороны «дзю-дзюцу» – 柔術 (букв.: «мягкая техника»). Дзю-дзюцу, возникшее ещё в Средние века, существовало именно как искусство рукопашного боя в доспехах с широким применением заломов и захватов (именно это отличает «дзю-дзюцу» от «айки-дзюцу» и «каратэ»). В своём боевом виде оно попало в Европу/Россию в начале XX века, где стало известно под искажённым названием «джиу-джитсу». Как спортивная борьба, «дзюдо» возникло из «дзю-дзюцу» в 1920-1930 гг. благодаря доктору Кано Дзигоро, создавшему первую японскую ассоциацию «дзюдо» Кодо-кан в 1922 г., а затем много способствовавшему популяризации этого вида единоборства во всём мире.

Что касается «айкидо:» – 合氣道 (букв.: «путь собирания силы»), то это также современное единоборство спортивного характера, но со средневековыми корнями. Первоначально оно называлось «айки-дзюцу» – 合氣術 (букв.: «техника собирания силы») и было семейным стилем боевого искусства знаменитого самурайского клана Такэда из центральной части острова Хонсю. Упор в айки-дзюцу делался главным образом на броски, поскольку бороться приходилось опять-таки с противником, одетым в тяжёлые доспехи. Раскрутил это боевое искусство потомственный самурай Морихэй Уэсиба (1883–1969 гг.), сделав его достоянием общественности, и способствовавший его распространению как в Японии, так и за её пределами.

«Каратэ изобрели японцы».

Каратэ возникло не в Японии, а на острове Окинава в архипелаге Рюкю в XVII–XVIII вв.

Острова Рюкю расположены между Японией и островом Тайвань, и вплоть до 1872–1879 гг. не входили в состав японского государства. Этнически *рюкюсцы* близки к японцам, однако считают себя самостоятельным народом. В XII–XIII вв. на островах Рюкю возникло несколько феодальных княжеств, которые к началу XV в. слились в королевство Рюкю с центром на острове Окинава. В 1421 г. король Рюкю формально признал себя вассалом Китая. Вассалитет заключался в регулярном обмене посольствами, и в выплате символической дани в знак признания китайского сюзеренитета. Время от времени на островах появлялись китайские и японские рыбаки и купцы. В 1609 г. князь Симадзу Иэхиса, правивший на японском острове Кюсю, завоевал королевство Рюкю и сделал его своим вассалом, заставив платить дань рисом, амброй, тканями из бананового волокна и сакэ. В то же время королевство сохранило свой формальный вассалитет по отношению к Китаю, и формально в состав Японии не входило.

Каратэ появилось, скорее всего, ещё до сацумского завоевания на самом крупном и населённом из островов Рюкю – Окинаве. Оно возникло в среде местной аристократии и

представляло собой синтез местных видов борьбы с китайскими и японскими, чему способствовали интенсивные контакты Окинавы с этими странами. Упор в окинавских стилях боевых искусств делался на мощные удары руками и ногами.

Первоначально разрозненные стили и направления назывались «*окинава-тэ*» (букв.: «окинавская рука») или «*кара-тэ*» (букв.: «китайская рука»). Последнее название подчёркивало сильное китайское влияние на формирование боевого искусства. На рубеже XIX–XX вв., после того, как королевство Рюкю вошло в состав Японии, первый иероглиф в названии «*кара-тэ*» – 唐手 (т.е. 唐) был из патриотических соображений заменён на другой, созвучный в произношении иероглиф 空 (букв.: «пустой»).

Хотя каратэ возникло на Окинаве, оно, тем не менее, стало распространяться за её пределами лишь в начале XX века, когда остров уже был частью Японии. Под маркой «Сделано в Японии» оно и стало известно всему миру. В 1922 г. мастер Фунакоси Гитин основал первую школу каратэ «Сёто-кан» (среди отечественных каратистов она более известна под искажённым названием «Шотокан», от английского написания «Сёто-кан» – “*Shoto-kan*”, поскольку информация о каратэ попала в СССР не из Японии, а с Запада), которая стала классическим стилем спортивного каратэ. Уже в процессе создания каратэ как спортивного единоборства в него привносились элементы из других японских и китайских видов боевых искусств. Так, в 1939 г. возникло ещё одно направление в каратэ – школа «Вадо-рю» (основатель Оцука Хиронори), где сочетались элементы дзю-до, айки-до и даже японского фехтования – кэн-до, наложенные на каратэ. Большую роль в популяризации каратэ за рубежом сыграл японский кореец Масутацу Ояма, выступавший с показательными гастрольями в США в 1952 г. и основавший школу «Кёкусинкай», которая также носила эклектичный характер. Первыми учениками-иностранцами у японцев стали солдаты оккупационной армии США (после Второй Мировой войны). В 1950-е гг. японские мастера каратэ совершили ряд показательных турне по западным странам, демонстрируя разбивание досок, кирпичей, бутылок и т.п. голыми руками. В 1957 г. был проведён Первый всеяпонский чемпионат по каратэ, а в 1970 г. была учреждена Всемирная ассоциация каратэ (ВУКО). В результате каратэ завоевало сначала западные страны (в 1950 – 1960 гг.), а затем и Россию, где пик популярности пришёлся на конец 1970-х гг. В 1980-е гг. популярность каратэ упала не столько в связи с тем, что в СССР его нелегальное преподавание было запрещено, сколько в связи с появлением новых, ещё более экзотических единоборств и спортивных гимнастик (у-шу, тхэквондо, айкидо, вьет во-дао и т. д.). То же самое происходило и на Западе – но несколько ранее, уже в 1970-е гг. Кроме того, на Западе и в бывшем СССР появились доморощенные виды единоборств, создатели которых выдавали и выдают их за якобы «древние, сохранившиеся в глубокой тайне и передававшиеся из уст в уста» боевые искусства. Из них самым, пожалуй, анекдотичным и запоминающимся является «стиль боевого гопака», созданный на Украине. Популярность каратэ и других видов восточных и западных единоборств резко сникла во второй половине 1990-х гг., когда любителям окончательно стало ясно, что стать мастером за короткий срок невозможно – нужны годы упорных тренировок.

«Причина появления каратэ – запрет японцев на оружие,
введённый на Окинаве в 1611 г.».

Петька: «Василий Иванович – японцы»!

Чапаев: «Чего, охренели! С голой пяткой на шашку»?!

Появление самого знаменитого из восточных единоборств объясняют именно запретом на оружие, введённом японцами на Окинаве в 1611 г. Дескать, «пришли самураи, отобрали всё оружие, обложили тяжёлой данью и всячески всех притесняли, а гордые окинавские крестьяне не смирились и начали усиленно тренировать собственные руки и ноги для самообороны. Потом этими же руками и ногами выбивали самураев из сёдел на полном скаку, кололи, как орехи, стальные шлемы, пробивали железные доспехи... Своеобразное местное вооружение – нунчаки, тонфы и т.п. тоже произошло от сельскохозяйственных орудий именно из-за пресловутого запрета».

В действительности, запрет на ношение и хранение оружия был введён на Окинаве ещё в начале XVI в., и строго соблюдался. В 1594 г. аналогичный запрет был введён и в Японии – «охота за мечами» (при этом, заметим, никакого нового «крестьянского единоборства» не возникло). В 1609 г. войска южнояпонского княжества Сацума легко захватили Окинаву, ограбили остров и увезли короля Сё Нэя (1587–1620 гг.) в Японию. Правда в 1611 г. его вернули обратно управлять королевством. В том же году князь Сацумы Симадзу Иэхиса издал знаменитые «15 статей» относительно запрета на оружие, лишь подтвердив старые законы Окинавы.

Справедливости ради надо сказать, что японцы, подчинив Окинаву, вернулись обратно домой, оставив на острове лишь незначительный гарнизон и предоставив Рюкю полную автономию как во внутренних, так и во внешних делах. Более того, опасаясь испортить отношения с Китаем, правители Сацумы даже требовали, чтобы Рюкю скрывало факт своей двойной зависимости, а признавало официально лишь вассалитет по отношению к материковому соседу. Дань, выплачиваемая Сацуме, исчислялась в середине XIX в. суммой около 200 тыс. рублей серебром, но при этом ещё тогда было подсчитано, что остров мог бы платить в пять раз больше. Следовательно, дань не была слишком обременительной. В истории острова с 1609 по 1872–1879 гг. вообще не зафиксировано **ни одного восстания** «против японских оккупантов». Вряд ли окинавским крестьянам надо было изо дня в день часами молотить по чурбанам и макиварам, плюс заниматься усиленной «физухой» и участвовать в спаррингах (а когда же сажать рис и окучивать бананы?), чтобы расправиться с маленьким японским гарнизоном в столице Окинавы г. Наха, тем более что японцы не давали этому никаких поводов.

На Окинаве все трезво понимали, что малейшее сопротивление японцам немедленно откликнется карательной экспедицией, против которой у населения нет ни малейшего шанса. На маленьком густонаселённом острове, да и на соседних островах просто негде было спрятаться, поэтому правительство королевства Рюкю предпочитало выплачивать дань Сацуме, тем более что денег хватало. Через Окинаву проходила значительная часть торговли между закрытой для иностранцев Японией и соседним Китаем, и на этом королевство неплохо зарабатывало. В свою очередь, даймё Сацумы тоже старались не

портить отношений ни со своей «дойной коровой», ни с Китаем, вассалом которого Рюкюское королевство являлось. Неудивительно, что русский писатель И. А. Гончаров, посетивший Окинаву в 1855 г., нашёл острова Рюкю в цветущем состоянии. Он же справедливо отметил мирный и невоинственный характер местного населения (об этом говорят почти все бывавшие на островах путешественники).

Так откуда же появилось каратэ? На деле, корни каратэ гораздо глубже, чем «запрет на оружие 1611 г». В основе развития окинавских единоборств лежит целый комплекс причин, связанный как с географическим положением острова, так и с климатическими условиями проживания населения, а вовсе не единственный запрет на оружие, с которого якобы всё началось.

В отличие от дзю-дзюцу и айки-дзюцу, развившихся из рукопашного боя в доспехах, (а отсюда, соответственно, широкое использование захватов, заломов и бросков в этих видах борьбы), упор в окинавских стилях единоборств делался на мощные удары руками и ногами и технику блоков. Объяснение, что это связано с необходимостью «пробивать голыми руками доспехи вооружённых до зубов самураев и раскалывать кулаками стальные шлемы» не выдерживает ни малейшей критики. Пробить кулаком или ребром ладони японские доспехи, сделанные из очень упругой лакированной кожи или металлических пластинок, а тем более расколоть стальной шлем можно только в кино, но не в реальной жизни. Истинная причина развития техники ударов руками и ногами, характерная для каратэ, кроется в слабом защитном вооружении у населения самих островов Рюкю. Здесь свою роль сыграл жаркий и влажный субтропический климат (средняя температура января на Окинаве +14° +18°, а июля – +28°), исключавший возможность развития тяжёлого защитного вооружения, а также относительная удалённость островов Рюкю, благодаря чему их вплоть до 1609 г. не затрагивали иноземные вторжения. Неудивительно, что здесь развились несколько иные, нежели в Японии, виды борьбы, делавшие упор на поражение слабо защищённого тела голыми руками или импровизированным оружием.

Интересно, что в тайском боксе *муай-тай*, а также в похожем на него бирманском *бандо* упор так же, как и в каратэ, делается на мощные удары руками и ногами. Основная причина такого развития борьбы опять-таки кроется в слабом развитии комплекса защитного вооружения в странах Индокитая, связанная именно с жарким и влажным климатом региона.

Читая вышеописанное, понятно, почему в 1609 г. японским самураям из Сацумы удалось так легко установить контроль над Окинавой. У местных воинов не было ни соответствующего вооружения, ни боевого опыта, чтобы противостоять захватчикам. «С голой пяткой на катану» не полезешь!

«Оружие каратэ – это подручные средства,
представляющие собой сельскохозяйственные орудия...».

«...Потому что самураи запретили населению Окинавы владеть оружием», – скажет «просвещённый» читатель. Действительно считается, что основной причиной, заставившей использовать в каратэ сельскохозяйственные орудия в качестве средств самообороны, стал указ князя Сацумы Симадзу Иэхисы 1611 г. Данное постановление известно в истории Окинавы как «15 пунктов», согласно которым населению было запрещено иметь оружие, а то, что было у них, изымалось.

В действительности, указ Симадзу Иэхисы лишь ужесточил уже имевшийся запрет рюкюского короля от 1526 г. относительно владения оружием. Главной причиной, по которой прообразами оружия каратэ стали сельскохозяйственные орудия, были не грозные постановления властей, а банальная нехватка на Окинаве металла, необходимого для производства вооружения. Всё сырьё было привозным, – соответственно, холодное оружие было очень и очень дорогим. Это, в свою очередь, приводило к поискам в направлении создания такого комплекса вооружений, который позволил бы максимально и без больших затрат использовать местные возможности. Именно поэтому оружие каратэ развивалось в направлении создания преимущественно ударного неметаллического оружия. Это, конечно, не означает, что рюкюсцам не были известны копья, мечи, луки со стрелами. Холодное оружие также использовалось, но его было немного.

«Окинавские крестьяне, создатели каратэ, голыми руками

раскалывали шлемы и пробивали доспехи самураев».

В многочисленных изданиях, посвящённых каратэ, об истории его возникновения сообщается примерно следующее: «Окинавские крестьяне, будучи лишёнными права иметь холодное или огнестрельное оружие, были вынуждены создавать технику самообороны, основанную сокрушительных ударах голыми руками, и с применением подручных средств обороны. Каждый день по многу часов они тупо били кулаками/ребром ладони/пальцами в песок, в гравий, в дерево, превращая руки в подобие копья или меча. Естественно, после многочасовых ежедневных тренировок, продолжавшихся по многу лет, они легко, как орехи, раскалывали руками самурайские шлемы, пробивали насквозь доспехи, и вообще наводили ужас на захватчиков».

Некоторые, описывая сверхвозможности окинавских крестьян, сообщают не менее невероятные подробности. Оказывается, «тренировки на *макиваре* (чучеле) занимали не менее 4 часов в день, не считая времени для отработки ударов руками и ногами по пенькам и стволам деревьев, и ещё столько же времени уходило на физическую подготовку» (в оставшееся время, вероятно, происходили схватки с самураями, ну а во сне, в еде и в работе, надо полагать, окинавские крестьяне не нуждались – Прим. авт.). В подтверждение всего сказанного приводятся и картинки, изображающие то одного «окинавского крестьянина в засаде» (см. ниже), то другого, выбивающего в прыжке самурая из седла.

В связи с этим возникают закономерные вопросы. А когда окинавские крестьяне работали? Или проще, кто за них работал на рисовых полях? И была ли Окинава «ареной бесконечных бунтов и восстаний против владычества самураев клана Сацума»?

Увы, всё, описанное в первом абзаце, является красивой легендой от начала до конца. Со времени завоевания островов Рюкю княжеством Сацума (1609 г.) и вплоть до присоединения к Японии в 1872 г. никаких бунтов и восстаний против японских оккупантов не зафиксировано. У крестьян, занятых весьма трудоёмким выращиванием риса, просто не было ни сил, ни возможностей для постоянных занятий каратэ. А на маленькой Окинаве не было и места, где можно было бы спрятаться от преследователей. Все картинки, о которых говорится выше, либо являются современными, либо («Окинавский крестьянин в засаде») изображают совсем другие персонажи из японской истории. Что же касается «пробивания голыми руками доспехов и шлемов», то сделать это нереально и чревато тяжёлыми травмами для рук. Даже постоянные тренировки и неслабые физические данные не помогут, поскольку у человеческого организма есть свои пределы.

Между прочим, из-за описываемого мифа немало каратистов и других лиц, занимающихся восточными единоборствами, получало жестокие травмы рук и ног, поскольку они пытались на практике повторить «чудеса окинавских крестьян»! Многие травмировались ещё на стадии пробивания гравия или ствола дерева. И если с досками, черепицей, бутылками и кирпичами всё обычно «прокатывало» (у мастеров, естественно), то с доспехами и касками ничего не получалось.

Миф о «пробивании руками доспехов» породил ещё один, так сказать «под-миф», что, мол, «самурайские доспехи в те времена делались в основном из чего-то, напоминающего папье-маше». На самом деле, доспехи делались из лакированной кожи и металлических пластинок, которые сложно пробить даже прямым мечом (но можно прорезать саблей или кривым мечом – именно поэтому в Японии прямые мечи полностью исчезли к XI веку).

Так что не стоит верить всему, что слышишь, и уж тем более пытаться проверять или испытывать услышанное на самом себе.

«Окинавские крестьяне – создатели каратэ».

Каратэ (или *окинава-тэ*), возникло на Окинаве в среде местной военной аристократии – *пэйтинов*, а не крестьян. У последних из-за полевых работ и отсутствия денег просто не было времени для тренировок. Появилось каратэ как синтетическое боевое искусство, в основу которого легли местные разновидности борьбы, а также приёмы, взятые из китайских и японских единоборств. Все известные мастера каратэ XIX в. происходили из окинавской аристократии – например, знаменитый мастер Мацумура Соко (1809–1901 гг.) был личным телохранителем трёх последних окинавских королей.

«Окинавский крестьянин в засаде».

Эту картинку можно встретить во многих книгах, посвящённых истории боевых искусств. Подлинное название картины «Разбойник Накамура поджидает Акэти Мицухидэ». В 1582 г. японский князь Акэти Мицухидэ вероломно напал на своего сюзерена – Ода Нобунага, тогда самого могущественного даймё в Японии, который был

вынужден покончить с собой. После этого Акэти провозгласил себя сёгуном и был таковым 13 дней, поскольку его войска были разгромлены армией сторонника Нобунага – Тоётоми Хидэеси в битве при Ямадзаки. Акэти бежал с поля боя и, по преданию, был убит рабойником Накамура, поджидавшим самурая в засаде. По другой версии, Мицухидэ всё же спасся и стал священником под именем Тэнкай.

«На татами выходят в кимоно».

Это заблуждение является чисто советским/российским. На татами выходят не в кимоно, а в «доги» – 道衣 (букв.: «одежда пути», где последнее слово означает тренировку). В отличие от *кимоно*, представляющего собой халат Т-образной формы и безо всяких штанов, *доги* состоит из рубашки с широкими рукавами и шароваров.

Происхождение заблуждения связано с представлением о том, что японская одежда – это непременно «*кимоно*».

«Каратэ – самозащита на все случаи жизни».

«Чем приёмы каратэ,

Лучше старенький ТТ»,

народная мудрость

Этот *миф* возник благодаря демонстрационным зрелищам, проводившимся в США и Западной Европе в 1950-е гг. Заезжие японские мастера, популяризовавшие каратэ, голыми руками кололи стопки черепицы, лихими ударами пробивали доски, разбивали кирпичи, отрубали горлышки бутылок, приводя зрителей в неопиcуемый восторг. В Советском Союзе такие показательные выступления не проводились, но информация о возможностях мастеров каратэ проникала в страну сначала через самиздат, а потом через боевики Гонконга и Голливуда. В кино 1970-х тон задавали «крутые парни», роли которых играли Брюс Ли, Чак Норрис, Жан-Клод ван Дамм, становившиеся кумирами той части молодёжи, которая увлекалась каратэ и кунфу. Для тех, кто не испытывал интереса к единоборствам, вполне хватало грубых «качков» вроде Рэмбо или «Шварца», популярность которых нисколько не уступала первым. Это уже потом на сцену выпустили комичных и придурковатых Джеки Чана с Саммо Хунгом, что было определённым сигналом – когда «серьёзные разборки» переходят в комедию, это означает кризис жанра.

Одной из причин невероятной популярности каратэ в сравнении, скажем, с дзю-до и айкидо, была его зрелищность и мощный психологический эффект от показательных выступлений. Где Вы видели мастера *дзю-до*, *айкидо*, или китайского *цигуна*, голой пяткой или кулаком пробивающего каменную стену? Просмотр соответствующих фильмов создавал миф о невероятных способностях, которые приобретает тот, кто прикоснулся к «тайному учению школы ...Н». Другой важной составляющей всех восточных единоборств была тесная связь с философией, образывавшей своего рода

фон. Соответственно, занятия *каратэ* или *тайцзицюань* становились интереснее, чем простые походы в «качалку» или бокс.

Скорый кризис жанра и падение популярности каратэ, а вслед за ним и других единоборств, произошёл тогда, когда стало ясно, что научиться за несколько занятий основным приёмам невозможно – нужны годы упорных тренировок.

Один из авторов этих строк (К. Котков) в своё время отдал занятиям *ушу* и каратэ Шотокан несколько лет, думая, что это в действительно даст *самозащиту* на все случаи. Однако следует всегда помнить, что прежде чем начать заучивать приёмы *ушу* или *каратэ*, необходимо научиться быть морально готовым к внезапному нападению и к его отражению **всеми** возможными средствами (вплоть до нанесения нападающему «повреждений, несовместимых с жизнью» - А. Драгункин). Это и есть самое главное в любом виде боевых искусств. Как правило, при внезапном нападении обороняющаяся сторона несёт наибольшие потери именно в первые минуты боя. То же самое и в обыденной жизни - человек, владеющий, например, *каратэ*, но психологически не готовый к нападению, на 90% «проиграет» тому, кто приёмами не владеет, но настроен на убийство.

И, наконец, следует помнить о том, что «Бог создал людей, а мистер Кольт сделал их равными». *Наличие* у противника огнестрельного оружия, а также умение и *готовность* им воспользоваться, не оставляет самому лучшему каратисту никаких шансов. Это убедительно доказал опыт войн XIX–XX вв. В годы англо-бурской войны 1898-1903 г.г., например, английская пехота была прекрасно обучена штыковому бою и намного превосходила в этом отношении буров, у которых не было даже штыков. Только вот буры за всю войну ни разу не дали англичанам возможности сойтись с ними врукопашную. Будучи прекрасными стрелками, они издали расстреливали плотные цепи и колонны английских войск, а когда тем всё-таки удавалось приблизиться к бурским позициям, буры просто садились на коней и скакали в вельд.

В то же время всё вышеописанное не означает, что, как писала одна советская газета конца 1960-х «Занятие каратэ несовместимо с образом жизни советского человека». Любая физическая подготовка – от рубки дров на садовом участке до занятий каратэ, тхэквондо, сумо или пресловутой «борьбой нанайских мальчиков» – очень полезна, прежде всего, для укрепления тела и духа человека. Она учит преодолевать трудности и не бояться сходить с противником лицом к лицу. Не случайно главным девизом настоящего сэнсэя является «Я всё могу»! И если ученики сумеют усвоить хотя бы это, то они не зря провели время в школе единоборств.

Кстати говоря, именно поэтому в армиях XX века сохранялся штыковой бой, а в кавалерии сохранялись такие вроде бы «архаичные» виды оружия, как пика и сабля. В годы Первой Мировой войны немецкая и австро-венгерская кавалерия, как правило, проигрывали русской в бою, поскольку были недостаточно обучены владению холодным оружием и панически боялись сходить с врукопашную. Да и в Великую Отечественную войну мы знаем примеры успешных атак нашей конницы в конном строю, но не знаем таковых у немцев, хотя кавалерийские части у них тоже были.

Интересно, что после русско-японской войны 1904-05 гг. командование японской армии уделило большое внимание обучению кавалерии сабельной атаке, а пехоты – штыковому и рукопашному бою. Дело в том, что опыт боёв с русской армией показал превосходство последней в атаке и обороне, когда дело доходило до ближнего боя.

Итак, занимаясь восточными единоборствами, необходимо помнить, что они будут хорошим подспорьем лишь в том случае, если Вы до или во время занятий разовьёте в себе психологическую готовность не думая, «выключить» любого, кто на Вас нападёт, а вечером, возвращаясь с очередной тренировки, будете думать не о возвышенном, а быть начеку. Никогда не лезьте на рожон, и старайтесь всё «спускать на тормоза», если есть такая возможность. Развивайте интуицию – она позволит Вам просто избежать схватки. Известно немало случаев, когда мастера единоборств, обладавшие мощным чутьём, просто не ходили туда, откуда исходила угроза, и тем самым выигрывали бой, не вступая в него. Помните также, что если Ваш противник окажется вооружён огнестрельным оружием, Ваши шансы ничтожно малы, и Вам лучше не рисковать.

«Уникальное японское оружие – “нунчака” и “тонфа”».

«Нунчака» (правильнее – «нунтяку») и «тонфа» появились не в Японии, а на острове Окинава в архипелаге Рюкю. В XV–XVI вв. Рюкю было самостоятельным королевством, платившим символическую дань Китаю. Ввиду отсутствия на островах необходимых ресурсов, правители королевства не имели возможностей для развития собственного производства оружия. То, что производилось, целиком зависело от импорта металла из Китая или Японии. В результате развитие получили такие виды оружия, в создании которых не требовалось применять большого количества металла. Так и появились «нунчака» (цеп для обмолотки зерна, состоящий из двух кусков тяжёлого дерева, соединённых верёвкой или цепью), «тонфа» (рычаг с рукоятью для вращения жерновов), боевой серп, деревянный, иногда металлический трезубец, или просто палка и шест.

Было бы, однако, неверно думать, что подобные виды оружия не были известны в самой Японии, т.е. за пределами Окинавы. *Боевые серпы* и просто *палки* умели применять и самураи. За пределами Японии, *боевые цепи* были популярны в Европе во время крестьянских восстаний Средневековья. Особенно это оружие любила чешская (гуситская) пехота во время т.н. гуситских войн (1415–1433 гг.) с крестоносцами, сражавшимися за возвращение Чехии в лоно римско-католической церкви. Одни пехотинцы, вооружённые *копьями с крюками*, стаскивали рыцарей с коней, а затем другие добивали их *цепями*. Основной причиной распространения *боевых цепов* была простота изготовления. Другим усовершенствованным вариантом всё того же *боевого цепы* является наш русский *кистень*.

«Японская борьба “сумо” пришла из Китая/является

чисто японским боевым искусством».

В действительности, борьба сумо не является ни чисто японским боевым искусством, ни заимствованием из Китая. Правда, китайские хроники упоминают о борьбе 相撲 «сянпу» («взаимное толкание»), существовавшей в Древнем Китае. От этого вида борьбы якобы и произошло сумо*.

На самом деле, и сумо, и сянпу происходят от древней национальной тюркской и монгольской борьбы «куреш», и по сей день широко распространённой в Центральной Азии. В Китай куреш попал через хуннов, неоднократно совершавших набеги на его границы. В Японию, по-видимому, куреш попал через Корею и слился с похожими на него боевыми искусствами местного происхождения.

* Если учесть, что слог «сян» (без конечного «-н», которое может быть просто вариантом произношения этого слога, и которое перед «п» почти всегда со временем начинает произноситься как «м» [“нп” → “мп” → “м”]) может иметь и вариант «ся-/су-», а губно-губные согласные «м» и «п» часто взаимозаменяются (или переходят одна в другую), то сразу же становится понятно, что пара «сянпу/сумо» на самом-то деле является просто двумя вариантами произношения одного и того же слова – А. Драгункин.

КУХНЯ

«Японская кухня крайне полезна для здоровья».

Подобные заявления можно прочитать в рекламах ресторанов японской кухни, суси-баров, а также в глянцевых журналах опять-таки с рекламой японской кухни. Отчасти это верно, поскольку основу японской кухни составляют рис, который играет роль нашего хлеба, рыба, овощи и морепродукты. Нередко блюда готовятся из свежей сырой рыбы (напр. те же суси) и морепродуктов, причём употребление соли и специй в них сведено к минимуму. Именно поэтому японская кухня отличается пресным вкусом и по сути является постной. Очень часто блюдо вообще подают пресным, а на обеденном столе стоят необходимые соусы и приправы, и каждый волен добавить их столько, сколько пожелает по своему вкусу. В целом любая постная кухня (и не только японская!), полезна для здоровья, и не случайно люди, соблюдающие пост, например, монахи, всегда отличались крепким здоровьем и долголетием. До недавнего времени на японском столе практически отсутствовали мясные блюда, что было связано с буддийскими запретами на убийство живых существ, а также с тем, что в Японии отсутствуют возможности для развития скотоводства. Такие «визитные» блюда японской кухни, как тери-яки, суки-яки на самом деле возникли не без иностранного влияния и появились сравнительно поздно.

Вместе с тем хотелось бы отметить, что в японской кухне начисто отсутствуют молочные продукты. В результате в организме у японцев ощущается сильный недостаток кальция. Не случайно у большинства японцев плохие зубы и развит неправильный прикус. Вопреки некоторым утверждениям, что в рыбе тоже содержится кальций и она может заменить молочные продукты, это не так, поскольку кальций в основном присутствует в

рыбьих костях, и чтобы получать его, необходимо есть рыбу с костями, что практически невозможно. Из-за отсутствия молочных продуктов и малого употребления мяса японцы редко отличались крепким телосложением и высоким ростом. Не случайно после того, как японские единоборства, такие как каратэ, дзю-до, айкидо, сумо вышли на международную арену, японцев довольно быстро вытеснили с чемпионских подмостков европейцы, американцы, представители народов Ближнего и Среднего Востока (не удивляйтесь, сегодня именно иранские спортсмены задают тон в каратэ). То, что японцам приходилось зарабатывать годами упорных тренировок (вес, мышцы), гораздо проще даётся представителям тех народов, у которых основу питания составляет мясо-молочная пища. Ситуация в наше время несколько изменилась и японцы стали стремительно расти – толчок этому дало возросшее употребление мяса и молока. Японская кухня малокалорийна, а это приводит к тому, что выйдя из-за японского стола, человек не чувствует себя сытым. Не удивительно, что в России во многих ресторанах японской кухни и в суси-барах появились так называемые «анти-суши», то есть просто блюда русской кухни, дабы клиенты могли элементарно наесться – ну а японскую кухню попробовать так, для экзотики.

И наконец, внимание всем любителям японской кухни!!! Японцы делят первое место с китайцами в мире по глистным инвазиям. Это связано с потреблением большого количества сырой рыбы и морепродуктов (у китайцев глистные инвазии связаны с низкой гигиеной). Как ни старайся, а поражение глистами сырой рыбы, тем более в жарком и влажном климате Японии, весьма распространено.

Так что полезность японской, равно как и любой другой кухни – вещь относительная. На самом деле человек должен питаться той пищей, которая свойственна региону, где он проживает. Всё остальное можно лишь пробовать, но никогда нельзя пытаться превратить кухню другого народа, живущего в совершенно иных природно-климатических условиях, в некий эталон и источник повседневного питания. Это может быть со временем чревато серьёзными последствиями для организма.

«Японцы не едят конины, кошек и прочую экзотику».

В сознании российского/западного обывателя японская кухня не ассоциируется с разными экзотическими продуктами. Между тем, это не совсем так. В традиционной японской религии синто нет никаких пищевых запретов, поэтому теоретически японцы могут есть всё. Однако буддизм, пришедший на Японские острова в середине I тыс. н.э., наложил запрет на убийство животных, и поэтому вплоть до второй половины XIX в. мясо употреблялось в пищу очень мало, в основном его рекомендовали в лечебных целях. Кроме того, в стране практически отсутствовали места для выпаса скота, поэтому разводить домашних животных было негде. С конца XIX в., в связи с модернизацией страны мясные блюда постепенно вошли в обиход. Ну, а поскольку категорических пищевых запретов не существовало, некоторые местные блюда, до этого употреблявшиеся ограниченно, вошли в меню японской кухни как деликатесные. Так, блюдо из сырой конины под названием *басаси* (иначе *умасаси*) 馬刺し характерно для префектур

Фукуока и Нагасаки на острове Кюсю, а также для Мацумото и Нагано на Хонсю. В Средние века его подавали лишь на княжеский стол, да и то изредка. Умасаси представляет собой *сасими*, т.е. тонкие ломтики мяса (в данном случае – конины), и его подают вместе с тёртым имбирём, соевым соусом и луком. Конину иногда поэтически называют 櫻肉 *сакура нику*, т.е. «вишнёвое мясо». На острове Ириомоте в архипелаге Рюкю считалось деликатесом мясо местной породы диких кошек. Теперь его употребление запрещено в связи с редкостью данного вида. Деликатесом считается и гигантская (до 2 м в длину) японская саламандра.

Самым знаменитым продуктом, употребляемым в японской кухне, является рыба фугу (см. пункты ...), мясом которой легко отравиться при неправильном приготовлении блюд.

Таким образом, в японской кухне также можно найти экзотические блюда, приготавливаемые из необычных продуктов. Другое дело, что они не определяют японскую кухню в целом, и поэтому возникло заблуждение, что «японцы не едят экзотику».

«Рис».

В кухне народов Восточной и Юго-Восточной Азии рис занимает примерно то же место, что в нашей – хлеб. Не случайно учёные-востоковеды нередко называют народы указанного региона «рисовыми» из-за роли, которую играет это растение в их рационе. В Японии варёный рис (по-японски: «*гохан*») всегда произносится с «уважительной» приставкой «*го-*», чего удостоились немногие слова. Культура выращивания риса, зародившись в Индокитае, попала в Японию ещё в I-м тыс. до н. э. благодаря малайско-полинезийским племенам, жившим на острове Кюсю. Оттуда она быстро распространилась по всей стране. Поскольку рис является очень трудоёмкой культурой (необходимо применение поливного земледелия, постройка каналов и плотин для затопления полей, а в горных районах – создания террасированных полей на склонах), это отчасти предопределило коллективистские отношения абсолютно во всех общественных формациях региона. Людям пришлось объединяться в большие общины, чтобы успешно выращивать рис (ведя индивидуальное хозяйство при неразвитой технике успешно заниматься поливным земледелием невозможно).

Учёные, неоднократно описывая «рисовые» культуры и их самобытность, почему-то никогда не описывают всесторонне причины того, почему столь трудоёмкая культура, как рис, заняла ведущее место в сельском хозяйстве Дальнего Востока. Обычно делают упор на влажный климат, на подходящие природные условия для выращивания риса, на почвы. Однако всем известно, что рис прекрасно растёт и в условиях сухого климата, например, в Испании, арабских странах, Иране и в Средней Азии. Визитной карточкой кухни этих стран давным давно стал знаменитый плов (он же *пилав*, *палов*, *паэлья*, да и наша русская *полба* – а всё от нашего же слова *поле*, *полевой*, поскольку основа *плова* – это *полевые* злаки, в случае с Ближним и Средним Востоком – рис). Наряду с *рисом* в странах Востока выращивается *просо*, *сорго* (*гаолян*), *чумиза*, *кукуруза*, *пшеница*, *гречиха*, но почему-то эти культуры не вытеснили риса из повседневного питания. Наконец, следует иметь ввиду,

что рис не такой уж полезный продукт, если им питаться каждый день. Неочищенный коричневый рис, столь популярный сегодня в вегетарианском меню, вовсе не содержит все необходимые для организма питательные вещества (вот, пожалуйста, ещё одно заблуждение, см. пункт ...). Если же питаться полированным рисом, что и делают народы Дальнего Востока, то можно заболеть опаснейшей болезнью – *бери-бери*, то есть авитаминозом В, сопровождающимся отёками, желудочно-кишечными расстройствами и сердечно-сосудистыми заболеваниями. В обрубленном рисе витамин В отсутствует, что и может явиться причиной указанной болезни. В недавнем прошлом *бери-бери* была широко распространена в Восточной и Юго-Восточной Азии. В связи с этим местные жители стараются есть рис вместе с овощами, рыбой, мясом. А вот питаться одним чёрным хлебом, запивая его водой, можно, – поэтому говорить: «Рис – это эквивалент хлеба», не совсем корректно.

Тем не менее, рис занимает в питании народов Дальнего Востока первое место. Безусловно, подходящий климат и почвы играют свою роль в том, почему эта культура стала такой распространённой – но это не единственные причины. Есть ещё одна, о которой почему-то предпочитают помалкивать. В жарких странах Восточной и Юго-Восточной Азии продукты очень быстро портятся. Это следует помножить на зачастую антисанитарные условия, в которых проживает туземное население. Поскольку возможностей для длительного хранения пищи раньше было очень мало (опять-таки из-за климата), население было вынуждено часто питаться уже подпорченной пищей, и, как следствие, страдало перманентным поносом. Открытие риса стало настоящим спасением, поскольку он является отличным закрепляющим средством – именно поэтому рис стал основной культурой в странах Дальнего Востока.

Важно отметить, что в меню китайцев, японцев и других народов региона начисто отсутствует такой полезный овощ, как *свёкла*, которая, как известно, обладает свойствами, прямо противоположными рису. Это лишний раз подтверждает верность вышеописанного.

Так что истинной причиной, вернее говоря, одной из причин распространения риса как средства борьбы с желудочно-кишечными расстройствами и как основной пищи явился банальный понос, а вовсе не «самобытность и высокая духовность».

«Японцы всегда ели только палочками».

Это не так. Палочки появились в Японии где-то в первые века нашей эры, и пришли из Китая. Первоначально их употребляла только знать, в то время как простые люди ели пищу руками. Только к VIII в. н.э. палочки прочно вошли в обиход и стали использоваться всеми слоями японского общества.

Японские палочки (箸 *хаси*) первоначально делались из бамбука, но в настоящее время они делаются из различных лиственных пород дерева и, как правило, одноразовые. Китайские и вьетнамские палочки, как правило, деревянные, хотя встречаются и многоразовые пластмассовые палочки. Корейские палочки весьма своеобразные – они очень тонкие, делаются из железа и скорее напоминают спицы. Есть ими не слишком

удобно. Японские палочки несколько и короче и острее китайских и корейских. Научиться есть палочками несложно, однако мало кто знает правила этикета, которые необходимо соблюдать, если пользоваться палочками для еды. Эти правила особенно важны тогда, когда находишься в соответствующих странах или в компании уроженцев этих государств.

Вот основные правила этикета при использовании палочек:

- 1) Категорически нельзя втыкать палочки в еду, особенно в рис – последнее делается только на похоронах.
- 2) Нельзя протыкать палочками еду.
- 3) Не передавайте еду палочками прямо на чьи-нибудь еще палочки. Это делают только на похоронах, когда кости кремнированного человека отдаются таким способом от человека к человеку.
- 4) Лучше держать палочки ближе к концу, а не в середине и не с конца. Так удобнее.
- 5) Нельзя указывать палочками на кого-нибудь или на что-нибудь.
- 6) Нельзя размахивать палочками в воздухе или играть с ними.
- 7) Нельзя облизывать палочки или просто держать их во рту.
- 8) Нельзя передвигать палочками посуду.
- 9) Для перекалывания еды из сервировочного блюда лучше пользоваться палочками, которые специально приготовлены именно для этого, а не своими. А перед тем, как попросить добавку, положите палочки на стол.
- 10) Неприлично стучать палочками по столу, тарелке или другим предметам, чтобы позвать официанта.
- 11) Когда Вы не используете палочки, или после приёма пищи, лучше положить их перед вами острым концом налево.
- 12) Для того, чтобы разделить продукт на два куса, надо надавить на палочки, раздвигая ими кусок. Эту операцию весьма трудно проделать, не загрязнив при этом скатерть!

И последнее. Японцы используют для еды не только палочки, но и небольшие фаянсовые или фарфоровые ложки для супа или для соусов. Что же касается ножей и вилок, то они используются только для потребления блюд европейской кухни.

«Диета доктора Одзавы».

Когда в 1960-70 гг. на Западе стало набирать популярность здоровое питание, возникла легенда о пользе натурального коричневого риса. Этот продукт представлялся и ещё представляется некоторым как еда, превосходящая по всем показателям остальные виды пищи. Главным идеологом макробиотики и натурально-рисовой диеты стал американец японского происхождения доктор Джордж Одзава (или Озава). С начала 1990-х гг. его книги массовыми тиражами издавались и в России.

В действительности, питание одним коричневым рисом – это верный путь на тот свет. В нём отсутствуют жизненно важные витамины А, В₁₂ и С, а содержание железа и кальция ничтожно. В мире были отмечены случаи смертей тех, кто начал жить по рекомендациям доктора Одзавы и питаться одним коричневым рисом – причиной смерти во всех случаях были цинга и недоедание. То малое количество овощей, которое, по диете, им разрешалось принимать в пищу, просто не поставляло организму необходимого количества витаминов и минералов.

«В “настоящих” японских ресторанах нет столов и стульев,
а едят только палочками».

Это заблуждение часто как бы подразумевает, что аутентичность японских блюд определяется не квалификацией повара и качеством исходных продуктов, а наличием традиционной мебели.

В действительности, в самой Японии большинство японских ресторанов обставлены вполне по-современному, т.е. с европейскими столами и стульями, хотя, конечно же, есть и традиционные заведения общественного питания, где всё обставлено так, «как было раньше». Соответственно, к качеству продуктов обстановка ресторана отношения не имеет. Едят японцы не только палочками – для супов используются специальные ложечки (см. пункт ...).

«Суши – это ломтики сырой рыбы с рисом».

Мало кто знает, что *суши* (правильнее: – «*суси*») – ломтики сырой рыбы, овощей, яйца или икра с варёным пресным рисом, приобрели свой современный вид относительно недавно, а первоначально представляли собой блюдо, имеющее мало общего с современной японской кухней вообще.

Первоначально *суси* представляли собой рыбу, пересыпанную солёным рисом. Этот способ консервации продукта до сих пор широко распространён в Юго-Восточной Азии и, по-видимому, именно оттуда в глубокой древности он пришёл на Японские острова. Продуктом ферментации рыбы являлся вонючий рыбный соус типа вьетнамского «*ныок мам*» или тайского «*нам-пла*», который, однако, не прижился в Японии или со временем перестал употребляться. Интересно, что похожий продукт под названием «*гарум*» был излюбленным соусом древних римлян.

Итак, «*суси*» первоначально были способом *сохранения рыбы* путём перемешивания последней с солёным рисом. Само слово *суси* – это урезанная форма от старояпонского «*суппаси*» – «кислый». Первыми *суси* были т.н. «*онигири*» (от японского «*нигиру*» – «давить, жать») – прессованные рисовые шарики, заполненные рыбой или овощами. Затем появились *фуна-дзуси*⁴⁸ (букв.: «суси в лодке»), когда внутренности рыбы засыпались солью, после чего рыба покрывалась слоем риса и помещалась в миску под гнёт. После такого маринования, продолжавшегося от недели до месяца, рыба была готова к употреблению, а рис выбрасывался. Приблизительно в VI в. н.э. рис, употреблявшийся для маринования рыбы, стали также употреблять в пищу. Обычно рис с рыбой утрамбовывали в небольшом ящичке, а после доведения блюда до готовности оно нарезалось по типу *нахлavy* и подавалось к столу. Прессованные в ящичке *суси*

⁴⁸ В сложносоставных словах японского языка первый согласный второго компонента слова озвончается, напр. *суси*, но – *фуна-дзуси*, *катана* (кривой меч), но *катана-гатана* (мн. число – мечи). Прим. авт.

назывались «*хако-дзуси*» (букв. «суси в коробке, ящичке»), а если компоненты (*рис* и *рыба*) были перемешаны, то они назывались «*бара-дзуси*» (букв. «рассыпные суси»).

Современные *суси* появились где-то в XVIII в. в г. Эдо (совр. Токио). Изобретатель неизвестен. По одной версии, это был бывший синтоистский жрец, готовивший суси «по-старому», но уставший просить покупателей приходить к нему за продуктом через несколько дней, когда суси выдержатся, и начавший продавать их сразу же после приготовления. По другой версии, после грандиозного пожара 1657 г., испепелившего Эдо, погорельцы, дабы не умереть с голоду, стали есть рисовые шарики со свежей рыбой и овощами. Человеком, «раскрутившим» новый продукт, был Ханая Ёхэй (1799–1858 гг.), открывший в Эдо ресторан и превративший суси в лёгкую закуску, которой подкреплялись перед походом в баню или в район «красных фонарей». После начала индустриализации Японии во второй половине XIX века, в связи с наплывом бедных переселенцев из деревень дешёвые закусочные оказались очень востребованны, и суси стали готовить прямо на улице на лотках или на небольших тележках. В связи с тем, что лоточники стремились произвести как можно больше суси, предпочтение стали отдавать рыбе и морепродуктам в сыром виде. Со свежей рыбой и морепродуктами в Японии, как известно, никогда не было проблем, поэтому вероятность отравления испорченным продуктом была очень мала. Вместо маринования для придания кислого вкуса к суси стали подавать маринованный имбирь, соевый соус и хрен *васаби* (см. также пункт ...). Интересно, что вышеописанные суси долгое время считались именно токийским блюдом (яп. «Эдо-маэ нигири»), в то время как в других районах страны предпочитали суси «по-старому» – то есть требующие долгого приготовления и ферментации. «Суси по-эдоски» распространились по всей стране благодаря ... токийскому землетрясению 1923 г., полностью разрушившему столицу. Многие повара, потеряв всё, разъехались по Японии в поисках работы и принесли в кухни местных ресторанов и закусочных свои навыки. Большим подспорьем к распространению суси стало и изобретение холодильников, позволившее перевозить рыбу и морепродукты на большие расстояния. К 1939 г. только в Токио работало около 3000 заведений (из них 800 – уличные лотки), где подавали суси. В 1958 г. хозяин ресторана «Гэнроку Суси» в Осаке г-н Ёсиаки Сираиси придумал крутящийся ленточный конвейер, на котором посетителям непрерывно подавали суси. Идею конвейера Сираиси позаимствовал на пивзаводе фирмы Асахи. Применение движущейся ленты резко увеличило производительность труда поваров и привело к появлению первого суси-бара в 1970 г. В 1964 г. шеф-повар ресторана «Токио Кайкан» в Лос-Анжелесе Масита Итиро изобрёл ролл, то есть стал готовить не типичные *нигири* – кусочек рыбы, овоща или морепродукта на прессованном рисовом комочке, а начал заворачивать продукт в прессованные водоросли. Так появились калифорнийские роллы (яп. «*роору*» – от англ. «*roll*») с разнообразными начинками – авокадо, запечённым сыром филаделфия, рыбой, крабом, и т.п. для привлечения в рестораны американцев европейского происхождения.

Таким образом, современные суси – это во многом продукт XIX–XX вв.

«Каждая “сушка”⁴⁹ должна содержать от 300 до 350 зёрен риса...».

«...и повар несколько лет учится определять количество зёрен на глаз». Эту информацию удалось прочесть на одном из многочисленных Интернет-форумов. В действительности, хотя японские повара учатся своему искусству не менее семи лет, а, в действительности, всю жизнь, и среди них имеется немало настоящих виртуозов в приготовлении разных блюд, в т.ч. и суси, зёрна никто не считает. Соответственно, в разных ресторанах суси будут получаться по-разному.

«“Сасими” – это ломтики сырой рыбы».

Многие считают, что блюдо *сасими* – это обязательно ломтики сырой рыбы (чаще всего тунец или окунь) с подающейся отдельно приправой в виде соевого соуса, имбиря и японского хрена васаби. Это однако, не совсем так. Хотя большинство *сасими* действительно рыбные, существуют и сасими с ломтиками киотоской мраморной говядины (кстати говоря, самой дорогой в мире – до 400 долларов США за 1 кг) и даже конины («*умасаси*» – фирменное блюдо центральной части острова Кюсю и некоторых районов северного Хонсю).

«Васаби».

Большинство обывателей уверено в том, что в японских ресторанах и суси-барах к суси подаётся японский хрен *васаби* в качестве приправы. Мало того, некоторые полагают, что *васаби* – это вид горчицы. Но во-первых, *васаби* – это именно японский *хрен*, а не особый вид горчицы. Во-вторых, в большинстве случаев подаётся не настоящий *васаби*, а мелко измельчённый хрен с зелёным красителем, разбавленным водой. Настоящий корнеплод сегодня достаточно редок и стоит дорого. Кроме того, первоначально функцией васаби была вовсе не приправа к суси, а ... ослабление действия яда, который мог содержаться в некоторых видах рыбы, например, в *доросоме*, используемой для приготовления некоторых блюд. Измельчённый корень васаби подкладывали под рыбу, и он ослаблял действие содержащихся в мясе токсинов.

«Рыба фугу – это одно из блюд японской кухни».

На самом деле, из «ядовитой рыбы фугу» (см. также пункт ...) готовят разные блюда, или же мясо иглобрюха входит в состав блюд. Например, готовят сасими из фугу, бульон из фугу, слегка обжаренные плавники рыбы фугу. Все блюда из фугу являются очень дорогими из-за сложности изготовления, поскольку данная рыба ядовита. Считается, что рыба наиболее ядовита весной, поэтому весенний улов фугу наиболее дорог.

⁴⁹ «Народное» название суси (прим. авт.).

Японцы говорят, что «тот кто ест фугу – глупец, но и тот, кто не ест – тоже». Весь «цимус» мяса фугу заключается в том, что содержание минимальных доз тетродоксина в мясе вызывает лёгкое наркотическое опьянение у его потребителя, иногда вплоть до временного онемения конечностей. Кроме того, хотя фугу и становится ядовитой, потребляя токсичных морских звёзд и моллюсков, содержащийся в ней тетродоксин в микроскопических пропорциях полезен для здоровья. На базе фугу готовится своеобразный настой, когда обжаренные плавники иглобрюха опускают на пару минут в чашку с сакэ, а затем последнее выпивается. Умереть от яда иглобрюха считается достойным (видимо, раньше травились часто и это не вызывало особого удивления).

История потребления рыбы фугу древнее, чем, скажем, пресловутых суси или тэмпуры. Кости этой рыбы были обнаружены археологами в древних мусорных кучах, относимых к I тыс. до н. э. Следовательно, жители Японских островов ели иглобрюха ещё до нашей эры, видимо, зная, что яд содержится лишь в определённых частях её тела, причём в разной степени, что позволяло при правильном приготовлении избежать отравления. В период сёгуната Токугава до 1800- гг. лов фугу был запрещён. Такой же закон действовал и в эпоху Мэйдзи (1868–1912 гг.). На деле запреты всё равно не соблюдались: гурманы, а иногда и простые рыбаки по-прежнему лакомились иглобрюхом ... и травились.

Поскольку рыба фугу ядовита, не всякий повар имеет право её готовить. Блюда из иглобрюха подаются только в Японии, а повара, готовящие фугу, получают специальную лицензию на право разделывать и подавать фугу. Сегодня такими дипломами в Японии обладает примерно 70 тыс. чел.

При приготовлении фугу особое внимание уделяется разделке рыбы: повар должен осторожно отделить плавники, ротовой аппарат и вынуть ядовитые внутренности из брюха. Филе нарезается тончайшими ломтиками и тщательно промывается под проточной водой, чтобы не осталось следов крови и яда.

Рыбу едят, обмакивая ломтики в смесь из уксусного соуса, крошеного лука-резанца, тертой редьки дайкон и красного перца, что должно снизить токсичное воздействие на организм человека. Кусочки рыбы кладут на блюдо по мере возрастания ядовитых частей: от спинки до брюшины, где содержание яда выше.

По статистике, с 1886 по 1979 гг. от яда иглобрюха пострадало более 12,5 тыс. человек, причём более половины из них (почти 7 тыс.) умерли. Бóльшая часть отравлений происходила из-за непрофессионализма при готовке рыбы, в основном, в среде рыбаков. В настоящее время количество жертв сократилось до двух десятков в год, а умирают от этого блюда и вовсе единицы (те, кто остаются живы, просто вкусили меньшую дозу яда, чем требуется для летального исхода). С 2004 по 2007 год отравились 130 чел., из них 15 скончались.

Интересно, что в прошлом существовало правило, согласно которому повар, неправильно приготовивший фугу, был обязан съесть блюдо или совершить самоубийство.

«Рыбу фугу едят только в Японии».

Хотя блюда из фугу ассоциируются именно с японской кухней, иглобрюхов едят не только в Японии, но и в странах Юго-Восточной Азии (в Таиланде, на Малайском архипелаге), а также на островах Океании.

В 1774 г. знаменитый английский мореплаватель Джеймс Кук едва не умер на Новой Каледонии (Меланезия), отравившись мясом иглобрюха, которым его накормили туземцы, угостив путешественника рыбой, считавшейся у местных деликатесом. Исследователь выжил и составил первое в мире описание симптомов отравления тетродоксином: общая слабость, онемение конечностей и всего тела, жжение в сочетании с ознобом, ощущение небывалой тяжести лёгких предметов.

«Тэмпура – исконно японское блюдо».

Тэмпура – то есть ломтики рыбы и овощей, зажаренные в тесте, на самом деле является не японским, а португальским по происхождению блюдом. Японцев научили готовить *тэмпуру* (по-португальски: “tempero”, то есть букв. «постный», поскольку в блюде отсутствуют мясо и яйца) португальские моряки, первыми из европейцев достигшие берегов Японии в 1539 г. Со временем *тэмпура* органично вписалась в японскую кухню и стала считаться национальным блюдом.

От португальцев японцы (а также вьетнамцы, китайцы, тайцы и многие другие народы Юго-Восточной Азии) также узнали о том, что такое хлеб, хотя в местной кухне этот продукт не прижился. Японское слово «*пан*», означающее этот вид мучных изделий, происходит от португальского *pão* («хлеб»).

Фирменным блюдом г. Нагасаки, в прошлом важного центра общения с европейцами, является бисквитный торт «*касутэра*». Его способ приготовления и название заимствованы у португальцев в XVI в. По-португальски “Pão de Castela” буквально означает «хлеб по-кастильски», поскольку сами португальцы заимствовали этот вид торта из соседней Кастилии (центральная Испания).

«Японский тофу».

Многие знают, что *тофу* (кит. *доуфу*) – это продукт, получаемый из сои, и внешне напоминающий творог, сыр или пластик (как кому нравится), очень популярный в Китае и Японии. Кроме вышеописанного «соевого тофу» в Китае существует и тофу, приготовливаемый из яиц, который китайцы называют «японским тофу».

В действительности, «*яичный тофу*» самим японцам неизвестен, поэтому они сильно удивляются, услышав от китайцев словосочетание «японский тофу». Этот продукт является блюдом китайской, а также вьетнамской кухни. Другое дело, что, в отличие от *соевого тофу*, *яичный тофу* не слишком распространён, и, возможно, именно отсюда родилось это чисто китайское заблуждение о «заморском» (т.е. японском) происхождении этого продукта.

Подобные примеры известны и из истории кухонь других стран и народов. Так, популярный в меню многих ресторанов «татарский соус» (фр. «sauce tartare»), который теперь у нас из-за недостаточной добросовестности переводчиков именуют идиотским выражением «соус Тартар» не имеет ничего общего с татарской кухней – его придумали во Франции в XVIII в., прознав, что составляющие его основу молочные продукты широко употребляются татарами в пищу. Иными словами, татарский соус настолько же татарский, насколько «китайский стиль» XVIII в. в Европе – китайский. В той же французской кухне «испанский соус» давным-давно является оригинальным соусом французской кухни, а в самой Испании он либо неизвестен, либо известен именно как часть французской кулинарии. Такая же история и с «голландским соусом» и с «немецким соусом» - всё это оригинальные соусы французской кухни. Самый знаменитый соус майонез, хотя и изобретён в г. Майон на Балеарских островах, но его создатели – опять-таки французы: соус изобрёл повар герцога Ришелье во время осады Майона англичанами в 1757 г., пытаясь избавить своё начальство и войска от ... голода.

«Японское рисовое вино/водка сакэ».

Сакэ не является ни рисовым вином, ни рисовой водкой. На самом деле – это продукт ферментации риса, и скорее является рисовой брагой с содержанием алкоголя около 14–15%. Для того, чтобы вкус и аромат напитка был тоньше, рис шлифуется (большая часть витаминов и других полезных веществ содержится в оболочке зерна, а в ядре – почти чистые углеводы в виде крахмала). Кто и когда изобрёл *сакэ* – неизвестно. В соседнем Китае уже в древности пили слабоалкогольную рисовую брагу, и возможно, технология изготовления *сакэ* попала в Японию оттуда, однако возможно и сугубо местное происхождение напитка. С XVIII века японцы стали производить дистиллят из *сакэ* под названием «сотю» крепостью около 40% (своего рода японский самогон). В Японии на сегодняшний день известно более 10 тыс. марок только *сакэ*. Сорта *сотю* также очень много. Оно в основном применяется как миксер и компонент коктейлей, а в чистом виде *сотю* пьют мало. Производят его практически из любых злаков и даже из картофеля.

«Японское пиво варят из риса».

Вопреки расхожему заблуждению, это не так. Японское пиво делается из ячменного солода, только с добавками риса. Между прочим, рис употребляется в качестве добавок и в некоторых российских (напр. «Сибирская корона») и американских (напр. «Bud») сортах пива.

Добавки риса несколько не мешают японскому пиву занимать достойное место среди европейских, американских и азиатских сортов этого напитка. В производстве пива используется как местное, так и импортное сырьё (например, Япония активно закупает в Чехии жатецкий хмель).

С пивом японцы познакомились через голландцев ещё в XVII–XVIII вв. Между прочим, японское название пива – «*биуру*», было заимствовано именно из голландского языка, а не из английского (как думают многие). В 1869 г. американская фирма «Уигэнд энд

Копилэнд» построила в г. Иокогама первую пивоварню, которая в 1907 г. была куплена японцами и преобразована в пивоваренную компанию «Кири», продукция которой широко известна не только в Японии, но и широко за её пределами. Интересно, что японцы подошли к пивоварению очень и очень основательно, послав за государственный счёт исследователей в Германию, чтобы изучить особенности технологии производства пива. Тогда же в Японии начали выращивать ячмень.

Сегодня компания «Кири» является одной из крупнейших в мире, наряду с такими пивоваренными гигантами, как «Хайнекен», «Миллер» и «Анхойзер-Бущ».

Второй после «Кирина» японской пивоваренной компанией стала «Саппоро», основанная в одноимённом городе в 1876 г.

Кроме «Кирина» и «Саппоро», ещё одной знаменитой маркой является пиво «Асахи» (год основания – 1949), также широко известное в Японии и за границей.

Компания «Сантори», более известная производством виски (см. пункт ...), также производит пиво соответствующей марки и является, наряду с вышеуказанными компаниями, одним из четырёх ведущих производителей пива в стране.

Всего на Японию и соседний Китай приходится около 75% производства пива в странах Азии.

«Япония не производит виноградного вина/виски/рома».

В настоящее время в Японии производится 1.5 млн. гектолитров виноградного вина в год. Другое дело, что японские вина являются одними из самых редких в мире, а сама страна своим виноградным вином не славится. За границей широкую известность получили национальные алкогольные напитки: сладкие *фруктовые* вина и сакэ – слабоалкогольный напиток на основе ферментированного полированного риса. Из местного винограда сорта «*косю*» производят сухое и полусухое красное вино, качество которого находится на весьма высоком уровне. Вино уже считается японским, если в нем использовано всего 5% винограда, выращенного в стране. Вина этой категории составляют примерно половину всего объёма продаж. Вино, произведённое из выращенного в Японии винограда является большой редкостью – на его производство идёт всего лишь 8% винограда, выращиваемого в стране. В Японии существует несколько систем классификации вин. Так, в городе Нагано с 2003 г. вина контролируются по происхождению (система схожа с французской АОС), а в Яманаси и в Ямагате бутылки маркируются специальным знаком отличия от Ассоциации виноделов Японии. Интересно, что в свободной продаже японские вина встречаются нечасто даже в самой стране-производителе. Это связано с высокой стоимостью японских вин из-за дороговизны земли, на которой выращивается виноград.

Относительно происхождения японского виноградного вина существуют две взаимоисключающие версии. Первая гласит, что японское виноделие зародилось в местечке Кадзунума ещё в 718 г. н.э., однако никаких серьёзных доказательств этому нет. В Средние века культура виноделия в Японии и в соседнем Китае (не говоря уж о Корее) отсутствовала, хотя здесь и выращивался виноград местного сорта «*косю*», по-видимому,

привезённый с материка. По другой версии, вино привезли с собой португальцы в 1543 г. Это больше похоже на правду, поскольку в начале XVII века сёгуны династии Токугава (1615–1868 гг.) запретили употребление «*тинтасю*» (от португальского слова “*tinto*” – «красный», так японцы называли виноградное вино) как предмета, напрямую связанного с христианским культом. Возрождение японского виноделия началось в 1875 г., когда в префектуре Яманаси (там же, где находится вышеупомянутое местечко Кадзунума на острове Хонсю) был высажен виноград.

Интересно, что в 2009 г. специалисты компании NEC System Technologies сконструировали первого в мире робота, способного дегустировать сорта вин, распознавать сорта винограда и определять марку вина благодаря системе сканирования при помощи инфракрасного излучения.

Виски японского производства известно гораздо больше, чем виноградное вино. Его начали производить с 1920-х годов, когда компания «Сантори» построила около города Ямадзаки первую вискикурню. Компания была основана г-ном Тори Синдзиро (отсюда и название: англ. “Sun” + фамилия основателя – «Тори») ещё в 1899 году и первоначально занималась импортом вин, главным образом из Испании. Первое японское виски поступило в продажу в 1929 г. и его создателем был Такэцуру Матасака, потомственный сакэ-дел мастер, специально ездивший учиться вискикурению в Шотландию. Виски называлось «Сантори Сирофуда», а сейчас эта марка известна как «Сантори» «White Label». Во второй половине XX века японское виски получило признание за границей, в частности, Ассоциация Шотландского Виски (SWA) признала тот факт, что японское виски не уступает виски Шотландии. Кроме компании «Сантори», которой принадлежит около 70% рынка японского виски, напиток производится фирмой «Никка» в г. Йоити на острове Хоккайдо (15% рынка), и ещё целым рядом более мелких компаний (около 20 штук). Самыми известными в мире марками японского виски являются “Suntory Hibiki” и “Suntory Yamazaki Pure Malt”. Японским компаниям принадлежат многие крупные шотландские вискикурни: “Tomatin”, “Bowmore”, “Ben Nevis” и ряд других. Из Шотландии в Японию завозят даже торф в качестве топлива при производстве виски. По мнению английского журнала “Whisky Magazine” (крупнейшего авторитета в области виски), такие японские образцы, как “Nikka Single Cask 10 years old” и “Suntory Hibiki 21”, входят в ряд лучших образцов виски всего мира.

И, наконец, любителям рома будет небезынтересно узнать, что на принадлежащем Японии острове Южный Бородино (яп. название «Минами Дайто»), – и только на нём из местного сахарного тростника производится японский ром марки “Cor Cor”.

ЭКОНОМИКА

«Японское экономическое чудо».

Увы, и это тоже *миф*. Дело в том, что чудес, тем более в экономике, не бывает. Экономическим чудом могла бы считаться лишь такая ситуация, когда та или иная страна подняла бы свою экономику без чьей либо помощи извне. Но история не знает таких примеров. Быстрый экономический подъём Германии 1933–1939 гг. оказался возможен благодаря тому, что ведущие западные страны сняли с неё все ограничения по Версальскому договору 1919 г. В те же годы успешно удалась индустриализация СССР,

поскольку на Западе случился экономический кризис, и тысячи западных специалистов нашли работу именно в Советском Союзе, который «Великая депрессия» не затронула.

Хотя политика и является производной от экономики, а последняя, в свою очередь, от финансов, тем не менее они тесно связаны между собой. Приведём простой пример: некая страна хочет развиваться, но для этого у неё нет ни кадров, ни техники, плюс ограничены ресурсы. Страна обращается к более развитым соседям, однако те, не желая иметь опасного конкурента в будущем, объявляют ей экономический бойкот – и страна задыхается.

Вышеописанная ситуация целиком относится к современному состоянию Северной Кореи. Огромная пропасть, разделяющая Южную Корею и КНДР в области экономического развития, лежит не столько в плоскости преимуществ капитализма перед пресловутыми «идеями чучхе», сколько в том, что одна страна в своё время получила огромные вливания американского капитала в экономику, и США следили, чтобы эти деньги не были разворованы местными чиновниками, а другая страна подверглась международному бойкоту во всех сферах сотрудничества за нежелание идти на поклон.

После 1945 г. в США прекрасно понимали, что в условиях «холодной войны» им самим выгодно поднять Японию из руин и превратить её в своего сильного союзника против СССР на Дальнем Востоке. Этому способствовало как стратегически выгодное положение Японии (контроль над Корейским проливом, а также выходами из Восточно-Китайского и Японского морей в Тихий океан), так и относительно высокий интеллектуальный уровень и трудоспособность её народа, что позволяло сделать упор на восстановление и развитие промышленности в стране. Уже в годы войны в Корею 1950–1953 гг. Япония стала настоящей тыловой базой для американских войск, в которой ремонтировались корабли, военная техника, и куда уезжали на отдых солдаты с фронта. Для японской промышленности США создали все условия развития, вкладывая деньги в развитие промышленности, передавая передовые технологии и оставив ограничения лишь в военной сфере. В 1950-е гг. американцы вложили огромные деньги в экономику страны, делая акцент на создание экономического гиганта, но политического карлика, повязанного во всех отношениях с тем, кто его поставил на ноги. Быстрому подъёму страны способствовало и то обстоятельство, что в Японии 1950–1960 гг. была многочисленная, относительно дешёвая рабочая сила, способная производить товары по гораздо более низкой себестоимости производства, чем в тех же Соединённых Штатах. Недаром ещё в 1980-х гг. о японских технологиях знающие люди прямо говорили, что всё это «сделано в США, а доделано в Японии». Вслед за Японией США проинвестировали Южную Корею, Тайвань и Южный Вьетнам, прекрасно понимая, что в противном случае все эти страны могут перейти в число потенциальных союзников СССР. Именно американскому финансовому накачиванию указанные страны были обязаны мощным экономическим подъёмом, известным как т. н. «японское», «корейское», «тайваньское» экономические чудеса. А в реальности никаких чудес не было. Имело место лишь мощное вливание капитала и контроль за тем, чтобы его не разворовали.

Иными словами, если Вы вложите в ремонт квартиры большие деньги, то быстро отремонтируете её (состоится маленькое «чудо квартирного ремонта»), а если небольшие, то будете очень долго заниматься ремонтом и приговаривать, что «его закончить невозможно, а можно лишь вовремя остановить».

Кстати говоря, американцы ввели свои войска в Южный Вьетнам в 1965 г. прежде всего потому, что не хотели терять тех огромных денег, которые они туда вложили. И даже несмотря на очень высокий уровень коррупции в верхах республики Южный Вьетнам, даже в годы войны 1964–1975 гг. бросалась в глаза огромная разница в экономическом развитии юга и севера.

Мы, конечно же, не отрицаем таких факторов, способствовавших экономическому подъёму послевоенной Японии, как высокая трудоспособность рядовых японцев, дешевизна рабочих рук (тогда, в 1950 – 1960-е гг.), упорство в достижении цели (пресловутое *гамбари*), корпоративность, «японский дух», хорошее законодательство, покупка патентов в США и Европе (американцы разрешили!) и т. д., но всё это отдельные деревья, за которыми обычно не видят леса, в котором вместо листьев были доллары США, а это как раз и есть самое главное, что нужно экономике, плюс желание хозяев денег (т.е. правительство Соединённых Штатов) получить геополитическую прибыль.

Таким образом, т.н. «японское экономическое чудо» целиком состоялось благодаря тому, что реальные хозяева страны после 1945 г., т.е. правительство США – дали добро на это. С тем же успехом можно было превратить Японию в рыбо-сельскохозяйственную страну безо всякой промышленности и техники. Сегодня даже многие японцы вынуждены, скрепя сердце, признавать тот факт, что современной высокоиндустриально-электронной Японии не было бы никогда без помощи Соединённых Штатов Америки.

«Мицубиси/Кавасаки производят только автомашины/мотоциклы».

Подавляющее большинство думает, что «Мицубиси» – это фирма, производящая автомобили. На самом же деле, концерн «Мицубиси», основанный в 1870 г. Ивасаки Ятаро как судостроительная фирма, в настоящее время состоит из 31 компаний, в буквальном смысле слова производящих почти всё: это военные и гражданские суда, добыча полезных ископаемых, сталепрокат, тяжёлое машиностроение, авиастроение, химическая промышленность, электроника, фотоаппараты (компания «Никон»), грузоперевозки, бумага, стекло, пиво (компания «Кириин»), операции на рынке недвижимости, банковские и финансовые операции, медицинские исследования, роботы и т.д. Автомобилестроением занимается дочерняя компания «Мицубиси Моторс». Оборот всех компаний концерна «Мицубиси» составляет 10% от ВВП Японии.

Примерно то же самое можно сказать и о компании «Кавасаки». Её история началась 15 октября 1869 г., когда предприниматель Кавасаки Сёдзо основал в Токио судостроительный завод, который к концу того же столетия превратился в крупнейшую компанию, освоившую также железнодорожное, а затем и гражданское строительство. К 1911 г. компания занималась морскими перевозками, затем сталепрокатным производством, а позже самолётостроением, в т.ч. и авиадвигателями.

В настоящее время «Кавасаки» является одним из крупнейших в мире промышленных концернов, состоящим из 51 компании в Японии и 35 за границей. Она в буквальном смысле производит всё: самолёты, вертолёты, ракеты, авиадвигатели, электронное оборудование, роботы, локомотивы, электромотоциклы, вагоны поездов, занимается космическими технологиями, судостроением, атомной энергетикой, сталепрокатом и т. д. Мотоциклетный бизнес для «Кавасаки» – это что-то вроде побочной линии производства.

Тем не менее, за границей прежде всего известны мотоциклы марки Кавасаки, дочерняя компания по производству которых была основана в 1962 г.

«Япония скоро догонит и перегонит США».

Этот *миф* уже опровергнут самой историей, однако о нём стоит рассказать, поскольку в 1980-е, и даже в 1990-е в него верили как в самой Японии, так и за её пределами.

Быстрый экономический рост Японии со второй половины 1950-х гг., получивший название «японского экономического чуда», превратил страну к концу 1970-х гг. во вторую по мощи после Соединённых Штатов экономику мира. В результате многим стало казаться, что не сегодня-завтра японцы возьмут реванш за поражение во Второй Мировой войне, одолев США экономически. При этом как-то забывалось, что, став экономическим гигантом, Япония оставалась политическим карликом, страной с ограниченным суверенитетом, раздираемыми фракционной борьбой правящими партиями, и фактически оккупированной американскими войсками. Но всё это затмевалось грандиозными экономическими успехами: американские компании несли колоссальные убытки, а студентам экономических факультетов советовали учиться у японцев и перенимать их опыт ведения бизнеса. Заговорили о «загадочной японской душе» и о роли «кодекса чести самураев» в становлении «японского экономического чуда» (начисто забыв про американские деньги, с которых всё началось).

Безусловно, экономика Японии демонстрировала невероятные темпы роста, но последний во многом объяснялся не успехами в управлении, а особенностями банковской системы. Дело в том, что по тогдашнему закону большинство граждан могли вложить деньги только в японскую почтовую службу, которая одновременно действовала в качестве банка и выплачивала минимальные проценты. Затем государство ссужало эти средства крупнейшим банкам Японии по процентной ставке, значительно уступавшей международным образцам. В свою очередь банки одалживали эти деньги дружественным компаниям на выгодных для себя условиях.

Вряд ли после вышеизложенного покажется удивительным, что в Японии отмечался весьма высокий уровень частных сбережений. В стране ещё не существовало государственной системы пенсионного обеспечения, а корпорации выплачивали своим бывшим сотрудникам мизерные пенсии, поэтому все японцы готовились к старости, накапливая свои сбережения. В то время как высокие процентные ставки были барьером для многих западных компаний, японские банки ссужали деньги своим же корпорациям по искусственно заниженным ставкам. Как следствие этого, было выдано много безнадёжных кредитов, которые не могли быть погашены.

Руководство компаний было больше заинтересованно не в получении прибыли, а в обеспечении притока денежных средств, удерживавших их фирмы на плаву и покрывавших долги, поэтому Япония имела один из самых низких показателей доходности акционерного капитала среди промышленно развитых держав. Рядовые японцы деньги не тратили, и поэтому страна не могла строить экономику на основе внутреннего спроса, а жила за счёт экспорта, объёмы которого всё более возрастали.

Экономика поднималась как на дрожжах, но одновременно в глубине назревал серьёзный кризис. Вместо того чтобы списать долги и позволить безнадёжным компаниям объявить себя банкротами, японские банки предоставляли им дополнительные займы. Огромная денежная масса, получаемая страной из-за высоких объёмов экспорта, переполняла экономику, а финансовую систему изнутри подрывали сами же японские фирмы, деятельность которых поддерживало государство, и те, кто заботился только о росте притока наличных средств.

Со стороны казалось, что японская экономика переживает бум, захватывая новые и новые рынки при помощи невероятно дешёвых товаров (кстати говоря, сейчас то же самое происходит с Китаем). В действительности же Япония жила за счёт доставшихся ей дешёвых средств, контролировавшихся государством, а низкие цены представляли собой попытку сохранить поступление наличности, чтобы удержать банковскую систему от распада.

В конечном итоге сумма долгов выросла до такого уровня, что их стало невозможно покрывать за счёт экспорта. Кризис разразился в начале 1990-х, когда рост экономики, а вслед за ним и активность на рынке резко пошли на убыль, — и японские банки начали лопаться. Меры, предпринимаемые государством, не вылечили проблемы японской экономики, а загнали их вглубь, вследствие чего последствия кризиса стали ощущаться далеко не сразу.

Любопытно, что, хотя кризис разразился в начале 1990-х гг, многим потребовался не один год на осознание того, что японская экономика потерпела крах.

ИЗОБРЕТЕНИЯ

«Японцы ничего не изобрели, а лишь всё заимствуют».

Этот стереотип распространён в России и на Западе. Действительно, значительная часть японских научно-технических разработок представляет собой дальнейшее усовершенствование того, что было изобретено в других странах. Японцам на самом деле свойственно легко перенимать и совершенствовать новинки из других культур, однако это не значит, что «японцы вообще ничего не изобрели».

К числу специфических японских изобретений эпохи Средних веков относится ловушка для стрел *хоро*, неизвестная за пределами Японии. Она представляет из себя нечто вроде накидки, укреплённой на каркасе к спине всадника. При отступлении кавалерии, когда всадники скакали, обернувшись спиной к преследователю, *хоро* ловила стрелы или смягчала их убойную силу. Современные испытания доказали, что *хоро* действительно ловит стрелы, которые, пробивая ткань, теряют убойную силу и застревают в ней, подчас даже не задевая доспехов воина.

Поэт Мацуо Басё (1644–1694 гг.) изобрёл *хайку* — японские трёхстишия из строк в 5-7-5 слогов, сегодня популярные не только в Японии, но и за её пределами.

Японская цветная гравюра *укиё-э* (букв. «картины бренного мира»), сформировавшаяся в XVIII в. как выражение тогдашней масс-культуры, легла в основу французского импрессионизма и пост-импрессионизма. Без Хокусая и Хиросигэ не было бы Моне, Дега, Мане, Тулуз-Лотрека и Гогена. Современным продолжением развития *укиё-э* являются японские комиксы *манга* и японские мультфильмы *анимэ*.

В XX в. японец Момофуки Андо изобрёл лапшу быстрого приготовления (см. стр...). Но ещё раньше, в 1908 г. химик Токийского университета Икэда Кикунэ запатентовал *моносодовый глутамат*, являющийся важной добавкой в пищевой промышленности.

Первый витамин (вит. В) был открыт японским учёным Судзуки Умэтаро в 1910 г.

В 1949 г. японскому физику-ядерщику Юкаве Хидэки была присуждена Нобелевская премия за открытие *мезона* (греч. «средний», название также предложено Юкавой) – частицы с массой, уступающей протону, но превосходящей электрон. Юкава также предсказал существование частицы *пиона* в том же году.

Японии также принадлежит приоритет в области открытия и продвижения технологии выращивания искусственного жемчуга (подробнее см. стр.).

В 1929 г. японец Сугимото Кёта запатентовал первую в мире печатную машину с иероглифическим набором.

Первый в мире компакт-диск выпущен компанией «Сони» в 1982 г.

В области авиации японский воздухоплаватель Ниномия Тюнати создал первый в мире биплан, который одновременно был первым в мире бесхвостым самолётом (1893 г.).

Первый в мире электронный калькулятор карманного формата «М14-А» был выпущен компанией «Касио» в 1957 г.

Первый в мире видеомagnetофон VP-1100 был создан компанией «Сони» в 1971 г. Эта же компания в 1969 г. разработала и первую в мире видеокассету.

В 1971 г. уроженец г. Кобе музыкант Иноуэ Дайсукэ изобрёл *караоке* (от японского «*кара*» – «пустой» и «*окэ*» – от англ. “orchestra” – «оркестр»).

В начале 1970-х гг. архитектор Курокава Кисё изобрёл «отели-капсулы» (яп. «*кяпусэру хотэру*»). Исходными образцами для капсул стали морские контейнеры. Отели-капсулы представляют собой гостиницы, в которых вместо номеров устроены своеобразные ячейки, куда может поместиться один человек, в распоряжении которого имеется лампочка, радио, телевизор, будильник, а иногда и кондиционер. Размер капсулы – 2 м в длину и 1 м в высоту. В Японии такие гостиницы оказались очень популярны. Во-первых, они дешёвые (1 ночь – около 3–4 тыс. йен, или 1200–1600 р. на наши деньги), а во-вторых – высокостойчивы. Увы, за пределами страны изобретение не пошло.

Первый в мире плоский экран “FD-210” был создан компанией «Сони» в 1982 г.

В начале 1940-х гг. инженеры компании «Мицубиси-электрик» разработали первую в мире *рисоварку*.

Безусловно, найдётся дотошный читатель, который, прочитав данный список, станет возмущаться отсутствием тех или иных японских изобретений, достойных быть представленными в этой книге. Мы не ставили задачу представить полный список всех японских изобретений. Для этого можно написать отдельную книгу или справочник. Мы хотели лишь ответить на вопрос, изобретали ли сами японцы что-нибудь, или нет.

«Рикша – традиционное *японское/китайское* транспортное средство».

Это заблуждение верно лишь в том смысле, что *«рикша»* действительно впервые появилась в Японии. *«Рикша»* (по-японски: 人力車 – «*дзин рикися*», отсюда же англ. “rickshaw” и соответствующее русское название) была изобретена **американским** врачом Гоблом и запатентована **в Японии** в 1867 г. Транспортное средство, представляющее собой двухколёсную тележку, которую, держась за две оглобли, катил человек, довольно быстро распространилось в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

С 1930-х гг. появились *велорикши*, постепенно вытеснившие *«классических» рикш*. В настоящее время существуют два основных типа *велорикш*: водитель сидит на велосипеде *спереди* (такой тип распространён в Китае), и водитель сидит на велосипеде *позади* пассажира (такой тип рикши распространён, например, во Вьетнаме).

Образ рикши как традиционного японского транспортного средства существовал в России и на Западе в конце XIX, – начале XX вв. Однако уже к 1910 г. *рикши* в России и на Западе стали ассоциироваться почему-то именно с Китаем, а не с Японией, в которой они появились впервые.

«“Лапша быстрого приготовления” изобретена *в Китае*».

«*Лапша быстрого приготовления*» изобретена не в Китае, а в Японии в 1958 г. Её изобрёл Момофуки Андо, основатель крупнейшей японской компании по производству питания – «Nissin Food Products Company».

После Второй Мировой войны Япония испытывала острую нехватку продовольствия. Молодой безработный финансист решил поправить свои дела, выпуская недорогой и вкусный продукт - лапшу быстрого приготовления. Он пробовал разные способы сушки лапши: от старинного японского способа до копчения продукта на солнце. Открытие было сделано случайно на основе японского вида жарки бездрожжевого теста в масле - именно эта технология и легла в основу лапши под названием «Рамэн из курятины»: лапшу замачивали в приправленном специями бульоне, после чего её обжаривали во фритюре и высушивали. Через тридцать лет, побывав в США, Андо увидел, как американцы разламывают сухую лапшу, кладут её в пластиковый стаканчик и заваривают. Вернувшись в Японию, Андо разработал новый продукт – «Лапша в чашке». Момофуки

Андо продолжает руководить компанией «Nissin Food Products Company» и девизом его жизни является фраза: «Делайте еду для всего мира!».

В Россию *лапша быстрого приготовления* попала в 1993-1994 г.г., причём это была лапша *китайского* производства. Отсюда и возник наш *миф* о том, что «лапшу быстрого приготовления изобрели китайцы».

«Микимото – изобретатель искусственного жемчуга».

Это не совсем верно. Микимото Кокити (1858–1954 гг.) не был изобретателем искусственного жемчуга. Задолго до него японские и китайские рыбаки знали, что если положить в раковину небольшой предмет, моллюск обволакивает его слоями перламутра и получается жемчужина, являющаяся, по сути, *болезнью* раковины из-за попадания в неё инородного тела. Другое дело, что такие жемчужины были низкого качества и не могли соперничать с природными. За долгие годы кропотливого труда Микимото усовершенствовал технологию получения искусственного жемчуга, создал плантации по выращиванию жемчужных устриц, сумев довести качество искусственного жемчуга до уровня природного, и главное, поставил производство на широкую ногу. И сегодня искусственный жемчуг связан с фамилией Микимото и основанной им компанией, а изобретатель ещё при жизни удостоился прозвания «Жемчужный король».

Микимото Кокити родился в 1858 году в г. Тоба в семье владельца харчевни, торговавшей лапшой. Из-за бедности юноша так и не сумел закончить школу и вообще получить образование. Начав с торговли лапшой вразнос, Микимото вскоре переключился на выращивание съедобных устриц. Но в 1890 году на национальной ярмарке, куда Микимото привёз на продажу свою продукцию, ему довелось встретиться с профессором Токийского университета Какити Мицукири (по другим данным, это был доктор Ёсикити Миносаку) – специалистом в области морской биологии. Учёный и посоветовал Микимото заняться выращиванием жемчуга, подсказав наиболее оптимальные, по его мнению, сорта раковин.

Надо сказать, что в мире насчитывается более 100 тысяч видов устриц, но лишь шесть из них способны производить жемчуг.

Тем не менее, Микимото принялся экспериментировать, и в июле 1893 года, вскрывая очередную раковину для осмотра, обнаружил в ней полукруглую жемчужину – с этой даты и следует вести отсчёт развития мировой индустрии выращивания жемчуга в искусственных условиях. Несколько раз Микимото оказывался на грани банкротства из-за гибели устриц, но всё же добился успеха, запатентовав свой метод в 1896 г., а спустя год продемонстрировав искусственный жемчуг на международной выставке в Норвегии.

Только половина перловиц («жемчужниц») с плантаций давала продукцию, и только 5% жемчужин были высшего качества, но теперь весь успех зависел от масштабов производства. На необитаемом острове Одзима Микимото создал не только огромные плантации жемчужниц, но и сувенирные магазины с готовой продукцией, демонстрационные залы, ресторан и т.д., показав себя хорошим бизнесменом. Жемчужный король также вложил большие деньги в обустройство всего региона, построив железнодорожную линию и шоссе.

В настоящее время фирма «Микимото» вынуждена закупать до половины сырья из других стран, что связано с экологическими проблемами в водах Японии, где выращиваются перловицы. Несмотря на это, фирма остаётся мировым лидером по производству украшений из искусственного жемчуга.

«Плейер изобретён в Японии».

Персональный портативный стереоаудиоплеер был изобретён немцем Андреасом Павлом, уроженцем Бразилии, в 1972 году под названием “Stereobelt” (букв.: «стереопояс»). Павел получил патент на плеер в Италии в 1977 году, а через год затем подал заявки на своё изобретение в США, Германии, в Великобритании и Японии.

В Японии плеер был разработан инженером компании «Сони» Моритой Акио в те же годы, однако устройство было запатентовано и стало производиться лишь в 1979 г., причём именно японцам удалось это изобретение раскрутить. Поэтому в сознании обывателя плеер и его английское название “Walkman” неразрывно связаны именно с компанией «Сони».

Поначалу японцы отказывались признавать приоритет Андреаса Павла в изобретении плеера, но уже в 1980 году «Сони» начала переговоры с бразильским изобретателем о лицензионных отчислениях. Спустя 6 лет «Сони» согласилась выплатить Павлу отчисления, но только от продаж в Германии и лишь за некоторые модели, с условием *непризнания* его изобретателем устройства.

Дело на этом, однако, не закончилось. Бразильский изобретатель продолжал борьбу за свой приоритет, и в 2001 году даже угрожал «Сони» исками в каждой стране, в которой он запатентовал своё изобретение. Соглашение между Павлом и «Сони» удалось добиться лишь в 2003 г., причём настойчивый *бразилейру* не только получил компенсацию свыше 10 млн долларов США, но и стал получать отчисления от продажи всех плееров, выпускаемых фирмой «Сони».

Если говорить объективно, то, скорее всего, изобретателями плеера могут по праву считаться и Андреас Павел, и Морита Акио. Эта история чем-то напоминает изобретение радио. Первым его изобрёл Александр Попов, а итальянец Гульельмо Маркони, создав радиоприёмник на базе разработок Попова, сумел раскрутить и популяризовать изобретение.

«Доктор Накамацу».

«Материализация чувственных идей есть
труднейшая задача научной магии – она
требует огромных энергетических затрат».

Граф Калиостро – из фильма «Формула любви».

О «величайшем изобретателе всех времён и народов» докторе Накамацу (он же доктор НакаМатс или Накамац, род. 26 июня 1928 г.) можно было бы написать отдельную книгу. Эксцентричный и эпатажный изобретатель Накамацу Ёсиро стал известен как в Японии, так и за её пределами в 2009 г., когда датчанин Каспар Аструп Шрёдер снял документальный фильм «Изобретение доктора Накамаца» (датск. “Opfindelsen af Dr. Nakamats”). В России изобретатель стал известен главным образом после показа на телеканале «Моя планета» фильма «Странные изобретения доктора Накамацу» в 2010 г.

Появление указанных фильмов, которые трудно смотреть, не удерживаясь от смеха, спровоцировало волну мифов и небылиц, разом захлестнувших «Всемирную паутину». В частности, на «форумах» и в «блогах» можно встретить «неоспоримые утверждения» о том, что «...согласно рейтингу, составленному «Научным Академическим Обществом США» (“U.S. Science Academic Society”), доктор Накамацу входит в пятерку величайших изобретателей человечества. Среди них - древний грек Архимед, англичанин Майкл Фарадей, Мария Кюри и серб Никола Тесла... По своей изобретательской производительности равных ему на планете нет – у доктора Накамацу открытий и изобретений больше, чем у Томаса Эдисона (3300 против 2323)... Во время учебы Накамацу придумал принцип треугольного крыла для истребителей, заимствованный вскоре без спроса автора американскими компаниями, производящими вооружения... Мировую славу Накамацу принесло изобретение на заре компьютерной эры флорпи-диска - компактного хранителя файлов, программ и памяти компьютера... Дискету Накамацу изобрёл в 24 года, и все права на её изготовление и использование купила компания “IBM”, а всего она купила у доктора 16 лицензий, что тоже является своего рода мировым рекордом. Он также изобрёл цифровые электронные часы, таксометр, караоке, двигатель на воде, базовые технологии для создания CD и DVD...».

Доктор Накамацу также утверждает, что удостоен «Премии за инновации» - высочайшей награды в области изобретений, вручённой ему президентом США, а 12 американских городов и штатов (включая Лос-Анжелес, Сиэтл, Новый Орлеан, штаты Нью-Йорк и Миссури) провозгласили особый «день доктора Накамацу (соответственно 26.06, 21.04, 3.05, 26.11 и 5.05 в порядке вышеперечисленных мест). Кроме всего прочего, имя доктора Накамацу помещено на табличке в «Международной зале Славы» г. Атланта в США. Доктор говорит, что все свои гениальные изобретения он делает весьма необычным способом – он погружается в воду с головой и сидит там до тех пор, пока не почувствует приближение смерти ввиду недостатка кислорода в крови, и к нему приходит откровение.

Всё вышеописанное лишний раз подтверждает старое высказывание «Бумага всё стерпит», а также легкое верие многих обывателей. А ведь все указанные факты не так-то сложно проверить, чтобы вывести очередного «гения» на чистую воду. Во-первых, Архимед (если он вообще существовал), Фарадей и Мария Кюри были не изобретателями, а учёными. Во-вторых, «Научного Академического Общества США» (“U.S. Science Academic Society”), почему-то не указавшего в числе «гениев человечества» Эдисона (что странно для американцев) попросту не существует, как нету ни «Международного зала Славы» в Атланте, ни вручаемой президентом США престижной «Премии за инновации». В указанных городах и штатах США не проводятся ни «дни Накамацу», ни «фестивали

Накамацу». Треугольное крыло для самолётов было разработано параллельно в Германии, СССР и США в 1930-1940-е гг., когда Накамацу был ещё ребёнком (тогда, видимо, у него и украли из-под школьной парты гениальные чертежи, из-за чего Японская империя обложалась во Второй Мировой войне). Накамацу не является изобретателем дискеты (изобретена в 1971 г. американцами Дэвидом Ноблом и Аланом Шугартом), таксометра (изобретён Вильгельмом Брюном в 1891 г.), караоке (изобретено его земляком Иноуэ Дайсукэ в 1971 г.), и электронных часов (прототип создан в Швейцарии в 1962 г., а производство впервые развёрнуто в Японии компанией «Сейко» в 1969 г.). Согласно Международной базе данных по патентам («INPADOC») Накамацу является обладателем лишь 395 патентов, из которых в США зарегистрировано лишь 14, и, таким образом, не является самым плодотворным изобретателем на Земле.

Правдой из жизни Накамацу является то, что он действительно изобретатель, у которого, по-видимому, «не все дома». Среди его изобретений, в частности, есть...ботинки на пружинах, презерватив с магнитом (!), чистящее устройство для флоппи-диска (вот откуда претензии на дискету!), особое кресло, якобы повышающее эффективность мозговой деятельности, улучшающее кровообращение и сокращающее время, необходимое организму для сна, афродизиак, на расстоянии привлекающий мужчин к женщине, сигарета и напиток для улучшения работы мозга, и тому подобное. В 2005 г. Накамацу Ёсиро действительно получил «Шнобелевскую» премию в номинации «Питание» за «Исследование и фотографирование всей пищи, которую он потреблял в течение 34 лет». Также правдой являются утверждение самого Накамацу о том, что он собирается прожить минимум 144 года (сейчас ему 82) и неудачное участие в выборах на пост градоначальника г. Токио в 2007.

Безусловно также и то, что в общем-то симпатичный и не вызывающий антипатии доктор Накамацу является замечательным мастером саморекламы и, как говорится, «человеком без комплексов», умеющим без злобы посмеяться над самим собой и окружающими, а заодно продвигающий за границу положительный образ своей страны и своего народа в качестве «нации изобретателей».

«Японцы изобрели джакузи».

Это не шутка, а информация из популярной энциклопедии «Техника»⁵⁰. Хотя, наверное, слово «джакузи» и звучит «по-японски», но вовсе не японцы изобрели гидромассажные ванны. Их изобрёл в 1956 г. американец итальянского происхождения Кандидо Джакузи (1903 – 1986 гг.). Прообразом джакузи был гидромассажный душ, изобретённый Жаном Мартеном Шарко (1825 – 1893 гг.). Поводом для изобретения ванны-джакузи стало плохое здоровье одного из детей братьев Кандидо, из-за чего ребёнку требовался частый массаж. Постоянно совершенствуя изобретение, Кандидо и его братья получили 250 патентов. Возможно, на изобретение Джакузи подтолкнула информация о японских горячих источниках и той пользе, которую человек получает от купания в них.

⁵⁰ Энциклопедия «Техника». Изд. «Росмэн». М., 2010. Стр. 27.

«Матрёшка».

«Произошла от японской куклы, изображающей мудреца Даруму (Бодхидхарму)», - скажет «знающий» читатель.

На самом деле, это лишь *версия*, требующая внимательного изучения. Во-первых, разъёмные игрушки существуют у многих народов. Есть они у китайцев (лаковые шкатулки или шары, вкладывающиеся один в другой), и у других народов, а не только у русских и японцев. Задолго до появления первой матрёшки в 1890 г. в России делали разъёмные расписные пасхальные яйца. Кроме того, из воспоминаний автора первой русской матрёшки В. П. Звёздочкина не следует, что ему доводилось видеть разъёмные японские куклы *Дарумы* и куклы *кокэси*. Куклы *Дарумы* напоминают русские пасхальные яйца, и только в этом несколько сходны с матрёшками. Что же касается *кокэси*, то их форма даже отдалённо не напоминает матрёшки. В отличие от последних – «толстеньких», они «худенькие» и с большой головой. Автором первой росписи матрёшки был художник С. В. Малютин в г. Сергиев Посад, ныне считающимся родиной этого сувенира, а заказчиком – известный популяризатор русской культуры и меценат М. А. Мамонтов.

В 1900 г. матрёшки были представлены на Всемирной выставке в Париже, где удостоились бронзовой медали, а в 1922 году появилась традиционная русская «семёновская» матрёшка, известная теперь во всём мире. Надо сказать, что для популяризации образа России в мире эта игрушка сделала больше, чем все наши политики, вместе взятые.

И последнее. Слово «матрёшка» происходит не от латинского имени «Матрона» (интересно, а были ли в Древнем Риме бронзовые или мраморные, а может быть, и обнажённые матрёшки?), а от слова «мать», поскольку, подобно ей, может «рождать» содержащиеся в ней куклы меньшего размера. Кстати, латинское имя «Матрона» того же корня.

Мещеряков А. Н. «Древнеяпонское государство VIII в. и стихийные бедствия: ритуальные и практические формы контроля».

Алпатов В. М. «Американизация японского и русского общества по языковым данным».

Кириченко А. А. «Из ранней истории русско-японских отношений».

Молодякова Э. В. Маркарян С. Б. «Япония: проблемы, взятые в XXI век».

Всё из сборника «Российское востоковедение в память о М. С. Капице: очерки, исследования, разработки». М., Изд. «Муравей» 2001.

«Япония. Как её понять: очерки современной японской культуры». Под ред. Роджера Дж. Дэвиса и Осаму Икэно. Пер с англ. Ю.Е.Бугаева. М. Изд. АСТ «Астрель» 2006.